

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

КОРОПЕЦ Надежда Васильевна

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЕНЕРИРУЮЩИХ КОМПАНИЙ
КАК УЧАСТНИКОВ ОПТОВОГО РЫНКА
ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ И МОЩНОСТИ

Научная специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Романова Виктория Валерьевна

Москва
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Понятие и источники правового регулирования деятельности гарнирующих компаний как участников оптового рынка электрической энергии и мощности.....	14
§ 1. Понятие и разновидности генерирующих компаний в сфере электроэнергетики.....	14
§ 2. Источники правового регулирования деятельности генерирующих компаний как участников оптового рынка электрической энергии и мощности в Российской Федерации.....	27
§ 3. Понятие и источники правового регулирования деятельности генерирующих компаний по законодательству зарубежных государств	52
Глава 2. Договорное регулирование отношений с участием генерирующих компаний оптовом рынке электрической энергии и мощности	63
§ 1. Особенности договорного регулирования отношений с участием генерирующих компаний на ОРЭМ	63
§ 2. Договоры купли-продажи электрической энергии и (или) мощности: особенности порядка заключения, исполнения, изменения, прекращения	80
§ 3. Защита прав и законных интересов генерирующих компаний, вытекающих из договоров, заключенных на ОРЭМ	98
Глава 3. Правовое положение генерирующих компаний как участников публично-правовых отношений на оптовом рынке электрической энергии и мощности.....	120
§ 1. Цели, задачи, направления государственного регулирования деятельности генерирующих компаний	120
§ 2. Антимонопольное регулирование и контроль деятельности генерирующих компаний	135
§ 3. Регулирование цен и тарифов, устанавливаемых для генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии и мощности	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Оптовый рынок электрической энергии и мощности (далее – ОРЭМ, оптовый рынок) имеет сложный субъектный состав. Генерирующие компании (поставщики электрической энергии и мощности) занимают ключевую роль в процессе обращения электрической энергии и мощности на ОРЭМ. На генерирующие компании возложено бремя по обеспечению надёжного и бесперебойного энергоснабжения потребителей.

Несмотря на то, что генерирующие компании, как поставщики электрической энергии, участвуют на ОРЭМ прежде всего в частноправовых отношениях, нельзя не отметить существенное влияние публично-правового регулирования на правовое положение данных субъектов оптового рынка.

В.В. Романова, определяя задачи науки энергетического права в обеспечении и развитии энергетического правопорядка, отмечает, что предмет энергетического права обуславливает необходимость исследования как проблем правового регулирования частноправовых отношений, так и публично-правовых отношений. В противном случае исследования не будут иметь системный характер, не будут отражать современное состояние энергетического правопорядка и, как следствие, едва ли принесут реальную пользу по дальнейшему укреплению энергетического правопорядка¹. В этой связи при проведении исследования частноправовых отношений в сфере энергетики, необходим анализ текущего состояния и тенденций развития публично-правового регулирования в целях выявления степени его влияния на частноправовые отношения, а также анализ правоприменительной практики.

Фундаментальной проблемой энергетического права является правовое обеспечение баланса интересов субъектов общественных отношений в сфере энергетики. Проблема искажения баланса интересов участников ОРЭМ насущна и

¹ Романова В.В. Задачи науки энергетического права в обеспечении и развитии энергетического правопорядка // Правовой энергетический форум. 2016. № 2. С. 4 - 8.

требует разрешения. В связи с чем существует потребность в комплексном анализе правового положения генерирующих компаний, функционирующих на ОРЭМ. Актуальность указанной проблематики подтверждается положениями документов стратегического планирования, определяющих развитие внутреннего рынка электрической энергии и мощности², общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза³ и неизменно высоким количеством судебных споров с участием генерирующих компаний.

В Энергетической стратегии 2035 в качестве приоритета государственной энергетической политики Российской Федерации указано развитие конкуренции в конкурентных видах деятельности топливно-энергетического комплекса на внутреннем рынке. Генерация хотя и отнесена к конкурентным видам деятельности, но по своей сути таковой не является. До настоящего момента на рынке активно используются антиконкурентные механизмы такие как регулируемые договоры, нерыночные надбавки, государственное регулирование цен на электрическую энергию и мощность. Министерство энергетики Российской Федерации характеризует оптовый рынок электрической энергии и мощности как относительно конкурентный⁴, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования существующей модели правового регулирования.

Развитие информационных технологий определило трансформацию общественных отношений в современном мире, оптовый рынок электрической энергии и мощности не стал исключением. Энергетическая стратегия предусматривает цифровую трансформацию и интеллектуализацию отраслей топливно-энергетического комплекса. В условиях всеобщей цифровизации

² Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.06.2020.

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза»// Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.05.2015.

⁴ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2021 год, <https://fas.gov.ru/documents/b-n-07def704-ec5a-473b-9dd6-ca8b6e21c9d9>, дата обращения: 13.06.2022.

актуализируется проблема правовой квалификации юридически значимых автоматизированных действий, совершаемых генерирующими компаниями.

Надлежащее правовое обеспечение деятельности генерирующих компаний влияет на состояние энергетического правопорядка в целом. При таких обстоятельствах, проведение комплексного исследования правового положения генерирующих компаний в сфере электроэнергетики является актуальным и позволит сформулировать положения по совершенствованию правового регулирования деятельности генерирующих компаний как участников частноправовых и публично-правовых отношений на оптовом рынке электрической энергии и мощности. Все указанные факторы в совокупности определили тему, цели, задачи и структуру настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Различные аспекты правового регулирования в сфере энергетики, правового режима энергетических объектов, договорного регулирования, государственного регулирования в сфере энергетики были исследованы в трудах таких ученых, как А.П. Вершинин, О.А. Городов, М.И. Клеандров, П.Г. Лахно, А.Г. Лисицын-Светланов, В.Ф. Попондопуло, В.В. Романова, Р.Н. Салиева, Л.И. Шевченко, В.Ф. Яковлев и других.

Значительным вкладом в науку энергетического права является монография Л.И. Шевченко «Договорные отношения в сфере энергетики» (2015 г.). Весовым вкладом в развитие науки энергетического вклада является монография О.А. Городова «Договоры в сфере электроэнергетики» (2007 г.), в которой исследуются особенности договорного регулирования отношений между участниками оптового и розничных рынков электрической энергии.

Проблемы корпоративного управления в компаниях с государственным участием в сфере энергетики исследуются в монографии под ред. В.В. Романовой «Актуальные проблемы и задачи корпоративного права» (2020 г.).

Проблемы правового обеспечения защиты интересов участников энергетических рынков исследуются в монографии под ред. В.В. Романовой «Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования» (2018 г.).

На сегодняшний день отсутствует комплексное правовое исследование правового положения генерирующих компаний в сфере электроэнергетики как участников частноправовых и публично-правовых отношений.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации электрической энергии и мощности генерирующими компаниями на оптовом рынке электрической энергии и мощности.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства, регулирующие деятельности генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии и мощности, судебная практика, доктринальные разработки в исследуемой сфере.

Целью исследования является разработка теоретических положений об особенностях правового положения генерирующих компаний на ОРЭМ, систематизация источников правового регулирования правоотношений, складывающихся в исследуемой сфере, изучение зарубежного опыта правового регулирования и определение перспектив его применения в отечественной практике, сравнительно-правовой анализ моделей функционирования рынков электроэнергии в Российской Федерации и зарубежных государствах, формулирование предложений по унификации правовых норм, регулирующих функционирование генерирующих компаний на ОРЭМ.

Для достижения поставленных целей автором исследования решаются следующие **задачи**:

– проанализировать систему правового регулирования оптового рынка электрической энергии и мощности и содержание правового положения генерирующих компаний в рамках их деятельности на указанном рынке;

– исследовать источники правового регулирования в Российской Федерации и за рубежом, регламентирующие деятельность генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии и мощности;

- проанализировать особенности договорного регулирования с участием генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии и мощности;
- исследовать особенности публично-правового регулирования на оптовом рынке электрической энергии и мощности и его влияние на частноправовые отношения;
- проанализировать результаты правоприменительной практики разрешения споров с участием генерирующих компаний, в связи с осуществлением их деятельности на ОРЭМ;
- сформулировать выводы, предложения и рекомендации по совершенствованию правового обеспечения деятельности генерирующих компаний на ОРЭМ.

Методология и методы исследования основывается как на общенаучных методах познания (метод системного анализа, синтеза, гипотезы, аналогии), так и на частнонаучных методах юриспруденции: формально-юридическом, историческом, логическом, сравнительно-правовом, а также методе правового моделирования.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформированные по результатам диссертационного исследования рекомендации и теоретические положения могут быть использованы в научной деятельности, в процессе нормотворчества, правоприменительной, образовательной деятельности.

Теоретическую базу представленного диссертационного исследования составляют научные труды в области энергетического права таких ученых как: О.А. Городов, М.И. Клеандров, А.Г. Лисицын-Светланов, В.Ф. Попондопуло, В.В. Романова, Р.Н. Салиева, Л.И. Шевченко, В.Ф. Яковлев и иных ученых.

Также исследовались труды зарубежных ученых по энергетическому праву Ф.Й. Зеккера (F.J. Sacker), В.С. Каменкова, К.П. Талуса (K.P. Talus), Р. Хеффрона (R. Neffron) и др.

Нормативную правовую базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, нормы федеральных законов, указов

Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, актов федеральных органов исполнительной власти, международных договоров, нормы зарубежного законодательства, регулирующие общественные отношения в сфере электроэнергетики.

Эмпирическую базу настоящего исследования составляют материалы судебной практики, включая акты Верховного Суда Российской Федерации, арбитражных судов, официальная информация, опубликованная на сайтах государственных органов Российской Федерации и зарубежных государств, на сайтах энергетических компаний и инфраструктурных организаций ОРЭМ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в теории энергетического права проведен комплексный правовой анализ правового регулирования общественных отношений с участием генерирующих компаний, функционирующих на ОРЭМ.

Сформулированные положения, дефиниции, рекомендации определяют содержание основных положений, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Генерирующие компании оптового рынка электрической энергии и мощности являются ключевыми участниками оптового рынка электрической энергии и мощности. Отдельного определения понятия генерирующей компании оптового рынка на сегодняшний день в законодательстве не закреплено, в отличие от иных участников оптового рынка электрической энергии и мощности. В целях развития правового регулирования деятельности генерирующих компаний оптового рынка представляется целесообразным закрепить на уровне законодательного акта определение понятия генерирующей компании оптового рынка электрической энергии и мощности, под которой понимается юридическое лицо, коммерческая организация, владеющее на законном основании генерирующим объектом с установленной генерирующей мощностью, в размере, установленном на уровне федерального закона, получившее статус субъекта оптового рынка для осуществления поставок электрической энергии и действующее на основе правил оптового рынка.

2. В целях систематизации и совершенствования правового статуса генерирующих компаний оптового рынка предлагается использовать классификацию указанных компаний с учетом используемых для производства электрической энергии энергетических ресурсов:

- (а) генерирующие компании, производящие электрическую энергию с использованием природного газа;
- (б) генерирующие компании, производящие электрическую энергию с использованием ядерного топлива;
- (в) генерирующие компании, производящие электрическую энергию с использованием угля;
- (г) генерирующие компании, производящие электрическую энергию с использованием возобновляемых источников энергии.

3. Большое количество договорных конструкций, используемых субъектами оптового рынка электрической энергии и мощности в целях оформления отношений по обращению электрической энергии и мощности обуславливает целесообразность разработки механизмов, упрощающих взаимодействие между участниками рынка. Оптовый рынок электрической энергии и мощности может стать современной цифровой площадкой для внедрения машиночитаемых договоров в рамках использования правовых механизмов, предоставляемых экспериментальным правовым режимом.

4. Неудовлетворительная платёжная дисциплина на оптовом рынке электрической энергии и мощности влечёт возникновение большого количества споров о взыскании задолженности по оплате за поставляемую генерирующими компаниями оптового рынка электрическую энергию и мощность. Претензионная и исковая работа, необходимая для взыскания задолженности, отнимает у генерирующих компаний значительный временной и финансовый ресурс. Требования по взысканию задолженности в большинстве случаев являются бесспорными, поскольку, в действующей модели оптового рынка учёт обязательств осуществляют специализированные независимые субъекты, в тоже время, для получения исполнительного документа генерирующей компании

приходится осуществлять взыскание в рамках искового производства. Для разрешения выявленной проблемы предлагается закрепление в процессуальном законодательстве возможности рассмотрения указанной категории споров в порядке упрощённого производства.

Представляется также целесообразным рассмотрение вопроса о применении технологии машиночитаемого права на стадии досудебного урегулирования споров (разногласий) между субъектами оптового рынка.

5. Наличие в действующем законодательстве пробелов, способствующих недобросовестному оспариванию сделок, совершённых генерирующими компаниями оптового рынка в рамках процедуры банкротства должников, нарушает баланс интересов участников оптового рынка и обуславливает возникновение убытков у генерирующих компаний. Введение в действующее законодательство механизма защиты от недобросовестного оспаривания сделок позволит обеспечить стабильность гражданских правоотношений по реализации электрической энергии и мощности. Наиболее оптимальным способом защиты от недобросовестного оспаривания сделок представляется внесение изменений в действующую редакцию ст. 61.4. Закона о банкротстве, дополнив её положением о том, что на её основании не могут быть обжалованы сделки, заключение которых обязательно в соответствии с правилами оптового рынка электрической энергии и мощности.

6. В настоящее время деятельность генерирующих компаний осуществляется в условиях жестких экономических санкций, в связи с чем дальнейшее развитие правового регулирования должно учитывать данные обстоятельства и обеспечивать возможность выполнения генерирующими компаниями возложенных на них обязанностей. Представляется необходимым проведение систематизации и унификации норм, регулирующих деятельность генерирующих компаний, восполнение пробелов в правовом регулировании.

Требуемая систематизация и унификация указанных норм возможна путем дополнения Закона об электроэнергетике главой, закрепляющей положения: об особенностях правового статуса генерирующих компаний, договорного

регулирования, правового режима объектов генерации, государственного регулирования и контроля за деятельностью генерирующих компаний, мерах государственной поддержки генерирующих компаний, условиях выполнения инвестиционных программ, участия в закупочных процедурах в условиях экономических санкций.

7. Представляется возможной постановка вопроса о разработке отдельного закона «О мерах поддержки участников оптового рынка электрической энергии и мощности в условиях экономических санкций», в котором целесообразно закрепить положения, касающиеся локализации (импортозамещения) генерирующего оборудования и его комплектующих, механизмы снижения административных барьеров в целях повышения инвестиционной привлекательности деятельности по производству электрической энергии; стимулирование мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду на основе отечественных технологий в целях повышения качества жизни населения; механизмы поддержки компаний, стремящихся к снижению углеродоемкости производства электроэнергии; механизмы беспрепятственного доступа генерирующих компаний к кредитным ресурсам в необходимых объемах и на приемлемых условиях; механизмы ускоренной сертификации/декларирования о соответствии зарубежного оборудования и запасных частей.

8. Отсутствие утвержденной антимонопольным органом методики определения соответствия ценовых заявок требованиям экономической обоснованности создает правовую неопределенность и нарушает баланс интересов участников оптового рынка электрической энергии и мощности. При разработке методики определения соответствия ценовых заявок требованиям экономической обоснованности необходимо включить показатель рентабельности, предусмотреть исключение регулирования цены, а также ограничение генерирующих компаний в получении обоснованной прибыли.

Апробация результатов исследования.

Диссертационное исследование обсуждалось и было одобрено на заседании кафедры энергетического права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные положения диссертационного исследования были изложены на научно-практических конференциях по энергетическому праву: на международной научно-практической конференции «Мусинские чтения. 2021. Актуальные задачи энергетического права» (Москва, 09.04.2021), научно-практической конференции в рамках Российской энергетической недели «Энергетический переход, низкоуглеродная энергетика, энергетическая безопасность: проблемы правового обеспечения. Взгляд государства, науки и бизнеса» (Москва, 14.10.2021); международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы корпоративного управления в акционерных обществах в сфере энергетики» (Москва, 24.11.2021).

Основные положения настоящего исследования прошли апробацию в рамках реализации проекта № 20-311-9003 «Правовое положение генерирующих компаний как участников оптового рынка электрической энергии и мощности», получившего поддержку Российского фонда фундаментальных исследований по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителей конкурса на лучшие проекты фундаментальных научных исследований, выполняемые молодыми учеными, обучающимися в аспирантуре («Аспиранты»).

Основные положения диссертационного исследования получили поддержку в рамках всероссийских конкурсов «Молодой юрист в сфере энергетики – Молодежная модель энергетического законодательства» в рамках Российской энергетической недели 2020 и «Молодой юрист в сфере энергетики – Молодежная модель энергетического законодательства» в рамках Российской энергетической недели 2021, лауреатом которых является автор работы.

Основные положения диссертационного исследования были опубликованы в пяти научных статьях в журнале «Правовой энергетический форум» - рецензируемый журнал, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в параграфе

рецензируемой монографии «Проблемы и тенденции правового обеспечения энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков» под редакцией д.ю.н. В.В. Романовой (2019г.).

Результаты исследования использовались диссертантом в учебном процессе по дисциплинам «Энергетическое право. Общая часть» и «Энергетическое право. Особенная часть» в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Структура работы. Структура диссертации обусловлена целью, задачами, внутренней логикой исследуемой проблемы. Она состоит из введения, трёх глав, объединяющих в себе девять параграфов, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. Понятие и источники правового регулирования деятельности гарнирующих компаний как участников оптового рынка электрической энергии и мощности

§ 1. Понятие и разновидности генерирующих компаний в сфере электроэнергетики

Временные правила относительно мер предосторожности при устройстве и пользовании электрическим освещением 1981 года⁵ впервые закрепляют дефиницию понятия электростанция (электромашинное помещение), которое определялось как всякое помещение, «в котором получают электрические токи для общественного и частного пользования»⁶, однако, такого понятия как генерирующая компания ни формально, ни юридически ещё не сформировалось.

Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002-2004 годы)⁷ положила начало формированию генерирующих компаний и демонополизации сектора генерации электроэнергии.

Демонополизация⁸ привела к разнообразию компаний, эксплуатирующих электростанции, в настоящее время, правовое положение генерирующей компании имеет существенное значение не только для собственников такой компании, но и для общества, что выражается в обязанности обеспечения безопасного и бесперебойного энергоснабжения.

Поставка электрической энергии в большинстве случаев осуществляется по ценам, регулируемым государством, а также включает случаи «неотключаемых

⁵ Утверждены VI (электротехническим) отделом и Советом Императорского Русского технического общества 02.01.1981.

⁶ Грищенко А.И., Зиноватный П.С. Энергетическое право России (Правовое регулирование электроэнергетики в 1885—1918 гг.)/М.: Юрист, 2008 - 277 с.

⁷ СЗ РФ. 2001. № 31. Ст. 3295.

⁸ Постановление Правительства РФ от 11.07.2001 № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации», СЗ РФ, 16.07.2001, № 29, ст. 3032.

потребителей», т.е. ситуации, в которых генерирующие компании не имеют возможности в одностороннем внесудебном порядке отказаться от обязательства по поставке электрической энергии и мощности, даже при условии существенного нарушения со стороны контрагента. Таким образом, с одной стороны, генерирующие компании обязаны выполнять социально-значимые функции, с другой как коммерческие компании – добиваться получения прибыли.

Согласно п. 1 ст. 31 Федерального закона от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»⁹ (далее – Закон об электроэнергетике) к участникам оптового рынка электрической энергии (далее – оптовый рынок, ОРЭМ) относятся участники обращения электрической энергии – поставщики электрической энергии (генерирующие компании).

Поскольку Законом об электроэнергетике к генерирующим компаниям отнесены только поставщики электрической энергии – участники оптового рынка, то для того, чтобы то или иное лицо получило статус генерирующей компании и могло принимать участие в обращении электрической энергии и мощности на оптовом рынке необходимо наличие условий, которые условно можно разделить на технические и юридические.

Существенное значение для характеристики генерирующей компании, функционирующей на оптовом рынке электрической энергии и мощности, техническая характеристика генерирующего оборудования, которым владеет генерирующая компания. Минимальная граница требуемой мощности генерирующего оборудования установлена абз. 2 пп. 1. п. 23 Правил оптового рынка электрической энергии и мощности (далее – Правила оптового рынка): это наличие на праве собственности или ином законном основании генерирующего оборудования с установленной генерирующей мощностью в каждой предполагаемой группе точек поставки не менее 5 МВт.

Пунктом 5 ст. 36 Закона об электроэнергетике при этом установлено требование о том, что лицо, владеющее объектом (частью объекта) по

⁹ СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

производству электрической энергии и мощности, функционирующем в составе ЕЭС России, с установленной генерирующей мощностью равно или более 25 МВт, обязано получить статус субъекта оптового рынка. Из установленного требования есть ряд исключений, например, п. 33 Правил оптового рынка электрической энергии:

- одно и то же лицо владеет основным производством и объектом по производству электрической энергии;

- среднемесячный объем потребления электрической энергии объектами основного производства составляет 75 процентов и более от среднемесячного объема производства электрической энергии указанной электростанции;

- не более 40 процентов величины присоединенной мощности объектов основного производства может быть обеспечено электрической энергией на ином объекте (объектах) по производству электрической энергии и мощности, не принадлежащем такому субъекту;

- объем производства электрической энергии за час указанной электростанцией не превышает объем потребления электрической энергии объектами основного промышленного производства данного лица более чем на 25 МВт.

Так, можно выделить характеристики, предусматривающие обязательность получения лицом, владеющим генерирующим объектом, статуса участника оптового рынка – поставщика электрической энергии (генерирующей компании):

- генерирующая мощность генерирующего оборудования равна или более 25 МВт;

- генерирующее оборудование входит в ЕЭС России.

В случае наличия технических условий как презюмирующих обязательность наличия статуса участника оптового рынка, так и необязательность наличия такого статуса, владелец генерирующего объекта становится участником оптового рынка только при соблюдении правовой процедуры включения в участника оптового рынка.

Этапы получения права участия в торговле на оптовом рынке установлены п. 2.3 Положения о порядке получения статуса субъекта оптового рынка и ведения реестра субъектов оптового рынка - Приложение № 1.1 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка¹⁰:

– Вступление в члены Ассоциации «НП Совет рынка» (далее – Совет рынка);

– Заключение договора о присоединении к торговой системе оптового рынка (далее – ДОП);

– Регистрация групп точек поставки (далее – ГТП генерации), регистрация перечня средств измерений, получение Автоматизированная информационно-измерительная система Коммерческий учет электрической энергии (мощности) АИИС КУЭ;

– Получение статуса субъекта ОРЭМ;

– Получение права участия в торговле на ОРЭМ.

На настоящий момент в соответствии с реестром поставщиков электрической энергии на оптовом рынке генерирующих компаний – 138 компании¹¹.

В Законе об электроэнергетике отсутствует определение понятия генерирующая компания оптового рынка электрической энергии и мощности. Отдельные дефиниции можно найти в нормативных актах и научной литературе.

В Концепции формирования общего электроэнергетического рынка государств-участников Содружества Независимых Государств содержится дефиниция понятия «генерирующая компания» - это юридическое лицо, владеющее на праве собственности или ином законном основании генерирующим

¹⁰ URL: <https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/2003>, дата обращения 26.06.2022.

¹¹ URL: <https://www.np-sr.ru/ru/market/wholesale/registry/energyproducers/index.htm>, дата обращения 26.06.2022.

оборудованием для выработки электроэнергии и мощности с заданными потребительскими свойствами на продажу¹².

Понятие генерирующей компании также предложено на официальном сайте Совета рынка, где «генерирующая компания» – это поставщик электрической энергии, присоединенный к электрическим сетям и имеющий в собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании генерирующее оборудование, установленная генерирующая мощность которого превышает минимально допустимое значение, устанавливаемое правилами оптового рынка, или обладающие правами продажи электрической энергии, производимой на таком оборудовании¹³.

В большинстве работ¹⁴ определение генерирующей компании сводится к формуле генерирующая компания = производитель электрической энергии.

По результатам проведенного анализа представляется возможным предложить следующее определение понятия генерирующей компании оптового рынка. Генерирующие компании оптового рынка электрической энергии и мощности являются ключевыми участниками данного рынка. Отдельного определения понятия генерирующей компании оптового рынка на сегодняшний день не закреплено, в отличие от иных участников оптового рынка электрической энергии и мощности. В целях развития правового регулирования деятельности генерирующих компаний оптового рынка представляется целесообразным

¹² Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка государств-участников Содружества Независимых Государств» (Москва, 25 ноября 2005 года).

¹³ URL: <https://www.np-sr.ru/ru/glossary/item/generiruyushchaya-kompaniya>, дата обращения 26.06.2022.

¹⁴ Символоков О.А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с., Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. М.: Статут, 2013. 348 с., "Научно-практический комментарий к Федеральному закону "О защите конкуренции" (постатейный) (отв. ред. И.Ю. Артемьев) ("Статут", 2015), Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Юрист, 2012. 426 с., Шиловост О.Ю. Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 224 с., Желаяев М.А. О правовом статусе лиц, участвующих в деле, по спорам в сфере энергетики // Вестник гражданского процесса. 2019. N 3. С. 192 - 200.

закрепление на уровне законодательного акта определения понятия генерирующей компании оптового рынка электрической энергии и мощности, под которой понимается юридическое лицо, коммерческая организация, владеющее на законном основании генерирующим объектом с установленной генерирующей мощностью, в размере, установленном на уровне федерального закона, получившее статус субъекта оптового рынка для осуществления поставок электрической энергии и действующее на основе правил оптового рынка.

Возможны различные условные классификации генерирующих компаний.

Например, пункт 2 ст. 32 Закона об электроэнергетике по очереди приема электрической энергии на оптовом рынке от генерирующих компаний делит генерирующие компании на следующие категории: атомные электростанции; тепловые электростанции; гидроэлектростанции; иные организации - владельцы генерирующих мощностей.

В.В. Романова предлагает следующие виды классификаций для любых субъектов частноправовых отношений в сфере электроэнергетики:

- (а) «поставщик» - «покупатель»;
- (б) в зависимости от вида деятельности субъектов электроэнергетики;
- (в) в зависимости от участия или неучастия государства в уставном капитале субъекта;
- (г) в зависимости от стратегического значения;
- (д) в зависимости от состояния товарного рынка;
- (е) в зависимости от территории деятельности¹⁵.

По первой классификации все генерирующие компании являются поставщиками.

В рамках второй классификации генерирующие компании можно разделить на компании, осуществляющие производство только электрической энергии, и компании, осуществляющие производство электрической и тепловой энергии (когенерация, режим комбинированной выработки). Указанная классификация

¹⁵ Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть. Учебник. Под ред. доктора юридических наук В.В. Романова. М., 2015. С. 477-478.

имеет существенное практическое значение. Так, Закон об электроэнергетике разделяет регулирование деятельности генераторов, производящих только электрическую энергию, и объектов когенерации, в частности, приоритетность режимов комбинированной выработки электрической и тепловой энергии в осенне-зимний период (ст. 13 Закона об электроэнергетике), особенности государственного энергетического надзора в отношении объектов генерации, функционирующих в режиме комбинированной выработки (ст. 29.1 Закона об электроэнергетике), особенности вывода из эксплуатации или в ремонт объектов когенерации (ст. 44 Закона об электроэнергетике).

В зависимости от наличия государственного участия в уставном капитале генерирующей компании можно отметить следующие формы:

(а) участие государства через организационно-правовую форму государственной корпорации (Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и её дочерние общества¹⁶);

(б) генерирующие компании, с участием государства в уставном капитале (ПАО «Русгидро»);

(в) генерирующие компании с косвенным участием государства через материнскую компанию (генерирующие компании, входящие в группу компаний ПАО «Газпром», например, ПАО «Мосэнерго», ПАО «ТГК-1»);

(г) генерирующие компании без участия государства в акционерном капитале (ПАО «Юнипро», ПАО «Евросибэнерго»).

В зависимости от стратегического значения. В перечне стратегических предприятий, утвержденном Указом Президента РФ от 04.08.2004 № 1009¹⁷, содержатся следующие генерирующие компании: ПАО «Русгидро» (п. 513.1) (с количеством акций РФ в уставном капитале – 61,73).

При этом в Перечне стратегических предприятий содержится компания ПАО «Интер РАО ЕЭС» (с количеством акций РФ в уставном капитале - 0,00000000000087). ПАО «Интер РАО ЕЭС» является компаний,

¹⁶ СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.

¹⁷ СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3313.

являющейся основным обществом по отношению к генерирующей компании – поставщика оптового рынка: Акционерное общество «Интер РАО – Электрогенерация», а также ряда других сбытовых компаний в электроэнергетике.

Также в Перечне стратегических предприятий находится ПАО «Газпром», дочернее общество которого ООО «Газпром Энергохолдинг» является основным обществом по отношению к ряду генерирующих компаний – поставщиков оптового рынка: ПАО «Мосэнерго», ПАО «ТГК-1», ПАО «ОГК-2».

Классификация в зависимости от состояния товарного рынка к генерирующим компаниям не применима, поскольку они не осуществляют деятельность субъектов естественных монополий – передача электрической энергии по электрическим сетям, а также оперативно-диспетчерское управление. Более того в силу прямого запрета ст. 6 Федерального закона от 26.03.2003 № 36-ФЗ¹⁸ генерирующим компаниям запрещено в пределах одной ценовой зоны оптового рынка совмещать деятельность по производству электрической энергии с данными видами деятельности субъектов естественных монополий.

Генерирующие компании можно также классифицировать по признаку наличия иностранного участия в капитале компании:

(а) генерирующие компании с иностранным участием (ПАО «Юнипро», ПАО «Фортум», ПАО «Энел Россия»);

(б) генерирующие компании без иностранного участия (ПАО «Мосэнерго», ПАО «ИнтерРАО-Электрогенерация»).

Данная классификация имеет явно выраженное практическое значение. Так, в связи с изданием Указа Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой

¹⁸ Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об электроэнергетике» // Российская газета.2003.29 марта.

стабильности Российской Федерации»¹⁹ к компаниям с иностранным участием применяется особый порядок совершения сделок по распоряжению имуществом и ценными бумагами.

Предлагаемую классификацию – в зависимости от вида деятельности – можно адаптировать для генерирующих компаний следующим образом: в зависимости от ценовой или неценовой зоны оптового рынка, на которой данная компания осуществляет свою деятельность. Различие от того в какой зоне компания осуществляет свою деятельность проявляется в ценовом регулировании продажи электрической энергии. Для неценовых зон предусмотрено регулирование цен на электрическую энергию, для ценовых – нет.

Отдельно для генерирующих компаний можно выделить классификацию в зависимости от того, с использованием какого энергетического ресурса осуществляется производство электрической энергии: природного газа, ядерного топлива, от использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Смысл выделения в рамках данной классификации в особенностях правового регулирования деятельности генерирующей компании в зависимости от того, с использованием какого энергетического ресурса осуществляется производство электрической энергии. Так, например, все АЭС, осуществляющие свою деятельность на территории РФ, принадлежат АО «Концерн Росэнергоатом», который, в свою очередь, входит в государственную корпорацию «Росатом». Для деятельности с ядерным топливом, используемым для получения электрической энергии, необходимо иметь лицензию на осуществление деятельности с ядерными материалами (ст. 34 Федерального закона от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»²⁰, далее – ФЗ «Об использовании атомной энергии»).

¹⁹ Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.03.2022.

²⁰ СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

Для электростанций, использующих ВИЭ, предусмотрены дополнительные стимулы для деятельности и особый порядок признания Советом рынка генерирующего объекта функционирующим на основе ВИЭ (п. 2 ст. 33 Закона об электроэнергетике).

Если рассматривать организационно-правовые формы генерирующих компаний Палаты продавцов электроэнергии В Список А включаются поставщики электроэнергии, владеющие атомными станциями (установленная генерирующая мощность более 20 000 МВт), в указанном списке одна компания - Акционерное общество «Российский концерн по производству электрической и тепловой энергии на атомных станциях», в Список Б включаются поставщики электроэнергии, владеющие гидроэлектростанциями с установленной генерирующей мощностью свыше 20 000 МВт. На сегодняшний день в нём одна компания - Публичное акционерное общество «Федеральная гидрогенерирующая компания - РусГидро», в Список В включаются поставщики электроэнергии – владельцы генерирующего оборудования, основным видом топлива для которого является природный газ. В нём 10 акционерных обществ, 1 унитарное предприятие, 21 общество с ограниченной ответственностью, 10 в форме публичного акционерного общества, в Список Г включаются поставщики электроэнергии, основным видом топлива для которого является уголь. В нём 14 акционерных обществ, 4 общества с ограниченной ответственностью и 4 публичных акционерных общества, в Список Д Палаты продавцов электроэнергии включаются Члены Ассоциации - поставщики электрической энергии, не относящиеся к Спискам А, Б, В и Г Палаты продавцов электроэнергии. В нём 6 акционерных обществ, 29 обществ с ограниченной ответственностью и 1 публичное акционерное общество²¹.

Особо следует рассмотреть АО «Концерн Росэнергоатом» (АО «Российский концерн по производству электрической и тепловой энергии на атомных станциях»). Данная организация владеет всеми атомными электростанциями на

²¹ URL: <https://www.np-sr.ru/ru/partnership/members/sellers/index.htm>, дата обращения 26.06.2022.

территории России, и одновременно является дочерним обществом государственной корпорации «Росатом».

Как отмечает Н.А. Акимов для ГК «Росатом» характерен трехуровневый механизм управления: государство наделяет ГК «Росатом» частью управленческих полномочий, ГК «Росатом», которая, в свою очередь, осуществляет от имени государства полномочия участника (акционера) в отношении хозяйственных обществ атомного энергопромышленного комплекса, доли (акции) которых находятся в федеральной собственности²².

Все атомные электростанции в соответствии с данными ЕГРЮЛ в системе АО «Концерн Росэнергоатом» являются его филиалами: например, филиал АО «Концерн Росэнергоатом» «Калининская атомная электростанция», «Кольская атомная электростанция» и т.д.

В соответствии со ст. 34 ФЗ «Об использовании атомной энергии» организация, признанная пригодной эксплуатировать ядерную установку, является эксплуатирующей организацией, осуществляющей деятельность в области использования атомной энергии.

Особенностями правового статуса эксплуатирующей организации является:

– обязанность такой организации создать (участвовать в создании) специального фонда для финансирования затрат, связанных с выводом из эксплуатации ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения, с обращением с отработавшим ядерным топливом;

– запрет на вмешательство в деятельность эксплуатирующей организации в части эксплуатации ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения, кроме случаев, предусмотренных федеральным законодательством.

Такая же схема наделения конкретных электростанций статусом филиала применяется и для гидроэлектростанций, входящих в систему ПАО «Русгидро».

²² Акимов Н. А. Особенности правового режима экстраординарных сделок в деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» / Н. А. Акимов // Правовой энергетический форум. – 2019. – № 1. – С. 23-30. –

Так у данной организации филиалами являются: Новосибирская ГЭС, Бурейская ГЭС и т.д.

В связи с введением в 2022 году в Российской Федерации временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности можно выделить генерирующие компании, находящаяся под контролем иностранного государства. На основании Указа президента № 81²³ приняты «дополнительные временные меры экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации», которые предполагают соблюдение «особого порядка осуществления (исполнения) сделок (операций)». Особый порядок заключается в том, что для совершения сделок требуется разрешение Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации. Установленный порядок распространяется на «лиц, иностранных государств, совершающих недружественные действия», перечень таких иностранных государств утвержден Правительством Российской Федерации²⁴.

В целях определения лица, находящегося под контролем иностранного государства законодатель даёт ссылку²⁵ на ст. 5 «О порядке осуществления иностранных инвестиций...»²⁶, таким образом, под указанное регулирование попадают хозяйствующие субъекты, если доля иностранного участия в них

²³ Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.03.2022.

²⁴ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.03.2022.

²⁵ Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.03.2022.

²⁶ Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»// СЗ РФ, 2008, № 18, ст. 1940.

составляет более 50%, иностранное лицо может определять решения такого хозяйствующего субъекта, иностранное лицо имеет право избирать органы управления подконтрольного юридического лица, либо выполняет полномочия управляющей компании.

Среди генерирующих компаний, функционирующих на ОРЭМ, отвечают указанным признакам ПАО «Фортум»²⁷, ПАО «Энел Россия»²⁸, ПАО «Юнипро»²⁹, суммарная установленная мощность генерирующих объектов, принадлежащих указанным компаниям, составляет порядка 22,5 ГВт, что в процентном соотношении можно определить как 9% от всей вырабатываемой электрической энергии в рамках ЕЭС России. Таким образом, генерирующие компании, отвечающие признакам «лица иностранного государства» оказались в положении, отличающемся от других генерирующих на ОРЭМ.

Исследовав многообразие классификаций генерирующих компаний, в целях систематизации и совершенствования правового статуса генерирующих компаний оптового рынка предлагается использовать классификацию указанных компаний с учетом используемого для производства электрической энергии энергетический ресурсов:

(а) генерирующие компании, производящие электрическую энергию с использованием природного газа;

(б) генерирующие компании, производящие электрическую энергию с использованием ядерного топлива;

(в) генерирующие компании, производящие электрическую энергию с использованием угля;

(г) генерирующие компании, производящие электрическую энергию с использованием возобновляемых источников энергии.

²⁷ URL: <https://purchase.fortum.ru/analyst/shareholders-Information/>, дата обращения 26.06.2022.

²⁸ URL: <https://www.enelrussia.ru/investors/share-capital/structure>, дата обращения 26.06.2022.

²⁹ URL: https://unipro.energy/shareholders/disclosure/annual_reports/interactive/2020/corp/invest, дата обращения 26.06.2022.

§ 2. Источники правового регулирования деятельности генерирующих компаний как участников оптового рынка электрической энергии и мощности в Российской Федерации

Регламентация деятельности генерирующих компаний оптового рынка осуществляется с использованием различных источников энергетического права.

В.В. Романова отмечает значение этапов реализации энергетической стратегии России при анализе источников правового регулирования общественных отношений в сфере энергетики. Подобный подход позволяет определить текущее состояние правового обеспечения, иерархию источников применимого права, выработать предложения по совершенствованию правового регулирования³⁰.

В настоящее время действует Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года³¹. Президентом РФ дано поручение по актуализации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года³². В Энергостратегии до 2050 года приоритеты предполагается отдать вопросам диверсификации энергоресурсов в целях обеспечения национальной энергетической безопасности, надежности и стабильности энергосистемы страны, ценовой доступности энергии для населения и конкурентоспособности для промышленных потребителей.

К нормам Конституции РФ прямо регулирующих деятельность генерирующих компаний как участников оптового рынка можно отнести п. «и» ст. 71, относящий федеральные энергетические системы к ведению Российской Федерации.

³⁰ Романова В.В. Общая характеристика источников энергетического права. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть. Учебник под ред. д.ю.н. В.В.Романовой. Издание второе, перераб. и доп. М.: Издательство «Юрист».2015.с. 46.

³¹ Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.06.2020.

³² URL: <https://tass.ru/ekonomika/14380293?ysclid=14ynkkcjuq720667840>, дата обращения 26.06.2022.

Среди федеральных законов, регулирующих деятельность оптового рынка и генерирующих компаний как его участников, можно отметить следующие.

Остановимся на кодифицированных законах, содержащих общие положения, регулирующие деятельность генерирующей компании.

В Гражданском кодексе РФ содержатся как общие положения о юридических лицах, о заключении договоров, объектах права и т.д. Отдельно содержатся положения о договоре купли-продажи, поставки и энергоснабжения, отдельные виды которых используются при поставке электрической энергии (мощности) на оптовом рынке.

В Кодексе РФ об административных правонарушениях содержатся положения об ответственности за нарушение стандартов раскрытия информации субъектами оптового рынка электрической энергии и мощности (ст. 9.15 КоАП РФ), манипулирование ценами на оптовом рынке (ст. 14.31.2 КоАП РФ).

В Земельном кодексе РФ установлены особенности охранных зон объектов по производству электрической энергии (ст. 105 ЗК РФ).

Для генерирующих компаний, владеющих гидроэлектростанциями, источником правового регулирования являются также положения Водного кодекса РФ (ст. 46, 62 ВК РФ).

Источником правового регулирования генерирующих компаний является закон, действующий в отношении всех участников товарных рынков (не только оптового рынка электрической энергии), Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³³.

Рассматривая вопрос об источниках энергетического права, в частности, о законодательных актах В.В. Романова отмечает, что на сегодняшний день в сфере энергетики действует огромный массив законодательных актов, которые можно подразделить на условные группы: (1) федеральные законы в сфере энергетики, регулирующие определенные отношения в топливно-энергетическом комплексе вне зависимости от конкретной отрасли либо охватывающие отношения в

³³ СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

нескольких отраслях энергетики, и (2) федеральные законы, регулирующие отношения в определенной отрасли энергетики³⁴.

Общими для всего топливно-энергетического комплекса федеральными законами, регулирующими деятельность генерирующих компаний являются Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁵, Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»³⁶, Федеральный закон от 03.12.2011 № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса»³⁷.

Действующая модель правового регулирования оптового рынка электрической энергии создана и организована в соответствии с положениями главы 6 Закона об электроэнергетике, где определены состав субъектов оптового рынка, правовые основы его функционирования, особенности правового статуса Совета рынка.

Данным законом Правительству РФ даны полномочия по утверждению правил оптового рынка, определению перечня отдельных частей ценовых зон оптового рынка, установлению особенностей функционирования оптового рынка в отдельных частях ценовых зон оптового рынка, установлению порядка подачи ценовых заявок субъектами оптового рынка, порядка отбора ценовых заявок и определения равновесных цен в ценовых зонах оптового рынка в учетом особенностей его ценовых зон, определяет и изменяет границы ценовых и неценовых зон оптового рынка.

³⁴ Романова В.В. Энергетическое право. Учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М.: Издательская группа «Юрист». 2021. с.34-35.

³⁵ СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5711.

³⁶ СЗ РФ. 2011. № 30 (ч.1). Ст. 4604.

³⁷ СЗ РФ. 2011. № 49 (ч.5). Ст. 7060.

Особенности применения норм Закона об электроэнергетике, в том числе в отношении новых территорий, включаемых в ценовые и неценовые зоны оптового рынка, содержатся в Федеральном законе от 26.03.2003 № 36-ФЗ³⁸.

В отношении ряда генерирующих компаний в зависимости от используемых объектов генерации особенности их правового положения устанавливаются отдельными федеральными законами.

Так на генерирующие компании, производящие электрическую энергию за счет ядерного топлива, распространяется действие Федерального закона от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»³⁹, Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»⁴⁰.

В отношении генерирующих компаний, владеющих тепловыми электростанциями, осуществляющих комбинированную выработку электрической и тепловой энергии, действует Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»⁴¹.

Среди нормативных правовых актов Правительства РФ по вопросу правового регулирования деятельности генерирующей компании можно отметить, что данные акты можно классифицировать на акты, устанавливающие правовые основы коммерческого функционирования оптового рынка и правовые основы технологического функционирования оптового рынка. Особенностью последней категории нормативных правовых актов Правительства РФ будет то, что их применение рассчитано не только на лиц, обладающих статусом участника оптового рынка, но и на организации, технологически влияющих на деятельность ЕЭС России.

³⁸ Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1178.

³⁹ СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

⁴⁰ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141.

⁴¹ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.

Основным нормативным правовым актом Правительства РФ, устанавливающим правовые основы коммерческого функционирования оптового рынка, является Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172.

Правила оптового рынка электрической энергии и мощности утверждены Постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172⁴². Данные правила конкретизируют нормы о получении статуса участника оптового рынка и об особенностях осуществления купли-продажи электрической энергии и мощности на оптовом рынке. Приложениями к данным правилам установлены отдельные части ценовых зон оптового рынка, для которых устанавливаются особенности функционирования оптового рынка.

Также Правительством РФ утверждены стандарты раскрытия информации субъектами оптового рынка⁴³.

Отдельно среди актов, устанавливающих правовые основы коммерческого функционирования, следует выделить акты, направленные на стимулирование генерирующих компаний использовать возобновляемые источники для производства электрической энергии.

К таким актам можно отнести Постановление Правительства РФ от 28.05.2013 № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности», Постановление Правительства РФ от 28.08.2020 № 1298 «О вопросах стимулирования использования возобновляемых источников энергии»⁴⁴, Постановление Правительства РФ от 03.06.2008 № 426 «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии»⁴⁵, Постановление Правительства РФ от

⁴² СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1916.

⁴³ Постановление Правительства РФ от 21.01.2004 г. № 24 «Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии» // СЗ РФ. 2004. № 4. Ст. 282.

⁴⁴ Постановление Правительства РФ от 29.08.2020 № 1298 «О вопросах стимулирования использования возобновляемых источников энергии, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 36. Ст. 5617

⁴⁵ СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2716.

23.09.2016 № 961 «О порядке предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку технологического присоединения генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии»⁴⁶, Постановление Правительства РФ от 17.02.2014 № 117 «О некоторых вопросах, связанных сертификацией объемов электрической энергии, производимой на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах»⁴⁷.

Другой подраздел среди актов, устанавливающих правовые основы коммерческого функционирования оптового рынка электрической энергии, составляют акты, устанавливающие экономические основы и порядок модернизации генерирующих объектов ТЭС. Так Постановлением Правительства РФ от 25.01.2019 № 43 «О проведении отборов проектов модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций»⁴⁸ утверждены Правила определения величин предельных (максимальных и минимальных) капитальных затрат на реализацию проектов модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций и Правила индексации величин типовых капитальных затрат на реализацию проектов модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций.

Правовые акты, устанавливающие правовые основы технологического функционирования оптового рынка, можно разделить на общие, распространяющиеся на все субъекты электроэнергетики, в том числе, потребителей электрической энергии, и специальные, содержащие нормы в отношении конкретных субъектов электроэнергетики.

Общим, распространяющим технологические требования в отношении всех субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии, правовым актом является Постановление Правительства РФ от 13.08.2018 № 937, которым

⁴⁶ СЗ РФ. 2016. № 40. Ст. 5743.

⁴⁷ СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 813.

⁴⁸ СЗ РФ. 2019. № 5. Ст. 389.

утверждены Правила технологического функционирования электроэнергетических систем.

Данные Правила содержат технические требования к взаимодействию объектов, входящих в электроэнергетические системы, в том числе требования к генераторам электростанций, требования к релейной защите и противоаварийной автоматике, Общие требования к планированию (проектированию), вводу новых (реконструированных) генерирующих объектов в работу.

Особенностью рассматриваемого Постановления Правительства РФ от 13.08.2018 № 937 является указание на сроки и содержание нормативных правовых актов, которые должно принять Министерство энергетики РФ в реализацию положений Правил технологического функционирования электроэнергетических систем.

Специальным, содержащим нормы в отношении конкретных объектов электроэнергетики является постановлением Правительства РФ от 30.01.2021 № 86, которым утверждены Правила вывода объектов электроэнергетики из эксплуатации⁴⁹. Данные Правила распространяются на вывод из эксплуатации линий электропередачи, оборудования и устройств, входящих в состав объектов по производству электрической энергии (мощности) и объектов электросетевого хозяйства.

Также специальным актом можно назвать Постановление Правительства РФ от 30.01.2021 № 85, утвердившее правила выдачи разрешений на допуск в эксплуатацию объектов по производству электрической энергии⁵⁰.

Другим видом источников правового регулирования деятельности генерирующих поставщиков являются акты Министерства энергетики РФ.

⁴⁹ СЗ РФ.2021. № 6. Ст. 985.

⁵⁰ Постановление Правительства РФ от 30.01.2021 г. № 85 «Об утверждении Правил выдачи разрешений на допуск в эксплуатацию энергопринимающих установок потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, объектов электросетевого хозяйства, объектов теплоснабжения и теплопотребляющих установок и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 6. Ст. 984.

Согласно п. 1 Положения о Министерстве энергетики РФ⁵¹ министерство осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию по вопросам электроэнергетики, возобновляемых источников энергии.

Классификация актов Министерства энергетики РФ, регулирующих деятельность генерирующих компаний, повторяет предлагаемую выше классификацию актов Правительства РФ.

Как и нормативные правовые акты Правительства РФ приказы Министерства энергетики РФ можно разделить на акты, регулирующие коммерческое функционирование оптового рынка, и акты, регулирующие технологическое функционирование оптового рынка.

Так среди актов, регулирующих коммерческое функционирование оптового рынка, можно указать Приказ Минэнерго России от 28.06.2013 № 327, утвердивший Административный регламент исполнения Минэнерго России государственной функции по осуществлению контроля за соблюдением субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии и мощности требований законодательства РФ⁵², Приказ Минпромэнерго России от 13.10.2006 № 256⁵³ для установления случаев манипулирования ценами на оптовом рынке, Приказ Минэнерго России от 23.09.2015 № 666 об утверждении административного регламента государственной услуги по утверждению нормативов создания запасов топлива при производстве электроэнергии⁵⁴.

⁵¹ Утверждено Постановлением Правительства РФ от 28.05.2008г. № 400 // СЗ РФ.2008. № 22. Ст. 2577.

⁵² Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 3.

⁵³ Приказ Минпромэнерго РФ от 13.10.2006 № 256 «Об утверждении типов электрических станций, в отношении которых дифференцируются уровни максимальных экономически обоснованных расходов на производство электрической энергии (без учета мощности), используемые для установления случаев манипулирования ценами на оптовом рынке» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.2006. № 48.

⁵⁴ Приказ Минэнерго России от 23.09.2015 № 666 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством энергетики Российской Федерации государственной услуги по утверждению нормативов создания запасов топлива при производстве электрической энергии, а также нормативов запасов топлива на источниках тепловой энергии при производстве электрической и тепловой энергии в режиме комбинированной выработки электрической и

Рассматривая международные договоры как источник энергетического права, для целей настоящего исследования необходимо сделать акцент на положениях Договора о Евразийском экономическом союзе. Статьей 81 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор, Договор о ЕАЭС; ЕАЭС соответственно) установлена этапность формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

Данным Договором предусмотрено конкретные даты этапов. Так п. 2 ст. 104 Договора о ЕАЭС концепция формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС утверждается до 01.07.2015, программа формирования общего электроэнергетического рынка – до 01.07.2016, со сроком выполнения мероприятий программы до 01.07.2018.

Пунктом 3 ст. 104 Договора о ЕАЭС предусматривается по завершении мероприятий программы заключение государствами-членами ЕАЭС договора о формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС с датой вступления в силу не позднее 1 июля 2019. Однако, на сегодняшний день указанный договор не заключен.

До заключения договора о формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС действует приложение № 21 к Договору о Евразийском экономическом союзе «Протокол об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики».

В данном протоколе отдельно выделены субъекты внутреннего рынка электрической энергии, к которым среди прочего отнесены субъекты рынка электрической энергии (мощности) государства-члена, осуществляющий производство электрической энергии (мощности).

Пунктом 5 данного Протокола предусмотрено, что формирование общего электроэнергетического рынка ЕАЭС основано на принципе соблюдения баланса экономических интересов производителей и потребителей электрической энергии.

Рассматривая источники правового регулирования деятельности генерирующих компаний как участников оптового рынка, необходимо также исследовать акты Ассоциации «НП «Совет рынка» (далее – Совет рынка). Согласно ст.33 Закона об электроэнергетике Совет рынка вправе:

- принимать решение о присвоении и лишении статуса участника оптового рынка;
- разрабатывать формы договоров, заключаемых на оптовом рынке, регламенты оптового рынка
- установление системы и принятие решений о применении имущественных санкций, вплоть до лишения статуса участника оптового рынка.

Советом рынка является некоммерческая организация - ассоциация (союз) в виде некоммерческого партнерства и объединяет на основе членства субъектов электроэнергетики и крупных потребителей электрической энергии.

Ранее до принятия Федерального закона от 29.12.2014 № 466-ФЗ⁵⁵ в абз. 2 п. 1 ст. 33 Закона об электроэнергетике было прямое указание о том, что Совет рынка является саморегулируемой организацией⁵⁶. В юридической литературе сразу было обращено внимание на то, что совет рынка не соответствует установленным Федеральным законом от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»⁵⁷ требованиям к саморегулируемым организациям⁵⁸. Справедливую критику получили и технико-юридические аспекты применения конструкции саморегулирования, установленной ФЗ «О

⁵⁵ Федеральный закон от 29.12.2014 № 466-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 19.

⁵⁶ До исключения указания на Совет рынка как на саморегулируемую организацию, суды по делу № А40-41138/11-87-291 по вопросу об оспаривании решения Совета рынка прямо применяли нормы ст. 11 ФЗ «О саморегулируемых организациях» об оспаривании решений, действий и бездействий саморегулируемой организации в судебном порядке. // <https://ras.arbitr.ru/>

⁵⁷ СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

⁵⁸ Кашликова И.А. Особенности правового статуса Совета рынка // Юрист. 2011. № 11. С. 20-24.

саморегулируемых организациях», для отношений саморегулирования на оптовом рынке, предусмотренные в Законе об электроэнергетике⁵⁹.

В пояснительной записке к законопроекту, внесенному в ГД ФС РФ⁶⁰, на основании которого впоследствии был принят ФЗ от 29.12.2014 № 466-ФЗ (далее – ФЗ № 466-ФЗ), указано, что Совет рынка является саморегулируемой организацией, но не в смысле Федерального закона «О саморегулируемых организациях»⁶¹. Более того Совет рынка не соответствует требованиям для саморегулируемых организаций, установленных данным законом. Так, применение мер дисциплинарного воздействия к членам саморегулируемой организации за нарушение установленных саморегулируемой организацией требований относится к исключительной компетенции общего собрания членов данной организации, в Совете рынка же в соответствии со ст. 33 Закона об электроэнергетике данные полномочия являются исключительной компетенцией Наблюдательного совета. Для устранения данной неопределенности в правовом статусе и было внесено уточнение, исключающее указание на Совет рынка как саморегулируемую организацию.

В.В. Романова и С.С. Филь отмечают, что после внесения изменений особые публичные полномочия Совета рынка были сохранены, и даже дополнены⁶².

А.Н. Варламова указывает, что данные изменения не внесли принципиальных изменений в части функций Совета рынка и организации его деятельности, поэтому правовое положение Совета рынка как саморегулируемой

⁵⁹ Петров Д.А. Саморегулирование как способ управления на рынке электроэнергетики в Российской Федерации // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2010. Вып. 4. С. 64-65.

⁶⁰ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/653285-6>

⁶¹ Здесь следует отметить, что основная функция Совета рынка и его предшественника - некоммерческого партнерства «Администратор торговой системы оптового рынка электрической энергии (мощности) энергетической системы» как было так и осталось – саморегулирование оптового рынка электрической энергии (Матияшук С.В. Саморегулирование на оптовом рынке электрической энергии (мощности) России // Конкурентное право. 2013. № 2. С. 16-19).

⁶² Романова В.В., Филь С.С. Об особенностях правового положения некоммерческой организации - Совета рынка и тенденциях изменения энергетического законодательства в сфере электроэнергетики // Правовой энергетический форум. 2015. № 1. С. 37 - 38.

организации по сути не изменилось⁶³. Совет рынка следует рассматривать как саморегулируемую организацию, которая обладает значительной спецификой⁶⁴.

Поскольку для Совета рынка предусмотрены обязательность членства участников оптового рынка, а также с учетом особого влияния публичной власти на принятие им решений А.Н. Варламова предлагает считать Совет рынка публичной саморегулируемой организацией⁶⁵.

Д.А. Петров при рассмотрении правового статуса Совета рынка приходит к выводу о том, что Совет рынка это квазисаморегулируемая организация как до внесения изменений ФЗ № 466-ФЗ, так и после них. Для квазисаморегулируемых организаций цель законодателя - создание через квазисаморегулируемую организацию способа государственного регулирования за счет самих участников предпринимательских отношений, для этого государство ограничивает число таких квазисаморегулируемых организаций до одной для определенного сектора предпринимательской деятельности и создания системы контроля за принимаемыми ими решениями. Квазисаморегулируемые организации не дают ту свободу, где саморегулируемые организации активно создаются и успешно реализуют функции именно общественного регулятора, и где государство не регулирует количество саморегулируемых организаций. Для квазисаморегулируемых организаций саморегулируемость, как целеполагание для наделения их специальным правовым статусом, мнимая, основное значение имеет обеспечение государственного публичного интереса⁶⁶. Также по мнению Д.А. Петрова основные функции, выполняемые Советом рынка, приближает его к правовому статусу органа власти⁶⁷.

⁶³ Варламова А.Н. Некоммерческое партнерство «Совет рынка» как публичная саморегулируемая организация в электроэнергетике // Закон. 2015. № 2. С. 160-162.

⁶⁴ Там же С. 168-169.

⁶⁵ Там же. С. 169-171.

⁶⁶ Петров Д.А. Квазисаморегулируемые организации в сфере предпринимательства // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4. С. 54 - 55.

⁶⁷ Петров Д.А. Саморегулирование как способ управления на рынке электроэнергетики в Российской Федерации // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2010. Вып. 4. С. 76.

Наличие у Совета рынка признаков некоммерческой организации, реализующей публичные интересы, отмечает и С.А. Свирков⁶⁸. Особенностью таких некоммерческих организаций является большое количество императивных норм при регламентации их правового статуса⁶⁹.

Одним из органов Совета рынка является Наблюдательный совет. В состав Наблюдательного совета входят 8 представителей федеральных органов государственной власти, 5 представителей компаний продавцов электрической энергии, 5 представителей покупателей электрической энергии, 4 представителя организаций коммерческой и технологических инфраструктур (ч. 4 ст. 33 Закона об электроэнергетике). При том, что государство не является членом Совета рынка, наличие его представителей в составе Наблюдательного совета, является его характерной особенностью.

В части возможности регулирования поведения участников оптового рынка у Наблюдательного совета есть следующие полномочия:

- принятие решения об исключении члена Совета рынка;
- утверждение стандартной формы договора о присоединении к торговой системе оптового рынка, стандартных форм договоров, обеспечивающих осуществление торговли электрической энергией, мощностью, иными товарами и услугами, обращение которых осуществляется на оптовом рынке (далее – ДОП, договор о присоединении; договоры на оптовом рынке), регламентов оптового рынка и изменений к ним;
- утверждение принципов и порядка применения имущественных санкций за нарушение правил оптового рынка;
- утверждение порядка контроля за соблюдением правил и регламентов оптового рынка.

Решения Совета рынка об утверждении стандартной формы договора о присоединении к торговой системе оптового рынка, стандартных форм договоров

⁶⁸ Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2019. С. 189.

⁶⁹ Там же.

на оптовом рынке и изменений к ним, являются основными источниками правового регулирования осуществления торговли на оптовом рынке.

Договор о присоединении был принят решением Наблюдательным советом Некоммерческого партнерства «АТС» (предшественника Совета рынка) № 96 от 14.07.2006 и впоследствии не раз изменялся.

Стандартные формы договоров на оптовом рынке, в свою очередь, являются приложениями к ДОП.

Следует учитывать, что стандартные формы договоров на оптовом рынке не являются примерными условиями (стандартной документацией), разработанными некоммерческими организациями участников рынка для договоров соответствующего вида (ст. 427 ГК РФ), а также они не применяются к отношениям сторон в качестве обычаев (возможность, предусмотренная абз. 3 п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»⁷⁰), поскольку участники оптового рынка не могут самостоятельно изменить или предусмотреть иные положения в рамках собственных договорных отношений с другим участником оптового рынка.

В договоре о присоединении установлено, что участники оптового рынка при совершении сделок купли-продажи электроэнергии на оптовом рынке обязаны использовать указанные в качестве приложений стандартные формы договоров на оптовом рынке.

Регламенты оптового рынка также являются приложениями к договору о присоединении. В отношении данных регламентов С.А. Свирков отмечает, что формальное отнесение регламентов оптового рынка в качестве приложения к гражданско-правовому договору не соответствует природе данных отношений, на самом деле данные отношения носят нормотворческий характер, а сам прием разработки и включения приложений к договору Советом рынка прикрывает фактическое нормотворчество Совета рынка⁷¹.

⁷⁰ Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

⁷¹ Свирков С.А. Указ. соч. С. 194.

В пользу данного тезиса о фактически нормотворческой деятельности Совета рынка свидетельствуют и изменения в Закон об электроэнергетике, внесенные Федеральным законом от 03.11.2015 № 307-ФЗ⁷², согласно которым Совет рынка, организации коммерческой инфраструктуры имеют право в одностороннем внесудебном порядке изменять договоры о присоединении, договоры на оптовом рынке, в соответствии с изменениями, вносимыми в стандартные формы договоров и утвержденными Наблюдательным советом.

В.В. Романова в период, когда еще действовало законодательное отнесение Совета рынка к саморегулируемым организациям, отдельно в системе источников энергетического права разделяла акты Совета рынка и акты саморегулируемых организаций⁷³. Особенностью актов Совета рынка по сравнению с актами саморегулируемых организаций является то, что действие актов Совета рынка распространяется не только на участников оптового рынка, но и на иных лиц⁷⁴.

В качестве примера распространения действия актов Совета рынка на других лиц – неучастников оптового рынка В.В. Романова предлагает положение «О порядке предоставления финансовых гарантий на оптовом рынке», утвержденное Наблюдательным советом 21.02.2013 протоколом № 5/2013⁷⁵. Данное положение является приложением к договору о присоединении (приложение № 26) и в силу этого является обязательным для участников оптового рынка. Для кредитных же организаций оно становится обязательным только если кредитная организация собирается получить или получает статус аккредитованной организации - – организации, включенной в реестр аккредитованных организаций в системе финансовых гарантий на оптовом рынке (п. 1.4. и раздел 8 положения). В данном случае кредитная организация сама выражает волю на соответствие

⁷² Федеральный закон от 03.11.2015 № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» // СЗ РФ. 2015. № 45. Ст. 6208.

⁷³ Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть: учебник под ред. доктора юридических наук В.В. Романовой. Издание второе, перераб. и доп. М.: «Издательство «Юрист», 2015. С. 77, 79.

⁷⁴ Там же С. 78.

⁷⁵ URL:https://www.npsr.ru/sites/default/files/sr_regulation/reglaments/r26_01072021_22062021.pdf, дата обращения 26.06.2022.

установленным требованиям и процедурам, что роднит правовую природу такого положения с актами саморегулируемых организаций и локальных актов юридических лиц, устанавливающих требования к предоставлению гарантий, предоставляемых членами саморегулируемой организации или к участникам закупок товаров или услуг в данных юридических лицах, соответственно.

Вместе с тем главное отличие в том, что в случаях нежелания быть членом конкретной саморегулируемой организации или участником закупок у конкретного юридического лица организация имеет правовую возможность стать членом другой саморегулируемой организации с более подходящими условиями членства, либо участником закупок у другого юридического лица. В случае же с Советом рынка организация, не желающая быть его членом и соответствовать установленным Советом рынка требованиями, правовой возможности продавать и покупать электрическую энергию и мощность на оптовом рынке не имеет. Более того, поскольку Законом об электроэнергетике предусмотрены случаи обязательной продажи электрической энергии на оптовом рынке, организация, производящая электрическую энергию и не являющаяся членом оптового рынка, не сможет осуществлять данную хозяйственную деятельность.

В связи с этой особенностью следует согласиться с выделенным В.В. Романовой особым методом регулирования энергетического права – методом особого публичного регулирования, регулируемый некоммерческими организациями, наделенными законодателем особыми публичными полномочиями⁷⁶. Правовой статус и полномочия Совета рынка являются примером наделения такими особыми публичными полномочиями.

Классификация актов Совета рынка отображает классификацию функций совета, которые у него есть в силу положений Закона об электроэнергетике. Поскольку Совет рынка является организацией, обеспечивающей функционирование коммерческой инфраструктуры оптового рынка, то его акты касаются исключительно данной инфраструктуры.

⁷⁶ Романова В.В. Энергетическое право. Учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М.: Издательская группа «Юрист».2021. С.13-14.

Такие акты можно поделить на общие акты, например,

- Стандартная форма договора о присоединении;
- Стандартная форма Регулируемого договора купли-продажи электрической энергии и мощности для энергосбытовых компаний, гарантирующих поставщиков (энергоснабжающих организаций) для поставки населению на 2021 год (решение Наблюдательного совета протокол от 23.12.2020 № 33/2020);
- Стандартная форма Договора купли-продажи электрической энергии по результатам конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед;
- Стандартная форма Договора купли-продажи электрической энергии по результатам конкурентного отбора заявок для балансирования системы (решение Наблюдательного совета протокол от 20.06.2014 № 14/2014);
- Регламент внесения изменений в расчетную модель электроэнергетической системы (Решение Наблюдательного совета НП «АТС» протокол от 14.07.2006 № 96) и т.д.

Отдельно следует выделить акты Совета рынка, регулирующие вопросы производства и продажи электрической энергии, полученной за счет использования возобновляемых источников энергии, например:

- Положение о признании генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии, квалифицированным генерирующим объектом, (решение Наблюдательного совета протокол от 29.07.2014 № 17/2014);
- Положение о порядке ведения реестра выдачи и погашения сертификатов, подтверждающих объем производства электрической энергии на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах (решение Наблюдательного совета протокол от 19.09.2014 № 22/2014) и т.д.

Также отдельно следует выделить акты, устанавливающие экономические основы и порядок модернизации генерирующих объектов ТЭС:

- Регламент проведения отборов проектов модернизации генерирующего оборудования тепловых электростанций (Протокол № 20/2018 заседания Наблюдательного совета от 20.09.2018);

- Стандартная форма Договора купли-продажи (поставки) мощности модернизированных генерирующих объектов (Решение Наблюдательного совета протокол № 7/2019 от 21.03.2019).

Отдельно следует остановиться на локальных актах юридических лиц как источниках правового регулирования деятельности генерирующих компаний.

Совет рынка является организацией коммерческой инфраструктуры оптового рынка, в то время как АО «Системный оператор ЕЭС» - является организацией технологической инфраструктуры оптового рынка.

В соответствии с пп. 1 п. 2 Правил отнесения субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии к кругу лиц, подлежащих обязательному обслуживанию при оказании услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике⁷⁷ производители электрической энергии, являющиеся участниками оптового рынка, подлежат такому обязательному обслуживанию.

Согласно п. 4 Правил оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике⁷⁸ такое управление осуществляется одним субъектом, в пределах ЕЭС России – АО «Системным оператором ЕЭС» (далее – Системный оператор; СО ЕЭС). Одной из задач Системного оператора является обеспечение электроэнергетического режима ЕЭС России.

В части обеспечения технологического функционирования ЕЭС России Системный оператор разрабатывает стандарты, например:

- Общие технические требования для подключения для подключения генерирующего оборудования ТЭС к ЦС (ЦКС) АРЧМ, утвержденные зам. Председателя Правления СО ЕЭС от 06.07.2017⁷⁹;

⁷⁷ Постановление Правительства РФ от 14.02.2009 г. № 114 // СЗ РФ. 2009. № 9. Ст. 1103.

⁷⁸ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 г. № 854 // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч.2). Ст. 5518.

⁷⁹ URL:https://www.soups.ru/fileadmin/files/laws/standards/tech_requirements_connect_gen_archm_060717, дата обращения 26.06.2022.

- Нормы участия энергоблоков тепловых электростанций в нормированном первичном регулировании частоты и автоматическом вторичном регулировании частоты и потоков активной мощности (Стандарт СО ЕЭС СТО 59012820.27.100.002-2013)⁸⁰;

- Нормы участия энергоблоков атомных электростанций в нормированном первичном регулировании частоты (Стандарт СО ЕЭС СТО 59012820.27.120.20.004-2013)⁸¹ и т.д.

Отдельным полномочием Системного оператора является выдача субъектам электроэнергетики обязательных для исполнения оперативных диспетчерских команд и распоряжений, связанных с осуществлением функций системного оператора (абз. 7 п.1 ст. 14 Закона об электроэнергетике).

Данное полномочие является еще одним примером применения такого специального метода энергетического права как метод специального корпоративного регулирования, реализуемый юридическими лицами, наделенными законодателем соответствующими полномочиями⁸².

Исследовав вопрос нормативного регулирования деятельности генерирующих компаний на ОРЭМ, целесообразно рассмотреть вопрос о проведении систематизации и унификации норм, регулирующих деятельность генерирующих компаний, восполнение пробелов в правовом регулировании.

В.С. Каменков, при исследовании вопроса о понятии энергетического права, справедливо замечает, что при кодификации нормативных актов в энергетике необходимо сформировать отношение, в первую очередь, самих энергетических организаций к необходимости разработки консолидированного нормативного правового акта⁸³.

⁸⁰ URL:https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/laws/standards/sto_0022013_freq_regulation.pdf, дата обращения 26.06.2022.

⁸¹ URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/laws/standards/sto_npp_nprch_004_2013.pdf, дата обращения 26.06.2022.

⁸² Романова В.В. Энергетическое право. Учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М.: Издательская группа «Юрист», с.14.

⁸³ Каменков В.С. Понятие энергетического права// Эл. журнал «Энергетическая стратегия», 2015, № 1, с. 66 – 70.

Проведённый анализ нормативных правовых актов свидетельствует о том, что нормы, регламентирующие деятельность генерирующих компаний, находятся не только в отраслевом законе – Законе об электроэнергетике, а распределены по большому количеству нормативных правовых актов, при этом даже в Законе об электроэнергетике на сегодняшний день отсутствует определение понятия генерирующей компании оптового рынка несмотря на то значение, которое оказывает участие данных компаний не только на субъектов оптового рынка электрической энергии и мощности, но и на участников электроэнергетического рынка в целом.

К основным требованиям, предъявляемым к генерирующим компаниям, относится в том числе бесперебойное обеспечение потребителей электрической энергией, поддержание в надлежащем состоянии генерирующих объектов, их своевременная модернизация, в том числе в части необходимого энергетического оборудования.

В настоящее время осуществление деятельности генерирующих компаний осуществляется в условиях жестких экономических санкций, в связи с чем дальнейшее развитие правового регулирования должно учитывать данные обстоятельства и обеспечивать возможность выполнения генерирующими компаниями возложенных на них обязанностей⁸⁴.

Представляется, что есть предпосылки необходимым проведение систематизации норм, регулирующих деятельность генерирующих компаний, восполнение пробелов в правовом регулировании.

Современные вызовы обуславливают разработку новых подходов к применяемым правовым моделям функционирования энергетических компаний с учетом выполнения ими социальных функций⁸⁵.

⁸⁴ Коропец Н.В. Особенности правового положения генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии и мощности в свете санкционного давления и введения ограничительных мер // Правовой энергетический форум. – 2022. – № 2. – С. 43-53.

⁸⁵ Романова В.В. Энергетическое право. Учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М.: Издательская группа «Юрист» с.106.

Требуемая систематизация и унификация указанных норм возможна путем дополнения Закона об электроэнергетике главой, закрепляющей положения: об особенностях правового статуса генерирующих компаний, договорного регулирования, правового режима объектов генерации, государственного регулирования и контроля за деятельностью генерирующих компаний, мерах государственной поддержки генерирующих компаний, условиях выполнения инвестиционных программ, участия в закупочных процедурах в условиях экономических санкций.

Как совершенно справедливо указывает А.Г. Лисицын-Светланов: «накопленный опыт реализации энергетических проектов указывает на то, что конфликтные ситуации, негативно влияющие на энергетические проекты, могут быть спровоцированы участниками этих проектов, объективными экономическими процессами в мировой экономике и кризисами, а также инспирированы политическими разногласиями на международной арене. Перечисленные обстоятельства создают серьезные риски для стабильности проектов. Они указывают на необходимость учета весьма длинного перечня факторов, которые следует учитывать как при формировании энергетических проектов и их реализации, так и при мониторинге меняющихся обстоятельств, требующих корректировки действующего регулирования»⁸⁶.

В настоящее время, вопросам энергетической безопасности страны должно уделяться особое внимание. Генерирующие компании являются гарантами бесперебойных поставок электрической энергии и мощности, от эффективности их функционирования зависит энергетическая безопасность страны. За сравнительно небольшой промежуток времени (2020 – 2022 годы) генерирующие компании столкнулись с мощнейшими дестабилизирующими последствиями распространения коронавирусной инфекции и введения мер ограничительного характера, санкций зарубежных стран.

⁸⁶ Лисицын-Светланов А.Г. Правовые аспекты обеспечения стабильности энергетических проектов Правовой энергетический форум.2022. № 2. С.10-13.

Нормативные правовые акты, принятые в целях поддержки отраслей экономики, пострадавших от введения зарубежными странами ограничительных мер, в настоящее время, активно воздействуют и на правовое положение генерирующих компаний, функционирующих на ОРЭМ.

Ярким примером введения специального регулирования служат положения федерального закона от 01.05.2022 № 127-ФЗ⁸⁷, которым в Закон об электроэнергетике введена статья 46.3., регламентирующая особенности правового регулирования отношений в сфере электроэнергетики в 2022 и 2023 годах. Указанным законом Правительству РФ предоставлено право вплоть до 31 декабря 2022 года устанавливать:

– особенности начисления, уплаты и списания неустоек (штрафов, пеней) и применения иных мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств на оптовом рынке;

– особенности организации и проведения отбора мощности на конкурсной основе и иных конкурентных процедур, по результатам которых заключаются договоры купли-продажи, договоры поставки мощности, а также особенности исполнения указанных договоров, в том числе предусматривающие изменение дат начала и (или) окончания поставки мощности.

Также законом введены меры по приостановке в 2022 году действия требований законодательства о непревышении стоимости инвестиционных проектов субъектов электроэнергетики над объемом финансовых потребностей, рассчитанным по укрупненным нормативам цены типовых технологических решений капитального строительства объектов электроэнергетики, утвержденным Минэнерго России, при утверждении инвестиционных программ и при учете расходов в тарифах.

⁸⁷ Федеральный закон от 01.05.2022 № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / СЗ РФ, 02.05.2022, № 18, ст. 3013.

Во исполнение указанного выше закона издано постановление Правительства РФ от 20.05.2022 № 912⁸⁸, в соответствии с которым при применении порядка начисления пеней за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательств взамен ключевой ставки Центрального банка России, действующей на день фактической оплаты, используется ключевая ставка Центрального банка России, действующая на 27 февраля 2022, таким образом, к лицам, допустившим ненадлежащее исполнение обязательств, для расчёта суммы штрафных санкций применяется ключевая ставка Центрального банка России в размере 9,5 %. Ключевая ставка Центрального банка была повышена до 20%⁸⁹. Её применение привело бы к тому, что ответственность за неисполнение обязательства была бы несоразмерна последствиям такого нарушения.

Предусмотренные Законом об электроэнергетике меры позволили не допустить резкого роста сумм штрафных санкций и нарушения баланса экономических интересов продавцов и покупателей, однако, период их действия ограничен сроком, установленным ст. 46.3 Закона об электроэнергетике.

Представляется, что введения указанной нормы недостаточно для полноценного обеспечения безопасного функционирования электроэнергетики страны и, в частности, генерирующих компаний.

Меры поддержки закреплены в различных нормативных правовых актах. Так, Правительством РФ запущена специальная программа льготного кредитования закупок приоритетной импортной продукции по льготной ставке, которая составляет не более чем 30% ключевой ставки ЦБ РФ, действующей на день начисления процентов по кредитному соглашению, увеличенной на 3 процентных пункта, на срок субсидирования (на данный момент это около 7% годовых)⁹⁰, это особенно актуально для генерирующих компаний, поскольку,

⁸⁸ Постановление Правительства РФ от 20.05.2022 № 912 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях установления особенностей правового регулирования отношений в сферах электроэнергетики, тепло-, газо-, водоснабжения и водоотведения»/ СЗ РФ, 23.05.2022, № 21, ст. 3477.

⁸⁹ URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_094500Key.htm, дата обращения 26.06.2022.

⁹⁰ Постановление от 18 мая 2022 года №895.

процент импортозамещения до настоящего времени не завершён и генерирующие компании используют оборудование и комплектующие иностранного производства; мораторий на проверки налоговыми органами⁹¹, кредитная программа по поддержке системообразующих предприятий⁹², мораторий на возбуждение дел о банкротстве⁹³; разрешён ввоз в РФ оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателей. Перечень оригинальных товаров, в отношении которых не применяются положения пп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 Гражданского кодекса РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия, будет формировать Минпромторг на основании предложений федеральных ведомств. В отношении товаров из перечня, ввозимых в РФ в рамках параллельного импорта, будут осуществляться все необходимые таможенные и контрольные процедуры. Кроме того, продукция будет подлежать гарантированному обслуживанию⁹⁴, мера по автоматическому продлению лицензий⁹⁵ и другие.

Проведённый анализ нормативных правовых актов свидетельствует о том, что нормы, направленные на оказание мер поддержки генерирующим компаниям, находятся не только в отраслевом законе – Законе об электроэнергетике, а распределены по большому количеству нормативных актов, что усложняет правоприменение и является благодатной почвой для возрастания числа коллидирующих норм. В связи с этим представляется целесообразным проведение работы по унификации норм, регламентирующих меры поддержки генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии и мощности.

⁹¹ Постановление от 28 мая 2022 года №977.

⁹² Постановление от 2 апреля 2022 года №574.

⁹³ Постановление от 28 марта 2022 года №497.

⁹⁴ Постановление от 29 марта 2022 года №506.

⁹⁵ Постановление от 12 марта 2022 года № 353.

Профессиональным сообществом озвучивается потребность в формировании нормативной базы по внедрению мер поддержки⁹⁶, в связи с чем, такая работа представляется весьма актуальной.

Унификация может быть проведена различными способами. Как уже отмечалось выше систематизация и унификация норм, регулирующих деятельность генерирующих компаний на ОРЭМ возможна путем дополнения Закона об электроэнергетике главой, закрепляющей положения: об особенностях правового статуса генерирующих компаний.

Также представляется возможной постановка вопроса о разработке отдельного закона «О мерах поддержки участников оптового рынка электрической энергии и мощности в условиях экономических санкций». Поскольку, все субъекты рынка находятся в тесном взаимодействии, меры поддержки должны устанавливаться с учётом соблюдения баланса интересов всех участников рынка. В этой связи интересна позиция Л.Ю. Акимова, который отмечает необходимость внесения серьезных изменений в энергетическое законодательство, направленных на формирование терминологического аппарата, разграничение и определение роли субъектов взаимодействия и координации, закрепление позитивной идеологии взаимодействия и координации, как целевого ориентира повышения эффективности и результативности согласованных действий субъектов обеспечения уровня энергетического правопорядка, требуемого для создания условий устойчивого развития различных отраслей и обеспечения граждан необходимым качеством услуг по энергоснабжению⁹⁷.

Оптимальный правовой режим деятельности участников оптового рынка в периоды нестабильной экономической и внешнеполитической обстановки может закреплять вышеуказанный отдельный закон, определяющий основания и порядок введения особенностей регулирования участников оптового рынка, в целях защиты

⁹⁶ URL: <http://www.komitet2-13.km.duma.gov.ru/Rabota>, дата обращения 26.06.2022.

⁹⁷ Акимов, Л. Ю. Правовое регулирование координационной деятельности в сфере электроэнергетики как механизм обеспечения энергетического правопорядка / Л. Ю. Акимов // Правовой энергетический форум. – 2017. – № 2. – С. 19-23.

интересов генерирующих компаний предлагается закрепить нормы об основных положениях правового режима объектов генерации, о правовом положении генерирующих компаний, особенностях договорного регулирования, государственного регулирования и контроля деятельности генерирующих компаний.

В частности, в законе предлагается предусмотреть положения, касающиеся локализации (импортозамещения) генерирующего оборудования и его комплектующих, механизмы снижения административных барьеров в целях повышения инвестиционной привлекательности деятельности по производству электрической энергии; стимулирование мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду на основе отечественных технологий в целях повышения качества жизни населения; механизмы поддержки компаний, стремящихся к снижению углеродоемкости производства электроэнергии; механизмы беспрепятственного доступа генерирующих компаний к кредитным ресурсам в необходимых объемах и на приемлемых условиях; механизмы ускоренной сертификации/декларирования о соответствии зарубежного оборудования и запасных частей.

§ 3. Понятие и источники правового регулирования деятельности генерирующих компаний по законодательству зарубежных государств

Исследование правового регулирования деятельности генерирующих компаний в государствах - членах Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) имеет актуальность в связи с формированием общего энергетического рынка ЕАЭС.

Вопросам правового регулирования общего энергетического рынка ЕАЭС посвящен ряд исследований⁹⁸, однако, особенностям правового положения генерирующих компаний не уделено должного внимания.

Договор о ЕАЭС подписан 29 мая 2014 года и предусматривает создание Евразийского экономического союза «для обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведения скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза».

Положения, связанные с вопросами энергетики, собраны в раздел XX Договора о ЕАЭС. В тексте ст. 79 Договора декларируются цели энергетического сотрудничества государств - членов ЕАЭС. Согласно указанной статье энергетическое сотрудничество базируется на принципах обеспечения рыночного ценообразования на энергетические ресурсы; обеспечения развития конкуренции на общих рынках энергетических ресурсов; отсутствия препятствий в торговле энергетическими ресурсами, соответствующим оборудованием, технологиями и связанными с ними услугами; обеспечения развития транспортной инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов; обеспечения недискриминационных условий для хозяйствующих субъектов государств - членов Союза на общих рынках энергетических ресурсов; создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в энергетический комплекс государств - членов Союза; гармонизации национальных норм и правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов.

⁹⁸ Романова В.В. Формирование общих энергетических рынков государств - членов Евразийского экономического союза // Правовой энергетический форум. 2015. № 1. С. 16 - 22., Габов А.В., Лизикова М.С. Энергетическое право Евразийского экономического союза: формирование и основы // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 13 - 24., Гликман О.В., Назарова А.У. Международно-правовые основы энергетического сотрудничества государств - членов евразийского экономического союза // Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16. № 1 (54). С. 31., Белова, О. С. Международно-правовое регулирование формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук / О. С. Белова. – Москва, 2021. – 268 с.

В научной литературе справедливо отмечается, что в Договоре идет речь не о создании единого энергетического рынка ЕАЭС и включении не всего видового разнообразия энергетических ресурсов, а конкретно о формировании отдельных «общих рынков энергетических ресурсов»⁹⁹.

Из государств-членов ЕАЭС только у двух существует функционирующий оптовый рынок электрической энергии и мощности: Российская Федерация и Республика Казахстан.

В Республике Армения, Республике Беларусь и Республике Кыргызстан этап либерализации электроэнергетической отрасли, включающий в себя создание и функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности, не начат. В данных государствах-членах на настоящее время только разрабатываются проекты нормативных правовых актов, направленных на урегулирование создание соответствующих оптовых рынков электрической энергии¹⁰⁰.

Для генерирующих компаний Республики Армения и Республики Кыргызстан характерно:

- разделение видов деятельности по генерации и сбыту электрической энергии;
- особенности реализации электрической энергии генерирующими компаниями:

(а) возложение обязанности по реализации произведённой электрической энергии единому закупщику (Республика Армения),

⁹⁹ Габов А.В., Лизикова М.С. Энергетическое право Евразийского экономического союза: формирование и основы // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 13 - 24.

¹⁰⁰ См., например, Заключение Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по топливно-энергетическому комплексу и недропользованию от 31 октября 2017 года к проекту Закона Кыргызской Республики «Об электроэнергетике», принятого в первом чтении // URL: <http://www.kenesh.kg/ru/committee/article/5/1212/show/zaklyuchenie-komiteta-zhogorku-kenesha-kirgizskoy-respubliki-po-toplivno-energeticheskomu-kompleksu-i-nedropolyzovaniyu-ot-31-oktyabrya-2017-goda-k-proektu-zakona-kirgizskoy-respubliki-ob-elektroenergetike-prinyatogo-v-pervom-chtenii>, Концепция проекта Закона Республики Беларусь «Об электроэнергетике» Министерства энергетики Республики Беларусь // URL: https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/EU4Energy/20170601_EEFT_Meeting_I_MinEnergy_3.pdf, дата обращения 26.06.2022.

(б) производители и крупные потребители могут заключать прямые двусторонние договоры купли-продажи (Республика Кыргызстан);

– для каждой генерирующей компании регулятором устанавливается предельная цена продажи электрической энергии;

– для осуществления экспорта и импорта электрической энергии необходимо получение лицензии.

В 2019 году правительство Республики Кыргызстан приняло Программу развития зеленой экономики на 2019-2023 годы с соответствующим планом действий¹⁰¹. Программа определила семь приоритетных областей: зеленая энергия; зеленое сельское хозяйство, зеленая промышленность; низкоуглеродистый и экологически чистый транспорт; устойчивый туризм; управление отходами; и зеленые города. В настоящее время Правительство сосредоточено на реализации приоритетов Программы.

В Республике Армения функционируют свыше 200 энергогенерирующих установок с использованием возобновляемой энергии, в том числе: 186 малых ГЭС, 1 биогазовая ЭС, 3 ВЭС, 9 СЭС общей установленной мощностью 414 МВт. Сооружение малых ГЭС (МГЭС) в Армении является приоритетным направлением развития ВИЭ. В Республике большинство МГЭС, среди которых проектируемые, естественных водотоках¹⁰².

Особенности правового положения генерирующих компаний Республики Беларусь заключаются в следующем:

– создано 6 вертикально интегрированных Облэнерго (дочерние общества ГПО «Белэнерго»);

– Облэнерго при дефиците электрической энергии покупают её у ГПО «Белэнерго», а при избытке – продают;

– экспорт и импорт электрической энергии осуществляет ГПО «Белэнерго».

¹⁰¹ URL:<https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/8df6cceb6ee2693ee40b9568a9d695c9727610028.pdf>, дата обращения 26.06.2022.

¹⁰² URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-01/RUSUNECE_14.11.20.pdf

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2011 № 1394 «Об утверждении Правил электроснабжения»¹⁰³.

Закон Республики Беларусь от 27.12.2010 № 204-З «О возобновляемых источниках энергии» с изменениями, внесёнными Законом Республики Беларусь от 30.05.2022 № 173-З «О регулировании отношений в сфере использования возобновляемых источников энергии»¹⁰⁴, Указ Президента Республики Беларусь от 24.09.2019 № 357 «О возобновляемых источниках энергии». Согласно концепции энергетической безопасности Республики Беларусь доля объема производства первичной энергии из возобновляемых источников должна составлять 6 % в объеме валового потребления топливно-энергетических ресурсов в 2020 году, 8 % - в 2030-м, 9 % - в 2035-м. Указ Президента Республики Беларусь 24.09.2019 № 357 «О возобновляемых источниках энергии» устанавливает, что создание установок по использованию возобновляемых источников энергии осуществляется в пределах квот на создание таких установок. По результатам состоявшегося 29.04.2020 Заседания Республиканской межведомственной комиссии по установлению, распределению, высвобождению и изъятию квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии установлены следующие квоты на 2022-2023 годы¹⁰⁵.

В Республике Беларусь приоритетными направлениями развития возобновляемых источников энергии и смягчения последствий интеграции генерирующих источников возобновляемых источников энергии в сеть являются:

- освоение объектов солнечной и ветровой генерации, биоэнергетика;
- производство тепловой энергии с использованием ВИЭ;
- распределение нагрузки на энергосистему за счёт использования ВИЭ;

¹⁰³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21101394> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, дата обращения 26.06.2022.

¹⁰⁴ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=N11000204> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, дата обращения 26.06.2022.

¹⁰⁵ URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-01/RUSUNECE_14.11.20.pdf, дата обращения 26.06.2022.

– пиритизация использования рыночных механизмов в ценообразовании на электроэнергию;

– равномерное распределение площадок для строительства генерации ВИЭ, во избежание их концентрации в одном месте;

– проведение аукционов на строительство объектов генерации ВИЭ¹⁰⁶.

В.С. Каменков отмечает, что в законодательстве Республики Беларусь в настоящее время не используется словосочетание «энергетический переход», в тоже время «в отдельных актах законодательства Республики Беларусь можно обнаружить положения, свидетельствующие об устремлении к участию в общемировой тенденции увеличения доли энергии с использованием возобновляемых источников энергии»¹⁰⁷.

Основным нормативным правовым актом Республики Казахстан (далее – РК), регулирующим отношения по функционированию оптового рынка электрической энергии, является Закон РК от 09.07.2004 № 588-III «Об электроэнергетике»¹⁰⁸ (далее – Закон РК «Об электроэнергетике»).

Согласно данному закону Правительство РК разрабатывает только основные направления политики в области электроэнергетики (ст. 4 Закона РК «Об электроэнергетике»), основной же массив правового регулирования деятельности оптового рынка принимается Министерством энергетики РК (п. 9, 55, 57 ст. 5 Закона РК «Об электроэнергетике», п. 196, 208, 218, 244-1, 244-2 Положения о Министерстве энергетики РК¹⁰⁹). Так, например, Правила организации и функционирования оптового рынка электрической энергии утверждены приказом Министра энергетики Республики Казахстан от 20.02.2015 № 106¹¹⁰ (далее – Правила оптового рынка РК).

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ URL: <https://pravo.by/novosti/analitika/2021/december/67907/> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, дата обращения 26.06.2022.

¹⁰⁸ Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004. № 17 (2426). Ст. 102.

¹⁰⁹ Утверждено Постановлением Правительства РФ от 19.09.2014 г. № 994 «Вопросы Министерства энергетики Республики Казахстан» // САПП Республики Казахстан, 2014 г., № 55-56 ст. 544.

¹¹⁰ «Казахстанская правда» от 12.03.2016 г. № 47 (28173).

В отличие от Совета рынка, действующего на оптовом рынке РФ, совет рынка согласно Закону РК «Об электроэнергетике» не является организацией, регулирующей деятельность на оптовом рынке, либо разрабатывающей условия договоров на оптовом рынке и основанной на членстве участников оптового рынка. Согласно ст.10-2 Закона РК «Об электроэнергетике» совет рынка осуществляет мониторинг функционирования рынка электрической энергии и мощности, рассматривает инвестиционные программы модернизации, вносит предложения по совершенствованию законодательства об электроэнергетике. При этом его решения являются рекомендациями и не обязательны.

Деятельность совета рынка регулируется Правилами функционирования Совета рынка¹¹¹. Согласно пп. 1 п. 1 данных Правил совет рынка является некоммерческой организацией. Одной из функций в рамках мониторинга функционирования рынка электрической энергии и мощности является определение порядка ведения и само ведение реестра субъектов оптового рынка (пп.1 п.5 Правил) и предоставление ежеквартально обновленного реестра субъектов оптового рынка (п.6, пп.1 п.8 Правил).

Приказом Министра энергетики РК от 08.07.2016 № 305 советом рынка определено объединение юридических лиц «Казахстанская Электроэнергетическая Ассоциация»¹¹² (далее – КЭА).

Согласно ст. 5 Устава КЭА¹¹³ в КЭА существует два вида членов: члены-участники (ими могут быть организации, осуществляющие деятельность в электроэнергетике РК), которые имеют право голоса на общем собрании, и члены-наблюдатели (не имеющие права голоса).

Разработка требований к субъектам оптового рынка для включения в реестр субъектов оптового рынка и само ведение реестра субъектов оптового рынка

¹¹¹ Утверждены Приказом Министра энергетики РК от 03.12.2015. № 682 // «Казахстанская правда» от 23.07.2016 г. № 140 (28266).

¹¹² Приказом Министра энергетики РК от 08.07.2016 № 305 «Об определении Совета рынка» // Казахстанская правда от 17.11.2016 г., № 221 (28347).

¹¹³ Утвержден на общем собрании членов КЭА 20.04.2009г.
<https://kea.kz/storage/app/media/legislation/kea%20docs/ustav.pdf>

осуществляется Секретариатом КЭА (пп. 2, 3 п.22 Положения о Совете рынка¹¹⁴). Для включения в реестр субъект должен направить в адрес КЭА обращение с документами, подтверждающие соблюдение требований к участникам оптового рынка (например, договоры на оказание услуг по передаче электрической энергии, договор на участие на рынке централизованной торговли (с АО «КОРЭМ») и т.д.), после чего в течение 5 дней информация о субъекте вносится в реестр (п. 2, 6 и приложение 1 к порядку осуществления мониторинга функционирования рынка электрической энергии и мощности¹¹⁵). Из изложенного следует, что членство в КЭА не является обязательным условием для получения права торговать на оптовом рынке.

Помимо вышеупомянутых Правил оптового рынка порядок торгов на оптовом рынке регулируется следующими актами:

- Правила организации централизованных торгов электрической энергией (утверждены Приказом Министра энергетики РК от 24.02.2015 г. № 137¹¹⁶);

- Правила функционирования балансирующего рынка электрической энергии (утверждены Приказом Министра энергетики РК от 20.02.2015 г. № 112¹¹⁷);

- Правила организации и функционирования рынка электрической мощности (утверждены Приказом Министра энергетики РК от 08.11.2019 г. № 361)

Оптовый рынок РК состоит из рынка децентрализованной купли-продажи электрической энергии (цены и условия определяются соглашением сторон), рынка централизованной торговли электрической энергией (организованная торговая площадка); балансирующего рынка в режиме реального времени, рынка системных и вспомогательных услуг, рынок электрической мощности (п.3 Правил оптового рынка РК).

¹¹⁴ Утверждено решением Совета директоров КЭА от 18.05.2017г. <https://kea.kz/storage/app/media/legislation/council%20docs/polozh.pdf>

¹¹⁵ Утверждено решением Президиума Совета рынка (КЭА) от 18.05.2017, <https://kea.kz/storage/app/media/legislation/council%20docs/monitor.pdf>

¹¹⁶ Информационно-правовая система «Әділет».

¹¹⁷ Информационно-правовая система «Әділет».

Генерирующие компании, то есть компании, осуществляющие выработку электрической энергии на объектах генерации, в Правилах оптового рынка РК называются энергопроизводящими компаниями. Для участия в оптовом рынке электрической энергии необходимо, чтобы энергопроизводящая компания имела доступ к национальной и региональной электрической сети (при необходимости), поставляла на оптовый рынок не менее 1 МВт среднесуточной (базовой) мощности, имела автоматизированные системы коммерческого учета, телекоммуникации, обеспечивающие унификацию с системами системного оператора.

Согласно п. 12 Правил оптового рынка РК для энергопроизводящей организации предусмотрены следующие требования:

- регулирование и поддержание стандартной частоты в ЕЭС РК;
- представление информации для осуществления мониторинга рынка электрической энергии Республики Казахстан (информацию по договорам купли-продажи электрической энергии, заключенным на централизованном и децентрализованном рынках электрической энергии);
- осуществление резервирования мощности;
- обеспечивают наличие средств диспетчерского управления,
- предоставление системному оператору и электросетевой компании беспрепятственного доступ к приборам коммерческого учета.

Пунктом 3-2 ст. 13 Закона РК «Об электроэнергетике» основаны основы правового статуса энергопроизводящих компаний. Так таким компаниям запрещается:

- реализация (продажа) электрической энергии:
 - физическим или юридическим лицам, не являющимся субъектами оптового и (или) розничного рынка, за исключением экспорта электрической энергии;
 - при отсутствии автоматизированной системы коммерческого учета электрической энергии;
 - субъектам оптового рынка, не имеющим договоров с единым закупщиком на оказание услуги по обеспечению готовности электрической мощности к несению нагрузки;

- приобретение (покупка) электрической энергии у другой энергопроизводящей организации, за исключением аварийного выбытия мощностей и (или) для собственных нужд;

- необоснованный отказ или уклонение от заключения договора с отдельными покупателями электрической энергии на оптовом рынке, имеющими договор с единым закупщиком на оказание услуги по обеспечению готовности электрической мощности к несению нагрузки;

- приобретение (покупка) электрической энергии в целях энергоснабжения, за исключением случаев: аварийного выбытия мощностей в объеме, либо покупки у расчетно-финансового центра электрической энергии, произведенной объектами по использованию ВИЭ или по энергетической утилизации отходов.

Для генерирующих компаний Республики Казахстан характерно:

- обязательность участия в оптовом рынке
- генерирующие компании и крупные потребители преимущественно заключают прямые двусторонние договоры самостоятельно либо на централизованных торгах
- для групп производителей устанавливается предельная цена продажи

Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 9 ноября 2016 года № 482. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 9 декабря 2016 года № 14497 «Об утверждении Правил формирования перечня энергопроизводящих организаций, использующих возобновляемые источники энергии»¹¹⁸.

Стратегическими документами Республики Казахстан (Концепция по переходу к «зеленой экономике», Стратегия «Казахстан-2050») поставлена цель значительно увеличить долю альтернативной и возобновляемой энергии в энергобалансе страны. В настоящее время в стадии обсуждения находится документ «О внесении изменения в постановление Правительства Республики

¹¹⁸ Информационно-правовая система «Әділет» 20.12.2016.

Казахстан от 28 июня 2014 года № 724 «Об утверждении Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года»¹¹⁹.

Общими тенденциями правового регулирования генерирующих компаний в странах ЕАЭС можно назвать:

- предоставление льгот генерирующим компаниям, использующим возобновляемые источники энергии;
- создание специальных юридических лиц для обеспечения коммерческой инфраструктуры оптового рынка электрической энергии;
- недискриминационные правила доступа к коммерческой инфраструктуре оптового рынка электрической энергии для генерирующих компаний.

¹¹⁹ URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-01/RUSUNECE_14.11.20.pdf.

Глава 2. Договорное регулирование отношений с участием генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии и мощности

§ 1. Особенности договорного регулирования отношений с участием генерирующих компаний на ОРЭМ

Вопросы договорного регулирования в сфере энергетики исследовали в своих работах О.А. Городов, Л.И. Шевченко, В.В. Романова, Р.Н. Салиева, О.А. Символоков, О.Ю. Шилохвост, Е.А., Гаврилина, К.В. Корепанов, В.Г. Тубденев, Е.М. Кологерманская и др.¹²⁰

Традиционно рынки электроэнергии развивались и функционировали в рамках строго регулируемых структур, в которых вертикально интегрированные компании осуществляли все или большинство видов деятельности от производства до передачи электроэнергии конечному потребителю. Однако за последние годы многие регионы мира постепенно перешли к конкурентным рынкам как средству

¹²⁰ См. напр.: Актуальные проблемы энергетического права. Учебник под ред. Доктора юридических наук В.В. Романовой. М.: Издательство «Юрист». 2015; Гаврилина Е.А. Система договорных связей на рынке нефти и нефтепродуктов. М.: МГИМО-Университе.2016; Городов О.А. Введение в энергетическое право. Учебник. 2-е изд. Перераб. и доп.; М.Проспект. 2015 Корепанов К.В. Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам. дисс...к.ю.н. М.2016; Правовое регулирование в сфере энергетики. Учебник / Р.Н. Салиева, И.Р. Салиев, А.А. Попов, З.М. Фаткудинов, Ю.Н.Чижиков. Казань.Изд.АН РТ. 2015; Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Издательство «Юрист».2012; Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М.: Издательство «Юрист». 2016; Тубденев В.Г. Правовое положение добывающих энергетических компаний нефтегазового комплекса. дисс. ... к.ю.н. М. 2018; Шевченко Л.И. Договорные отношения в сфере энергетики. М.: МГИМО-Университет. 2015; Шилохвост О.Ю. Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения. М.:Норма:ИНФРА-М.2012; Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть. Учебник под ред. д.ю.н. В.В.Романовой. Издание второе, перераб. и доп. М.: Издательство «Юрист». 2015, Символоков О.А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с., Кологерманская, Е. М. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации и зарубежных государствах: дисс. к.ю.н.М, 2020.

производства и приобретения электроэнергии, что опосредовало большее количество субъектов, функционирующих на рынках электрической энергии и, соответственно, потребность внедрения большего числа договорных конструкций, регулирующих обращение электрической энергии и мощности.

Закон об электроэнергетике и Правила оптового рынка выделяют два самостоятельных товара - электрическую энергию и мощность. Законодатель не разделяет электрическую энергию и мощность с точки зрения их правовой природы, однако, в доктрине существуют различные точки зрения в отношении указанного вопроса.

Так, К.В. Корепанов¹²¹ разделяет подходы к определению существа электроэнергии в зависимости отношения правопорядка к праву на электроэнергию: вещно-правовой подход к праву на электроэнергию и иные правопорядки, где вопрос правовой природы электроэнергии, по результатам анализа существующих правопорядков автор приходит к выводу, что электрическая энергия является вещью (имеет свойство телесности, подвержена риску случайной гибели, ей можно распоряжаться, владеть и пользоваться, право на электроэнергию защищается кондиционным иском, а виндикационный иск к таким правоотношениям не применим).

По вопросу о правовой природе мощности в юридической литературе нет единства мнений. По мнению А.Н. Варламовой, «поскольку для заказчика особый интерес представляют действия, которые сводятся исключительно к поддержанию мощности на определенном уровне, их совершение представляется целесообразным квалифицировать как оказание услуг»¹²². А.А. Репина полагает, что «этап существования мощности в качестве услуги пройден... отказ от конструкции услуги применительно к мощности вызван концепцией

¹²¹ Корепанов, К. В. Юридическая природа права на электроэнергию / К. В. Корепанов // Вестник гражданского права. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 45-70. – EDN TNPYIP.

¹²² Варламова А.Н. О некоторых проблемах договорных отношений на рынке электроэнергии // Хозяйство и право. 2006. N 12. С. 92.

формирования рынка электроэнергии (мощности), предполагающей единообразие в способах обращения этих субстанций для удобства участников оборота»¹²³.

В.В. Романова и А.А. Ефимова рассматривают мощность также с учётом определенных технических характеристик объектов по производству электрической энергии и выделяют:

(а) установленная генерирующая мощность, под которой понимается электрическая мощность объектов по производству электрической и тепловой энергии на момент введения в эксплуатацию соответствующего генерирующего объекта;

(б) максимальную доступную генерирующую мощность, под которой понимается часть установленной мощности объектов по производству электрической и тепловой энергии, за исключением мощности, не используемой для производства электрической и тепловой энергии по причине технической неисправности таких объектов;

(в) рабочую генерирующую мощность, под которой понимается часть максимально доступной мощности объектов по производству электрической и тепловой энергии, за исключением мощности объектов электроэнергетики, выведенных в установленном порядке в ремонт и из эксплуатации¹²⁴.

Для характеристики особенностей договорных отношений с участием генерирующих компаний ценно рассмотреть различные способы торговли электрической энергией и мощностью.

Торговля электрической энергией (в некоторых странах также реализуется мощность) осуществляется как на специализированных энергетических рынках (например, Австралия, Бразилия, Российская Федерация), так и посредством универсальных механизмов биржевой торговли (например, Великобритания, Франция).

¹²³ Репина А.А. Правовая природа генерирующей мощности // Законодательство. 2008. N 4. С. 17.

¹²⁴ Романова В.В., Ефимова А.А. Об особенностях правового регулирования отношений по поставке мощности на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Юрист. 2013. № 21. С. 38 - 40.

Для специализированных рынков типично существование особых субъектов – вспомогательных служб, таких как оператор рынка (системный и коммерческий). Например, в Австралии функции как системного, так и коммерческого оператора сосредоточены в одной организации - Оператор австралийского энергетического рынка электроэнергии и газа Австралии, а в Бразилии разделены между Национальным оператор энергосистемы – системный оператор и Электроэнергетической торговой палатой – коммерческий оператор, что типично и для оптового рынка электрической энергии и мощности, существующего в Российской Федерации.

Деятельность по организации торговли на оптовом рынке, связанная с заключением и организацией исполнения сделок по обращению электрической энергии, мощности и иных объектов торговли, обращение которых допускается на оптовом рынке, осуществляется инфраструктурной организацией оптового рынка - коммерческим оператором оптового рынка (АО «АТС») в соответствии Законом об электроэнергетике и Правилами оптового рынка без получения специального разрешения (лицензии) согласно пункту 7 статьи 33 Закона об электроэнергетике.

Объем, цены и стоимость электрической энергии, ежедневно приобретаемой участниками оптового рынка, в том числе Должником, определяются в результате проведения организованных торговых процедур организаторами торгов - АО «АТС» и АО «Системный оператор Единой энергетической системы» на основании заявок, подаваемых участниками оптового рынка и адресованных неограниченному кругу участников.

Биржевая торговля осуществляется как на специализированных энергетических биржах, так и на глобальных. В Великобритании оптовая торговля электроэнергией осуществляется, в основном, через двусторонние контракты, которые зачастую привязаны к цене спотового рынка, а также через энергетические биржи, действующие на территории Великобритании – EPEX и Nordpool. На территории ЕС действует 9 основных бирж электроэнергии: Nord Pool, EEX, IPEX, Powernext, APX NL, APX UK, Belpex, Endex, GME и Omel. Во Франции оптовая торговля электроэнергией осуществляется через энергетические биржи (EPEX Spot

SE и Nord Pool (спотовые рынки), EEX (торговля фьючерсными контрактами на электроэнергию)) и по двусторонним договорам.

На российском энергетическом рынке действующим законодательством закреплена возможность реализации электрической энергии как по договорам, заключаемых на ОРЭМ, так и на биржах, однако сегодня перечень бирж, допущенных к реализации электрической энергии не содержит ни одной организации. Организовывать и осуществлять биржевую торговлю электрической энергией и мощностью на оптовом рынке вправе только включенные в перечень товарные биржи.

Несмотря на наличие нормативной базы, биржевая торговля не привлекает участников рынка как действенный механизм реализации электрической энергии. Таким образом единственным механизмом реализации электрической энергии и мощности являются договоры, заключаемые на ОРЭМ.

Каменков В.С. указывает на актуальность биржевой торговли электрической энергией на территориях стран членов-ЕАЭС¹²⁵.

Особняком среди договоров, заключаемых на ОРЭМ стоит договор о присоединении к торговой системе оптового рынка (ДОП).

И.А. Кашликова называет договор о присоединении к торговой системе оптового рынка главным элементом договорной системы оптового рынка. В соответствии с Законом об электроэнергетике организация получает статус субъекта оптового рынка при условии вступления в члены Ассоциации Некоммерческое партнерство «Совет рынка» (Совет рынка) и заключения договора о присоединении к торговой системе оптового рынка¹²⁶.

Подавляющее число исследователей¹²⁷ сходятся во мнении, что договор о присоединении к торговой системе оптового рынка с точки зрения способа его

¹²⁵ Каменков, В. С. Правовое регулирование ТЭК ЕАЭС / В. С. Каменков // Энергетическая стратегия. – 2019. – № 1. – С. 58-63. – EDN ZBWJAL.

¹²⁶ Кашликова И.А. Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. С. 28 - 33.

¹²⁷ Кашликова И.А. Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. С. 28 - 33; Крассов Е.О. Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка электрической энергии // Журнал российского права. 2008. № 1(133). С.

заклучения является договором присоединения, правила о котором предусмотрены в ст. 428 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Е.В. Кирюхиной представляется утверждение о том, что ДОП является организационным договором, где закрепляется обязательство инфраструктурных организаций оказать участнику оптового рынка услуги и встречное обязательство участника рынка оплатить эти услуги, также обязанность участника по соблюдению условий взаимодействия с другими участниками оптового рынка и инфраструктурными организациями¹²⁸. Что представляется крайне спорным. Как было указано выше, подписание ДОП предопределяет получение статуса субъекта оптового рынка, а вот обязательства по оплате «услуг» инфраструктурных организаций возникают не из ДОП, а из договоров, заключенных между инфраструктурной организацией и субъектом оптового рынка.

Существенное значение для выявления особенностей договорного регулирования имеет анализ существующих классификаций договоров, заключаемых на ОРЭМ.

О.А. Городов подразделяет договоры на следующие группы: 1) организации управления и осуществления оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике; 2) осуществления доступа к электрическим сетям и услугам по передаче электрической энергии; 3) функционирования оптового рынка электроэнергии; 4) функционирования розничных рынков электроэнергии¹²⁹.

С.А. Свирков выделяет организационные договоры, реализационные договоры и договоры по оказанию услуг¹³⁰.

87; Абакшин А.Н., Пустовалова Е.Ю. Субъекты оптового рынка электроэнергии // Право и экономика. 2005. № 11; Жанэ А.Д. Комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» (постатейный). М., 2005; Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике. С. 92.

¹²⁸ Кирюхина, Е. В. Правовые проблемы построения конкурентного оптового рынка электрической энергии и мощности: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кирюхина Евгения Владимировна. – Москва, 2008. – 24 с. – EDN NKLRKN.

¹²⁹ Городов О.А. О системе договоров, заключаемых в отдельных отраслях энергетики // Закон. 2015. № 1. С. 39.

¹³⁰ Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М., 2006. С. 12, 13.

Е.О. Крассов указывает, что: «можно подразделить на договоры по снабжению электрической энергией и на договоры об организации снабжения электрической энергией»¹³¹.

Е.В. Гончарова выделяет договоры, заключаемые субъектами в естественно-монопольной сфере электроэнергетики (договоры о выполнении работ и об оказании услуг с использованием объектов электроэнергетики; договоры об оказании услуг по обеспечению функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры оптового рынка; договоры, заключаемые субъектами, осуществляющими деятельность в регионах, на территории которых функционируют технологически изолированные электроэнергетические системы), договоры, заключаемые субъектами в потенциально конкурентной сфере электроэнергетики (договоры, направленные на реализацию электрической энергии и мощности на оптовом рынке; договоры, направленные на реализацию электрической энергии на розничных рынках; договоры о выполнении ремонтных работ, а также об оказании эксплуатационных, сервисных, проектировочных и прочих услуг)¹³².

О.А. Символоков делит договоры на:

- 1) обязательные для заключения одной стороной - для покупателя (ДПМ ВИЭ, КОМ, ДПМ);
- 2) обязательные для заключения обеими сторонами (договор оказания услуг по ОДУ);
- 3) не обязательные для заключения (такие договоры заключаются в соответствии с принципом свободы договора)¹³³.

Е.В. Кирюхина делит договоры, заключаемые на ОРЭМ, на инфраструктурные договоры (ДОП, договоры оказания услуг по передаче

¹³¹ Крассов Е.О. Договоры в сфере организации снабжения электрической энергией в Российской Федерации. М., 2010. С. 25.

¹³² Гончарова Е.В. Договоры в сфере электроэнергетики России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 6, 7.

¹³³ Символоков О.А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с.

электрической энергии и по ОДУ), договоры по реализации электрической энергии (договоры купли-продажи электрической энергии и договоры комиссии), договоры по реализации мощности¹³⁴.

Договорное регулирование в электроэнергетике неоднократно было предметом исследования в работах российских исследователей, в частности автора настоящего исследования¹³⁵, в тоже время процессам внедрения цифровых технологий на ОРЭМ и их влияния на развитие договорных отношений посвящено не так много внимания¹³⁶.

Импульсом для всеобъемлющего внедрения информационных технологий стало издание ряда документов стратегического планирования¹³⁷ реализация которых должна повлечь повышение уровня цифровизации в ближайшее десятилетие. Тренд по цифровизации энергетики также был поддержан в Энергетической стратегии до 2035 года.

Во исполнение указанных документов Минэнерго России реализуется ведомственный проект «Цифровая энергетика», в 2019 году создан Совет по цифровой трансформации ТЭК, а в начале 2020 года в Минэнерго России создан центр компетенций по цифровому развитию в энергетике¹³⁸. Поэтапно вводится эксплуатацию Государственная информационная система топливно-

¹³⁴ Кирюхина, Е. В. Правовые проблемы построения конкурентного оптового рынка электрической энергии и мощности: автореферат дисс. ... к.ю.н. – Москва, 2008.

¹³⁵ Коропец Н.В. Правовое обеспечение цифровизации на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Правовой энергетический форум. – 2020. – № 4. – С. 48-55.

¹³⁶ Шевченко, Л. И. Особенности торговли энергией на цифровых платформах с использованием нестандартных договорных конструкций / Л. И. Шевченко, Т. Р. Кулахметов // Правовой энергетический форум. – 2020. – № 3. – С. 22-29.

¹³⁷ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.12.2016 ; Указ президента от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»//Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.05.2018.

¹³⁸ URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14559>, дата обращения 26.06.2022.

энергетического комплекса (ГИС ТЭК)¹³⁹, запуск которой состоялся в октябре 2019 года. Со стороны Минкомсвязи были представлены рекомендации по масштабной цифровой трансформации в государственных корпорациях и компаниях с госучастием¹⁴⁰, что особенно актуально для субъектов оптового рынка электроэнергии.

Участниками рынка, в свою очередь, разрабатываются и принимаются локальные нормативные акты по вопросам цифровизации деятельности: Комплексная целевая программа развития единого информационного пространства Группы «Газпром»¹⁴¹, Концепция «Цифровая трансформация 2030»¹⁴², принятая ПАО «Россети», Единая цифровая стратегия Госкорпорации «Росатом»¹⁴³, Стратегия развития Группы «Интер РАО» на период до 2025 с перспективой до 2030¹⁴⁴. АО «Концерн Росэнергоатом», АО «Интер РАО - Электрогенерация», АО «СО ЕЭС» и АО «НИЦ ЕЭС» учреждена Ассоциация «Цифровая энергетика»¹⁴⁵. Заинтересованность субъектов оптового рынка электрической энергии и мощности в реализации программ «внутренней цифровизации» говорит о «цифровой зрелости»¹⁴⁶ участников рынка.

Исследуя вопросы о правовом регулировании цифровизации в сфере энергетики В.В. Романова отмечает, что к основным задачам правового обеспечения использования цифровых технологий в сфере энергетики, соответственно, и новом уровне правового обеспечения энергетической

¹³⁹ Федеральный закон от 03.12.2011 № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

¹⁴⁰ URL: <https://tass.ru/ekonomika/9306989>, дата обращения 26.06.2022.

¹⁴¹ URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2017/november/article380019/>, дата обращения 26.06.2022.

¹⁴² URL: https://www.rosseti.ru/investment/Kotsepsiya_Tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf, дата обращения 26.06.2022.

¹⁴³ URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/razrabotana-edinaya-tsifrovaya-strategiya-goskorporatsii-rosatom-/>, дата обращения 26.06.2022.

¹⁴⁴ URL: <https://www.interra.ru/strategy/2020-2030/>, дата обращения 26.06.2022.

¹⁴⁵ URL: <https://www.digital-energy.ru/wp-content/uploads/2019/12/ustav-associacii.pdf>, дата обращения 26.06.2022.

¹⁴⁶ Гилева Т. А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. № 1 (27), 2019.

безопасности относятся в том числе : определение понятие цифровых технологий в сфере энергетики; определение требований к правовому режиму цифровых технологий, используемых в сфере энергетики; определение основных положений о цифровизации учета энергетических ресурсов; определение основных положений о цифровизации функционирования энергетических систем и объектов; определение основных требований к цифровизации при осуществлении деятельности и взаимодействии участников энергетических рынков; определение основных положений о цифровизации при осуществлении договорного регулирования в сфере энергетики и разрешении споров; определение основных положений о цифровизации при осуществлении государственного регулирования, управления, государственного контроля в сфере энергетики¹⁴⁷.

Цифровизация является «сквозным» мегатрендом¹⁴⁸, который оказывает влияние на широкий спектр общественных отношений. Безусловно, основной задачей электроэнергетики является обеспечение бесперебойного и надежного функционирования электроэнергетики в целях удовлетворения спроса на электрическую энергию, а цифровизация служит инструментом для достижения этой и других целей и принципов функционирования электроэнергетики, закреплённых в отраслевом законодательстве.

Информатизация на оптовом рынке электрической энергии и мощности не просто комплекс технических решений, совершенствующий электроэнергетику без изменения ее устройства, но предвестник новых моделей взаимодействия участников рынка¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Романова В.В. Современные задачи развития правового обеспечения энергетической безопасности как необходимого условия реализации Национальной технологической инициативы// Правовой энергетический форум. 2018.№ 2. С.17-22.

¹⁴⁸ Международный опыт цифровой трансформации электроэнергетики. Доклад на стратегической сессии Ассоциации организаций цифрового развития отрасли «Цифровая энергетика»/URL:https://www.rolandberger.com/publications/publication_pdf/rolandberger_utilities_digitaltransformation_2020.pdf, дата обращения 26.06.2022.

¹⁴⁹ Холкин Д., Чаусов И. Цифровизация как предчувствие: техноэкономические и институциональные аспекты цифровой трансформации электроэнергетики журнале «Энергетическая политика», №2, 2019 г. С 70-79.

Характер влияния цифровизации на правовое положение участников рассматриваемых правоотношений, инфраструктуру рынка и в целом на энергетический правопорядок¹⁵⁰, а также потребность в создании системы правового регулирования цифровой экономики обуславливает актуальность настоящего исследования.

В.Ф. Попондопуло справедливо замечает, что «задача юриста состоит в том, чтобы определить особенности правовых форм цифровой организации общества, включая его экономическую сферу, т.е. разработать, истолковать и применить те правовые нормы, которые направлены на регулирование цифровых отношений, на основе которых возникают, изменяются и прекращаются цифровые правоотношения»¹⁵¹. Среди проблем, требующих разрешения В.Ф. Попондопуло выделяет необходимость определения особенностей правового положения субъектов правоотношений, оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений, правового режима объектов правоотношений, содержания правоотношений¹⁵².

Интеграция информационных технологий в такой сложный высокотехнологичный процесс как оборот электрической энергии и мощности на оптовом рынке требует особого внимания и нестандартных подходов к нормативному регулированию. Конечно, право может пытаться применять к «цифровым правоотношениям» действующую систему правовых норм, но становится все более очевидным, что требуются новые подходы к регулированию возникающих отношений. Задача построения цифровой экономики приводит к неизбежной цифровизации права¹⁵³, и юридической науке ещё предстоит выработать правовые регуляторы, отвечающие требованиям цифровой среды.

¹⁵⁰ Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М.: Юрист, 2016. — 254 с.

¹⁵¹ Попондопуло В.Ф. Правовые формы цифровых отношений // Юрист. 2019. № 6. С. 29 - 36.

¹⁵² Там же. С. 29 – 36.

¹⁵³ Залоило М.В., Пашенцев Д.А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 2. С. 196 – 209; Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М., 2019; Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве: науч.-практ. пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2020.

Особенности правового воздействия на такие общественные отношения связаны как с ограниченными возможностями права, так и с отсутствием в настоящее время надлежащего юридического инструментария.

В целях совершенствования нормативной правовой базы разработан Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды»¹⁵⁴, с точки зрения развития информатизации на ОРЭМ, он может быть полезен тем, что по итогам реализации проекта планируется обеспечить гармонизацию терминологии, используемой в различных нормативных правовых актах, адаптировать к современным потребностям уже действующие акты, а также выработать механизмы по снятию регуляторных барьеров. Проектом предусматривается обеспечение законодательного регулирования вопросов создания и функционирования особых правовых режимов в условиях цифровой экономики, так называемых «регуляторных песочниц»¹⁵⁵.

Федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹⁵⁶, которым установлены особенности экспериментального правового режима: его область распространения, субъектный состав, отдельно отмечены добровольность участия, срочный характер и специфика государственного регулирования.

По своей правовой природе экспериментальный правовой режим в целом соответствует основным признакам специального правового режима, и фактически является его разновидностью. Для особых (экстраординарных) правовых режимов характерны особые основания введения, установления (наличие чрезвычайной ситуации определенного вида, требующие принятия уполномоченными государственными органами и должностными лицами срочных мер); существенное

¹⁵⁴ URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-normativnoe-regulirovanie-tsifrovoy-sredyi.pdf>, дата обращения 26.06.2022.

¹⁵⁵ Механизм «регуляторных песочниц» активно используется в финансовой сфере, однако, указанная модель может найти активное применение и на ОРЭМ. См.: Аналитический отчет «Регулятивные песочницы. Регулирование как сервис». http://www.npaed.ru/images/downloads/Regulatory_sandbox_AED_Report2016.pdf

¹⁵⁶ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310024>, дата обращения 26.06.2022.

изменение положения хозяйствующих субъектов (ограничения и запреты, дополнительные обязательства). Близость экспериментального и особого правовых режимов заключается в их срочном (временном) характере. Однако для экспериментального правового режима срок измеряется годами (в указанном законе – срок до трех лет), а для особого - как правило, днями, неделями, месяцами¹⁵⁷.

Электроэнергетика и, в частности, ОРЭМ прямо не включены в сферу действия рассматриваемого закона в качестве направления разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, в тоже время, перечень, представленный в статье 2 Закона об электроэнергетике открыт и, исходя из буквального толкования нормы, экспериментальный правовой режим может быть распространён и на ОРЭМ.

Уровень внедрения цифровых технологий на ОРЭМ уже сегодня можно оценить как довольно высокий. На рынке применяются специализированные программно-аппаратные комплексы, использование которых является обязательным для участников ОРЭМ: ПАК MODES-Terminal, ПАК MODES-Centre, ПК «АСУРЭО», АРМ Участника ОРЭМ, АРМ КУ¹⁵⁸, указанные программы направлены на ускорение взаимодействия между участниками рынка (подача ценовых заявок, обмен плановыми диспетчерскими графиками, коммерческий учёт и др.). Идентификация пользователя осуществляется путём использования электронной цифровой подписи (ЭЦП)¹⁵⁹, при отправке документов, обязательность ЭЦП закреплена Регламентами ОРЭМ¹⁶⁰.

В условиях всеобщей цифровизации актуализируется проблема правовой квалификации юридически значимых автоматизированных действий. Юридически

¹⁵⁷ Мохов А.А. Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. 2019. № 8. С. 19 - 25.

¹⁵⁸ URL:<http://www.tek-inform.ru/services/sistemy-promyshlennoy-avtomatizatsii/programmno-apparatnye-kompleksy-orem/>, дата обращения 26.06.2022.

¹⁵⁹ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»//Российская газета, № 75, 08.04.2011.

¹⁶⁰ URL:<https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/index.htm>, дата обращения 26.06.2022.

значимые действия могут совершаться без прямого участия человека, путём взаимодействий между устройствами. Это усложнит правовую квалификацию вопросов об ответственности, причинении убытков и вреда в ходе взаимодействия таких устройств¹⁶¹.

Учитывая тенденции развития рынков электроэнергетики за рубежом¹⁶², ожидается широкое распространение сделок, исполняемых в электронной форме или посредством электронного взаимодействия устройств (blockchain)¹⁶³. Представляется, что в связи с этим потребуются изменение правил о заключении договоров и о форме договоров.

Оптовый рынок электрической энергии и мощности может стать той самой «регуляторной песочницей» для внедрения машиночитаемых договоров. Относительная лёгкость изменения правил рынка, путём внесения изменений в Договор о присоединении к торговой системе рынка, позволит гибко и своевременно реагировать на вероятные сложности.

В действующем законодательстве можно найти отдельные правовые конструкции, которые в какой-то мере направлены на автоматизированные действия, например, нормы, предусмотренные Законом об информации и ГК РФ, напрямую или опосредованно регулирующие правоотношения с участием информационных посредников, однако, их нельзя считать достаточными для правового регулирования автоматизированных действий.

Субъективные права и обязанности участников, составляющие содержание цифрового правоотношения, определяются не только характером конкретного правоотношения, возникающего между должником и кредитором, но и особенностями использования информационных технологий для целей замещения гражданского оборота тех либо иных материальных или нематериальных благ (активов). В системе распределенных реестров (блокчейн) оборот токенов

¹⁶¹ Архипов В.В., Наумов В.Б., Пчелинцев Г.А., Чирко Я.А. Открытая концепция регулирования Интернета вещей // Информационное право. 2016. № 2. С. 18 - 25

¹⁶² Международный опыт цифровой трансформации электроэнергетики <https://www.rolandberger.com/>

¹⁶³ Dentons. Blockchain in the energy sector: evolving business models..., I.E.L.R. 2018, 7, 233-269.

юридически приравнен к обороту активов и осуществляется посредством использования еще одной технологии, заключающейся в способе ведения реестров, которая получила название смарт-контракта. Последний представляет собой компьютерную программу, которая имеет свой алгоритм, направленный на исполнение того либо иного гражданско-правового договора.

С точки зрения О.А. Городова, в указанный алгоритм может быть заложена возможность определения сторонами порядка исполнения договора или его расторжения. Содержание такого договора по причине переноса его исполнения в цифровую среду по существу не меняется, и его традиционно образуют права и обязанности сторон. Каких-либо дополнительных прав или обязанностей вследствие использования технологии смарт-контракта у сторон не возникает¹⁶⁴.

Энергетическое законодательство в силу своего комплексного характера¹⁶⁵ может использовать достижения смежных отраслей, однако, специфика действующего законодательства в сфере электроэнергетики обуславливает необходимость разработки и внедрения собственных механизмов правового регулирования. На подход к нормативному регулированию информатизации на ОРЭМ оказывают влияние: субъектный состав участников оптового рынка электрической энергии и мощности; непосредственное влияние информационных технологий на технологический процесс и стратегическое значение рынка; нормотворческая активность квазипубличных организаций; специфика электрической энергии и мощности как товара.

Нельзя говорить о правовом обеспечении информатизации на ОРЭМ в отрыве от правового положения его участников. В состав субъектов оптового рынка входят поставщики электрической энергии (генерирующие компании), покупатели электрической энергии (энергосбытовые организации, крупные

¹⁶⁴ Городов О.А. Цифровое правоотношение: видовая принадлежность и содержание // Право и цифровая экономика. 2019. № 3. С. 5 - 10.

¹⁶⁵ «Известно, что отдельные отрасли права вовсе не отграничены друг от друга какой-то каменной стеной.» (Брауде И.Л. Избранное: Очерк законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. С. 132).

потребители электрической энергии, гарантирующие поставщики), совет рынка, коммерческий оператор, организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, системный оператор.

Информатизацию на ОРЭМ можно условно разделить на две части: внедрение цифровых технологий внутри технологических и организационных процессов участников рынка и внедрение цифровых технологий, предназначенных для функционирования инфраструктуры рынка.

В доктрине энергетического права выделяются специфические методы правового регулирования: метод особого публичного регулирования, метод особой публичной координации, метод специального корпоративного регулирования¹⁶⁶, все эти методы связаны с деятельностью организаций коммерческой инфраструктуры рынка.

Основополагающим документом, необходимым для участия в торговле электрической энергией и мощностью, условия которого определяются Советом рынка является договор о присоединении к торговой системе оптового рынка. Заключение субъектами оптового рынка договора о присоединении было начато в октябре 2003 года в ходе реформы ОАО «РАО «ЕЭС России» с вступлением в силу Правил оптового рынка электрической энергии переходного периода¹⁶⁷.

Ключевым моментом для оптового рынка является то, что именно Совет рынка в лице своего коллегиального органа - Наблюдательного совета, определяет условия договора о присоединении и условия стандартных форм договоров, регулирующих куплю-продажу электрической энергии и мощности, а также регламентов, являющихся неотъемлемой частью договора¹⁶⁸.

В качестве примера существующего нормативного обеспечения цифровых технологий на ОРЭМ можно привести Приложение 11 к Договору о присоединении

¹⁶⁶ Романова В.В. Энергетическое право. Учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М.: Издательская группа «Юрист». 2021.. С. 13-14.

¹⁶⁷ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации № 643 от 24 октября 2003 г.

¹⁶⁸ Кашликова И.А. Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. С. 28 - 33.

«Регламент коммерческого учета электроэнергии и мощности». Обязательным требованием для работы на оптовом рынке, является наличие АИИС КУЭ, соответствующей техническим требованиям, которые устанавливает Ассоциацией НП «Совет Рынка». Процедура установления соответствия АИИС КУЭ проводится Коммерческим оператором оптового рынка в лице АО «АТС».

Как было уже отмечено на внедрение цифровых технологий на ОРЭМ и их правовую регламентацию влияют особенности электроэнергии как товара. Особенности электроэнергии как товара заключаются в том, что из-за своих физических свойств на текущем уровне развития технологий электрическая энергия не может быть запасена в промышленных масштабах для последующего потребления, электроэнергия потребляется одновременно с её производством, участники рынка не могут заранее оговорить точные объемы генерации и потребления. Указанные особенности определяют необходимость непрерывного поддержания баланса производства и потребления.

В.А. Лаптевым отмечается, что задачей предпринимательского права является разработка средств правовой защиты интересов обладателей электронных активов, определение баланса между их правами и обязанностями, а также выявление особенностей совершения юридических действий с такими объектами¹⁶⁹. Аналогичная задача стоит и перед энергетическим правом и законодательством. В реализации этих задач будут полезны еще на стадии юридического прогнозирования, планирования, а также краудсорсинга (общественная правотворческая инициатива, общественное обсуждение и общественная экспертиза проектов нормативных правовых актов)¹⁷⁰.

¹⁶⁹ Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. Предпринимательское право в условиях инновационной (цифровой) экономики: пути развития // Юрист. 2019. № 5. С. 45 - 50.

¹⁷⁰ Залоило М.В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр сложившейся классической модели // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 22 - 37.

§ 2. Договоры купли-продажи электрической энергии и (или) мощности: особенности порядка заключения, исполнения, изменения, прекращения

На оптовом рынке действует организованная система договоров между субъектами оптового рынка, определяющая основные условия деятельности соответствующих субъектов на оптовом рынке, условия продажи электрической энергии и мощности, оказания услуг. Перечень, система и порядок заключения обязательных для участников оптового рынка договоров определяются правилами оптового рынка (ст. 32 Закона об электроэнергетике).

Как было указано выше, генерирующие компании, в целях участия в отношениях по обращению на ОРЭМ электрической энергии и мощности, являются участниками большого числа договоров. В настоящем параграфе исследуются наиболее перспективные договорные конструкции. В этой связи предлагается рассмотреть:

- договоры купли-продажи электрической энергии, заключаемые на рынке на сутки вперёд (далее – РСВ) и на балансирующем рынке (далее – БР), поскольку, в данной договорной конструкции практическую и общетеоретическую ценность имеет порядок проведения торгов и определение его правовой природы;
- регулируемые договоры купли-продажи электрической энергии и (или) мощности, как явный антиконкурентный механизм, до настоящего времени используемый рынком;
- из числа договоров по предоставлению мощности в качестве объекта для рассмотрения нами выбран договор предоставления мощности возобновляемых источников энергии (далее - ДПМ по ВИЭ), поскольку в отличие от классической модели договора предоставления мощности (далее – ДПМ) он имеет ряд характерных особенностей;
- свободные договоры купли-продажи электрической энергии, как механизм, способный создать реальную конкурентную среду на ОРЭМ.

Договоры купли-продажи электрической энергии, заключаемые на рынке на сутки вперед и на балансирующем рынке характерны следующим.

Коммерческий оператор (АО «АТС») и системный оператор (АО «СО ЕЭС») осуществляют необходимые процедуры по организации торгов на оптовом рынке, в частности проводят конкурентный отбор заявок на рынке на сутки вперед и конкурентный отбор для балансирования системы.

Согласно п. 2 ст. 30 Закона об электроэнергетике провозглашен принцип свободы выбора субъектами оптового рынка порядка купли-продажи электрической энергии посредством формирования рыночных цен и отбора ценовых заявок покупателей и ценовых заявок продавцов по фактору минимальных цен на электрическую энергию, складывающихся в отдельных ценовых зонах оптового рынка, в соответствии с правилами оптового рынка или посредством заключения двусторонних договоров купли-продажи электрической энергии.

Пунктом 8 Правил оптового рынка установлено, что до начала суток, в течение которых осуществляется поставка электрической энергии, приобретаемой на оптовом рынке, организация коммерческой инфраструктуры проводит в ценовых зонах оптового рынка конкурентный отбор ценовых заявок на сутки вперед.

Для участия в торговле электрической энергией по результатам конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед и обеспечения исполнения обязательств по заключенным на оптовом рынке договорам, участники оптового рынка, функционирующие в ценовых зонах оптового рынка, подают организации коммерческой инфраструктуры оформленные в соответствии с Правилами оптового рынка и Договором о присоединении ценовые заявки на покупку (продажу) электрической энергии в каждой группе точек поставки на каждый час следующих суток (пункт 9 Правил оптового рынка).

Участники оптового рынка, функционирующие в неценовых зонах оптового рынка, участвуют в соответствии с Правилами оптового рынка в торговле электрической энергией в ценовых зонах оптового рынка по результатам конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед и конкурентного отбора

заявок для балансирования системы в объеме, соответствующем перетоку электрической энергии по границе с ценовой зоной (ценовыми зонами) оптового рынка, на основании договора о присоединении к торговой системе оптового рынка (пункт 11 Правил оптового рынка).

Конкурентный отбор ценовых заявок на сутки вперед производится в порядке, установленном Договором о присоединении с учетом положений Правил оптового рынка, в форме расчета для ценовых зон почасовых равновесных цен на электрическую энергию и объемов электрической энергии, включаемых в плановое почасовое производство (потребление) участников оптового рынка (пункт 79 Правил оптового рынка).

Согласно пункту 84 Правил оптового рынка в каждой ценовой зоне при проведении конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед сопоставляются ценовые заявки на покупку (продажу) электрической энергии, поданные в отношении групп точек поставки, относящихся к одной ценовой зоне, с учетом объемов перетока электрической энергии между зонами в порядке, предусмотренном Договором о присоединении.

Объемы электрической энергии, купленные (проданные) в каждый час суток с использованием способа торговли, указанного в подпункте 3 пункта 4 Правил оптового рынка, определяются в соответствии с Договором о присоединении (пункт 90 Правил оптового рынка).

Согласно пункту 86 Правил оптового рынка процедура расчета равновесных цен на электрическую энергию и планового почасового производства и потребления устанавливаются в Договоре о присоединении.

Порядок проведения конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед и определения планового почасового производства и потребления участников оптового рынка электроэнергии определен Регламентом проведения конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед (приложение № 7 к Договору о присоединении).

Пунктом 2 Регламента 7 предусмотрено, что в ходе конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед и определения планового почасового производства

и потребления участников оптового рынка АО «АТС» в соответствии с требованиями Регламента 7 должно определить:

- объемы планового почасового производства и потребления для каждого часа операционных суток и для каждого узла расчетной модели и каждого сечения поставки экспортно-импортных операций и каждой группы точек поставки (далее - ГТП);
- равновесные цены для каждого часа и для каждого узла расчетной модели, а также для каждого сечения поставки экспортно-импортных операций;
- плановое почасовое производство и потребление (торговый график) для каждого узла расчетной модели и каждого сечения поставки экспортно-импортных операций и каждой ГТП.

Пунктом 10 Правил оптового рынка установлено, что системный оператор не позднее чем за час до поставки электрической энергии после определения планового почасового производства (потребления) осуществляет в ценовых зонах конкурентный отбор заявок для балансирования системы в целях формирования сбалансированного режима производства и потребления электрической энергии и управления режимами работы объектов электроэнергетики.

Конкурентный отбор для балансирования системы производится в форме расчета объемов производства электрической энергии на генерирующем оборудовании, установленная генерирующая мощность которого составляет не менее 5 МВт, и объемов потребления на энергопринимающих устройствах участников с регулируемым потреблением на час поставки электрической энергии, а также цен продажи (покупки) отклонений в указанный час (пункт 127 Правил оптового рынка).

Участник оптового рынка покупает электрическую энергию по результатам конкурентного отбора заявок для балансирования системы в размере отклонения, соответствующего снижению объема производства (увеличению объема потребления).

Участник оптового рынка продает электрическую энергию по результатам конкурентного отбора заявок для балансирования системы в размере отклонения,

соответствующего увеличению объема производства (снижению объема потребления).

При проведении конкурентного отбора заявок для балансирования системы системный оператор в соответствии с Договором о присоединении включает в диспетчерские объемы электрической энергии в дополнение к объемам, производимым с использованием генерирующей мощности, соответствующей установленным системным оператором минимальным значениям, объемы, на которые в заявках, учитываемых при конкурентном отборе заявок для балансирования системы, указана наиболее низкая цена с учетом стоимости потерь и системных ограничений, при условии, что на заявленные объемы прогнозируется соответствующий этим объемам уровень спроса (пункт 134 Правил оптового рынка).

Порядок проведения конкурентного отбора для балансирования системы установлен разделом IX Правил оптового рынка и Договором о присоединении.

Все расчеты по указанным договорам осуществляются через клиринговые (торговые) счета участников оптового рынка, открытые в уполномоченной кредитной организации (далее - банк) - пункт 9 статьи 33 Закона об электроэнергетике, подпункт 20 пункта 40 Правил оптового рынка, пункт 2.2. Регламента финансовых расчетов, пункты 5.2., 5.3. договоров комиссии РСВ, БР, пункты 5.2, 5.3. договоров купли-продажи РСВ, БР.

По результатам конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед АО «АТС» определяет равновесные цены на электрическую энергию, объемы электрической энергии, покупаемые/продаваемые по равновесным ценам, стоимость и объем электрической энергии, купленной/проданной по каждому договору комиссии и купли-продажи, в том числе по договорам.

По результатам конкурентного отбора ценовых заявок для балансирования системы АО «СО ЕЭС» определяет объемы отклонений электрической энергии, цены, по которым участники оптового рынка покупают/продают электрическую энергию в объемах отклонений, стоимость и объем электрической энергии, купленной/проданной по каждому договору комиссии и купли-продажи.

В частности, АО «АТС» осуществляет расчет стоимости и количества электрической энергии, купленной/проданной каждым участником оптового рынка по каждому из заключенных с АО «ЦФР» договоров и передает указанную информацию в АО «ЦФР» в виде реестров обязательств/требований (положения Регламента финансовых расчетов на оптовом рынке электроэнергии, являющегося приложением № 16 к Договору о присоединении (далее - Регламент финансовых расчетов).

АО «ЦФР» на основании информации об объеме и стоимости электрической энергии, переданной участниками оптового рынка АО «ЦФР» по договорам комиссии на рынке на сутки вперед (далее - РСВ) и балансирующем рынке (далее - БР) и купленной у АО «ЦФР» по договорам купли-продажи на РСВ и БР, формирует акты приема-передачи электрической энергии, которые направляет участникам оптового рынка.

Таким образом, торговля электрической энергией на оптовом рынке осуществляется на основании подаваемых участниками оптового рынка ценовых заявок на покупку или продажу электрической энергии, адресованных неограниченному кругу участников торгов, на регулярной основе по правилам, установленным Законом об электроэнергетике.

Несмотря на наличие конкурентных механизмов на ОРЭМ, о которых мы писали выше, даже спустя десятилетие с момента реформирования РАО ЕЭС на российском «конкурентном» рынке электрической энергии и мощности существуют неконкурентные механизмы, одним из которых является наличие на рынке регулируемых договоров. Система регулируемых договоров на оптовом рынке электрической энергии и мощности - это явный антиконкурентный механизм, активно используемый на современном российском рынке электрической энергии и мощности.

Система регулируемых договоров на оптовом рынке направлена на поставку электрической энергии и мощности, такого рода договоры подлежат заключению между производителями электрической энергии и мощности и

покупателями электрической энергии и мощности¹⁷¹. Специфической чертой таких договоров является отсутствие волеизъявления сторон в выборе контрагента, объема поставки, цены реализации товара. Выбор контрагентов и объемов поставки по регулируемым договорам отнесён к компетенции Коммерческого оператора (АО «АТС») посредством формирования и утверждения в установленном порядке схемы прикрепления по регулируемым договорам в соответствии с требованиями, установленными Регламентами¹⁷². Учитывая невозможность выбора контрагента, генераторы попадают в ситуацию, при которой не могут избежать убытков, к которым, в свою очередь, приводят договорные отношения с неплатежеспособными гарантирующими поставщиками, более того, в соответствии со схемой прикрепления по регулируемым договорам один генератор может попасть в более преимущественное положение по отношению к другим, это возможно потому что в качестве контрагента может быть «назначен» более или менее платежеспособный гарантирующий поставщик, что противоречит принципу предоставления равных условий для субъектов рассматриваемых правоотношений.

Получается, что регулируемые договоры призваны обеспечить бесперебойные поставки электроэнергии даже для субъектов, заведомо не имеющих средств для оплаты получаемого ресурса. Однако учитывая, что рынок электрической энергии и мощности, исходя из намерения законодателя, должен строиться на конкурентных основах, рассматриваемое стремление государства не должно ставить генераторов в неравное положение с иными субъектами рынка.

Десятилетие спустя уже можно оценивать основные итоги реформы РАО ЕЭС, специалистами отмечается увеличение инвестиций и финансовое

¹⁷¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» //СЗ РФ.2011. № 14, ст. 1916.

¹⁷² Регламентом регистрации регулируемых договоров купли-продажи электроэнергии и мощности (Приложение № 6.2. к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка) / URL: <https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/index.htm>

оздоровление сектора¹⁷³. Но к сожалению, появление позитивной динамики при развитии конкуренции в электроэнергетике стало реальным потому, что к проблемным для российского рынка электрической энергии и мощности потребителям (территории Дальнего Востока и Северного Кавказа, поставки населению и приравненным к нему категориям потребителей) применяются механизмы, не отвечающие правилам рынка (поставки по регулируемым договорам, привилегированные условия присутствия на рынке). В сегменте «проблемных потребителей» из года в год отмечается низкая платёжная дисциплина, что, в свою очередь, приводит к убыткам продавцов и в целом негативно сказывается на кредитном качестве компаний, функционирующих на рынке электрической энергии и мощности¹⁷⁴.

Заключение регулируемых договоров, обязательное в соответствии с договором о присоединении к системе оптового рынка, не даёт возможности генераторам выбора наиболее добросовестного и платёжеспособного контрагента. В реалиях существующей на сегодняшний день модели рынка электрической энергии и мощности остаётся необходимость в заключении регулируемых (обязательных) договоров, такого рода договоры поддерживают стабильность выработки и оборота электрической энергии и мощности.

Отдельного внимания заслуживают вопросы договорного обеспечения на ОРЭМ проектов по строительству (модернизации) объектов по производству электрической энергии. Строительство и модернизация генерирующих объектов в рамках ОРЭМ может производиться на основании договоров о предоставлении мощности (ДПМ). О.А. Символоков¹⁷⁵ характеризует договор о предоставлении мощности как «механизм принудительного инвестирования».

¹⁷³ URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/691>, 24.12.2022.

¹⁷⁴ Коропец Н. В. Проблемы правового обеспечения баланса интересов субъектов оптового рынка электрической энергии и мощности / Н. В. Коропец // Правовой энергетический форум. – 2018. – № 3. – С. 49-55. – DOI 10.18572/2312-4350-2018-3-49-55.

¹⁷⁵ Символоков О.А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с.

По своей правовой природе договор о предоставлении мощности представляет собой инвестиционный договор, согласно условиям которого генерирующим компаниям предоставляется компенсация затрат, произведённых при строительстве (модернизации) энергетических объектов, за счет платы, вносимой покупателями мощности.

Отдельно будет проанализирован также договор предоставления мощности ДПМ по ВИЭ, поскольку, относительно классической модели договора ДПМ по ВИЭ имеет ряд существенных отличий.

Е.М. Кологерманская среди особенностей договорного регулирования отношений, возникающих на оптовом рынке электроэнергии и мощности выделяет: порядок заключения договоров, в частности, делается акцент на проведение конкурсных отборов инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов; требования к субъектам договоров отличительной чертой является обязательность прохождения процедуры квалификации; требования к условиям договоров; требования к обеспечению исполнения обязательств по договорам; порядок внесения изменений в договоры, где автором справедливо отмечается момент внесения изменений в договор - с даты вступления в силу изменений (дополнений) в стандартную форму Договора о предоставлении мощности квалифицированных генерирующих объектов; также отмечается порядок досрочного прекращения договоров, при котором стороны не освобождаются от исполнения денежных обязательств, возникших в период действия такого договора¹⁷⁶.

Правилами оптового рынка электрической энергии и мощности¹⁷⁷ установлен порядок проведения конкурсных отборов¹⁷⁸ инвестиционных проектов

¹⁷⁶ Кологерманская, Е. М. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации и зарубежных государствах:: дисс. ... к.ю.н., М. 2020.

¹⁷⁷ Правила утверждены Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности»//СЗ РФ..2011, № 14, ст. 1916.

¹⁷⁸ Конкурсные отборы введены Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2013 г. № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом

по строительству (реконструкции, модернизации) генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии (ДПМ ВИЭ).

ДПМ ВИЭ - механизм стимулирования создания объектов по производству электрической энергии на основе ВИЭ, базирующийся на предоставлении выгодных условий торговли мощностью для поставщиков по сравнению с традиционной генерацией¹⁷⁹. Объект альтернативной генерации получит поддержку, если продемонстрирует соответствие критериям квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования ВИЭ: генерирующий объект функционирует на основе использования исключительно ВИЭ или в режиме комбинированного использования ВИЭ и иных видов топлива и осуществляет выработку электрической энергии или комбинированную выработку электрической и тепловой энергии)¹⁸⁰.

Процедура квалификации генерирующих объектов, претендующих на участие в системе поддержки ВИЭ, производится на основании заявки участника, в рамках процедуры квалификации производятся проверка представляемых документов заявителя и выездные проверки для обследования генерирующих объектов ВИЭ в месте их расположения.

Постановлением Правительства РФ от 05.03.2021 № 328 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» принято принципиальное решение о продлении программы поддержки альтернативной генерации. Так, в рамках применения механизма стимулирования использования возобновляемых

рынке электрической энергии и мощности»//Официальный интернет-портал правовой информации //http://pravo.gov.ru, 03.06.2013.

¹⁷⁹ Символоков О.А. Правовая природа конкурсного отбора инвестиционных проектов, предшествующего заключению договора о предоставлении мощности квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии / Договор как общеправовая ценность: Монография. М.: ИЗИСП, Статут, 2018. 381 с.

¹⁸⁰ Постановление Правительства РФ от 03.06.2008 № 426 «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии»// СЗ РФ.2008. № 23, ст. 2716.

источников энергии (ВИЭ) в 2023 - 2035 гг. предусматривается изменение после 01.01.2021 критерия отбора проектов по строительству генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ, а также принципов оплаты мощности объектов, отбираемых в рамках мер поддержки после 01.01.2021. Постановлением закреплён порядок определения цены на мощность отобранных после 01.01.2021 генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ, за исключением генерирующих объектов, функционирующих на основе использования отходов производства и потребления.

Конструкция ДПМ по ВИЭ уже показала свою эффективность, однако в таком случае поддержка развития ВИЭ осуществляется за счет потребителей электроэнергии, которые вынуждены оплачивать проекты ВИЭ за счет договоров на поставку мощности, обязательных для всех участников оптового рынка электроэнергии. Данный механизм абсолютно не рыночный и не соответствует принципам конкурентного рынка.

Покупатель, являющийся участником отношений по обращению электрической энергии и мощности на оптовом рынке, в рамках процедуры конкурентного отбора мощности не может отказаться от оплаты части мощности ВИЭ в общем объеме оплаты мощности. Данное обязательство возлагается на него Законом и содержится в договоре о присоединении к торговой системе оптового рынка. Отказ от выполнения этого обязательства на практике будет иметь последствия, несовместимые с дальнейшим продолжением деятельности – в частности, исключение из числа участников рынка.

Акимов Л.Ю. отмечает в качестве недостатка программы ДПМ ВИЭ то, что система поддержки в виде ДПМ на оптовом рынке реализуется без привязки к какой-либо перспективной схеме размещения соответствующих генерирующих объектов. Ввиду отсутствия регламентации мест расположения генерирующих объектов, объекты ВИЭ размещаются в границах единой энергосистемы

непропорционально, что может повлиять на стабильность работы энергосистемы¹⁸¹.

В рамках анализа проблематики, связанной с заключением и исполнением ДПМ по ВИЭ, также требует рассмотрения исполнение генераторами обязательства по соблюдению сроков ввода в эксплуатацию энергетических объектов. Указанная проблематика была предметом рассмотрения судов и ранее¹⁸². Генерирующие компании, нарушившие порядок исполнения обязательств по договорам о предоставлении мощности, привлекались к ответственности, которая выражалась в уплате штрафов за просрочку начала исполнения обязательств по поставке мощности на оптовый рынок в отношении генерирующего объекта. Сумма, эквивалентная размеру штрафа, списывалась во внесудебном порядке со счета компании. Ещё одним негативным последствием для генератора при просрочке по договору о предоставлении мощности является снижение выручки за период применения пониженных ставок (тарифов) на мощность.

В качестве меры по предотвращению рисков ухудшения положения генерирующих компаний в связи с объективной невозможностью реализации проектов, Советом рынка рассматривается возможность¹⁸³ внесения изменений в Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка в части изменения сроков введения в эксплуатацию энергетических объектов, возводимых по программам ДПМ. Указанные меры вызывают понятный резонанс со стороны сообщества потребителей электрической энергии, однако, в сложившейся ситуации перед инфраструктурой рынка стоит задача по соблюдению баланса интересов между поставщиками и потребителями и рассматриваемые меры всё же представляются оправданными.

¹⁸¹ Акимов, Л. Ю. Проблемные аспекты правового регулирования использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации / Л. Ю. Акимов // Правовой энергетический форум. – 2021. – № 1. – С. 32-38.

¹⁸² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.11.2017 по делу № 307-ЭС17-9329, А13-4150/2015; № А40-188880/2020; <https://kad.arbitr.ru/Card/4a24ed39-90f9-4cff-80ea-f9bd1816dbd7>.

¹⁸³ URL: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/uvedomlenie_29042022.pdf, дата обращения 10.06.2022.

Указанные изменения внесены на основании Федерального закона от 01.05.2022 № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸⁴. В части регулирования отношений на ОРЭМ в соответствии с указанным законом Закон об электроэнергетике дополнен статьей 46³, согласно которой в период до 31 декабря 2022 года включительно Правительство Российской Федерации наделяется правом устанавливать особенности начисления, уплаты и списания неустоек (штрафов, пеней) и применения иных мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств на оптовом рынке, особенности организации и проведения отбора мощности на конкурсной основе и иных конкурентных процедур, по результатам которых заключаются договоры купли-продажи, договоры поставки мощности, а также особенности исполнения указанных договоров, в том числе предусматривающие изменение дат начала и (или) окончания поставки мощности, в период, определенный Правительством Российской Федерации.

Вместо ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, применяемой при расчёте размера штрафных санкций, начиная с 28 февраля 2022 года применяется величина, определенная в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Последствия введения указанных мероприятий в полной мере мы сможем оценить только по результатам правоприменительной практики, но уже сейчас мы являемся свидетелем гибкости механизмов регулирования на оптовом рынке электрической энергии и мощности, но только гибкости в существующих реалиях недостаточно. Научному и практическому сообществу предстоит масштабная работа по адаптации механизмов рынка к существующим реалиям.

Отдельное внимание следует также уделить особенностям заключения и исполнения генерирующими компаниями свободных двусторонних договоров купли-продажи электрической энергии (далее - СДД).

¹⁸⁴ СЗ РФ. 2003, № 13, ст. 1177.

В рамках существующей модели рынка для удовлетворения потребности в «зелёной» энергии заключаются СДД. В тоже время, заключение договора СДД не гарантирует, что объём покупки всегда полностью удовлетворён энергией, произведённой на генерирующем объекте ВИЭ. Одна из основных проблем объектов ВИЭ – это неспособность осуществлять выработку электрической энергии непрерывно, например, в ночные часы солнечная станция не производит электрическую энергию, а завод, принадлежащий покупателю, - потребляет. В рамках действия договора СДД недостающие объёмы для удовлетворения потребности покупателя будут приобретены на рынке, и необязательно, что эта энергия будет «зелёной», однако эти поставки всё равно будут проходить по СДД. Участники оптового рынка электрической энергии и мощности сталкиваются с проблемой отсутствия на рынке правового механизма, гарантирующего, что электрическая энергия, приобретённая на рынке у собственника объекта генерации ВИЭ, является полностью «зелёной».

В связи с чем, особенно актуален вопрос разработки правовой конструкции, позволяющей подтверждать природу приобретённой электрической энергии. Для решения данной проблемы Совет рынка анонсировал разработку национальной системы сертификатов происхождения электроэнергии, выдаваемых по факту генерации на основе ВИЭ. Минэкономразвития России и Минэнерго России разработаны законопроекты, предлагающие внесение изменений в Закон об электроэнергетике в части порядка определения происхождения электрической энергии, посредством эмиссии сертификатов. Оба ведомства единодушны в том, что сертификат происхождения электрической энергии («зелёный сертификат», «низкоуглеродный сертификат») представляет собой электронный документ, выдаваемый по факту производства электрической энергии на квалифицированном генерирующем объекте в соответствии с его квалификационной категорией в количестве и в течение периода времени, которые указаны в данном документе, и удостоверяющий права, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Принципиальное отличие проектов заключается в определяемом ими круге объектов генерации, которым будет позволено выпускать сертификаты

(будут это только ВИЭ или также АЭС, ГЭС и даже объекты газовой когенерации). Законопроектами также не раскрывается к какому виду объектов гражданских прав относятся низкоуглеродные сертификаты и какой объем прав предоставляют такие сертификаты.

Единого понимания правовой природы «зелёного» сертификата, который используется в разных странах и юрисдикциях, на сегодняшний день не существует. Данное обстоятельство может быть препятствием в гармонизации норм и правил в рамках трансграничного углеродного регулирования и затруднять процедуру обращения сертификатов.

Учитывая тот факт, что у бизнеса имеется потребность в дальнейшем расширении мощностей на основе ВИЭ, актуальным является вопрос внедрения добровольных механизмов по поддержке ВИЭ и разработка нормативной правовой базы для их применения. В настоящее время наиболее распространёнными являются предложения по использованию механизмов венчурного инвестирования, субсидированию процентных ставок по кредитам, предоставлению налоговых льгот, а также внедрение «зеленых» сертификатов.

В данной связи особо примечательным и полезным будет опыт зарубежных государств. Содействие развитию производства электрической энергии за счет возобновляемых источников и повышение энергоэффективности – два главных направления политики Европейского Союза в сфере электроэнергетики. Государственное регулирование лучше, чем рыночное регулирование, мотивирует участников рынка осуществлять инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии и производство электрической энергии за счет когенерации¹⁸⁵.

Одним из методов такого государственного регулирования является подтверждение происхождения электрической энергии. Данный вопрос регулируется на общеевропейском уровне статьей 15 Директивы 2009/28/ЕС о возобновляемых источниках энергии для электроэнергии, полученной на ВИЭ), пунктом 39 Преамбулы и пунктом 10 статьей 14 Директивы 2012/27/EU об

¹⁸⁵ Mantysaari Petri, EU Electricity Trade Law: The Legal Tools of Electricity Producers in the Internal Electricity Market P. 445.

энергоэффективности для энергии, полученной за счет высоко энергоэффективной когенерации.

Другим методом регулирования является применение специальных зеленых тарифов. В связи с тем, что единого европейского электроэнергетического рынка нет, а есть отдельные рынки, перед Судом справедливости Европейского союза встал следующий вопрос.

По законодательству одного из государств членов поставщик энергии был обязан покупать всю возобновляемую энергию, производимую в регионе своего местонахождения, по фиксированной цене. При этом поставщик мог получить частичное возмещение, если закупленная энергия из возобновляемых источников превышает пять процентов от общего объема поставок этого поставщика.

PreussenElektra была заинтересована в покупке более доступной возобновляемой энергии за пределами региона своего местонахождения, и возражала против необходимости покупать большую долю внутренней энергии, в том числе по причине гарантированного ст.34 Договора о создании ЕС принципом свободы перемещения товаров. Суд не нашел нарушений в таких положениях национального законодательства¹⁸⁶. Подобный вопрос о наличии дискриминации при создании требований к участникам рынка электрической энергии, направленных на поддержку генерации за счет возобновляемых источников энергии были также в ряде других дел Суда¹⁸⁷, во всех случаях Суд приходили к обоснованности установления данных мер, поскольку они направлены на общий интерес – охрану окружающей среды.

На контрасте с данной общеевропейской экологической повесткой интерес представляет дело о государственной поддержке атомной электростанции. Так Соединенное Королевство в октябре 2013 года установило ряд мер поддержки атомной электростанции Hinkley Point C. Так для оператора АЭС (далее NNBG)

¹⁸⁶ Jansson Max Salomon Free Movement of Electricity and the Revival of System Stability Justifications // German Law Journal Vol. 18 № 03. P. 597-598.

¹⁸⁷ Joined Cases C-204/12 to C-208/12 Essent Belgium №V v Vlaamse Reguleringsinstantie voor de Elektriciteits- en Gasmarkt, judgment of Sept. 11, 2014; Case C-573/12, Elands Vindkraft AB v. Energimyndigheten, Judgment of July 1, 2014

предусматривалась возможность стабилизации цены не электричество, производимую данной АЭС: если цена на рынке была ниже цены стабилизации, то оператор получит разницу в стоимости, но не более установленного предела. И наоборот – если выше, то NNBG оплачивает разницу государству. Более того, для NNBG и других инвесторов в данную АЭС была установлена возможность получения компенсации за изменения политического климата в отношении ядерной энергетики, в особенности в отношении последствия в виде закрытия АЭС до окончания срока эксплуатации.

Суд указал, что даже несмотря на наличие общеевропейской политики, направленной против атомной энергетики, государства члены могут определять собственные виды энергетики – в том числе ядерную энергетику. Более того тот общественный интерес – достижение которого является целью применения государственной помощи не определяется той позицией, которую занимает большинство государств членов ЕС. Важный принцип применения государственной помощи в данных отношениях является то, что государство должно содействовать достижению общественных интересов, общественной пользы в тех случаях, когда это невозможно сделать исключительно за счет рыночных механизмов¹⁸⁸. Причем государственная помощь может иметь негативные последствия, но они, во-первых, должны перекрываться положительным эффектом от реализации проекта, для которого осуществляется государственная помощь, и, во-вторых, данные негативные последствия должны быть минимизированы насколько это возможно сделать¹⁸⁹.

В данной связи примечателен также опыт Китая¹⁹⁰. Система сертификатов зеленой электроэнергии (GEC) была запущена в качестве пилотной программы в 2017-18 годах для разработки рыночного механизма возобновляемой электроэнергии в Китае. GEC позволяют компаниям претендовать на

¹⁸⁸ Phedon Nicolaidis The Compatibility of State Aid with the Internal Market Annotation on the Judgment of the General Court (Fifth Chamber) of 12 July 2018 i№ Case T-356/15 Republic of Austria v European Commission // European State Aid Law Quarterly. 2018. № 4. P. 534.

¹⁸⁹ Ibid. P. 535/

¹⁹⁰ URL: <https://www.there100.org/our-publications>.

экологические выгоды, связанные с производством электроэнергии из возобновляемых источников. К сентябрю 2017 года Торговая платформа GEC выдала 8 миллионов сертификатов, что соответствует 8 миллиардам кВт * ч электроэнергии от ветра и солнца, что эквивалентно тому, что жители Пекина потребляют в среднем за пять месяцев.

Ключевые детали системы GEC:

– GECs выдаются крупномасштабным сетям, подключенным к наземным ветровым и солнечным фотоэлектрическим установкам (за исключением распределенных электростанций). Каждый ГЭС представляет собой 1 МВтч выработки электроэнергии.

– Генераторы RE, получающие FiT, могут выдавать GECs. Однако, как только они продают GEC на электронной платформе CREEI, они отказываются от государственных субсидий (FiT). Если они не могут продать свои GEC, связанное с ними поколение по-прежнему имеет право на получение государственной субсидии, гарантирующей, что генератор RE получает только один поток доходов.

– Ставка выплаты государственных субсидий выступает в качестве предельной цены для GECs. В марте 2019 года GECs колебался от \$20-45 долларов США для берегового ветра и \$45-104 долларов США для солнечной энергии.

– В настоящее время GEC является единственным атрибутивным сертификатом, которым можно владеть и использовать для соответствия цели RPS. В будущем может появиться другая система сертификатов (например, Сертификат на чрезмерно потребляемую возобновляемую электроэнергию или «СОСРЕ») для учета чрезмерного потребления RE обязанными организациями (потребление, превышающее целевой показатель RPS, но это еще не было установлено).

– Национальный центр управления информацией по возобновляемым источникам энергии (Центр), независимая сторонняя организация, предоставляет услуги по проверке системы GEC.

– GECs передают основную информацию своим пользователям, такую как тип ресурса/топлива (например, ветер, солнечная энергия), серийный номер,

идентификатор генератора, название генератора, местоположение генератора, винтаж (дата генерации) и дата выпуска.

– Экологические характеристики, полученные с помощью GEC, включают уровень выбросов ПГ электроэнергии, диоксида серы и оксида азота, которые представляют собой эффект замещения производства электроэнергии на угле.

– Генераторы RE, участвующие в системе GEC, также имеют право участвовать в Система торговли выбросами (ETS).

– GEC не имеет срока действия, однако в соответствии с RPS срок действия GEC соответствует периоду ежегодной целевой оценки. GEC действительны только в течение периода оценки этого года.

Эмиссия «зелёных» сертификатов, в первую очередь, используется в целях стимулирования сокращения выбросов парниковых газов, в частности, в рамках реализации Парижского соглашения от 12 декабря 2015. С другой стороны, при должном нормативном закреплении, «зелёный» сертификат может выступать в качестве механизма финансовой поддержки ВИЭ-генерации со стороны покупателей, заинтересованных в развитии «зелёных» мощностей, а не всех участников оптового рынка.

§ 3. Защита прав и законных интересов генерирующих компаний, вытекающих из договоров, заключенных на ОРЭМ

В.В. Романова, рассматривая различные аспекты правоприменительной практики в сфере энергетики, указывает на целесообразность дальнейшего совершенствования порядка разрешения споров в сфере энергетики, в т.ч. досудебного порядка¹⁹¹. Со своей стороны, считаем необходимым отметить особое практическое значение разработки механизмов быстрого и эффективного

¹⁹¹ Романова В.В. Задачи науки энергетического права в обеспечении и развитии энергетического правопорядка // Правовой энергетический форум. 2016. № 2. С. 4 - 8.

разрешения споров, отдельные вопросы защиты прав участников отношений в сфере энергетики были предметом правовых исследований¹⁹².

Подавляющее большинство споров, в которые вовлечены генерирующие компании, - это споры по взысканию дебиторской задолженности.

Проблема неплатежей на оптовом рынке электрической энергии и мощности одна из ключевых проблем в электроэнергетике, а с учётом нестабильности экономики она будет только усугубляться. О.А. Символоков справедливо отмечает, что: «Отсутствие своевременных поступлений средств отрицательно сказывается на реализации программ модернизации инфраструктуры, создает риски возникновения аварий и отключений потребителей»¹⁹³.

В рамках действующего регулирования применяются следующие меры стимулирования к повышению уровня платёжной дисциплины на ОРЭМ: неустойки и штрафы, лишение статуса гарантирующего поставщика, обязательное обеспечение обязательства по оплате потребленной электрической энергии, лишение права торговли на оптовом рынке, лишение субъекта электроэнергетики статуса субъекта оптового рынка, банкротство должника и др.

Наиболее типичными нарушениями, дестабилизирующими отношения по купле-продаже электрической энергии и мощности, со стороны покупателей электрической энергии и мощности – неисполнение обязательства по оплате полученной электрической энергии и (или) мощности.

Уровень платёжной дисциплины на ОРЭМ ежегодно оценивается как неудовлетворительный. Для оценки платёжной дисциплины гарантирующих поставщиков АО «ЦФР» введён «индекс платёжной дисциплины» (ИПД).

¹⁹² Шевченко Л. И. Некоторые теоретические и практические вопросы защиты прав хозяйствующих субъектов в сфере энергетики судебно-арбитражными и антимонопольными органами / Л. И. Шевченко // Правовой энергетический форум. – 2019. – № 2. – С. 29-37. – DOI 10.18572/2312-4350-2019-2-29-37; Салиева, Р. Н. Юридические средства обеспечения своевременного и полного внесения платежей потребителями энергетических ресурсов / Р. Н. Салиева // Правовой энергетический форум. – 2019. – № 1. – С. 18-22. – DOI 10.18572/2312-4350-2019-1-18-22.

¹⁹³ Символоков О.А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с.

Рассматриваемый показатель характеризует средневзвешенную продолжительность просроченной задолженности по обязательствам гарантирующего поставщика, возникшим на оптовом рынке электрической энергии и мощности. Статистика, размещенная на официальном сайте АО «ЦФР»¹⁹⁴, свидетельствует о крайне низкой платёжной дисциплине покупателей на ОРЭМ. Также покупателям АО «ЦФР» присваивает рейтинги в зависимости от степени их финансовой устойчивости, платежеспособности, вероятности банкротства и платёжной дисциплины. Рассматривая градация и приведённые статистические данные свидетельствуют о плачевном состоянии платёжной дисциплины на ОРЭМ.

Низкая платёжная дисциплина может быть объяснена с точки зрения бихевио-экономического анализа. Основной целью коммерческой организации является максимизация выводов и минимизация издержек, данные факторы, к сожалению, иногда мотивируют хозяйствующих субъектов уходить от модели добросовестного поведения. При осуществлении хозяйственной деятельности субъекты руководствуются «теорией рационального выбора», что подразумевает:

– предпочтение бездействия. На рынке имеет место тенденция, что даже платёжеспособные гарантирующие поставщики своевременно не исполняют обязанность по оплате, и погашают задолженность только после получения исполнительного листа, то есть необходимо применять механизм принудительного взыскания задолженности. С экономической точки зрения такое поведение выгодно для должника, субъект, несвоевременно производящий оплату, фактически получает отсрочку платежа (заём под незначительный процент (2/300, 2/225 ключевой ставки ЦБ от суммы задолженности);

– непринятие потерь (гарантированность поставок электрической энергии и мощности, провоцирует неплательщиков, продолжать «воздерживаться» от оплаты, сберегая невыплаченные поставщику денежные средства);

¹⁹⁴ URL: <https://cfrenerggo.ru/upload/iblock/8c5/Indeks-platyezhnoy-distipliny-06.2018.pdf>

– игнорирование априорной вероятности (наиболее явная негативная экстерналия от ненадлежащей платёжной дисциплины является лишение статуса субъекта оптового рынка, однако несмотря на всю тяжесть последствий, неоплата на сегодняшний день является одной из самых острых проблем на ОРЭМ);

– проблема самоконтроля (такого рода фактор наиболее актуален при анализе поведения неплательщика-физического лица, однако, возможно спроецировать его и на менеджмент юридического лица, т.е. руководители не могут организовать его работу так, чтобы своевременное исполнение обязательств по оплате стало реально).

Расчёты на ОРЭМ производятся на основании особого механизма, закреплённого Регламентом¹⁹⁵. Срок просрочки рассчитывается без учёта выходных и праздничных дней, а именно учёту подлежат только рабочие дни, в которые ЦФР проводит торговые сессии с уполномоченной кредитной организацией. Если провести анализ правил расчёта законной неустойки, предусмотренных действующим законодательством (законной неустойки), то в каждом положении закона мы увидим, что расчёт неустойки производится за каждый день/час просрочки исполнения обязательств и нигде не встречается положение об изъятии нерабочих и праздничных дней из расчёта. Хотя формально на ОРЭМ действует договорная неустойка, стороны фактически не имеют полномочий по согласованию её размера и порядка расчётов. Данный факт свидетельствует об очередном послаблении в отношении «проблемных» участников рынка, с экономической точки зрения этот механизм способствует «льготному финансированию неплательщика».

В качестве мер воздействия на неплательщика на рынке используются механизмы лишения статуса субъекта оптового рынка, в том числе гарантирующего поставщика. Впервые за накопленную задолженность гарантирующих поставщиков «выгнали» с рынка в 2013 году. Важно

¹⁹⁵ Регламент финансовых расчетов на оптовом рынке электроэнергии (Приложение № 16 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка) // https://www.npsr.ru/sites/default/files/sr_regulation/reglaments/r16_01072020_22062020.pdf

проанализировать вклад в изменение динамики совокупной задолженности внедрения механизма лишения покупателей статуса субъектов ОРЭМ за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств по оплате электрической энергии и (или) мощности за два расчетных периода по договорам, заключаемым на ОРЭМ. По мнению автора, процедура лишения статуса субъекта ОРЭМ в первую очередь направлена на избавление рынка от субъектов, не отвечающих его требованиям, а, с другой стороны, как мотивация для бизнесменов соблюдать правила под страхом потери бизнеса.

Дисциплинарная комиссия может неоднократно выносить решение о ненадлежащем исполнении обязательств по оплате электрической энергии (мощности) за два расчетных периода по договорам, заключенным на оптовом рынке, передать материалы в Наблюдательный совет Ассоциации «НП Совет рынка» с рекомендацией лишить статуса субъекта оптового рынка, однако несмотря на формальные основания для лишения статуса, нарушитель продолжает осуществлять хозяйственную деятельность на рынке.

На практике возникают ситуации, когда лишение организации статуса гарантирующего поставщика и введение процедуры банкротства не приводит к позитивному результату, в первом случае, потому что другие сбытовые организации, действующие в регионе (при условии, что они имеются) не заинтересованы в участии в конкурсе на получение статуса гарантирующего поставщика, при этом лишение неплательщика статуса гарантирующего поставщика ставит в опасность энергоснабжение такого региона, во втором случае, неэффективность процедуры банкротства обусловлена недостаточностью конкурсной массы должника для удовлетворения требований всех кредиторов.

Многолетняя практика по рассмотрению споров о взыскании задолженности на ОРЭМ показала следующее: задолженность возникает из договоров, заключенным по типовым формам Совета рынка, являющимся приложением к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка, расчёты между сторонами производятся в соответствии с правилами,

утвержденными Регламентом¹⁹⁶, расчёты администрирует независимый от сторон отношений специализированный субъект (АО «ЦФР»), для подтверждения факта надлежащего исполнения обязательства со стороны продавца достаточно акта приёма-передачи товара, который в обязательном порядке оформляется сторонами, отзывы ответчика на иск, если вообще предоставляются, носят формальный и типовой характер, например, один из должников из года в год указывает в отзывах на необходимость отказа в удовлетворении заявленных требований в связи с наличием у него дебиторской задолженности со стороны потребителей, а денежные средства полученные ответчиком за услуги по передаче электрической энергии, направляются в первую очередь на финансирование необходимых для обеспечения деятельности расходов, а именно: инвестиционной и ремонтной программ ответчика. Таким образом, ответчик утверждает, что якобы произведёт оплату по договору купли-продажи электрической энергии и мощности будет после поступления денежных средств от должников. А заявленный размер неустойки несмотря на то, что её расчёт строго определён Регламентом¹⁹⁷, ответчик просит уменьшить на основании ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Очевидно, что с точки зрения действующего законодательства такая позиция ответчика безосновательна и только перегружает, и зачастую растягивает процедуру рассмотрения спора по существу, вынесения решения и как следствие затягивает выдачу исполнительного документа и фактического обращения взыскания. В итоге остаётся неоправданно затянутый судебный процесс, увеличение и без того высокой нагрузки на суд, существенная «отсрочка» фактического исполнения судебного решения.

На сегодняшний день назрела необходимость применения упрощённого порядка взыскания задолженности на ОРЭМ, а также упрощённого порядка выдачи

¹⁹⁶ Регламент финансовых расчетов на оптовом рынке электроэнергии (Приложение № 16 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка) // <https://www.npsr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/index.htm>

¹⁹⁷ Регламент финансовых расчетов на оптовом рынке электроэнергии (Приложение № 16 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка) // <https://www.npsr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/index.htm>

исполнительного документа, поскольку, как проиллюстрировано выше сегодня процесс носит формальный характер, а фактический контроль за взаиморасчётами осуществляет специализированный и независимый субъект.

Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка включает обязательные для участников рынка положения, регламентирующие меры, обеспечивающие порядок и дисциплину на торгах, порядок разрешения споров, возникающих из сделок, заключенных на ОРЭМ. Положение о применении санкций на оптовом рынке электрической энергии и мощности (Приложение № 21 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка), определяет состав и функции специально создаваемой, в целях досудебного урегулирования споров, комиссии, порядок рассмотрения комиссией дел и материалов о совершении нарушения, а также виды санкций за нарушение правил оптового рынка и Договора о присоединении и основания для их применения. Имущественные санкции в форме неустоек за ненадлежащее исполнение договоров купли-продажи, заключенных на ОРЭМ, предусмотрены Регламентом финансовых расчетов на оптовом рынке электроэнергии (Приложение № 16 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка).

Неудовлетворительная платёжная дисциплина на оптовом рынке электрической энергии и мощности влечёт возникновение большого количество споров о взыскании задолженности по оплате за поставляемую генерирующими компаниями оптового рынка электрическую энергию. Претензионная и исковая работа, необходимая для взыскания задолженности, отнимает у генерирующих компаний значительный временной и финансовый ресурс. Требования по взысканию задолженности в большинстве случаев являются бесспорными, поскольку, в действующей модели оптового рынка учёт обязательств осуществляют специализированные независимые субъекты, в тоже время, для получения исполнительного документа генерирующей компании приходится осуществлять взыскание в рамках искового производства. Для разрешения выявленной проблемы предлагается закрепление в процессуальном

законодательстве возможности рассмотрения указанной категории споров в порядке упрощённого производства.

Представляется также целесообразным рассмотрение вопроса о применении технологии машиночитаемого права на стадии досудебного урегулирования споров (разногласий) между субъектами оптового рынка.

Вполне оправданной представляется мера по созданию единого оператора по финансовому оздоровлению гарантирующих поставщиков, такого рода оператор должен управлять гарантирующими поставщиками с низким индексом платёжной дисциплины, в регионах, где отсутствует возможность привлечения иных организаций и присвоения им статуса гарантирующего поставщика, и производить на оптовом рынке электрической энергии и мощности прямые расчеты с продавцами. Финансирование оператора может основываться на бюджетных ассигнованиях (поскольку выполняется социальная функция), а также посредством введения системы обязательных платежей на оптовом рынке электрической энергии и мощности (генераторы также будут претерпевать некоторые убытки, но их размер будет фиксирован, пропорционален объёмам генерации электрической энергии и мощности).

Более того по сравнению с розничным рынком на оптовом рынке электрической энергии и мощности есть действенный механизм по определению размера долговых обязательств субъектов договорных отношений, АО «ЦФР» имеет ресурсы для предоставления актуальной информации об актуальной сумме долга каждого субъекта за любой отчетный период.

В действующей модели рынка неуплата является одной из форм ненадлежащего исполнения договорных обязательств и как следствие к нарушителю применяются меры гражданско-правовой ответственности. Наиболее типичная мера – договорная неустойка, пунктом 3.2., 13.1.2, 20.3 Регламента¹⁹⁸ предусмотрена обязанность покупателя произвести оплату электрической энергии

¹⁹⁸ Регламент финансовых расчетов на оптовом рынке электроэнергии (Приложение № 16 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка) // <https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/index.htm>

и мощности до 21 числа месяца, следующего за расчетным, в случае просрочки платежа, в силу п.п. 12.1-12.3 Регламента¹⁹⁹, участник оптового рынка уплачивает неустойку в размере $2/300$ и $2/225$ от ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации на сумму задолженности за каждый банковский день просрочки платежа за нарушение срока оплаты электрической энергии и мощности. Но, как уже было отмечено, покупатель не может исполнить обязательство по оплате основного долга и соответственно и уплатить неустойку, право продавца на обращение в суд с иском о взыскании задолженности за переданную электрическую энергию и мощность безусловно должно быть использовано, однако генераторы попадают в ситуацию, когда присужденные суммы невозможно взыскать даже в принудительном порядке, ввиду отсутствия у продавца имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Другими формами мер, применяемыми на оптовом рынке электрической энергии и мощности в отношении нарушителей, являются: штраф, возмещение убытков, лишение статуса гарантирующего поставщика, обеспечение обязательства по оплате электрической энергии (предоставление финансовых гарантий), лишение субъекта электроэнергетики статуса субъекта оптового рынка, односторонний отказ от исполнения обязательства, банкротство должника). Стоит признать, что указанные меры крайне неэффективны в качестве способа повышения платёжной дисциплины гарантирующих поставщиков.

Проблема неплатежей имеет влияние на всех участников отношений по купле-продаже электрической энергии и мощности, государственная политика не должна игнорировать экономические аспекты обеспечения энергетической безопасности. В данном контексте невольно возникает вопрос об эффективности конкурентной модели рынка электрической энергии и мощности и разделении энергетического рынка на конкурентные и монопольные виды деятельности, при имеющемся на сегодняшнем этапе развития рынка активном участии государства.

¹⁹⁹ Регламент финансовых расчетов на оптовом рынке электроэнергии (Приложение № 16 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка).) // <https://www.npsr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/index.htm>

Приоритетной задачей законодательства о банкротстве должно быть повышение возврата средств кредиторам. Система, придающая большее значение спасению бизнеса должника или сохранению рабочих мест, делает это в ущерб интересам кредиторов и неминуемо вызывает повышение цены кредита, что в условиях финансового кризиса тем более недопустимо. Принципами, на которых должно основываться законодательство о банкротстве, являются: а) максимальное его упрощение, ведущее к сокращению сроков рассмотрения дел о банкротстве и, следовательно, сохранению конкурсной массы и наиболее полному удовлетворению требований кредиторов; б) обеспечение защиты прав и интересов кредиторов в деле о банкротстве, исходя из начала равенства конкурирующих кредиторов (разумеется, с исключениями). В российской практике регулирования отношений банкротства указанные принципы не вполне соблюдаются²⁰⁰.

Низкий уровень обеспечения баланса интересов субъектов ОРЭМ имеет негативное влияние на общий уровень энергетической безопасности. Сегодня одной из приоритетных стратегических задач как субъектов ОРЭМ, так и государства должна стать задача поиска мер по обеспечению баланса интересов участников рассматриваемых правоотношений.

Стабильность отношений, возникающих на ОРЭМ залог благополучия государства и его граждан. В тоже время для рынка типичны негативные факторы такие как неспособность участника рынка удовлетворить требования кредиторов и его последующее банкротство. В Перечень участников оптового рынка (в т.ч. участников оптового рынка, лишенных статуса субъекта оптового рынка), в отношении которых инициирована процедура банкротства по состоянию на 17.03.2020²⁰¹ включено 40 компаний и этот перечень постоянно обновляется. Неудовлетворительная платёжная дисциплина на оптовом рынке электрической энергии и мощности является одной из главных проблем сектора, несмотря на глобальные меры, предпринимаемые на рынке: институт финансовых гарантий,

²⁰⁰ Попондопуло В.Ф. Российская система законодательного регулирования отношений банкротства: состояние и тенденции развития // Юрист. 2021. № 5. С. 10 - 16.

²⁰¹ URL: https://cfrenerggo.ru/monitoring_and_analytics/solvency, дата обращения 12.08.2022.

лицензирование энергосбытовой деятельности, реструктуризация долгов энергосбытовых компаний.

Неплатежи сказываются не только на состоянии взаиморасчетов на рынке, но и является прямой предпосылкой для признания недобросовестного участника рынка несостоятельным. В соответствии с положениями Закона о банкротстве целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Достижение указанной цели возлагается на конкурсного управляющего, который осуществляет полномочия руководителя должника и иных его органов управления и действует в пределах, в порядке и на условиях, установленных названным законом²⁰².

Основной задачей арбитражного управляющего в процедуре банкротства является наполнение конкурсной массы должника. Одним из действенных механизмов является оспаривание сделок. Сделки должника, которые могут быть оспорены на основании норм Закона о банкротстве, разделяют на подозрительные сделки и сделки с предпочтением (преференциальные сделки). Под признаки сделок, совершенных в период подозрительности попадают все операции совершенные в том числе и на ОРЭМ за месяц до подачи заявления. Данные обстоятельства позволяют арбитражному управляющему обращаться в суд с требованием о признании сделок недействительными в целях реституции. Данный закон не содержит ограничений для оспаривания сделок, совершенных на ОРЭМ. Таким образом в руках арбитражного управляющего появляется механизм, где кредиторы-участники рынка вынуждены обосновывать невозможность оспаривания таких сделок на общих основаниях.

При таких обстоятельствах особое значение приобретает исключение возможности необоснованного оспаривания сделок с банкротом, заключенных на

²⁰² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016).(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2017 (начало), «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 6, июнь, 2017 (окончание).

ОРЭМ²⁰³. Действующее законодательство не содержит специальных оснований, направленных на защиту сделок, заключенных на ОРЭМ от необоснованного оспаривания. Статьей 61.4. Закона о банкротстве установлены особенности оспаривания некоторых сделок должника, на основании статей 61.2 и 61.3 указанного закона не могут быть оспорены сделки, совершаемые на организованных торгах на основании хотя бы одной заявки, адресованной неограниченному кругу участников торгов (в том числе финансовые договоры), а также действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих из таких сделок, сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, а сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение обязательств непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Остальные основания, перечисленные в рассматриваемой статье нельзя назвать универсальными, поскольку они посвящены исключительно финансовым договорам.

Таким образом, для защиты сделки от необоснованного оспаривания необходимо обосновать, что сделка заключена на организованных торгах, либо совершена в рамках обычной хозяйственной деятельности субъекта, и должник получил равноценное встречное предоставление.

Судебная практика по вопросу квалификации сделок, заключенных участниками оптового рынка на оптовом рынке, как сделок, совершенных на организованных торгах, немногочисленна и её нельзя назвать сформированной, так в результате анализа картотеки арбитражных дел удалось выявить только два релевантных судебных спора, по которым вынесены итоговые судебные акты: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2014 по делу

²⁰³ Коропец Н.В. Проблемные аспекты и задачи правового регулирования торговли электрической энергией и мощностью на оптовом рынке // Правовой энергетический форум. – 2020. – № 3. – С. 44-50.

№ А40-78182/2011 Б, оставленное без изменения постановлением ФАС Московского округа, определение Арбитражного суда Пензенской области от 25.02.2015 по делу № А49-3135/2013 Б. По состоянию на сегодняшний день на рассмотрении арбитражных судов находятся заявления конкурсных управляющих об оспаривании сделок, совершенных на ОРЭМ, рассматриваемые в рамках обособленных споров по делам о банкротстве.

Учитывая вышеизложенное, вопрос правовой квалификации процедуры, в рамках которой осуществляется торговля электрической энергией и мощностью на ОРЭМ, имеет серьёзное практическое значение.

Закон о банкротстве оперирует понятием «организованные торги» его легальное определение дано в Федеральном законе от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах»²⁰⁴, организованные торги - торги, проводимые на регулярной основе по установленным правилам, предусматривающим порядок допуска лиц к участию в торгах для заключения ими договоров купли-продажи товаров, ценных бумаг, иностранной валюты, договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами. В тоже время указанный закон содержит положение, исключающее из его действия отношения, возникающие на оптовом рынке электрической энергии (мощности), регулируемые Законом об электроэнергетике. Однако такого рода формулировка не исключает факт того, что сделки на ОРЭМ осуществляются на организованных торгах, вероятнее, что такая особенность юридической техники призвана разграничить действие ФЗ об организованных торгах и Закона об электроэнергетике, поскольку в противном случае неизбежны коллизии и неоднозначное толкование правовых норм, так как ОРЭМ представляет собой довольно самостоятельный и во многом изолированный рынок, для которого необходимо самостоятельное и специфическое регулирование.

²⁰⁴ СЗ РФ. 28.11.2011, № 48, ст. 6726.

Процедура заключения договоров, установленная Законом об электроэнергетике и Правилами оптового рынка, по мнению автора, отвечает всем признакам, присущим организованным торгам.

Согласно содержащемуся в статье 3 Закона об электроэнергетике определению, оптовый рынок - это сфера обращения особых товаров - электрической энергии и мощности в рамках Единой энергетической системы России в границах единого экономического пространства России с участием крупных производителей и крупных покупателей электрической энергии и мощности, а также иных лиц, получивших статус субъекта оптового рынка и действующих на основе правил оптового рынка, утвержденных Правительством Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, сделки, заключенные на оптовом рынке, отвечают всем конститутивным признакам сделок, заключаемых на организованных торгах, и являются таковыми.

В тоже время описанная позиция, хотя и имеет под собой веские правовые основания, не может гарантировать абсолютную защиту от необоснованного оспаривания сделок, совершенных на оптовом рынке электрической энергии и мощности. По мнению автора, наиболее оптимальным способом защиты от недобросовестного оспаривания сделок будет внесение изменений в действующую редакцию ст. 61.4. Закона о банкротстве, дополнив её положением о том, что на её основании не могут быть обжалованы сделки, заключение которых обязательно в соответствии с положениями Закона об электроэнергетики, регулирующими отношения на оптовом рынке электрической энергии и мощности.

Такого рода приём юридической техники уже используется в ст. 61.4. Закона о банкротстве, например, п. 5-7 указанной статьи, вводились в целях²⁰⁵ защиты ликвидационного неттинга при оспаривании действительности одного или нескольких финансовых договоров, заключенных в рамках генерального соглашения (единого договора) или правил клиринга, исключение возможности

²⁰⁵ URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/644998-7>

необоснованного оспаривания ликвидационного неттинга, а также финансовых договоров, заключенных в целях обеспечения исполнения обязательств из производных финансовых инструментов, как сделок, влекущих за собой оказание предпочтения одним кредиторам перед другими кредиторами, по основаниям, предусмотренным статьей 61.3. Закона о банкротстве. Таким образом, в статью внесено и активно используется исключение для конкретного вида сделок.

Получение исполнительного документа ни в коей мере не гарантирует погашение долга, но если в обычных условиях возможно принудительное взыскание путём обращения в ФССП или непосредственно в банк, где у должника открыт счёт, то в существующих реалиях и это невозможно. С 01.04.2022 на основании Постановления Правительства от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами»²⁰⁶ введён мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей в соответствии со ст. 9.1 Закона о банкротстве. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве механизм, который уже был апробирован в период пандемии коронавирусной инфекции. В тоже время, существующий мораторий имеет явные отличия.

«Первый» мораторий, введённый в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, был установлен на основании постановления Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»²⁰⁷, мораторий продолжался с 06 апреля по 06 октября 2020 года.

Характерной чертой коронавирусного моратория было распространение его действия на ограниченное число должников: на организации и индивидуальных предпринимателей, которые относятся к отраслям, наиболее пострадавшим от пандемии и на организации, включенные в перечень системообразующих согласно решению Правительственной комиссии, либо в Перечень стратегических

²⁰⁶ СЗ РФ. 04.04.2022, № 14, ст. 2278.

²⁰⁷ СЗ РФ. 13.04.2020, N 15 (часть IV), ст. 2282.

предприятий и стратегических акционерных обществ, либо в Перечень стратегических организаций.

Идентификация должника, на которого распространялось действие моратория была упрощена тем, что существовала привязка к конкретному виду деятельности (ОКВЭД), который можно проверить с помощью выписки из ЕГРЮЛ. Более того, Правительство РФ в целях недопущения злоупотреблений со стороны должников, не относящихся к пострадавшим отраслям экономики, установило ограничение, в соответствии с которым организации и индивидуальные предприниматели могли быть отнесены к соответствующей сфере деятельности, наиболее пострадавшей от коронавирусной инфекции, если их основной вид деятельности (ОКВЭД), содержался в ЕГРЮЛ по состоянию на 1 марта 2020 года (п. 2 постановления Правительства РФ от 02.04.2020 № 409²⁰⁸).

Существующей же мораторий распространяется на граждан и юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей без привязки к каким-либо отраслям, видам деятельности (кодам ОКЭД), и (или) иным критериям, что привело к установлению с 1 апреля 2022 года тотального (полного) моратория для всех граждан и юридических лиц (за исключением застройщиков многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, которые исключены из-под действия моратория) сроком на 6 месяцев.

Введенный мораторий влечет за собой:

– принудительную приостановку ФССП России всех возбужденных на территории Российской Федерации исполнительных производств по долгам любых граждан и юридических лиц, а также аналогичный запрет на исполнение исполнительных документов любыми банками и иными кредитными организациями сроком на 6 месяцев;

– невозможность применения к любым должникам (кроме исключенных из-под моратория) каких-либо штрафных санкций (неустоек, штрафов, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств, в том числе

²⁰⁸ СЗ РФ. 13.04.2020, № 15 (часть IV), ст. 2267.

по долгам за поставленные коммунальные ресурсы (оказанные коммунальные услуги);

– запрет зачетов встречных требований и запрет на обращение взыскания на заложенное имущество;

– невозможность инициирования процедуры судебного банкротства в отношении любых граждан и юридических лиц (кроме исключенных из-под моратория) на территории Российской Федерации сроком на 6 месяцев.

За время существования «первого» моратория была сформирована правоприменительная практика, в частности на уровне Верховного суда Российской Федерации в пленуме от 24.12.2020 № 44²⁰⁹, согласно которому со дня введения моратория исключается возможность применения к должнику каких-либо штрафных санкций (неустоек, штрафов, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств, а также приостанавливается исполнительное производство в отношении любых должников, в том числе тех, у которых отсутствуют признаки неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества, предусмотренные Законом о банкротстве.

«Со дня введения в действие моратория в силу прямого указания закона исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория, приостанавливается (подпункт 4 пункта 3 статьи 91 Закона о банкротстве). Исполнительное производство считается приостановленным на основании акта о введении в действие моратория до его возобновления. Это означает недопустимость применения мер принудительного исполнения в период действия моратория, а также невозможность исполнения исполнительного документа, предъявленного взыскателем непосредственно в банк или иную кредитную организацию (далее – банк) в порядке, установленном частью 1 статьи 8 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»²¹⁰. В случае поступления исполнительного

²⁰⁹ «Российская газета», № 2, 12.01.2021.

²¹⁰ СЗ РФ. 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

документа в банк в отношении должника, на которого распространяется действие моратория, банк принимает такой исполнительный документ и оставляет его без исполнения до окончания действия моратория».

Аналогичная позиция со ссылками на подпункт 4 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации (Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства»²¹¹), представлена Банком России (Письмо Банка России от 28.12.2020 № 31-4-4/2940 «О моратории на возбуждение дел о несостоятельности (банкротстве)»²¹²).

Учитывая вышеизложенное, банки принимают исполнительные документы, однако, исполнение по ним не производится. В связи с чем, негативные последствия для генерирующих компаний, возникшие в связи с введением моратория (в частности, невозможность получения денежных средств по исполнительным листам), никак не могут быть нивелированы тем, что банки принимают, поступившие к ним исполнительные документы.

Несмотря на то, что нормы моратория уже применялись и не являются новыми, вопросы по применению норм моратория крайне актуальны. В апреле 2022 года мы стали свидетелями несовпадения позиций ФССП и Верховного суда РФ по вопросу обязательности приостановления исполнительного производства. ФССП подготовлено письмами о порядке действий судебного пристава-исполнителя при ведении исполнительного производства (официально не опубликовано)²¹³. Согласно позиции ФССП:

– при поступлении от Должника информации о необходимости приостановления исполнительного производства, пристав устанавливает наличие в информации должника сведений об отсутствии возможности исполнения требований исполнительного документа.

²¹¹ «Вестник ВАС РФ», № 8, август, 2014.

²¹² URL: <https://www.cbr.ru>.

²¹³ URL: https://t.me/vs_court/2230.

Подтверждением отсутствия имущества могут являться отсутствие в материалах сведений о денежных средствах на банковских счетах, достаточных для удовлетворения требований исполнительного документа, а также отсутствие принадлежащего должнику имущества, превышающего сумму задолженности.

– В ходе приостановленного исполнительного производства судебным приставом осуществляются отдельные исполнительные действия в виде направления запросов в кредитные организации и регистрирующие органы, получения необходимой информации у сторон исполнительного производства, наложения ареста, установления запрета на распоряжение имуществом и др.

Верховный суд РФ в своём Определении от 18.04.2022 по делу А40-233155/2020 (305-ЭС21-25305) указал, что при введении моратория на банкротство пристав обязан приостановить исполнительное производство. Эта норма императивна.

Позиция ФССП имеет ряд существенных преимуществ для кредиторов. Исполнительное производство не приостанавливается по умолчанию, именно должник обращается к судебному приставу исполнителю с заявлением о приостановлении исполнительного производства, поскольку взыскание может повлечь для него негативные последствия и поставить под угрозу осуществление им хозяйственной деятельности, более того, должник обязан предоставить доказательства своего затруднительного финансового положения. Платёжеспособные должники не смогут «кредитоваться» за счёт своих кредиторов и установленная и установленная законом мера будет направлена исключительно на поддержку лиц, оказавшихся в затруднительном положении.

К сожалению, введённые меры с высокой степенью могут способствовать наступлению кризиса неплатежей, поскольку, во – первых, не платить за полученную электрическую энергию (мощность), с точки зрения экономики, намного выгоднее, нежели брать заёмные средства в кредитных организациях, во – вторых, как указано выше, штрафные санкции за период действия моратория не начисляются, что также не мотивирует должников производить оплаты.

Отказ законодателя от применения квалифицирующего признака в отношении субъекта, на которого распространяется действие моратория, с нашей точки зрения, негативно скажется на исполнении обязательств по оплате приобретённой электрической энергии и мощности. В части приостановления исполнительных производств в период моратория более комплементарной нам представляется правовая конструкция, при которой должнику вменяется проявить активную позицию в рамках исполнительного производства – обратиться в службу судебных приставов с заявлением о приостановлении исполнительного производства с приложением документов, доказывающих затруднительное финансовое положение. По нашему мнению, именно при использовании описанной правовой конструкции наиболее полно сохраняется баланс между интересами кредиторов (получение исполнения по исполнительному документу) и должников (сохранить бизнес в период воздействия на него внешних негативных факторов).

Законодателем предусмотрен механизм отказа организации от распространения на него моратория. Отказ от моратория предоставляет компании ряд преимуществ, самое значительное, по нашему мнению, это право на выплату дивидендов. Но таким правом по практике «коронавирусного моратория» пользуются только генерирующие компании, энергосбытовые организации предпочитают не реализовывать данное право.

В связи с ограничительными мерами сама конструкция применения санкций за неисполнение обязательств на ОРЭМ претерпела изменения.

На заседании Наблюдательного совета Ассоциации «НП Совет рынка» были утверждены изменения в Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка (ДОП), предполагающие временную «заморозку» оплаты неустойки (пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по оплате электрической энергии и (или) мощности, а также услуг организаций коммерческой и технологической инфраструктуры оптового рынка для даты платежа 25.04.2022.

Указанная «заморозка» оплаты неустойки вводится с учетом планируемых изменений нормативных правовых актов, системно регулирующих применение

положений по неустойке на ОРЭМ. Ключевая ставка Центрального банка взлетела с 9,5%²¹⁴ до 20%²¹⁵. В связи с чем возникла проблематика применения штрафных санкций на ОРЭМ. Большинство штрафных санкций, применяемых на ОРЭМ, имеет привязку к ключевой ставке. При ключевой ставке в размере 20% ответственность за неисполнение обязательства становится несообразна последствиям такого нарушения. В связи с чем встаёт вопрос о том какая ставка центрального банка подлежит применению при расчёте штрафной санкции.

С точки зрения юридической техники «заморозка» сформулирована следующим образом: «ЦФР не включает в Сводный реестр платежей, передаваемый в уполномоченную кредитную организацию, обязательства по оплате неустойки (пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по оплате электрической энергии и (или) мощности, а также услуг организаций коммерческой и технологической инфраструктуры оптового рынка, оплата которых осуществляется через уполномоченную кредитную организацию, если срок исполнения таких обязательств по оплате неустойки наступает 25.04.2022. ЦФР включает в Сводный реестр платежей обязательства по оплате неустойки (пени), указанной в данном абзаце, с учетом особенностей оплаты неустойки (пени) в соответствии с пп. 12.5, 12.5.3, 12.6.7 настоящего Регламента в случае принятия Наблюдательным советом СР решения о включении в Сводный реестр платежей указанной неустойки и получения от СР выписки из протокола заседания Наблюдательного совета СР, содержащей указанное решение».

Доктрина не знает такого правового института как «заморозка оплаты неустойки». Исходя из формулировок, внесённых в ДОП, под «заморозкой» понимается временная приостановка начисления пеней на период до момента наступления особого события. Фактически здесь мы имеем дело с выражением принципа свободы договора в действии. Применяемые на ОРЭМ неустойки по своей правовой природе являются договорной неустойкой, размер и порядок начисления таких неустоек может быть изменён по соглашению сторон или в ином

²¹⁴ URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=11022022_133000Key.htm

²¹⁵ URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_094500Key.htm

порядке, установленном в договоре. Решение Наблюдательного совета в данной ситуации изменяет условия договоров, являющихся приложениями к ДОП, тем самым это изменение распространяется на всех участников ОРЭМ. Подобная гибкость в регулировании правоотношений на ОРЭМ, в режиме правовой турбулентности, которая наблюдается в настоящее время, показывает себя крайне положительно. Существующая система способна оперативно реагировать на текущие изменения, что нереализуемо в системах, где отсутствует организация, объединяющая всех участников рынка, роль которой на ОРЭМ выполняет Ассоциация «НП Совет рынка».

Реализация предложенных мер позволит снять дополнительные юридические риски для участников оборота и позволит повысить привлекательность российского рынка электрической энергии и мощности в целом.

Глава 3. Правовое положение генерирующих компаний как участников публично-правовых отношений на оптовом рынке электрической энергии и мощности

§ 1. Цели, задачи, направления государственного регулирования деятельности генерирующих компаний

Вопросам регулирования публично-правовых отношений в сфере энергетики посвящено немало количество работ²¹⁶, такой интерес исследователей к рассматриваемой тематике подтверждает особое положение государства и существенность его влияния на энергетический правопорядок. Правовое положение генерирующих компаний на ОРЭМ также формируется при значительном влиянии государства.

Активную роль в функционировании рынков электрической энергии и мощности занимает государство. Как справедливо отметил А.Г. Карапетов: «Если право не доверяет контрагентам самим определять цены и иные условия обмена, то единственный субъект, способный реально делать этот выбор, - это государство»²¹⁷. Государство зачастую в силу неэкономических утилитарных соображений вынужденно формирует механизмы, ограничивающие свободу деятельности участников рынка, исключением не стали и рынки электрической

²¹⁶ Романова В.В. Энергетическое право: учебник для подготовки кадров высшей квалификации / Романова В.В.. — Москва : Юрист, 2021. — С. 181-252.; Романова, В. В. Правовое обеспечение эффективного государственного управления в сфере энергетики / В. В. Романова // Правовой энергетический форум. — 2016. — № 1. — С. 5-12; Романова, В. В. Тенденции правового регулирования публично-правовых отношений в сфере энергетики / В. В. Романова // Конкурентное право. — 2016. — № 2. — С. 11-14; Правовое регулирование в сфере энергетики. Учебник/ Салиева Р.Н., Салиев И.Р., Попов А.А., Фаткудинов З.М., Чижиков Ю.Н., Казань. Изд-во. АН РТ. 2015. С.78-87. Шевченко, Л. И. Понятие, значение и способы обеспечения энергетического правопорядка в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 4(119). — С. 62-63. М. И. Клеандров // Государство и право. — 2011. — № 12. — С. 112-119.

²¹⁷ Карапетов А.Г. Экономический анализ права. — М.: Статут, 2016. стр. 190.

энергии и мощности (система обязательных договоров на ОРЭМ, регулируемые цены и тарифы, попытки введения лицензирования энергосбытовой деятельности²¹⁸).

Рынок электрической энергии и мощности относится к управляемым системам, с существенной долей участия государства в его регулировании.

В этой связи О.А. Символоков²¹⁹ отмечает что, закрепление и избирательное усиление публично-правовых механизмов, гарантирующих устойчивость и стабильность договорных отношений, необходимо признать характерной тенденцией развития законодательства об электроэнергетике, непосредственно влияющей на систему договорных отношений в этой сфере.

В рамках настоящей главы предлагается рассмотреть государственное регулирование деятельности генерирующих компаний в трёх аспектах:

- непосредственное государственное регулирование деятельности генерирующих компаний);
- регулирование через представительство государства в Наблюдательном совете Совета рынка (Палата представителей органов государственной власти);
- государственное регулирование через участие государства в структуре акционерного капитала генерирующей компании (выдача обязательных для исполнения директив).

Первый аспект считаем возможным рассмотреть через приоритеты государственной энергетической политики Российской Федерации, определённые в Энергетической стратегии, в этой связи, предлагаем рассмотреть участие генерирующих компаний в реализации энергетической политики государства.

²¹⁸ Требование о лицензировании энергосбытовой деятельности отменено федеральным законом от 11.06.2021 № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»/ СЗ РФ. 14.06.2021. № 24 (Часть I), ст. 4188.

²¹⁹ Символоков О.А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с.

Первый приоритет - гарантированное обеспечение энергетической безопасности страны в целом и на уровне субъектов Российской Федерации, в особенности расположенных на геостратегических территориях.

Бесперебойное энергоснабжение является «необходимым условием для человеческой деятельности»²²⁰ и одной из форм обеспечения энергетической безопасности. Справедливое общество обязано обеспечить одинаковую доступность основных благ для всех ее членов, которые способны их получить²²¹. Проекция теории общественного блага на такой товар как электрическая энергия, вполне оправдана, поскольку, потребление этого блага одним лицом не снижает объём доступного блага для других (стоит отметить, что политика государства в первую очередь направлена на обеспечения доступности энергетического ресурса), а также крайне сложно организовать распределение электрической энергии таким образом, чтобы она не доставалась тем, кто за неё не платит (данный тезис справедлив как и для категории «неотключаемых потребителей», так и, например, для дневного освещения улиц).

Однако, существует и альтернативные точки зрения, так, например, Л.Ю. Акимов считает, что закрепление на законодательном уровне механизма обязательных банковских гарантий позволит реже прибегать к ограничению энергоснабжения «неотключаемых» потребителей. В тоже время сам факт того, что государство прямо зафиксировало отсутствие каких-либо «неприкасаемых» категорий в случаях недобросовестного поведения потребителей, означает финализацию процесса формирования отношения к электрической энергии как к товару, а не социальному благу, который был начат в рамках реформирования электроэнергетики в 2003 - 2008 гг.²²². Данная точка зрения интересна, но с утверждением, что «государство прямо зафиксировало отсутствие каких-либо

²²⁰ См. Правоустанавливающая теория Майкла Бойлана. Boylan M. A Just Society Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2004. Pp. 53, 54, 56 - 58, 131, 138, 143, 144, 164 - 167, 174, 175, 181, 183.

²²¹ Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с.

²²² Акимов Л.Ю. Совершенствование правовых механизмов обеспечения своевременной оплаты потребителями энергетических ресурсов поставленной энергии // Правовой энергетический форум. 2016. № 1. С. 13 - 17.

«неприкасаемых» категорий согласиться сложно, поскольку, несмотря на то что Федеральным законом от 3 ноября 2015 г. № 307-ФЗ введено положение, допускающее полное ограничение режима потребления неотключаемых потребителей, реализация такого механизма на практике существенно ограничена, так как возможна только при устранении потребителем возможности наступления неблагоприятных последствий.

На оптовом рынке электрической энергии и мощности такими «неотключаемыми» потребителями выступают потребители, имеющие статус гарантирующего поставщика, и покупающие электрическую энергию и мощность по регулируемым договорам.

В условиях рыночной экономики электрическая энергия не теряет значения «общественного блага», но в тоже время является товаром, который имеет соответствующую цену. Таким образом политика государства по обеспечению доступности энергетических ресурсов, энергетическая безопасность и рынок электрической энергии и мощности тесно взаимосвязаны.

В Модельном законе ОДКБ под энергетической безопасностью понимается «состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергетике доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушений бесперебойности энергоснабжения»²²³. Следовательно, неудовлетворение потребности в бесперебойном энергообеспечении (электроснабжении) является угрозой энергетической безопасности. Дефиниция понятия «угроза энергетической безопасности» предложена в рамках модельного закона ОДКБ «Об энергетической безопасности»: угроза энергетической безопасности - прямая или косвенная возможность нанесения ущерба функционированию субъектов и объектов топливно-энергетического комплекса, стабильному обеспечению и развитию

²²³ Постановление № 10-4.1 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О модельном законе ОДКБ «Об энергетической безопасности» (Принято в г. Санкт-Петербурге 13.10.2017)/ Сайт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности <http://www.paodkb.ru/>

хозяйственно-экономического потенциала государства, надежному обеспечению государства и граждан энергетическими ресурсами.

Обеспечение безопасности топливно-энергетического комплекса во всей его многоаспектности, безусловно, является одним из главных направлений государственной политики. Данный тезис находит подтверждение в положениях Федерального закона от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»²²⁴, Федерального закона от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»²²⁵, Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»²²⁶, Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»²²⁷, Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»²²⁸.

Подход законодателя к регулированию безопасности в топливно-энергетическом комплексе в целом основывается на сходных посылаках, законодатель декларирует равенство субъектов в вопросах обеспечения энергетической безопасности, ответственность каждого субъекта, обеспечение единства технологического управления рынками, зачастую, обязанность по обеспечению энергетической безопасности связана с надлежащей эксплуатацией объектов энергетики, энергетическая безопасность называется ключевым направлением политики государства в сфере энергетики.

Следующий приоритет - переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике.

Согласно прогнозу развития мировой энергетики, подготовленном Международным энергетическим агентством, повышение температуры на планете без малого на 2°C неизбежно, если сегодняшняя энергетическая инфраструктура продолжит работать так, как в прошлом²²⁹. Экологическая повестка, безусловно,

²²⁴ СЗ РФ.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4604.

²²⁵ СЗ РФ.1995, № 48, ст. 4552.

²²⁶ СЗ РФ.2003, № 13, ст. 1177.

²²⁷ СЗ РФ.1999, № 14, ст. 1667.

²²⁸ СЗ РФ.2010, № 31, ст. 4159.

²²⁹ URL:<https://iea.blob.core.windows.net/assets/8b420d70-b71d-412d-a4f0-869d656304e4/Russian-Summary-WEO2020.pdf>

является ведущим драйвером развития альтернативной энергетики. Для достижения климатических целей необходима глубокая трансформация глобального энергетического ландшафта, в частности, организация перехода от потребления ископаемого топлива к более чистым возобновляемым формам энергии. Декарбонизация энергетического сектора является ключевой целью дорожных карт преобразования энергии Международного агентства по возобновляемым источникам энергии²³⁰.

Увеличение доли ВИЭ в энергобалансе остаётся одной из приоритетных задач российской энергетики. Вопросы правового регулирования возобновляемой энергетики являются темой множества правовых исследований²³¹.

На оптовом рынке электрической энергии и мощности архитектура поддержки проектов ВИЭ включает:

– Договоры о предоставлении мощности квалифицированных генерирующих объектов содержат механизм продажи мощности квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ. Устанавливается стимулирующая цена на мощность объектов солнечной и ветровой генерации, малой гидрогенерации, генерации на основе отходов производства и потребления;

²³⁰ URL:https://www.irena.org/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2020/Apr/IRENA_Global_Renewables_Outlook_2020.pdf

²³¹ Кологерманская, Е. М. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации и зарубежных государствах : специальность 12.00.07 "Корпоративное право; энергетическое право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кологерманская Екатерина Михайловна. – Санкт-Петербург, 2020. – 369 с.; Коновалова О. Е. Государственная поддержка возобновляемых источников энергии на розничных рынках и изолированных территориях // Труды Кольского научного центра РАН. -2018.; Краснова И.О. Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии // Экологическое право. -2019. -№ 4. С. 23 - 29.; Попондопуло В.Ф., Городов О.А. Петров Д.А. Возобновляемые источники энергии в электроэнергетике // Энергетическое право. - 2011. - № 1. - С. 23-29.; Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования: монография / под ред. д-ра юрид. наук В.В. Романовой. - М.: Издательство «Юрист». 2018. - 240 с.; Коропец Н.В. Правовое обеспечение функционирования «альтернативной» генерации на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Правовой энергетический форум. – 2021. – № 4. – С. 54-63. и др.

– Корректировка цены на мощность, которая производится с применением валютного коэффициента;

– Компенсация стоимости технологического присоединения к электрическим сетям объектов возобновляемой энергетики установленной мощностью не более 25 МВт.

Для развития возобновляемой энергетики на оптовом рынке электрической энергии (мощности) системообразующее значение имеют:

– Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года²³², которые определяют цели и принципы использования возобновляемых источников энергии, содержат целевые показатели объема производства электрической энергии с использованием ВИЭ и ее потребления в совокупном балансе производства и потребления электрической энергии, целевые показатели капитальных и эксплуатационных затрат, устанавливают целевые показатели степени локализации на территории Российской Федерации производства основного и (или) вспомогательного генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием ВИЭ, а также меры по достижению этих показателей.

– Правила квалификации генерирующего объекта²³³, устанавливающие критерии и порядок квалификации генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии. В рамках рассматриваемых правоотношений Совет рынка осуществляет квалификацию генерирующих объектов, по результатам которой выдаётся квалификационное свидетельство. Квалификационное свидетельство необходимо для получения мер поддержки на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности);

²³² СЗ РФ. 26.01.2009, № 4, ст. 515.

²³³ СЗ РФ. 09.06.2008, № 23, ст. 2716.

– Постановление Правительства РФ от 17.02.2014 № 117 «О некоторых вопросах, связанных с сертификацией объемов электрической энергии, производимой на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах»²³⁴ устанавливает порядок ведения реестра выдачи и погашения сертификатов, подтверждающих объем производства электрической энергии на функционирующих на основе использования ВИЭ квалифицированных генерирующих объектах, а также предоставления и раскрытия информации в соответствии с действующим законодательством;

– Постановление Правительства РФ от 17.10.2009 № 823 «О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики»²³⁵ предусматривает необходимость включения генерирующих объектов на основе ВИЭ в схему развития электроэнергетики субъектов РФ на конкурсной основе, определяет порядок проведения конкурсного отбора проектов генерирующих объектов на основе ВИЭ, функционирующих на розничном рынке.

В.В. Романова справедливо отмечает, что причины низких темпов развития электроэнергетики на основе ВИЭ, такие как: неконкурентоспособность проектов ВИЭ относительно проектов генерации, функционирующих на углеводородах, отсутствие нормативного регулирования, которое бы способствовало развитию альтернативной генерации, отсутствие инфраструктуры необходимой для развития возобновляемой энергетики, актуальны и для сегодняшнего уровня развития. В.В. Романова²³⁶ в этой связи предлагает рассмотреть вопрос о разработке национальной программы (проекта) в области использования возобновляемых источников энергии. В целях обеспечения реализации стратегических задач использования возобновляемых источников в Российской Федерации, учитывая опыт зарубежного правового регулирования в данной области, представляется

²³⁴ СЗ РФ. 24.02.2014, № 8, ст. 813.

²³⁵ СЗ РФ. 26.10.2009, № 43, ст. 5073.

²³⁶ Романова В.В. О стратегических задачах использования возобновляемых источников энергии и развитии правового обеспечения // Правовой энергетический форум. 2020. № 3. С. 22-28.

целесообразной постановка вопроса о разработке и принятии отдельного федерального закона «Об использовании возобновляемых источников энергии и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Приоритет - развитие конкуренции в конкурентных видах деятельности топливно-энергетического комплекса на внутреннем рынке, будет подробно рассмотрен во втором параграфе настоящей главы.

Следующий приоритет - максимально возможное использование оборудования, имеющего подтверждение производства на территории Российской Федерации, также направлен на корректирование деятельности крупных генерирующих компаний.

На ОРЭМ устанавливаются целевые показатели степени локализации на территории Российской Федерации производства основного и (или) вспомогательного генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием ВИЭ, а также меры по достижению этих показателей²³⁷.

Корневой проблемой в сфере государственного регулирования оптового рынка электрической энергии и мощности, в частности, деятельности на нём генерирующих компаний, является соотношение доли участия государства в регулировании рынка и доли самоорганизации субъектов на оптовом рынке.

В доктрине энергетического права выделяются специфические методы правового регулирования: метод особого публичного регулирования, метод особой публичной координации, метод специального корпоративного регулирования²³⁸, все эти методы связаны с деятельностью организаций коммерческой инфраструктуры рынка.

В п. 2. ст. 35 Закона об электроэнергетике отмечается, что организация оптового рынка основана на саморегулировании деятельности его участников.

²³⁷ Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года»// СЗ РФ.2009, № 4, ст. 515.

²³⁸ Романова В.В. Романова В.В. Энергетическое право: учебник для подготовки кадров высшей квалификации / Романова В.В. — М: Издательская группа «Юрист». 2021. — С. 13-14.

Негосударственные структуры являются разработчиками и проводниками правил поведения на оптовом рынке электрической энергии и мощности, которые не связаны на прямую с волей государства. Данная характеристика справедлива и для квазипубличных организаций, таких как Ассоциация НП «Совет рынка» (далее – Совет рынка). Нормотворческая активность негосударственных субъектов довольна типична для многих правовых систем, в тоже время оценка их статуса и влияния с точки зрения теории права является актуальным вопросом теории энергетического права.

В.В. Романова, С.С. Филь определяют Совет рынка как «некоммерческую организацию, наделенную законодателем особыми публичными полномочиями» и как «правовую модель функционирования электроэнергетического рынка, предусматривающую определенный порядок взаимодействия государства и субъектов данного рынка»²³⁹, И.А. Кашликова рассматривает Совет рынка в качестве некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность, выходящую за рамки функционирования коммерческой инфраструктуры, что определяет возможность его признания «самостоятельным системообразующим субъектом оптового рынка, а не частью коммерческой инфраструктуры»²⁴⁰, Совет рынка называли «квзисаморегулируемой организацией»²⁴¹, «публичной саморегулируемой организацией»²⁴², также в доктрине представлена точка зрения о том, что Совет рынка является юридическим лицом публичного права²⁴³.

Все исследователи сходятся в одном, что государство оказывает существенное влияние на деятельность Совета рынка.

²³⁹ Романова В.В., Филь С.С. Об особенностях правового положения некоммерческой организации - Совета рынка и тенденциях изменения энергетического законодательства в сфере электроэнергетики // Правовой энергетический форум. 2015. № 1. С. 37 - 41.

²⁴⁰ Кашликова И.А. Особенности правового статуса Совета рынка // Юрист. 2011. № 11. С. 20 - 24.

²⁴¹ Петров Д.А. Квзисаморегулируемые организации в сфере предпринимательства // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4. С. 54 - 59.

²⁴² Варламова А.Н. Некоммерческое партнерство «Совет рынка» как публичная саморегулируемая организация в электроэнергетике // Закон. 2015. № 2. С. 158 - 172.

²⁴³ Романовская О.В. Правовой статус саморегулируемых организаций в сфере электроэнергетики // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 40 - 43.

Основополагающим документом, необходимым для участия в торговле электрической энергией и мощностью, условия которого определяются Советом рынка является договор о присоединении к торговой системе оптового рынка. Заключение субъектами оптового рынка договора о присоединении было начато в октябре 2003 года в ходе реформы ОАО «РАО «ЕЭС России» с вступлением в силу Правил оптового рынка электрической энергии переходного периода²⁴⁴.

Ключевым моментом для оптового рынка является то, что именно Совет рынка в лице своего коллегиального органа - Наблюдательного совета, определяет условия договора о присоединении и условия стандартных форм договоров, регулирующих куплю-продажу электрической энергии и мощности, а также регламентов, являющихся неотъемлемой частью договора²⁴⁵.

В состав Наблюдательного совета рынка входят восемь представителей государственных органов, пять представителей продавцов электрической энергии, пять представителей покупателей электрической энергии, четыре представителя организаций коммерческой и технологической инфраструктур. Таким образом, «голос государства» в некоммерческом партнёрстве имеет существенное значение.

Учитывая изложенное, публичное регулирование и контроль государства за деятельностью Совета рынка, выражается не только в наличии членства представителей государства в Наблюдательном совете, а также в форме контроля²⁴⁶ со стороны Минэнерго России.

О.В. Романовская небезосновательно указывает на то, что: «предназначение Совета рынка в сфере электроэнергетики - выполнение публичных функций, в том числе делегированных от государства»²⁴⁷.

²⁴⁴ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации № 643 от 24 октября 2003 г.

²⁴⁵ Кашликова И.А. Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. С. 28 - 33.

²⁴⁶ Приказ Минэнерго России от 18.07.2014 № 441 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством энергетики Российской Федерации государственной функции по осуществлению контроля за деятельностью совета рынка»// Российская газета 2014. 24 декабря.

²⁴⁷ Романовская О.В. Правовой статус саморегулируемых организаций в сфере электроэнергетики // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 40 - 43.

Учитывая изложенное Совет рынка можно охарактеризовать в качестве институциональной альтернативы государственному регулированию рынков электрической энергии и мощности.

Подобные формы сотрудничества государства и бизнеса в доктрине принято именовать сорегулированием или партисипативным управлением²⁴⁸.

В качестве требований к сорегулированию О.В. Романовская²⁴⁹ выделяет: институциональный аспект, предполагающий наличие субъекта сорегулирования, к которому предъявляются особые требования; нацеленность на взаимодействие и сотрудничество; доверие государства к сорегулятору, и критериальный аспект, согласно которому закон должен определять критерии сорегулирования. Указанные требования на ОРЭМ находят своё отражение в том, что создан субъект сорегулирования – Совет рынка, в тоже время, критерии сорегулирования чётко не определены и нуждаются в корректировании.

О.В. Романовская справедливо отмечает, что «российский законодатель должен выбрать единую модель публично-правового статуса Совета рынка, к которой неприменима общая конструкция некоммерческого партнерства». Также автор отмечает, что указанная проблематика подсвечивает общую проблематику признания юридических лиц публичного права²⁵⁰.

В научной литературе мнения о целесообразности введения понятия «лицо публичного права» разнятся. Так, В.А. Вайпан²⁵¹ указывает, что на законодательном уровне возможно реализовать общие принципы в отношении однотипных юридических лиц в рамках правовой матрицы, в которую возможно вписать всех известных субъектов права. В тоже время, Е.А. Суханов²⁵² полагает, что внедрение данного понятия для публичных юридических лиц, имеющих

²⁴⁸ Соловьева О.А. Партисипативное управление как особый административно-правовой режим предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 80 - 89.

²⁴⁹ Там же. С. 80 - 89.

²⁵⁰ Романовская О.В. Правовой статус саморегулируемых организаций в сфере электроэнергетики // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 40 - 43.

²⁵¹ Вайпан В.А. К вопросу о юридических лицах публичного права // Право и экономика. 2011. № 3. С. 4 - 12.

²⁵² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.

индивидуальную правовую форму, ничего не изменит в их фактически сложившемся правовом статусе.

Стоит отметить, что зачастую возникают ситуации, при которых концепция юридического лица публичного права является единственным возможным объяснением особых задач, поставленных государством перед определенными юридическими лицами, которые никак нельзя считать рядовыми участниками гражданского оборота. Так, важной задачей создания юридических лиц публичного права является формирование институтов развития экономики, функционирование которых направлено на достижение общего социально-экономического эффекта²⁵³.

Следующий выделенный нами аспект государственного регулирования – это государственное регулирование деятельности отдельных генерирующих компаний, которое может осуществляться также посредством выдачи государством обязательных для исполнения директив.

Глубокий анализ места и значения директив в управлении энергетических компаний с государственным участием проведён В.В. Романовой,²⁵⁴ С.С. Филем,²⁵⁵ Н.А. Акимовым²⁵⁶.

Позиция акционера - Российской Федерации по вопросам повестки дня общего собрания акционеров может определяться в письменных директивах, выдаваемых уполномоченным органом государственной власти представителю для голосования в рамках заседаний высшего органа управления акционерным

²⁵³ Кузнецов С.В. Институт развития как лицо публичного права // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 30 - 36. DOI: 10.18572/1999-4788-2021-4-30-36 (www.doi.org).

²⁵⁴ Романова, В. В. Особенности корпоративного управления в сфере энергетики / В. В. Романова // Юрист. – 2016. – № 3. – С. 30-37; Романова В.В. Проблемы и задачи правового обеспечения корпоративного управления в компаниях с государственным участием в сфере энергетики//Правовой энергетический форум. 2020. № 1. С. 8-15; Романова, В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи / В. В. Романова. – Москва : Издательская группа «Юрист», 2016. ; Актуальные проблемы и задачи корпоративного права. Монография под ред. В.В.Романовой. М.: Издательская группа «Юрист».2020.

²⁵⁵ Романова, В. В., Филь С.С. Об особенностях правового регулирования корпоративных отношений в сфере энергетики на примере ОАО "Газпром" / В. В. Романова, С. С. Филь // Юрист. – 2013. – № 21. – С. 41-46.

²⁵⁶ Акимов, Н. А. Правовое обеспечение корпоративного управления в компаниях с государственным участием в сфере энергетики : дисс.... к.ю.н.М, 2020.

обществом, что предусмотрено Постановлением Правительства РФ от 03.12.2004 № 738.

Таким образом, институт директив позволяет прямым образом обеспечивать интересы государства в компаниях с государственным участием, а основной целью применения данного института является намерение государства создать дополнительные правовые меры по охране собственного интереса от возможных злоупотреблений.

Возвращаясь к вопросу осуществления государственного регулирования через Наблюдательный совет Совета рынка, мы также можем констатировать обширный инструментарий государства в вопросах управления генерирующими компаниями и оптовым рынком в целом. Так, палата продавцов электрической энергии (входят генерирующие компании) состоит из представителей следующих компаний: ООО «Газпром энергохолдинг», ПАО «РусГидро», ПАО «ИнтерРАО», АО «СУЭК», АО «Концерн Росэнергоатом» - все указанные компании в структуре акционерного капитала имеют значительную долю владения государства.

Н.А. Акимов в значительной мере облегчил работу по доказыванию тезиса об осуществлении государством влияния на правовое положение генерирующих компаний посредством выдачи директив, рассмотрев в своём диссертационном исследовании двух крупнейших генераторов: ПАО «Газпром» (электроэнергетические активы сосредоточены в дочернем обществе ООО «Газпром энергохолдинг») и Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». Автором установлено, что несмотря на имеющиеся недостатки и противоречия при реализации директивного управления, до настоящего времени институт директивы продолжает обеспечивать один из основных механизмов реализации «непосредственного» управления обществом со стороны государства, как акционера. При этом, имущественные интересы государства подвергаются дополнительной защите, что полностью соответствует его публичным целям²⁵⁷.

²⁵⁷ Акимов Н. А. Правовое обеспечение корпоративного управления в компаниях с государственным участием в сфере энергетики: дисс. ...к.ю.н. М. 2020.

Государство выступает по отношению к контролируемым организациям как собственник имущества (Росимущество, Правительство), когда осуществляет свои полномочия по управлению через выдачу директив членам совета директоров; как инвестор (Правительство), когда требует выплаты дивидендов и роста капитализации; как суверенный носитель власти (Минфин, Минэнерго), когда обязывает компании принимать на себя определенные обязательства по межправительственным отношениям с другими государствами; как регулятор, когда устанавливает уровень доходности или признает расходы в тарифном процессе (ФАС, РЭК на уровне субъекта РФ), определяет требования к надежности и безопасности оборудования и персонала (Ростехнадзор), к обеспечению информационных прав миноритарных акционеров (Банк России); как фискальный орган, когда требует уплаты платежей в бюджеты и фонды (ФНС).

Выбор оптимальной модели управления государственным имуществом до сих пор является дискуссионным. Существует мнение, что превалировать должен рыночный подход, при котором государство лишь назначает своих представителей и профессиональных независимых директоров в органы управления обществом и устанавливает для него целевые показатели по размеру выручки (прибыли) и дивидендов, не вмешиваясь в деятельность компании. Обеспечивая пополнение казны за счет регулярного получения дивидендов, государство может путем прямых инвестиций решать социально значимые государственные задачи, не отвлекая управляемое общество от систематического извлечения прибыли. Другая точка зрения основывается на необходимости применения риск-ориентированного подхода с такой степенью достаточного вмешательства государства, позволяющей предотвратить банкротство или прочих неблагоприятных последствий.

Как указано выше, государственное регулирование может осуществляться различными способами, но при любых обстоятельствах, важно определить критерии воздействия публичных органов, так, например, Ю.А. Тихомиров справедливо отмечает, что реализация компетенций публичных органов должна исходить из строгих правил: а) использование научных достижений в сфере управления государственными делами и правового регулирования б) учет важного

значения вклада науки в повышение качества управления и повышение эффективности управления по результатам; в) системность реализации компетенции, означающая согласованные действия разных публичных органов и организаций, бизнеса и иных общественных институтов. г) планомерность, означающая создание оперативных планов реализации законов, указов Президента РФ и актов Правительства РФ; д) конституционность и законность деятельности органов по реализации публичной компетенции²⁵⁸.

§ 2. Антимонопольное регулирование и контроль деятельности генерирующих компаний

В.В. Романова выделяет несколько направлений государственного регулирования в сфере энергетики, включая антимонопольное регулирование в этот перечень в качестве самостоятельного элемента²⁵⁹.

Антимонопольное регулирование в сфере электроэнергетики в основном сосредоточено на предупреждении и пресечении монополистической деятельности. Таким образом, все меры, реализуемые в данном направлении, в некоторых случаях становятся причиной ограничения конкуренции, вступая в некоторые противоречия с процессом развития конкуренции²⁶⁰.

Создание и развитие энергетических рынков с высоким уровнем конкуренции и справедливыми принципами организации торговли – стратегическая цель государственной политики в сфере энергетики. Реформа РАО ЕЭС послужила катализатором формирования новых реалий для электроэнергетики страны. Правовое регулирование создавалось под эгидой ухода

²⁵⁸ Тихомиров, Ю. А. Динамика компетенций публичных органов в нормальных и критических ситуациях / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 5-16.

²⁵⁹ Романова В.В. Энергетическое право. Учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М.: Издательская группа «Юрист». 2021. С.182-183.

²⁶⁰ Непринцева Е.В., Шубин С.А. Проблемы антимонопольного регулирования в электроэнергетике // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 5. С. 199 - 202.

от классической естественной монополии, функционировавшей в рассматриваемом секторе, к модели конкурентного рынка. Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики...»²⁶¹ ознаменовал новый этап функционирования российской электроэнергетики, модель рынков электрической энергии и мощности, функционирующих сегодня, предполагает запрет на совмещение деятельности по производству, передаче и сбыту электрической энергии и мощности что обуславливает наличие большого количества субъектов и разнообразие договорных отношений. Полностью монопольный вид деятельности был преобразован и разделён на конкурентные: генерацию и сбытовую деятельность, а деятельность по передаче электрической энергии (мощности) и диспетчеризация остались монопольными, что опять же свидетельствует о стремлении государства оставить за собой контроль за данными видами деятельности, и заботой о безопасности энергетического сектора.

Реформа электроэнергетики ставила перед сектором электроэнергетики переход от тотального государственно регулирования к конкурентному рынку. К сожалению, на сегодняшний день многие исследователи отмечают, что реформа электроэнергетики так и не достигла цели построения конкурентного рынка купли-продажи электрической энергии и мощности.

С учётом существующего положения, в доктрине формулируются мнения о возможности признания допустимости естественности монополий даже на рынках, которые названы конкурентными, так, А.Г. Лисицын-Светланов предлагает сформулировать отечественные принципы признания допустимости естественных монополий, в том числе и в электроэнергетике. Их истоки восходят к советскому периоду, когда ряд отраслей экономики, включая энергетику, изначально строились с ориентацией на централизацию в вопросах управления и привлечения

²⁶¹ Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» Российская газета, № 59, 29.03.2003.

материальных средств. В первую очередь это относится к электроснабжению. Идея максимальной централизации производственного процесса прослеживается в сфере атомной промышленности²⁶².

Основополагающий программный документ в сфере энергетики - Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года поднимает проблему недостатка конкуренции на рынках электрической энергии и мощности, решение которой по настоящий день не найдено.

Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее – ФАС России) в своих докладах о состоянии конкуренции в Российской Федерации за период 2017-2020 год оценивает уровень концентрации на оптовом рынке электрической энергии и мощности по объему производства электрической энергии и установленной мощности как высокий. Регулятор отмечает, что на сегодняшний день существуют предпосылки для использования производителями своей рыночной силы, ввиду недостаточного количества производителей на рынке²⁶³.

Отмечается, что реформирование электроэнергетики всё же привело к увеличению количества независимых участников оптового рынка электрической энергии и мощности, и снижению уровня концентрации на нем.

К барьерам входа (выхода) на оптовый рынок электрической энергии (мощности) относятся экономические ограничения, в том числе:

- необходимость осуществления значительных первоначальных капитальных вложений при длительных сроках окупаемости этих вложений, в том числе на присоединение к объектам электросетевой инфраструктуры;
- издержки выхода с рынка, включающие инвестиции, которые невозможно возместить при прекращении хозяйственной деятельности;

²⁶² Лисицын-Светланов, А. Г. Естественные монополии в энергетическом секторе экономики: правовые проблемы реформирования / А. Г. Лисицын-Светланов // Правовой энергетический форум. – 2020. – № 4. – С. 7-12.

²⁶³ URL: <https://fas.gov.ru>, дата обращения 16.01.2022.

– невозможность выйти с рынка (путем вывода из эксплуатации) до получения соответствующего разрешения;

– наличие экономически оправданного минимального объема производства, обуславливающего для хозяйствующих субъектов более высокие затраты на единицу продукции до момента достижения такого объема производства (эффект масштаба производства);

– технические ограничения – установленная генерирующая мощность в каждой группе точек поставки производителя должна составлять не менее 5 МВт²⁶⁴.

Антимонопольное регулирование является частью государственного регулирования, государство определяет правила поведения хозяйствующих субъектов, в случае несоответствия – применяет меры воздействия, в тоже время на высококонкурентных рынках к созданию которых стремится Россия, важное значение имеет деятельность хозяйствующих субъектов (в частности генерирующих компаний) по выстраиванию собственной системы соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

В этой связи крайне примечательна позиция В.Ф. Попондопуло, согласно которой обеспечение конкуренции производителей и потребителей товаров находится в плоскости соотношения методов саморегулирования и государственного регулирования. При этом саморегулирование экономических отношений является основным методом согласования экономических интересов продавцов и покупателей товаров, а государственное регулирование - субсидиарным методом²⁶⁵.

Антимонопольное регулирование в сфере электроэнергетики осуществляется ФАС России. Антимонопольное регулирование призвано превентивно предупреждать и пресекать возможные нарушения в сфере электроэнергетики. Объектами антимонопольного контроля являются цены,

²⁶⁴ URL: <https://fas.gov.ru/documents/687779>, дата обращения 23.06.2022.

²⁶⁵ Попондопуло В.Ф. Рыночная власть производителей и потребителей товаров, формы ее проявления и законодательное регулирование // Конкурентное право. 2021. № 4. С. 2 - 9.

процедура перераспределения долей в уставных капиталах участников рынка, согласованные действия субъектов рынка, уровень концентрации на оптовом рынке.

Согласно ст. 25 Закона об электроэнергетике на оптовом и розничных рынках действует система регулярного контроля за их функционированием, имеющая целью своевременное предупреждение, выявление, ограничение и (или) пресечение действий (бездействия), которые имеют или могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии, в том числе возможности манипулировать ценами на оптовом и розничных рынках; манипулирования ценами на оптовом и розничных рынках, в том числе с использованием своего доминирующего положения.

Подпунктом «а» п. 5 Правил № 1164 определено, что антимонопольный контроль функционирования оптового и розничных рынков осуществляет антимонопольный орган посредством рассмотрения данных мониторинга цен на электрическую энергию (мощность), проверки экономической и технологической обоснованности действий субъекта электроэнергетики, в том числе путем сравнения цен, указанных субъектами оптового рынка в ценовых заявках, с их фактическими затратами на производство электрической энергии в соответствующий час путем сравнения указанных субъектом оптового рынка в ценовой заявке объемов электрической энергии с возможными объемами выработки электрической энергии принадлежащим ему на праве собственности или ином законном основании генерирующим оборудованием исходя из технических характеристик генерирующего оборудования, ограничений по теплофикационной нагрузке, удельного расхода топлива, использованного хозяйствующим субъектом при расчете себестоимости производства, значения удельного расхода топлива в конденсационном и теплофикационном режимах, в порядке установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию и (или) мощность на оптовом рынке, утвержденном федеральным антимонопольным органом.

Согласно п. 11 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности).

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве нарушения п. 11 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции ФАС России надлежит доказать, что:

- 1) хозяйствующий субъект занимает доминирующее положение на рынке;
- 2) совершил экономически и/или технологически необоснованные действия, в том числе в форме подачи необоснованно завышенных ценовых заявок;
- 3) данные действия привели к существенному изменению цены на электрическую энергию.

С другой стороны, ФАС России на протяжении последних лет активно проводит политику мотивирования хозяйствующих субъектов разрабатывать собственные системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

О.А. Макарова указывает, что термин «комплаенс» не имеет законодательного закрепления, а его активное использование в экономической литературе является скорее модным трендом, модным иностранным словом, которое заменяет словосочетание «управление рисками и внутренний контроль»²⁶⁶.

Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года в качестве целей определяет необходимость развития и совершенствования превентивных механизмов антимонопольного контроля и предлагает внедрить на законодательном уровне нормы, стимулирующие принятие антимонопольного комплаенса (системы мер,

²⁶⁶ Макарова О.А. Корпоративный комплаенс: как много в этом слове... // Предпринимательское право. 2021. № 1. С. 59 - 65.

направленных на обеспечение соблюдения требований антимонопольного законодательства) хозяйствующими субъектами, органами государственной власти и местного самоуправления.

В п. 24 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²⁶⁷ (далее - Закон о защите конкуренции) введено понятие «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства».

Для организации такой системы компании необходимо принять один или несколько внутренних актов, которые в совокупности должны содержать согласно ч. 2 ст. 9.1 Закона о защите конкуренции:

- требования к оценке рисков нарушения антимонопольного законодательства;
- меры по снижению этих рисков;
- меры по контролю за применением антимонопольного комплаенса;
- порядок ознакомления работников с указанными локальными актами;
- информацию о должностном лице, ответственном за антимонопольный комплаенс.

При этом хозяйствующий субъект вправе:

- включать в такие акты дополнительные требования к организации указанной системы (ч. 3 ст. 9.1 Закона о защите конкуренции);
- направить акты или их проекты на проверку в ФАС России. Ведомство в течение 30 дней рассматривает документы и дает заключение об их соответствии или несоответствии требованиям антимонопольного законодательства (ч. 5 и 6 ст. 9.1 Закона о защите конкуренции);
- не принимать свои акты, а использовать чужие. Это допустимо, если компания, например, входит в одну группу лиц с другой организацией, акты которой распространяются и на данную компанию (ч. 2 ст. 9.1 Закона о защите конкуренции).

²⁶⁷ СЗ РФ.31.07.2006. № 31 (1 ч.), ст. 3434.

Сведения о принятии (применении) внутренних актов необходимо разместить на сайте компании на русском языке (ч. 4 ст. 9.1 Закона о защите конкуренции).

В целях эффективного правоприменения ФАС России даны разъяснения от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства»²⁶⁸. Указанными разъяснениями устанавливаются стимулы, которые призваны сделать методы антимонопольного комплаенса привлекательными для хозяйствующих субъектов, среди которых:

(1) снижение рисков признания действий компании, нарушающими антимонопольное законодательство и нивелирование негативных последствий, связанных с привлечением к ответственности за нарушение;

(2) уменьшение частоты плановых проверок ФАС России или вовсе освобождение от их проведения;

(3) введён механизм освобождения от административной ответственности либо смягчения ответственности, если хозяйствующий субъект самостоятельно заявит о нарушении антимонопольного законодательства;

(4) отсутствие связи между обращением хозяйствующего субъекта в ФАС России с просьбой установить соответствие внутреннего акта (актов) об антимонопольном комплаенсе (его проекта (проектов) требованиям законодательства и оценки законности и эффективности организованного им антимонопольного комплаенса в будущем;

(5) при получении отрицательного заключения по результатам рассмотрения внутреннего акта (актов) об антимонопольном комплаенсе (его проекта (проектов)), возможно повторное обращение.

В отечественной литературе отмечается общая тенденция к значительному усилению роли локальных нормативных актов компаний, в этой связи, видится, что разработка генерирующими компаниями локальных актов, по вопросам их

²⁶⁸ Разъяснение ФАС России от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 02.07.2021 № 4). <https://fas.gov.ru/>

деятельности на оптовом рынке электрической энергии и мощности, которые подлежат экспертной оценке антимонопольного органа, может способствовать устранению пробелов в действующем регулировании.

Намеренное или непреднамеренное сохранение «серых зон» приводит к тому, что в таких условиях ФАС России может случайно определять правила, констатируя (когда это потребуются) их нарушение участниками рынка. В итоге потенциальные нарушители обретают невнятные ориентиры корректного поведения только в случае реализации ФАС России своего функционала.

Более того, именно антимонопольный комплаенс способен перевести отношения между участниками рынка и антимонопольным органом из плоскости власть – подчинение в плоскость продуктивного сотрудничества.

§ 3. Регулирование цен и тарифов, устанавливаемых для генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии и мощности

Вопросам ценообразования на оптовом рынке электрической энергии и мощности посвящён ряд научных исследований²⁶⁹, однако, считать, что данная тема всецело изучена нельзя. Стремительно меняющееся законодательство и увеличение числа судебных разбирательств, предметом которых являются разногласия в сфере установления регулируемых цен (тарифов), а также случаев выявления антимонопольным органом нарушений генерирующими компаниями

²⁶⁹ Изотова А.В. Особенности государственного регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. С. 12 – 20; Коропец Н.В. Оптовый рынок электрической энергии и мощности: проблемы и задачи правового регулирования. // Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования : монография / под ред. д-ра юрид. наук В.В. Романовой. — М. : Издательство «Юрист», 2018. — 91-106 с.; Коропец Н. В. Регулирование цен и тарифов, устанавливаемых для генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Правовой энергетический форум. 2022. № 4. С. 30–38. DOI: 10.18254/S231243500023547-9.

порядка ценообразования на оптовом рынке электрической энергии и мощности свидетельствует об актуальности исследования данной проблематики.

Оптовый рынок электрической энергии и мощности обладает существенными отличиями от других энергетических рынков: на рассматриваемом рынке обращаются специфические товары (электрическая энергия и мощность); Ассоциацией «НП «Совет рынка» сформирована не имеющая аналогов система договоров; характерно существенное влияние публично-правового регулирования на частноправовые отношения.

Отдельно следует отметить особенности ценообразования.

Так, А.Н. Варламова предлагает подразделять цены на оптовом рынке электрической энергии и мощности на три самостоятельные группы в зависимости от применяемой договорной конструкции:

1. Цена подлежит установлению на основании утвержденных тарифов. К этой группе относятся регулируемые договоры, вынужденная генерация, торговля электрической энергией и мощностью по свободным (нерегулируемым) ценам в целях компенсации потерь в электрических сетях.

2. Цена устанавливается по соглашению сторон. К этой группе относится торговля электрической энергией и мощностью по свободным ценам, а также торговля электрической энергией в объемах, соответствующих отклонениям.

3. Цена, определяемая путем подачи заявок. К этой группе относится конкурентный отбор ценовых заявок на сутки вперед, конкурентный отбор заявок для балансирования системы, конкурентный отбор мощности²⁷⁰.

С учетом действующего регулирования данный перечень можно дополнить группой цен, когда к цене императивно добавляется установленная нормативным правовым актом надбавка.

Например, согласно п. 119 Правил оптового рынка, начиная с 2015 года в стоимость мощности атомных электростанций, продаваемой по итогам конкурентного отбора мощности, подлежат включению денежные средства,

²⁷⁰ Варламова А.Н. Конкурентное право и отраслевые товарные рынки: рынок электроэнергии // Конкурентное право. 2019. № 2. С. 9 - 13.

необходимые для обеспечения безопасной эксплуатации этих станций²⁷¹. Размер указанной надбавки определяет ФАС России. Таким образом, к цене, определяемой путём подачи заявок прибавляется надбавка в виде суммы денежных средств, необходимой для поддержания объектов генерации в исправном состоянии.

В этой связи примечательна точка зрения, которой придерживаются В.Ф. Попондопуло, О.А. Городов, Д.А. Петров²⁷². Учёными в качестве меры по поддержке использования генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии, предлагается установление прибавляемой к равновесной цене оптового рынка надбавки для определения цены электрической энергии, произведенной на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах. Указанная надбавка подлежит расчёту исходя из необходимости достижения установленных основными направлениями государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики целевых показателей объема производства и потребления электрической энергии, произведенной на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах.

Предлагается рассмотреть первую категорию – регулируемые цены (тарифы) на оптовом рынке электрической энергии и мощности, более подробно. Нормы о регулируемых ценах (тарифах) на оптовом рынке электрической энергии и мощности закреплены в ст. 23.1 Закона об электроэнергетике, а также в разделе II Основ ценообразования и включают в себя следующие группы регулируемых цен (тарифов):

- цены (тарифы) на оптовом рынке (п. 2 ст. 23.1);
- цены (тарифы) на услуги, оказываемые на оптовом рынке (п. 4 ст. 23.1).

²⁷¹ См. Кашликова И.А., Черноштан Ю.В. Правовые особенности участия атомных станций в купле-продаже электрической энергии и мощности на оптовом рынке // Правовой энергетический форум. 2016. № 3. С. 46 - 56.

²⁷² Попондопуло В.Ф., Городов О.А., Петров Д.А. Возобновляемые источники энергии в электроэнергетике // Энергетическое право. 2011. № 1. С. 23 - 29.

Также в систему цен (тарифов) входит плата за технологическое присоединение к электрическим сетям и (или) стандартизированные тарифные ставки, определяющие ее величину.

Приведенный в ст. 23.1 Закона об электроэнергетике перечень цен (тарифов) является исчерпывающим. Это означает, что новые виды цен (тарифов) должны вводиться только путем внесения дополнений в Закон об электроэнергетике. В то же время ряд цен (тарифов, надбавок к ценам) на оптовом рынке могут устанавливаться в соответствии с Законом об электроэнергетике на основании законодательства Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации²⁷³.

Так, Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178²⁷⁴ Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 1172²⁷⁵ предусмотрены дополнительные перечни цен (тарифов) и надбавок в электроэнергетике, подлежащих государственному регулированию.

Помимо цен (тарифов) на электроэнергию и мощность на оптовом рынке подлежат государственному регулированию цены (тарифы) на услуги, которые оказываются организациями, обеспечивающими функционирование технологической и коммерческой инфраструктуры оптового рынка электрической энергии (мощности), а также иными субъектами электроэнергетики.

К числу организаций технологической инфраструктуры относится организация по управлению единой национальной (общероссийской) энергетической сетью.

Организация по управлению единой национальной (общероссийской) энергетической сетью оказывает потребителям - субъектам оптового рынка услуги

²⁷³ Изотова А.В. Особенности государственного регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. С. 12 - 20.

²⁷⁴ Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике»// СЗ РФ, 23.01.2012, № 4, ст. 504.

²⁷⁵ Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности»// СЗ РФ, 04.04.2011, № 14, ст. 1916.

по передаче электрической энергии. В процессе передачи электрической энергии существуют ситуации, когда генерирующая компания становится потребителем услуг по передаче электрической энергии. Такие ситуации возможны, когда генерирующее оборудование остановлено, но для его поддержания в рабочем состоянии требуется определённое количество энергии (потребление электрической энергии для собственных нужд станции).

В соответствии с пунктом 49 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861²⁷⁶ (далее – «Правила № 861») установлено, что для производителей электрической энергии (мощности), являющихся субъектами ОРЭМ, установлен особый порядок расчета платы за услуги по передаче электрической энергии, оказанные сетевой организацией.

Производитель электрической энергии (мощности) оплачивает сетевой организации услуги по передаче электрической энергии только в части превышения фактического потребления электрической энергии на собственные нужды электростанции над нормативным значением потребления на собственные нужды такой электростанции.

При этом согласно пункту 49 Правил №861 нормативная величина потребления на собственные нужды электростанции определяется в соответствии с правилами оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода и договором о присоединении к торговой системе оптового рынка.

В соответствии с п. 115(2) Правил оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 24.10.2003 №643, потребление электрической энергии и мощности на

²⁷⁶ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям»// СЗ РФ, 27.12.2004, № 52 (часть 2), ст. 5525.

собственные и хозяйственные нужды электростанций определяется в соответствии с договором о присоединении к торговой системе оптового рынка как потребление электрической энергии и мощности, необходимое для функционирования электростанций и подстанций в технологическом процессе выработки, преобразования и распределения электрической энергии, и потребление, необходимое для обслуживания основного производства, но непосредственно не связанное с технологическими процессами производства тепловой и электрической энергии на электростанциях, и не включает потребление электрической энергии (мощности) в объемах поставки потребителям на розничном рынке и иным организациям.

В настоящее время в связи с завершением переходного периода реформирования электроэнергетики Российской Федерации взамен указанных выше правил переходного периода, были утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 №1172 действующие Правила оптового рынка электрической энергии и мощности (далее – «Правила ОРЭМ»). В пункте 156 Правил ОРЭМ содержится норма права, тождественная по содержанию с п.115(2) правил оптового рынка переходного периода.

В соответствии с п.156 Правил оптового рынка электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 №1172, потребление электрической энергии и мощности на собственные и хозяйственные нужды электростанций определяется в соответствии с договором о присоединении к торговой системе оптового рынка как потребление электрической энергии и мощности, необходимое для функционирования электростанций и подстанций в технологическом процессе выработки, преобразования и распределения электрической энергии, и потребление, необходимое для обслуживания основного производства, но непосредственно не связанное с технологическими процессами производства тепловой и электрической энергии на электростанциях, и не включает потребление электрической энергии и мощности в объемах поставки потребителям на розничном рынке и иным организациям.

На основании указанных выше положений законодательства договором о присоединении к торговой системе оптового рынка (далее – «ДОП») предусмотрен порядок расчета (1) максимально допустимой величины месячного расхода электроэнергии на собственные нужды для электростанции участника оптового рынка (норматив по электрической энергии), и (2) максимально допустимой величины собственного максимума потребления на нужды генерации для электростанции участника оптового рынка (норматив по мощности).

Формулы расчета указанных величин приведены в пунктах 4.3 и 4.4 Приложения №1 к Регламенту актуализации расчётной модели, который является приложением №3 к ДОП.

Данные величины, определенные в соответствии с ДОП, являются нормативными значениями потребления на собственные нужды электростанции, в том числе для целей применения пункта 49 Правил №861.

АО «Администратор торговой системы» (далее - АТС), в соответствии с п. 7 ст. 33 Закона об электроэнергетике, оказывает участникам ОРЭМ услугу по организации оптовой торговли электрической энергией и мощностью, в т.ч. определение для участников ОРЭМ объемов (количества) потребления, таким образом, рассчитать объёмы потребления, превышающие норматив не составляет труда. В тоже время существует проблематика с определением цены на такие услуги.

Исходя из приведённых формулировок, генерирующая компания становится потребителем услуг по передаче электрической энергии только в случае превышения норматива потребления на собственные нужды. В тоже время, сам по себе норматив устанавливается таким образом, чтобы норматив на собственные нужды в ординарных условиях не был превышен.

Превышение норматива представляется возможной в неординарной ситуации, возникновение которой не было спрогнозировано. В тоже время, если генерирующая компания осуществляет потребление электроэнергии и для её получения фактически использует услуги сетевой организации, то они должны быть оплачены. В настоящее время для расчёта стоимости услуг сетевые

организации применяют порядок расчета для обычных потребителей, закреплённый в Правилах № 861. Но при этом генерирующие компании осуществляют потребление не как обычные потребители, что и нашло отражение в судебной практике.

Указанный выше подход подтверждается сформированной судебной практикой по аналогичным делам, а именно: постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.05.2022 № Ф02-1269/2022 по делу № А33-820/2021, постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.04.2021 по делу № А79-11365/2019, определением Верховного Суда РФ от 29.02.2016 № 301-ЭС15-20200 по делу № А28-11716/2014, постановлением ФАС Северо-Западного округа от 08.11.2012 по делу № А56-33137/2011, постановлением ФАС Уральского округа от 25.01.2011 № Ф09-11340/10-С5 по делу № А50-9213/2010, постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.10.2017 № Ф08-6127/2017 по делу № А32-7143/2015 и др.

В указанных выше судебных актах, при рассмотрении заявленных сетевой организацией требований об оплате услуг по передаче электрической энергии к производителям электрической энергии (мощности) на ОРЭМ, арбитражные суды применяли положения п.49 Правил № 861.

Так, в своем определении от 09.06.2011 № ВАС-6657/11 по делу № А50-9213/2010 Высший Арбитражный Суд Российской Федерации указал:

«В нарушение требования абзаца 1 пункта 49 Правил N 861 объем оказанных ответчику услуг определен истцом ... без учета объемов энергопотребления на собственные нужды Пермской ГРЭС.

Между тем, согласно упомянутой норме стоимость услуг по передаче электрической энергии сетевой организации, оказанных сетевой организацией производителю электрической энергии, который является субъектом оптового рынка электрической энергии (мощности) и осуществляет продажу электрической энергии (мощности) на оптовом рынке, определяется исходя из величины превышения потребления электрической энергии на собственные нужды над нормативным значением потребления на собственные нужды, определяемого в

соответствии с Правилами оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода и договором о присоединении к торговой системе оптового рынка, за вычетом объемов электрической энергии, отпущенной потребителям электрической энергии, присоединенным к энергетическим установкам такого производителя, самостоятельно оплачивающим услуги сетевой организации. При этом указанная плата не должна превышать стоимость услуг сетевой организации, рассчитанной исходя из объема электрической энергии, отпущенной производителю электрической энергии из сетей сетевой организации».

Таким образом, Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении части требований Истца, пришел к законному и обоснованному выводу о том, что к отношениям между Истцом и Ответчиком, подлежат применению положения п.49 Правил №861 с учетом установленных АО «АТС» нормативных значений потребления на собственные нужды Березовской ГРЭС. В свою очередь, доводы Апелляционной жалобы об обратном, основаны на неверном толковании Истцом действующего законодательства.

В этой связи особо остро стоит вопрос о разработке нормативного правового акта, регламентирующего порядок расчёта услуг сетевой организации, оказываемых генерирующей компании – субъекту ОРЭМ.

Следующий блок – цены, определяемые по соглашению сторон. Несмотря на то, что цены определяются по соглашению сторон, существует специфика их определения.

Согласно п. 180 Правил оптового рынка цена на мощность в долгосрочных двусторонних договорах на очередной период регулирования не должна превышать предельный максимальный уровень регулируемых цен (тарифов), который ежегодно устанавливается федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов.

Свобода генерирующих компаний в определении цены свободного двустороннего договора ограничена не только волеизъявлением контрагента (покупателя), но в значительной мере ограничена требованиями закона, что не позволяет считать цену, определённую в таком порядке, свободной.

Третий блок – это цены, определяемые на основании заявок участников отношений по купле-продаже электрической энергии.

В качестве примера предлагается рассмотреть ценообразование по договору предоставления мощности (далее – ДПМ) и договору предоставления мощности квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих на основе источников возобновляемой энергии (далее – ДПМ по ВИЭ). Согласно правилам оптового рынка цены на мощность по данным договорам рассчитывает коммерческий оператор в соответствии с договором о присоединении к торговой системе оптового рынка и регламентами оптового рынка, исходя из определенных Правительством Российской Федерации правил определения таких цен, а именно:

— для ДПМ: Правила определения цены на мощность, продаваемую по договорам о предоставлении мощности, и Правила расчета составляющей цены на мощность, обеспечивающей возврат капитальных и эксплуатационных затрат (Постановление Правительства Российской Федерации от 13.04.2010 № 238²⁷⁷);

— для ДПМ ВИЭ: Правила определения цены на мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе ВИЭ (Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2013 № 449²⁷⁸).

Указанные правила определения цены содержат переменные, которые должны быть учтены коммерческим оператором при определении цены по указанным договорам. По своей сути в указанных правилах Правительство Российской Федерации императивным способом установило порядок определения цены договора, и стороны договора не имеют права своим соглашением изменить данный порядок и (или) изменить составляющие элементы, из которых рассчитывается цена на мощность.

²⁷⁷ Постановление Правительства РФ от 13.04.2010 № 238 «Об определении ценовых параметров торговли мощностью на оптовом рынке электрической энергии и мощности»// СЗ РФ, 19.04.2010, № 16, ст. 1922.

²⁷⁸ Постановление Правительства РФ от 28.05.2013 № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» (вместе с «Правилами определения цены на мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии»)// СЗ РФ, 10.06.2013, № 23, ст. 2909.

Одна из острейших проблем в регулировании деятельности генерирующих компаний состоит в том, что на сегодняшний день не определены критерии экономической обоснованности подаваемых на ОРЭМ ценовых заявок. Методику определения соответствия ценовых заявок требованиям экономической обоснованности ФАС России должна была утвердить до 1 мая 2011 года²⁷⁹, т.е. более 10 лет назад, однако до сегодняшнего дня акт не утверждён.

В настоящее время в открытом доступе размещён только проект методики с правками по состоянию на 23.09.2020²⁸⁰.

Намеренное или непреднамеренное сохранение «серых зон» приводит к тому, что в таких условиях ФАС России может случайно определять правила, констатируя (когда это потребуется) их нарушение участниками рынка. В итоге потенциальные нарушители обретают невнятные ориентиры корректного поведения только в случае реализации ФАС России своего функционала.

Очередной виток актуальности указанная проблема приобрела в связи с рассмотрением антимонопольного дела о манипулировании – где генерирующая компания, осуществляющая свою деятельность на ОРЭМ, обратилась в суд с заявлением о признании незаконными и отмене решения и предписания ФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства²⁸¹.

Вопрос определения фактов манипулирования участниками оптового рынка имеет существенное влияние на правовое положение генерирующих компаний.

А.Н. Варламова, В.А. Краснова подразделяют способы манипулирования на две части: манипулирование объемами реализуемой продукции и манипулирование ценами²⁸².

Под манипулированием объемами указанными авторами понимается незаконный вывод с рынка генерирующего оборудования, произведённый без объективных причин и с нарушением требований законодательства.

²⁷⁹ см. п. 8 ПП РФ от 27.12.2010 № 1172.

²⁸⁰ URL: <https://regulation.gov.ru>, ID проекта 01/02/09-20/00108596.

²⁸¹ Дело № А40-47573/22-21-364. URL: <https://ras.arbitr.ru/>

²⁸² Варламова А.Н., Краснова В.А. Правовые проблемы борьбы с манипулированием ценами на рынке электроэнергии и мощности // Закон. 2014. № 3. С. 116 - 132.

При втором же способе манипулирования происходит подача экономически необоснованных ценовых заявок без вывода мощностей.

Одним из наиболее проблемных вопросов в установлении факта манипулирования ценами является вопрос определение границ товарного рынка.

Процедура определения продуктовых и географических границ товарного рынка дана в Порядке проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке. Однако, данная процедура не в полной мере учитывает особенности таких товаров, как электроэнергия и мощность, что нашло отражение в судебной практике.

Хотелось бы остановиться на судебной практике разрешения споров в связи с определением цены. Рассмотрим подробнее спор между ФАС России и двумя крупными генерирующими компаниями. ФАС России приняла решение о признании группы лиц, в которую входили генераторы, нарушившей ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции путем манипулирования ценами на оптовом рынке электрической энергии и мощности в 2008 году (решения ФАС России от 27.04.2010 по делу № 1 10/176-09). Однако, в ходе обжалования указанных решений суды трёх инстанций пришли к выводу о неправильном определении ФАС России границ товарного рынка, что стало основанием для отмены рассматриваемых решений (решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.02.2011, Постановление Девятого ААС от 24.05.2011, Постановление ФАС Московского округа от 02.09.2011 по делу № А40-109344/10-144-635). Схожая проблематика была рассмотрена в работе А.Н. Варламовой в 2014 году, однако, вопрос по сей день не потерял своей актуальности²⁸³.

В связи с увеличением числа фактов признания антимонопольным органом генерирующих компаний нарушившими антимонопольное законодательство путём манипулирования ценами на оптовом рынке электрической энергии и мощности,

²⁸³ См. Варламова, А. Н. Правовые проблемы борьбы с манипулированием ценами на рынке электрической энергии и мощности / А. Н. Варламова, В. А. Краснова // Закон. – 2014. – № 3. – С. 116-132.

требует детального изучения вопрос о критериях, свидетельствующих о наличии в действиях генерирующей компании состава антимонопольного нарушения.

Процедура определения продуктовых и географических границ товарного рынка дана в Порядке проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке²⁸⁴. Однако, данная процедура не в полной мере учитывает особенности таких товаров, как электроэнергия и мощность, что нашло отражение в судебной практике.

Большое значение в исследовании рассматриваемого вопроса имеет спор, возбужденный по заявлению ПАО «Т Плюс» об оспаривании решения и предписания Федеральной антимонопольной службы о признании общества нарушившим антимонопольное законодательство в форме манипулирования ценами на оптовом рынке электрической энергии и мощности, повлекшего ограничение конкуренции²⁸⁵.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 04.05.2022 заявление ПАО «Т Плюс» удовлетворено, решение прошло проверку суда апелляционной и кассационной инстанции и было оставлено без изменения.

В связи с увеличением числа фактов признания антимонопольным органом генерирующих компаний нарушившими антимонопольное законодательство путём манипулирования ценами на оптовом рынке электрической энергии и мощности, требует детального изучения вопрос о критериях, свидетельствующих о наличии в действиях генерирующей компании состава антимонопольного нарушения.

В соответствии со ст. 3 Закона об электроэнергетике манипулированием ценами на ОРЭМ признается совершение экономически или технологически не обоснованных действий, в том числе с использованием своего доминирующего положения на оптовом рынке, которые приводят к существенному изменению цен (цены) на электрическую энергию и (или) мощность на оптовом рынке, в том числе

²⁸⁴ Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 № 18026).

²⁸⁵ Дело № А40-47573/22-21-364// URL:<https://ras.arbitr.ru/>

путем подачи необоснованно завышенных или заниженных ценовых заявок на покупку или продажу электрической энергии и (или) мощности.

Завышенной может быть признана заявка, цена в которой превышает цену, которая сформировалась на сопоставимом товарном рынке, или цену, установленную на этом товарном рынке ранее (для аналогичных часов предшествующих суток, для аналогичных часов суток предыдущей недели, для аналогичных часов суток предыдущего месяца, предыдущего квартала).

Согласно п. 11 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности).

ФАС России в соответствии с пунктом 3.3 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по осуществлению контроля за действиями субъектов оптового и розничных рынков в части установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности), утвержденного приказом ФАС России от 26.06.2012 № 413²⁸⁶, в частности осуществляет контроль за действиями субъектов оптового и розничных рынков электрической энергии в части установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности), также ФАС России осуществляет анализ сведений о средневзвешенных нерегулируемых ценах на электрическую энергию на оптовом рынке электрической энергии и мощности, определяемых по результатам отбора ценовых заявок на рынке на сутки вперед (далее – РСВ).

²⁸⁶ URL: www.fas.gov.ru, дата обращения 23.08.2022.

Правила осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2013 № 1164²⁸⁷ (далее – Правила № 1164), определяют субъектный состав лиц, определяющих наличие или отсутствие «существенного изменения цены на электрическую энергию (мощность)», так согласно п. 20 указанных правил ФАС России осуществляет проверку наличия критериев существенного изменения цен (цены) на электрическую энергию и (или) мощность с использованием результатов модельных расчетов цен (цены) и стоимости электрической энергии и мощности, а уже пунктами 21, 22 Правил № 1164 определено, что модельные расчеты осуществляются организациями коммерческой инфраструктуры, т.е. АТС и ЦФР.

Согласно п. 11 Приказа ФАС РФ от 14.11.2007 № 378 «Об утверждении Порядка установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке электрической энергии (мощности)»²⁸⁸ (далее – Приказ № 378) выявление факта манипулирования осуществляется в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе путем сравнения цен, указанных участниками оптового рынка в ценовых заявках, с их фактическими затратами на производство электрической энергии в соответствующий час, путем сравнения указанных участником объемов с возможными объемами выработки электроэнергии станциями, исходя из технических характеристик генерирующего оборудования, ограничений по теплофикационной нагрузке, топливной обеспеченности, а также с учетом дифференцированных по типам электрических станций уровней максимальных экономически обоснованных расходов на производство электрической энергии (без учета мощности), определяемых федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов.

²⁸⁷ СЗ РФ. 23.12.2013, № 51, ст. 6874.

²⁸⁸ Приказ ФАС РФ от 14.11.2007 № 378 «Об утверждении Порядка установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке электрической энергии (мощности)». Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.12.2007 № 10667// «Российская газета», № 282, 15.12.2007.

Таким образом, примененный ФАС России алгоритм расчета был основан на принципе использования средневзвешенного удельного расхода топлива для производства совокупного объема электроэнергии, то есть без дифференциации объема электроэнергии на: 1) произведенного в режиме комбинированной выработки и продаваемого по «ценоприниманию» и 2) в режиме конденсационной выработки и продаваемого по ценовой заявке.

Согласно п. 5 Правил № 1164, п. 11 Порядка № 378 прямо предусмотрено, что при оценке действий субъекта энергетике на предмет манипулирования ФАС России должна провести анализ технических характеристик генерирующего оборудования, ограничений по теплофикационной нагрузке, удельного расхода топлива, использованного при расчете себестоимости производства, значения удельного расхода топлива в конденсационном и теплофикационных режимах.

Такой подход к расчету фактических затрат не согласуется с отраслевым регулированием и порядком ценообразования на РСВ, основанном в том числе на учете технологических особенностей работы электростанций разного типа.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Осуществление генерирующей компанией своей основной деятельности по производству электрической энергии, не предполагающей извлечение прибыли, являлось бы, как минимум, экономически нерациональным. При этом, регламенты ОРЭМ, обязательные для применения участниками рынка, допускают возможность включения рентабельности в цену заявки. Так, Методика проверки ценовых заявок на продажу электрической энергии (Приложение №5 к Регламенту информационного взаимодействия между субъектами оптового рынка и ФАС в целях выявления случаев манипулирования ценами на ОРЭМ)²⁸⁹ предусматривает возможность добавления рентабельности к

²⁸⁹ URL: <https://www.np-sr.ru/ru>

расходам на топливо в ценовые заявки. При этом величина рентабельности не ограничена какими-либо значениями.

На допустимость включения рентабельности в ценовые заявки РСВ указывается также в заключении НИУ «ВШЭ»²⁹⁰ (ссылка на которое дана в решении суда по делу), в обоснование чего в заключении приведены следующие доводы:

– деятельность по продаже электрической энергии на оптовом рынке не относится к регулируемым видам деятельности и осуществляется поставщиками электрической энергии и мощности

– генерирующие компании являются коммерческими организациями и в соответствии с нормами ГК РФ, осуществляя свою деятельность, преследуют извлечение прибыли;

– Закон об электроэнергетике и Правила оптового рынка не содержат критериев экономической и технологической обоснованности ценовых заявок на продажу электроэнергии на РСВ и ограничений по возможности включения в эти ценовые заявки рентабельности;

– существенные условия ДОП, действующие для всех участников ОРЭМ и определяющие вместе с Законом об электроэнергетике и Правилами оптового рынка, принципы проведения конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед и технологическую обоснованность ценовых заявок содержат Методику проверки ценовых заявок на продажу электрической энергии (приложение 5 к Регламенту информационного взаимодействия между субъектами оптового рынка и федеральным антимонопольным органом в целях выявления случаев манипулирования ценами на оптовом рынке электроэнергии и мощности, являющемуся приложением к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка), указанная Методика однозначно предусматривает возможность включения рентабельности к расходам на топливо в ценовые заявки, величина рентабельности при этом не ограничена какими-либо значениями;

²⁹⁰ Там же.

– низкие затраты на топливо при выработке в теплофикационном режиме учитываются в ценопринимающей заявке, а стоимостные ценовые заявки формируются в отношении конденсационной выработки, имеющей высокие топливные затраты, в связи с чем отдельные ступени ценовых заявок/подзаявок, подаваемые в соответствии с Регламентом подачи ценовых, будут дороже «фактических затрат топлива на производство 1 МВт электрической энергии в час конкретной генерирующей станцией» в силу требований абзаца 3 пункта 18 Правил оптового рынка;

– требования экономической обоснованности ценовых заявок на продажу электрической энергии, которые должны были быть определены федеральным антимонопольным органом по согласованию с Минэкономразвития РФ и Минэнерго РФ, ни к рассматриваемому периоду февраль-апрель 2019 года, ни к настоящему времени не утверждены, соответственно для поставщиков электрической энергии и мощности антимонопольным органом не определены четкие критерии обоснованности ценовых заявок и предоставлена определенная свобода при формировании ценовой стратегии;

– проекты приказов ФАС России об утверждении Требований экономической обоснованности ценовых заявок на продажу электрической энергии и Методики определения соответствия ценовых заявок на продажу электрической энергии требованиям экономической обоснованности предусматривают возможность включения рентабельности в ценовые заявки;

– анализ практики включения рентабельности в ценовые заявки, подаваемые поставщиками электрической энергии на рынке на сутки вперед, по данным отчетности 15 крупнейших генерирующих компаний, показал, что все генерирующие компании по результатам 2019 года получили рентабельность производства электрической энергии от 2,7 до 88%. Данные показатели отчетности включают убыточную продажу части электрической энергии на оптовом рынке по регулируемым тарифам, а также прибыльную продажу электрической энергии на оптовом рынке по свободным ценам. Таким образом, средневзвешенная

рентабельность производства электрической энергии с учетом указанных составляющих составила 33,5%.

Суд в указанном деле обоснованно пришёл к выводу о некорректности сравнения ценовых заявок, поданных на РСВ, с утвержденным тарифами на электрическую энергию, в силу несопоставимости данных значений. Согласно п. 11 Порядка № 378 сравнение цен, указанных участниками оптового рынка в ценовых заявках, с их фактическими затратами на производство электрической энергии в соответствующий час осуществляется с учетом дифференцированных по типам электрических станций уровней максимальных экономически обоснованных расходов на производство электрической энергии (без учета мощности), определяемых федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов.

Указанное означает, что участники рынка не могут эффективно управлять своими рисками – так как поставщиков электрической энергии могут в любой момент признать виновными в нарушении неких правил, известных лишь самому регулятору, в связи с чем целесообразна постановка вопроса об утверждении ФАС России методики определения соответствия ценовых заявок требованиям экономической обоснованности, либо о разработке критериев соответствия ценовых заявок в рамках антимонопольного комплаенса, но при этом необходимо введение экспериментального правового режима либо переходного периода для апробирования полученных результатов и исключения привлечения к ответственности генераторов, применивших данные критерии.

Методика определения соответствия ценовых заявок требованиям экономической обоснованности должна учитывать, то что:

– деятельность по продаже электрической энергии на оптовом рынке является конкурентным видом деятельности, в связи с чем цена должна формироваться на условиях рынка и не должна подвергаться регулированию;

– деятельность по продаже электрической энергии на оптовом рынке осуществляется коммерческими организациями, которые в соответствии с ГК РФ и уставными документами преследуют извлечение прибыли в качестве основной

цели своей деятельности, таким образом, методика не должна ограничивать хозяйствующих субъектов в получении обоснованной прибыли;

– в настоящее время Закон об электроэнергетике и Правила оптового рынка не содержат критериев экономической и технологической обоснованности ценовых заявок на продажу электроэнергии на РСВ и ограничений по возможности включения в эти ценовые заявки рентабельности, в связи с чем методика должна устранить данный пробел;

– разработка методики должна осуществляться с учётом принципов проведения конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед и технологической обоснованности ценовых заявок согласно Методики проверки ценовых заявок на продажу электрической энергии (приложение 5 к Регламенту информационного взаимодействия между субъектами оптового рынка и федеральным антимонопольным органом в целях выявления случаев манипулирования ценами на оптовом рынке электроэнергии и мощности, являющемся приложением к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка);

– в методике должен быть разрешен вопрос о возможности включения показателя рентабельности в ценовые заявки, подаваемые поставщиками электрической энергии на рынке на сутки вперед.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовое положение генерирующих компаний, которые осуществляют свою хозяйственную деятельность на оптовом рынке электрической энергии и мощности, является малоизученной и крайне многоаспектной темой для исследования. Проведённое исследование демонстрирует наличие широкого спектра проблем, с которыми сталкиваются генерирующие компании, при осуществлении деятельности на оптовом рынке электрической энергии и мощности, и необходимость их решения, в частности, путём совершенствования действующего нормативного регулирования, в котором на сегодняшний день имеются пробелы, противоречия. Несмотря на значимость участия генерирующих компаний, поставляющих электрическую энергию мощность на оптовый рынок, нормы, закрепляющие особенности правового положения генерирующих компаний, в достаточной степени не систематизированы, требуется работа по унификации как на уровне законодательных, так и подзаконных правовых актов. Данная необходимость обусловлена и результатами правоприменительной практики с участием генерирующих компаний.

В процессе исследования выявлено, что на реализацию частноправовых отношений с участием генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии и мощности имеется существенное воздействие не только со стороны государства, но и со стороны Ассоциации «НП «Совет рынка», наделенной законодателем особыми публичными полномочиями.

В рамках исследования правового положения генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии и мощности, в целях развития правового регулирования сформулировано авторское определение генерирующей компании, функционирующей на оптовом рынке электрической энергии и мощности, под которой автор понимает юридическое лицо, коммерческая организация, владеющее на законном основании генерирующим объектом с установленной генерирующей мощностью в размере, регламентированном на уровне

федерального закона, получившее статус субъекта оптового рынка для осуществления поставок электрической энергии и действующее на основе правил оптового рынка. Разработка дефиниции опосредована не только теоретической значимостью, которая заключается в необходимости определения характеристик правового положения субъекта оптового рынка электрической энергии и мощности, но и практической значимостью, которая выражается в возможности использования разработанного определения в нормотворческой деятельности, в учебном процессе, в процессе правоприменения.

В целях систематизации и совершенствования правового статуса генерирующих компаний оптового рынка была предложена классификация, учитывающая вид энергетического ресурса, используемого для производства электрической энергии:

(а) генерирующие компании, производящие электрическую энергию с использованием природного газа;

(б) генерирующие компании, производящие электрическую энергию с использованием ядерного топлива;

(в) генерирующие компании, производящие электрическую энергию с использованием угля;

(г) генерирующие компании, производящие электрическую энергию с использованием возобновляемых источников энергии.

По результатам анализа источников правового регулирования обоснована целесообразность проведения работы по систематизации и унификации норм, регулирующих деятельность генерирующих компаний, восполнение пробелов в правовом регулировании.

Требуемая систематизация и унификация указанных норм возможна путем дополнения Закона об электроэнергетике главой, закрепляющей положения: об особенностях правового статуса генерирующих компаний, договорного регулирования, правового режима объектов генерации, государственного регулирования и контроля за деятельностью генерирующих компаний, мерах государственной поддержки генерирующих компаний, условиях выполнения

инвестиционных программ, участия в закупочных процедурах в условиях экономических санкций.

Обоснована целесообразность постановки вопроса о разработке отдельного закона «О мерах поддержки участников оптового рынка электрической энергии и мощности в условиях экономических санкций», в котором целесообразно закрепить положения, касающиеся локализации (импортозамещения) генерирующего оборудования и его комплектующих, механизмы снижения административных барьеров в целях повышения инвестиционной привлекательности деятельности по производству электрической энергии; стимулирование мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду на основе отечественных технологий в целях повышения качества жизни населения; механизмы поддержки компаний, стремящихся к снижению углеродоемкости производства электроэнергии; механизмы беспрепятственного доступа генерирующих компаний к кредитным ресурсам в необходимых объемах и на приемлемых условиях; механизмы ускоренной сертификации/декларирования о соответствии зарубежного оборудования и запасных частей.

По результатам анализа договоров, заключаемых субъектами оптового рынка электрической энергии и мощности, сформулировано предложение по оформлению сделок с применением технологий машиночитаемого права. Большое количество видов и разновидностей договоров, заключаемых субъектами оптового рынка электрической энергии и мощности, обуславливает целесообразность разработки механизмов, упрощающих взаимодействие между субъектами. Оптовый рынок электрической энергии и мощности может стать современной цифровой площадкой для внедрения машиночитаемых договоров.

Неудовлетворительная платёжная дисциплина на оптовом рынке электрической энергии и мощности является корневой проблемой оптового рынка электрической энергии и мощности. Генерирующие компании сталкиваются с неисполнением покупателями обязательства по оплате полученной электрической энергии и мощности, что влечёт возникновение большого количества споров о

взыскании дебиторской задолженности. Претензионная и исковая работа, необходимая для взыскания задолженности, отнимает у генерирующих компаний значительный временной и финансовый ресурс. Требования по взысканию задолженности в большинстве случаев являются бесспорными, поскольку, в действующей модели оптового рынка учёт обязательств осуществляют специализированные независимые субъекты. При этом, для получения исполнительного документа генерирующей компании приходится осуществлять взыскание в рамках общей процедуры искового производства. Для разрешения выявленной проблемы предлагается закрепление в процессуальном законодательстве возможности рассмотрения указанной категории споров в порядке упрощённого производства.

Низкий уровень платёжной дисциплины также способствует наступлению кризиса неплатежей и последующему банкротству потребителя. Наличие в действующем законодательстве пробелов, способствующих недобросовестному оспариванию сделок, совершённых генерирующими компаниями оптового рынка в рамках процедуры банкротства должников, нарушает баланс интересов участников оптового рынка и обуславливает возникновение убытков у генерирующих компаний. Введение в действующее законодательство механизма защиты от недобросовестного оспаривания сделок позволит обеспечить стабильность гражданских правоотношений по реализации электрической энергии и мощности. Наиболее оптимальным способом защиты от недобросовестного оспаривания сделок представляется внесение изменений в действующую редакцию ст. 61.4. Закона о банкротстве, дополнив её положением о том, что на её основании не могут быть обжалованы сделки, заключение которых обязательно в соответствии с правилами оптового рынка электрической энергии и мощности.

По результатам исследования проблемных аспектов ценообразования на оптовом рынке электрической энергии и мощности автором сделан вывод, что отсутствие утверждённой антимонопольным органом методики определения соответствия ценовых заявок требованиям экономической обоснованности создает правовую неопределенность и нарушает баланс интересов участников оптового

рынка электрической энергии и мощности. При разработке методики определения соответствия ценовых заявок требованиям экономической обоснованности необходимо включить показатель рентабельности, предусмотреть исключение регулирования цены, а также ограничение генерирующих компаний в получении обоснованной прибыли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ**I. Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 51, ст. 5712.
3. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // СЗ РФ. 05.06.2006, № 23, ст. 2381.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №30, ст. 3012.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.
7. Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 2007. № 49, ст. 6078.
8. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 1995. № 34, ст. 3426.
9. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.
10. Федеральный закон «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003, № 13, ст. 1177.
11. Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. 1995. № 48 ст. 4552.
12. Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // СЗ РФ 05.04.1999, № 14, ст. 1667.
13. Федеральный закон от 05.02.2007 № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 7, ст. 834.

14. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 226.

15. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 419.

16. Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1178.

17. Федеральный закон от 29.12.2014 № 466-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 19.

18. Федеральный закон от 03.11.2015 № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» // СЗ РФ. 2015. № 45. Ст. 6208.

19. Федеральный закон от 03.12.2011 № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ 05.12.2011, № 49 (ч. 5), ст. 7060.

20. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2036.

21. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ, 30.12.2002, № 52 (ч. 1), ст. 5140.

22. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.

23. Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», СЗ РФ. 2011. № 30 (ч.1). Ст. 4604.

24. Федеральный закон от 09.01.1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения», СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.

25. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

26. Федеральный закон от 01.05.2022 № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 02.05.2022, № 18, ст. 3013.

27. Указ Президента РФ от 04.08.2004 № 1009 «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» // СЗ РФ. 09.08.2004, № 32, ст. 3313.

28. Постановление Правительства РФ от 24.10.2003 № 643 «О Правилах оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода» // СЗ РФ. 2003. № 44. ст.4312.

29. Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» // СЗ РФ. 2011. № 14. ст. 1916.

30. Постановление Правительства РФ от 23.09.2016 № 961 «О порядке предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку технологического присоединения генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии», СЗ РФ. 2016. № 40. Ст. 5743.

31. Постановление Правительства РФ от 21.01.2004 г. № 24 «Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии» // СЗ РФ. 2004. № 4. Ст. 282.

32. Постановление Правительства РФ от 29.08.2020 № 1298 «О вопросах стимулирования использования возобновляемых источников энергии, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 36. Ст. 5617.

33. Постановление Правительства РФ от 30.01.2021 г. № 85 «Об утверждении Правил выдачи разрешений на допуск в эксплуатацию энергопринимающих установок потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, объектов электросетевого хозяйства, объектов теплоснабжения и теплопотребляющих установок и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 6. ст. 984.

34. Постановление Правительства РФ от 28.05.2008 № 400 «О Министерстве энергетики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 22. ст. 2577.

35. Постановление Правительства РФ от 14.02.2009 № 114 «О порядке отнесения субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии к кругу лиц, подлежащих обязательному обслуживанию при оказании услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике» (вместе с «Правилами отнесения субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии к кругу лиц, подлежащих обязательному обслуживанию при оказании услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике») // СЗ РФ. 2009. № 9. Ст. 1103.

36. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 854 «Об утверждении Правил оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч.2). Ст. 5518.

37. Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 (ред. от 30.06.2018) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка

электрической энергии и мощности» / «Собрание законодательства РФ», 04.04.2011, № 14, ст. 1916.

38. Постановление Правительства РФ от 17.02.2014 № 117 «О некоторых вопросах, связанных сертификацией объемов электрической энергии, производимой на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах», СЗ РФ. 2014. № 8. ст. 813.

39. Постановление Правительства РФ от 28.05.2013 № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» // СЗ РФ. 10.06.2013, № 23, ст. 2909.

40. Постановление Правительства РФ от 03.06.2008 № 426 «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии» // СЗ РФ. 09.06.2008, № 23, ст. 2716.

41. Постановление Правительства РФ от 25.01.2019г. № 43 «О проведении отборов проектов модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций», СЗ РФ. 2019. № 5. ст. 389.

42. Постановления Правительства РФ от 13.08.2018 № 937 «Об утверждении Правил технологического функционирования электроэнергетических систем и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 20.08.2018, № 34, ст. 5483.

43. Постановление Правительства РФ от 30.01.2021г. № 86 «Об утверждении Правил вывода объектов электроэнергетики в ремонт и из эксплуатации, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка вывода объектов электроэнергетики в ремонт и из эксплуатации» // СЗ РФ. 2021. № 6. Ст. 985.

44. Приказ Минэнерго России от 18.07.2014 № 441 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством энергетики Российской Федерации государственной функции по осуществлению контроля за деятельностью совета рынка» // «Российская газета», № 293, 24.12.2014.

45. Приказ Минпромэнерго РФ от 13.10.2006 № 256 «Об утверждении типов электрических станций, в отношении которых дифференцируются уровни максимальных экономически обоснованных расходов на производство электрической энергии (без учета мощности), используемые для установления случаев манипулирования ценами на оптовом рынке» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 48.

46. Приказ Минэнерго России от 23.09.2015 № 666 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством энергетики Российской Федерации государственной услуги по утверждению нормативов создания запасов топлива при производстве электрической энергии, а также нормативов запасов топлива на источниках тепловой энергии при производстве электрической и тепловой энергии в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии с установленной мощностью производства электрической энергии 25 мегаватт и более» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

47. Приказ ФАС России от 26.06.2012 № 413 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по осуществлению контроля за действиями субъектов оптового и розничных рынков в части установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности)» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.08.2012 № 25297) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти/ 2013. № 10.

II. Зарубежное законодательство

48. Закон Республики Казахстан от 09.07.2004 № 588-III «Об электроэнергетике» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004. № 17 (2426). Ст. 102.

49. Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 20.02.2015 г. № 106 // «Казахстанская правда» от 12.03.2016 г. № 47 (28173).

50. Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 03.12.2015. № 682 // «Казахстанская правда» от 23.07.2016 г. № 140 (28266).

51. Приказ Министра энергетики РК от 08.07.2016 № 305 «Об определении Совета рынка» // Казахстанская правда от 17.11.2016, № 221 (28347).

52. Постановление № 10-4.1 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О модельном законе ОДКБ «Об энергетической безопасности» (Принято в г. Санкт-Петербурге 13.10.2017) // Сайт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности <http://www.paodkb.ru/>.

53. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>.

54. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.01.2015.

55. Правила организации централизованных торгов электрической энергией (утверждены Приказом Министра энергетики РК от 24.02.2015 г. № 137) // Информационно-правовая система «Әділет».

56. Правила функционирования балансирующего рынка электрической энергии (утверждены Приказом Министра энергетики РК от 20.02.2015 г. № 112) // Информационно-правовая система «Әділет».

57. Правила организации и функционирования рынка электрической мощности (утверждены Приказом Министра энергетики РК от 08.11.2019 г. № 361) // Информационно-правовая система «Әділет».

58. Directive 96/92/EC of the European Parliament and of the Council of 19 December 1996 concerning common rules for the internal market in electricity // URL: <https://eur-lex.europa.eu>.

59. Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC - Statements made with regard to decommissioning and waste management activities // URL: <https://eur-lex.europa.eu>.

60. Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC // URL: <https://eur-lex.europa.eu>.

61. The Federal Power Act, The Act of June 10, 1920, Chapter 285 of the 66th Congress // URL: <https://www.energy.gov>.

62. Public Utility Regulatory Policies Act of 1978 (PURPA) // URL: <https://www.energy.gov>.

III. Судебные акты

63. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

64. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 5, май, 2017 (начало), «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 6, июнь, 2017 (окончание).

65. Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-47573/22-21-364 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

66. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.02.2011 по делу № А40-109344/10-144-635 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

67. Постановление Девятого ААС от 24.05.2011 по делу № А40-109344/10-144-635 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

68. Постановление ФАС Московского округа от 02.09.2011 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

69. Определение Арбитражного суда г. Москвы по делу А40-150410/21 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

70. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.11.2017 по делу № 307-ЭС17-9329, А13-4150/2015; № А40-188880/2020 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

IV. Диссертации и авторефераты

71. Акимов Н.А. Правовое обеспечение корпоративного управления в компаниях с государственным участием в сфере энергетики: специальность 12.00.07 «Корпоративное право; энергетическое право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Акимов Николай Андреевич. – Москва, 2020. – 379 с.

72. Гончарова Е.В. Договоры в сфере электроэнергетики России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

73. Кирюхина Е.В. Правовые проблемы построения конкурентного оптового рынка электрической энергии и мощности: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кирюхина Евгения Владимировна. – Москва, 2008. – 24 с.

74. Кологерманская Е.М. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации и зарубежных государствах: специальность 12.00.07 «Корпоративное право; энергетическое право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2020. – 379 с.

75. Корепанов К. В. Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам: специальность 12.00.07 «Корпоративное право; энергетическое право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Корепанов Константин Владимирович. – Москва, 2016. – 22 с.

76. Петров Д.А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Д. А. Петров. – Санкт-Петербург, 2016. – 58 с.

77. Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2019. С. 189.

78. Тубденев В.Г. Правовое положение добывающих энергетических компаний нефтегазового комплекса: специальность 12.00.07 «Корпоративное право; энергетическое право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тубденев Владислав Германович. – Москва, 2018. – 387 с.

V. Литература на русском языке

79. Абакшин А.Н., Пустовалова Е.Ю. Субъекты оптового рынка электроэнергии // Право и экономика. 2005. № 11.

80. Акимов Л.Ю. Совершенствование правовых механизмов обеспечения своевременной оплаты потребителями энергетических ресурсов поставленной энергии // Правовой энергетический форум. 2016. № 1. С. 13 - 17.

81. Акимов Л.Ю. Правовое регулирование координационной деятельности в сфере электроэнергетики как механизм обеспечения энергетического правопорядка / Л. Ю. Акимов // Правовой энергетический форум. – 2017. – № 2. – С. 19-23.

82. Акимов Н.А. Особенности правового режима экстраординарных сделок в деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Правовой энергетический форум. – 2019. – № 1. – С. 23-30.

83. Актуальные проблемы энергетического права. Учебник под ред. Доктора юридических наук В.В. Романовой. М.: Издательство «Юрист». 2015.

84. Актуальные проблемы и задачи корпоративного права. Монография под ред. В.В.Романовой. М.: Издательская группа «Юрист».2020.
85. Архипов В.В., Наумов В.Б., Пчелинцев Г.А., Чирко Я.А. Открытая концепция регулирования Интернета вещей // Информационное право. 2016. № 2. С. 18 – 25.
86. Белова О. С. Международно-правовое регулирование формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза дисс.на соискание ученой степени доктора юридических наук / О. С. Белова. – Москва, 2021. – 268 с.
87. Бондаренко А.Б. Актуальные проблемы правового регулирования в сфере электроэнергетики // Правовой энергетический форум. 2015. № 2. С. 18 - 23.
88. Брауде И.Л. Избранное: Очерк законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. С. 132.
89. Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с.
90. Вайпан В.А. К вопросу о юридических лицах публичного права // Право и экономика. 2011. № 3. С. 4 - 12.
91. Варламова А.Н. Некоммерческое партнерство «Совет рынка» как публичная саморегулируемая организация в электроэнергетике // Закон. 2015. № 2. С. 160-162.
92. Варламова А.Н. О некоторых проблемах договорных отношений на рынке электроэнергии // Хозяйство и право. 2006. № 12. С. 92.
93. Варламова А.Н. Конкурентное право и отраслевые товарные рынки: рынок электроэнергии // Конкурентное право. 2019. № 2. С. 9 - 13.
94. Варламова А.Н., Краснова В.А. Правовые проблемы борьбы с манипулированием ценами на рынке электроэнергии и мощности // Закон. 2014. № 3. С. 116 - 132.

95. Габов А.В., Лизикова М.С. Энергетическое право Евразийского экономического союза: формирование и основы // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 13 - 24.

96. Гаврилина Е.А. Система договорных связей на рынке нефти и нефтепродуктов. М.: МГИМО-Университе.2016.

97. Гилева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. № 1 (27), 2019.

98. Гликман О.В., Назарова А.У. Международно-правовые основы энергетического сотрудничества государств - членов евразийского экономического союза // Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16. № 1 (54). С. 31.

99. Городов О.А. Введение в энергетическое право. Учебник. 2-е изд. Перераб. и доп.; М.Проспект. 2015.

100. Городов О.А. О системе договоров, заключаемых в отдельных отраслях энергетики // Закон. 2015. № 1. С. 39.

101. Городов О.А. Цифровое правоотношение: видовая принадлежность и содержание // Право и цифровая экономика. 2019. № 3. С. 5 - 10.

102. Городов О.А. Договоры в сфере электроэнергетики. Научно-практическое пособие.М. Волтерс Клувер.2007.

103. Жанэ А.Д. Комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» (постатейный). М., 2005.

104. Залоило М.В., Пашенцев Д.А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 2. С. 196 - 209.

105. Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве: науч.-практ. пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2020.

106. Залоило М.В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр сложившейся классической модели // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 22 - 37.

107. Изотова А.В. Особенности государственного регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. С. 12 – 20.

108. Каменков В. С. Правовое регулирование ТЭК ЕАЭС / В. С. Каменков // Энергетическая стратегия. – 2019. – № 1. – С. 58-63.

109. Каменков В.С. Понятие энергетического права// Эл. журнал «Энергетическая стратегия», 2015, № 1, с. 66 – 70.

110. Кузнецов С.В. Институт развития как лицо публичного права // Предпринимательское право. 2021. № 4.

111. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016. стр. 190.

112. Кашликова И.А. Особенности правового статуса Совета рынка // Юрист. 2011. № 11. С. 20-24.

113. Кашликова И.А. Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. С. 28 - 33.

114. Кашликова И.А., Черноштан Ю.В. Правовые особенности участия атомных станций в купле-продаже электрической энергии и мощности на оптовом рынке // Правовой энергетический форум. 2016. № 3. С. 46 - 56.

115. Клеандров М.И. Основы правового регулирования «зеленого» финансирования в России и Европейском Союзе / М. И. Клеандров, Е. Е. Фролова, Е. П. Ермакова. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – 74 с.

116. Клеандров М.И. Сужающаяся специализированность экономического правосудия - прорывная технология в деле защиты прав и законных интересов структур ТЭК / М. И. Клеандров // Правовой энергетический форум. – 2021. – № 1. – С. 13-19.

117. Клеандров М.И. Общие проблемные подходы к правовому регулированию отношений в сфере зеленой энергетики / М.И. Клеандров // Правовой энергетический форум. – 2021. – № 2. – С. 14-21.

118. Клеандров М.И. О правовом регулировании отношений в сфере «зеленой» экономики при коронавирусной пандемии 2020 г / М. И. Клеандров // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 12(151). – С. 69-72.

119. Клеандров М. И. О правовом обеспечении деятельности ТЭК в экстремальных условиях: общие подходы (на примере коронавирусной пандемии) // Правовой энергетический форум. – 2020. – № 4. – С. 13-21.

120. Корепанов К. В. Юридическая природа права на электроэнергию / К. В. Корепанов // Вестник гражданского права. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 45-70.

121. Коропец Н.В. Оптовый рынок электрической энергии и мощности: проблемы и задачи правового регулирования // Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования: монография / под ред. д-ра юрид. наук В.В. Романовой. — М. : Издательство «Юрист», 2018. — 91-106 с.

122. Коропец Н.В. Проблемы правового обеспечения баланса интересов субъектов оптового рынка электрической энергии и мощности / Н. В. Коропец // Правовой энергетический форум. – 2018. – № 3. – С. 49-55.

123. Коропец Н.В. Правовое обеспечение цифровизации на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Правовой энергетический форум. – 2020. – № 4. – С. 48-55.

124. Коропец Н.В. Проблемные аспекты и задачи правового регулирования торговли электрической энергией и мощностью на оптовом рынке // Правовой энергетический форум. – 2020. – № 3. – С. 44-50.

125. Коропец Н.В. Правовое обеспечение функционирования «альтернативной» генерации на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Правовой энергетический форум. – 2021. – № 4. – С. 54-63.

126. Коропец Н.В. Особенности правового положения генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии и мощности в свете санкционного давления и введения ограничительных мер // Правовой энергетический форум. – 2022. – № 2. – С. 43-53.

127. Коропец Н.В. Регулирование цен и тарифов, устанавливаемых для генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Правовой энергетический форум. 2022. № 4. С. 30–38.

128. Крассов Е.О. Договоры в сфере организации снабжения электрической энергией в Российской Федерации. М., 2010. С. 25.

129. Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. Предпринимательское право в условиях инновационной (цифровой) экономики: пути развития // Юрист. 2019. № 5. С. 45 - 50.

130. Лисицын-Светланов А.Г. Параметры правовой политики в сфере энергетики//Правовой энергетический форум. – 2020. – № 2. – С. 7-15.

131. Лисицын-Светланов А.Г. Естественные монополии в энергетическом секторе экономики: правовые проблемы реформирования//Правовой энергетический форум. – 2020. – № 4. – С. 7-12.

132. Лисицын-Светланов А.Г. Правовые аспекты обеспечения стабильности энергетических проектов// Правовой энергетический форум. – 2022. – № 2. – С. 10-132.

133. Макарова О.А. Корпоративный комплаенс: как много в этом слове... // Предпринимательское право. 2021. № 1. С. 59 - 65.

134. Макарова, О. А. Состояние и перспективы развития цифрового законодательства / О. А. Макарова, А. Д. Макаров // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 5-14. – DOI 10.21202/1993-047X.15.2021.1.5-14.

135. Макарова О. А. Акционерные общества с государственным участием. Проблемы корпоративного управления / О. А. Макарова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2018. – 211 с. – (Актуальные монографии). – ISBN№ 978-5-534-00938-5.

136. Матиящук С.В. Саморегулирование на оптовом рынке электрической энергии (мощности) России // Конкурентное право. 2013. № 2. С. 16-19.

137. Мохов А.А. Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. 2019. № 8. С. 19 - 25.

138. Непринцева Е.В., Шубин С.А. Проблемы антимонопольного регулирования в электроэнергетике // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 5. С. 199 - 202

139. Пашенцев Д.А. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / М., 2019.

140. Петров Д.А. Квazисаморегулируемые организации в сфере предпринимательства // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4. С. 54 - 55.

141. Петров Д.А. Саморегулирование как способ управления на рынке электроэнергетики в Российской Федерации // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2010. Вып. 4. С. 76.

142. Петров Д.А. Проблемы типологии саморегулируемых организаций / Д. А. Петров // Конкурентное право. – 2016. – № 3. – С. 31-35. – EDN№ WEAWSCJ

143. Петров Д.А. Рыночная власть в системе антимонопольного регулирования / Д. А. Петров // Состояние и развитие антимонопольного регулирования в Российской Федерации. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2021. – С. 153-169.

144. Попондопуло В. Ф. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 102-114.

145. Попондопуло В.Ф. Правовые формы цифровых отношений // Юрист. 2019. № 6. С. 29 - 36.

146. Попондопуло В.Ф. Рыночная власть производителей и потребителей товаров, формы ее проявления и законодательное регулирование // Конкурентное право. 2021. № 4. С. 2 - 9.

147. Попондопуло В.Ф. Российская система законодательного регулирования отношений банкротства: состояние и тенденции развития // Юрист. 2021. № 5. С. 10 - 16.

148. Попондопуло В.Ф., Городов О.А., Петров Д.А. Возобновляемые источники энергии в электроэнергетике // Энергетическое право. 2011. № 1. С. 23 - 29.

149. Репина А.А. Правовая природа генерирующей мощности // Законодательство. 2008. № 4. С. 17.

150. Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Издательство «Юрист». 2012.

151. Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М.: Издательство «Юрист». 2016.

152. Романова В.В. Особенности корпоративного управления в сфере энергетики / В. В. Романова // Юрист. – 2016. – № 3. – С. 30-37.

153. Романова В.В. Проблемы и задачи правового обеспечения корпоративного управления в компаниях с государственным участием в сфере энергетики // Правовой энергетический форум. 2020. № 1. С. 8-15.

154. Романова В. В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи / В. В. Романова. – Москва: Издательство «Юрист», 2016. – 254 с.

155. Романова В.В. Энергетическое право. Общая часть: Учебное пособие. М.: Юрист, 2013. С. 13.

156. Романова В.В. Задачи науки энергетического права в обеспечении и развитии энергетического правопорядка // Правовой энергетический форум. 2016. № 2. С. 4 - 8.

157. Романова В.В. Энергетическое право: учебник для подготовки кадров высшей квалификации / Романова В.В. — Москва: Юрист, 2021. — 288 с.

158. Романова В. В. Правовое обеспечение эффективного государственного управления в сфере энергетики / В. В. Романова // Правовой энергетический форум. – 2016. – № 1. – С. 5-12.

159. Романова В. В. Тенденции правового регулирования публично-правовых отношений в сфере энергетики / В. В. Романова // Конкурентное право. – 2016. – № 2. – С. 11-14.

160. Романова В.В. О стратегических задачах использования возобновляемых источников энергии и развитии правового обеспечения // Правовой энергетический форум. 2020. № 3. С. 22-28.

161. Романова В.В. Современные задачи развития правового обеспечения энергетической безопасности как необходимого условия реализации Национальной технологической инициативы// Правовой энергетический форум. 2018. № 2. С. 17-22.

162. Романова В.В. Формирование общих энергетических рынков государств - членов Евразийского экономического союза // Правовой энергетический форум. 2015. № 1. С. 16 - 22.

163. Романова В.В. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть. Учебник. Под ред. доктора юридических наук В.В. Романова. Издание второе перераб. и доп. М., 2015. С. 477-478.

164. Романова В.В. Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования: монография / под ред. д-ра юрид. наук В.В. Романовой. — М. : Издательство «Юрист», 2018. — 240 с.

165. Романова В.В., Ефимова А.А. Об особенностях правового регулирования отношений по поставке мощности на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Юрист. 2013. № 21. С. 38 - 40.

166. Романова В.В., Филь С.С. Об особенностях правового положения некоммерческой организации - Совета рынка и тенденциях изменения энергетического законодательства в сфере электроэнергетики // Правовой энергетический форум. 2015. № 1. С. 37 - 38.

167. Романовская О.В. Правовой статус саморегулируемых организаций в сфере электроэнергетики // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 40 - 43.

168. Салиева Р.Н, И.Р. Салиев, А.А. Попов, З.М. Фаткудинов, Ю.Н.Чижиков, Правовое регулирование в сфере энергетики. Учебник /. Казань.Изд.АН РТ. 2015.

169. Салиева, Р.Н. Вопросы применения регулируемых цен (тарифов) на энергоресурсы в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / Р. Н. Салиева // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. – 2020. – № 15. – С. 147-155. – EDN№ AFKQOC.

170. Салиева Р.Н. Правовые основы и правоприменительная практика формирования цен (тарифов) на энергетические ресурсы / Р. Н. Салиева // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2020. – № 6. – С. 105-111.

171. Салиева Р.Н. Законодательное обеспечение в сфере создания, эксплуатации, совершенствования информационных систем в топливно-энергетическом комплексе / Р. Н. Салиева, И. Р. Салиев // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 28 февраля 2019 года / Под редакцией А.Б. Мезяева, Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2019. – С. 120-125.

172. Салиева Р.Н. Юридические средства обеспечения своевременного и полного внесения платежей потребителями энергетических ресурсов / Р. Н. Салиева // Правовой энергетический форум. – 2019. – № 1. – С. 18-22. – DOI 10.18572/2312-4350-2019-1-18-22.

173. Салиева Р.Н. Законодательное обеспечение инновационной деятельности в топливно-энергетическом комплексе / Р. Н. Салиева // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2018. – Т. 14. – С. 176-184.

174. Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М., 2006.

175. Символоков О.А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с.

176. Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М., 2006. С. 12, 13.

177. Селиверстов С.С., Гудков И.В. Энергетическое право Европейского союза. М.: Издательство Аспект-Пресс, 2014. С. 111 - 150.

178. Символоков О.А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с.

179. Символоков О.А. Правовая природа конкурсного отбора инвестиционных проектов, предшествующего заключению договора о предоставлении мощности квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии / Договор как общеправовая ценность: Монография. М.: ИЗИСП, Статут, 2018. 381 с.

180. Соловьева О.А. Партиципативное управление как особый административно-правовой режим предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9.

181. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.

182. Тихомиров Ю. А. Динамика компетенций публичных органов в нормальных и критических ситуациях / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 5-16.

183. Холкин Д., Чаусов И. Цифровизация как предчувствие: техноэкономические и институциональные аспекты цифровой трансформации электроэнергетики журнале «Энергетическая политика», №2, 2019 г. С 70-79.

184. Шевченко Л.И. Договорные отношения в сфере энергетики. М.: МГИМО-Университет. 2015.

185. Шевченко Л.И. Особенности торговли энергией на цифровых платформах с использованием нестандартных договорных конструкций / Л. И. Шевченко, Т. Р. Кулахметов // Правовой энергетический форум. – 2020. – № 3. – С. 22-29. – DOI 10.18572/2312-4350-2020-3-22-29.

186. Шевченко Л. И. Понятие, значение и способы обеспечения энергетического правопорядка в Российской Федерации / Л. И. Шевченко // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 4(119). – С. 62-63. – EDN XMGIXZ.

187. Шиловост О.Ю. Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения. М.:Норма: ИНФРА-М.2012.

VI. Литература на иностранных языках

188. Boylan M. A Just Society Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2004.

189. Dentons. Blockchain in the energy sector: evolving business models..., I.E.L.R. 2018, 7, 233-269.

190. Heffron, Raphael. (2016). The Global Future of Energy Law. International

191. Energy Law Review. 290-295.

192. Jansson Max Salomon, Free Movement of Electricity and the Revival of System Stability Justifications // German Law Journal Vol. 18 № 03. P. 597-598.

193. Joined Cases C-204/12 to C-208/12 Essent Belgium NV v Vlaamse Reguleringsinstantie voor de Elektriciteits- en Gasmarkt, judgment of Sept. 11, 2014; Case C-573/12, Elands Vindkraft AB v. Energimyndigheten, Judgment of July 1, 2014

194. Mantysaari Petri, EU Electricity Trade Law: The Legal Tools of Electricity Producers in the Internal Electricity Market. Springer, 2015. P. 170. DOI 10.1007/978-3-319-16513-4.

195. Phedon Nicolaidis, The Compatibility of State Aid with the Internal Market Annotation on the Judgment of the General Court (Fifth Chamber) of 12 July 2018 in Case T-356/15 Republic of Austria v European Commission // European State Aid Law Quarterly. 2018. № 4. P. 534.

196. Public Utilities Commission of Rhode Island v. Attleboro Steam & Electric Co. (1927). 273 U.S. 83, 89–90 (Дело Верховного Суда США).

197. Spence David B., Prentice Robert The Transformation of American Energy Markets and the Problem of Market Power // Boston College Law Review/2012. Vol. 53:131 C. 142-143

198. Talus K. EU Energy Law and Policy. A Critical Account. Oxford, 2013.

VII. Интернет ресурсы

199. Официальный сайт Ассоциации НП «Совет рынка» // URL: <https://www.np-sr.ru>.
200. Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации // URL: <https://sozd.duma.gov.ru>.
201. Официальный сайт АО «СО ЕЭС» // URL: <https://www.so-ups.ru>.
202. Официальный сайт Российского информационного агентства ТАСС // URL: <https://tass.ru>.
203. Официальный сайт ПАО «Газпром» // URL: <https://www.gazprom.ru>.
204. Официальный сайт ПАО «Россети» // URL: <https://www.rosseti.ru>.
205. Официальный сайт Государственной корпорации «Росатом» // URL: <https://www.rosatom.ru>.
206. Официальный сайт ПАО «Интер РАО» // URL: <https://www.interra.ru>.
207. Официальный сайт Ассоциации «Цифровая энергетика» // URL: <https://www.digital-energy.ru>.
208. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // URL: <https://digital.gov.ru>.
209. Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
210. Официальный сайт АКРА // URL: <https://www.acra-ratings.ru>.
211. Официальный сайт ассоциации RE 100 // URL: <https://www.there100.org>.
212. Официальный сайт АО «ЦФР» // URL: <https://cfrenergo.ru>.
213. Официальный сайт Банка России // URL: <https://www.cbr.ru>.
214. Международный опыт цифровой трансформации электроэнергетики <https://www.rolandberger.com>
215. Официальный сайт ФАС России // URL: <https://fas.gov.ru>.
216. Заключение Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по топливно-энергетическому комплексу и недропользованию от 31 октября 2017 года

к проекту Закона Кыргызской Республики «Об электроэнергетике», принятого в первом чтении // URL: <http://www.kenesh.kg>.

217. Концепция проекта Закона Республики Беларусь «Об электроэнергетике» Министерства энергетики Республики Беларусь // URL: <https://www.energycharter.org>.

218. Официальный сайт Министерства энергетики РФ // URL: <https://minenergo.gov.ru>.

219. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by>.

220. Официальный сайт ПАО «Фортум» // URL: <https://purchase.fortum.ru>.

221. Официальный сайт ПАО «Энел» // URL: <https://www.enelrussia.ru>.

222. Официальный сайт ПАО «Юнипро» // URL: <https://unipro.energy>

223. Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики // URL: <https://mineconom.gov.kg>.

224. Официальный сайт Международного агентства по возобновляемым источникам энергии // URL: <https://www.irena.org>.

225. Объединение юридических лиц «Казахстанская электроэнергетическая ассоциация» // URL: <https://kea.kz>.

226. Картоотека арбитражных дел // URL: <https://kad.arbitr.ru>.

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Manuscript copyright

KOROPETS

Nadezhda Vasilevna

THE LEGAL POSITION OF GENERATING COMPANIES
AS PARTICIPANTS IN THE WHOLESALE
ELECTRICITY AND CAPACITY MARKET

Scientific specialty 5.1.3 Private law (civil law) sciences

Thesis for the Degree of Candidate of Legal Sciences

Translation from Russian

Academic Supervisor:
Viktoria Valerievna Romanova
Doctor of Law

Moscow

2022

CONTENTS

INTRODUCTION	193
Chapter 1. Concept and sources of legal regulation of generating companies as participants in the wholesale electricity and capacity market	202
§ 1. The concept and types of generating companies in the electric power industry	202
§ 2. Sources of legal regulation of generating companies as participants in the wholesale electricity and capacity market in the Russian Federation	213
§ 3. Concept and sources of legal regulation of generating companies under the laws of foreign countries	236
Chapter 2. Contractual regulation of relations with participation of generating companies in the wholesale electricity and capacity market	245
§ 1. Peculiarities of contractual regulation of relations with participation of generating companies in the wholesale electricity and capacity market	245
§ 2. Contracts for the purchase and sale of electricity and (or) power: features of the procedure for conclusion, performance, change, termination	259
§ 3. Protection of rights and legitimate interests of generating companies arising from contracts concluded on the wholesale electricity and capacity market	276
Chapter 3. Legal Status of Generating Companies as Participants in Public-Legal Relations in the Wholesale Electricity and Capacity Market	295
§ 1. Goals, objectives, and areas of state regulation of generating companies	295
§ 2. Antitrust regulation and control of generating companies	308
§ 3. Regulation of prices and tariffs set for generating companies in the wholesale electricity and capacity market	315
CONCLUSION	332
LIST OF SOURCES	336

INTRODUCTION

Thesis Research Rationale. The wholesale market of electric power and capacity (hereinafter – wholesale market) has a complex subject composition. Generating companies (suppliers of electricity and capacity) play a key role in the circulation of electricity and capacity on the wholesale electricity and capacity market. Generating companies bear the burden of ensuring a reliable and uninterrupted power supply to consumers.

Despite the fact that generating companies, as suppliers of electric power, participate in the wholesale electricity market primarily in private legal relations, it is impossible not to note the significant influence of public legal regulation on the legal status of these subjects of the wholesale market.

V.V. Romanova, defining the tasks of the science of energy law in the provision and development of energy legal order, notes that the subject of energy law determines the need to study both the problems of legal regulation of private legal relations, and public legal relations. Otherwise, the research will not have a systemic nature, will not reflect the current state of the energy legal order and, as a consequence, will hardly bring real benefit to further strengthening of the energy legal order²⁹¹. In this regard, during the study of private-legal relations in the field of energy, it is necessary to analyze the current state and trends of development of public-legal regulation in order to identify the extent of its influence on private-legal relations, as well as analysis of law enforcement practice.

The fundamental problem of energy law is the legal balance of interests of the subjects of social relations in the energy sector. The problem of distortion of the balance of interests of participants of the wholesale electricity and capacity market is urgent and requires a solution. In this regard, there is a need for a comprehensive analysis of the legal status of generating companies operating in the wholesale electricity and capacity market. The relevance of this issue is confirmed by the provisions of strategic planning documents

²⁹¹ Romanova V.V.. Tasks of the science of energy law in the provision and development of energy law and order // Legal Energy Forum. 2016. № 2. C. 4 - 8.

that determine the development of the internal market of electricity and capacity²⁹², the common electric power market of the Eurasian Economic Union²⁹³ and the invariably high number of court disputes involving generating companies.

The Energy Strategy 2035 states the development of competition in competitive activities of the fuel and energy complex in the domestic market as a priority of the state energy policy of the Russian Federation. Although generation is referred to competitive activities, it is not competitive in its essence. Up to the present moment the market is actively using anti-competitive mechanisms, such as regulated contracts, non-market mark-ups, state regulation of prices for electric power and capacity. The Ministry of Energy of the Russian Federation describes the wholesale power and capacity market as relatively competitive²⁹⁴, which indicates the need for further improvement of the existing model of legal regulation.

The development of information technology has determined the transformation of social relations in the modern world, and the wholesale electricity and capacity market is no exception. The energy strategy provides for digital transformation and intellectualization of the fuel and energy complex sectors. Under the conditions of universal digitalization, the problem of legal qualification of legally significant automated actions performed by generating companies becomes more relevant.

Proper legal support of the activities of generating companies affects the state of energy law and order in general. Under such circumstances, a comprehensive study of the legal position of generating companies in the power industry is relevant and will allow to formulate provisions to improve the legal regulation of generating companies as participants of private and public legal relations in the wholesale market of electricity and

²⁹² Decree of the Government of the Russian Federation of 09.06.2020 № 1523-r "On Approval of the Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035"// Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 11.06.2020.

²⁹³ Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of 08.05.2015 № 12 "On the Concept of forming a common electric power market of the Eurasian Economic Union"// Official website of the Eurasian Economic Union <http://www.eaeunion.org/>, 12.05.2015.

²⁹⁴ Report on the state of competition in the Russian Federation for 2021, <https://fas.gov.ru/documents/b-n-07def704-ec5a-473b-9dd6-ca8b6e21c9d9>, date of reference: 13.06.2022.

capacity. All these factors together determined the topic, goals, objectives and structure of this thesis research.

The Degree of the Scientific Development of the Issue. Various aspects of legal regulation in the field of energy, the legal regime of energy facilities, contractual regulation, state regulation in the field of energy were studied in the works of such scientists as A.P. Vershinin, O.A. Gorodov, M.I. Kleandrov, P.G. Lakhno, A.G. Lisitsyn-Svetlanov, V.F. Popondopulo, V.V. Romanova, R.N. Salieva, L.I. Shevchenko, V.F. Yakovlev and others.

A significant contribution to the science of energy law is a monograph by L.I. Shevchenko "Contractual relations in the field of energy" (2015). A weighty contribution to the development of the science of energy contribution is a monograph by O.A. Gorodov "Contracts in the Electric Power Industry" (2007), which examines the features of contractual regulation of relations between participants of the wholesale and retail electricity markets.

The problems of corporate governance in companies with state participation in the energy sector are studied in the monograph edited by V.V. Romanova "Topical Problems and Tasks of Corporate Law" (2020).

Problems of legal protection of the interests of participants of energy markets are studied in the monograph edited by V.V. Romanova "Energy markets: problems and tasks of legal regulation" (2018).

To date, there is no comprehensive legal study of the legal position of generating companies in the electric power industry as participants in private and public legal relations.

The object of the research are the social relations arising during the sale of electricity and capacity by generating companies on the wholesale electricity and capacity market.

The subject of the research are the norms of Russian legislation regulating the activities of generating companies in the wholesale electricity and capacity market, judicial practice, doctrinal developments in the area under study.

The goal of the research is to develop theoretical provisions on the features of the legal status of generating companies in the wholesale electricity and capacity market, systematize the sources of legal regulation of legal relations developed in the studied area, the study of foreign experience of legal regulation and the definition of the prospects for its application in domestic practice, a comparative legal analysis of the models of electricity markets in the Russian Federation and foreign countries, formulating proposals to unify the legal rules governing the electricity market.

To achieve these goals, the author of the study solves the following **tasks**:

- Analyze the system of legal regulation of the wholesale market of electricity and capacity and the content of the legal position of generating companies in the framework of their activities in this market;

- Study the sources of legal regulation in the Russian Federation and abroad, regulating the activities of generating companies on the wholesale electricity and capacity market;

- analyze the features of contractual regulation with the participation of generating companies on the wholesale electricity and capacity market;

- to study the peculiarities of public-law regulation on the wholesale electricity and capacity market and its impact on private-law relations;

- to analyze the results of law enforcement practice in resolving disputes involving generating companies in connection with their activities on the wholesale electricity and capacity market;

- formulate conclusions, proposals and recommendations for improving the legal support of generating companies in the wholesale electricity and capacity market.

The methodology and methods of research is based both on general scientific methods of knowledge (method of system analysis, synthesis, hypothesis, analogy), and on private scientific methods of jurisprudence: formal-legal, historical, logical, comparative-legal, as well as the method of legal modeling.

The theoretical and practical significance of the thesis research lies in the fact that the recommendations and theoretical provisions formed as a result of the thesis

research can be used in research activities, in the process of rule-making, law enforcement and educational activities.

Theoretical basis of the presented thesis research consists of scientific works in the field of energy law of such scientists as: O.A. Gorodov, M.I. Kleandrov, A.G. Lisitsyn-Svetlanov, V.F. Popondopulo, V.V. Romanova, R.N. Salieva, L.I. Shevchenko, V.F. Yakovlev and other scientists.

The works of foreign scientists on energy law F.J. Sacker, V.S. Kamenkov, K.P. Talus, R. Heffron and others.

The normative legal base of the study consists of the provisions of the Constitution of the Russian Federation, norms of federal laws, decrees of the President of the Russian Federation, decrees of the Government of the Russian Federation, acts of federal executive bodies, international treaties, foreign legislation governing social relations in the field of electric power industry.

The empirical basis for this study consists of judicial practice, including acts of the Supreme Court of the Russian Federation, arbitration courts, official information published on the websites of government agencies of the Russian Federation and foreign countries, on the websites of energy companies and infrastructure organizations of the wholesale electricity and capacity market.

The scientific novelty of the thesis research consists in the fact that for the first time in the theory of energy law a comprehensive legal analysis of the legal regulation of social relations with the participation of generating companies operating on the wholesale electricity and capacity market.

The formulated provisions, definitions, recommendations define the content of the main provisions presented for the defense.

The main propositions to be defended.

1. Wholesale electricity and capacity market generating companies are key participants of the wholesale electricity and capacity market. The legislation currently does not contain a separate definition of a wholesale market generating companies, unlike other participants of the wholesale electricity and capacity market. In order to develop legal regulation of the activities of wholesale market generating companies it seems

advisable to establish a definition of a wholesale electricity and capacity market generating companies in a legislative act, which means a legal entity, a commercial organization that legally owns a generating facility with an installed generating capacity in the amount established by federal law, which has received the status of a wholesale market subject to supply electricity, and acts according to the rules of the wholesale market.

2. In order to systematize and improve the legal status of generating companies in the wholesale market it is proposed to use the classification of these companies, taking into account the energy resources used for the production of electricity:

- (a) generating companies that produce electricity using natural gas;
- (b) generating companies that produce electricity using nuclear fuel;
- (c) generating companies that produce electricity using coal;
- (d) generating companies that produce electricity using renewable energy sources.

3. The large number of contractual structures used by wholesale electricity and capacity market subjects to formalize relations on the circulation of electricity and capacity makes it advisable to develop mechanisms that simplify interaction between market participants. The wholesale electricity and capacity market can become a modern digital platform for the introduction of machine-readable contracts as part of the use of legal mechanisms provided by the experimental legal regime.

4. Unsatisfactory payment discipline in the wholesale power and capacity market leads to a large number of disputes regarding the collection of debts for electricity and capacity supplied by generating companies in the wholesale market. Claims work required to collect debts takes considerable time and financial resources from generating companies. Claims for debt collection in most cases are indisputable, since, in the current model of the wholesale market accounting obligations are carried out by specialized independent entities, at the same time, to obtain a writ of execution a generating company has to perform the collection within the framework of the lawsuit proceedings. To solve the identified problem it is proposed to fix in the procedural legislation the possibility to consider the specified category of disputes in the order of simplified proceedings.

It also seems appropriate to consider the application of machine-readable law technology at the stage of pre-trial settlement of disputes (disagreements) between wholesale market entities.

5. The presence of gaps in the current legislation, contributing to unfair contestation of transactions made by generating companies of the wholesale market in the framework of bankruptcy proceedings of debtors, violates the balance of interests of wholesale market participants and causes the emergence of losses for generating companies. Introduction to the current legislation of the mechanism of protection against unfair contest of transactions will ensure the stability of civil legal relations on the sale of electricity and capacity. The most optimal way of protection against unfair contestation of transactions seems to be introduction of changes to the current wording of article 61.4. of the Law on bankruptcy, supplementing it with the provision that on its basis the transactions, conclusion of which is mandatory in accordance with the rules of the wholesale market of electric power and capacity can not be appealed.

6. Currently, the activities of generating companies are carried out under severe economic sanctions, so the further development of legal regulation should take into account these circumstances and ensure the ability of generating companies to perform their duties. It seems necessary to systematize and unify the rules governing the activities of generating companies, to fill gaps in legal regulation.

The required systematization and unification of these norms is possible by supplementing the Law on Electricity with a chapter fixing the provisions: on the specifics of the legal status of generation companies, contractual regulation, the legal regime of generation facilities, state regulation and control over the activities of generation companies, measures of state support for generation companies, the conditions of investment programs, participation in procurement procedures under economic sanctions.

7. It seems possible to raise the issue of developing a separate law "On Measures to Support Participants of the Wholesale Electricity and Capacity Market under Economic Sanctions", in which it is advisable to fix provisions relating to the localization (import substitution) of generating equipment and its components, mechanisms to reduce administrative barriers in order to increase the investment appeal of electricity production

activities; stimulation of measures to reduce the negative impact on the environment based on domestic technologies in order to improve the quality of life of the population; mechanisms to support companies seeking to reduce the carbon intensity of electricity generation; mechanisms for unhindered access of generating companies to credit resources in the necessary amounts and on acceptable terms; mechanisms for accelerated certification/declaration of compliance of foreign equipment and spare parts.

8. The absence of a methodology approved by the antimonopoly authority for determining whether price bids meet economic feasibility requirements creates legal uncertainty and violates the balance of interests of wholesale electricity and capacity market participants. When developing the methodology for determining whether price bids meet economic feasibility requirements, it is necessary to include a profitability indicator, to provide for the exclusion of price regulation, and to limit generating companies in obtaining a reasonable profit.

Evaluation the results of the study.

Thesis research was discussed and approved at the meeting of the Department of Energy Law of the Kutafin University (Moscow State Law Academy).

The main provisions of the thesis research were presented at scientific conferences on energy law: at the international scientific-practical conference "Musinskie readings. 2021. Current Problems of Energy Law" (Moscow, 09.04.2021), the scientific-practical conference in the framework of the Russian Energy Week "Energy transition, low-carbon energy, energy security: problems of legal support. View of the State, science and business" (Moscow, 14.10.2021); international scientific-practical conference "Topical issues of corporate governance in joint-stock companies in the energy sector" (Moscow, 24.11.2021).

The main provisions of this study have been approbated as part of the project No 20-311-9003 "Legal status of generating companies as participants in the wholesale market of electricity and power," which received support from the Russian Foundation for Basic Research as the winner of the competition for the best basic research projects carried out by young scientists studying in graduate schools ("Postgraduate students").

The main provisions of the thesis research were supported in the framework of the All-Russian competitions "Young Lawyer in the field of energy - The youth model of energy legislation" in the framework of the Russian Energy Week 2020 and "Young Lawyer in the field of energy - The youth model of energy legislation" in the framework of the Russian Energy Week 2021, the winner of which is the author of the work.

The main provisions of the thesis research were published in five scientific articles in the journal "Legal Energy Forum" - peer-reviewed journal recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, in a paragraph of the peer-reviewed monograph "Problems and trends of legal provision of energy security and protection of rights of participants of energy markets", edited by Doctor of Law V.V. Romanova (2019).

The results of the study were used by the dissertator in the educational process on the disciplines "Energy Law. General Part" and "Energy Law. Special Part" at the Kutafin University (Moscow State Law Academy).

The structure of the paper. The structure of the thesis is conditioned by the goal, objectives, and internal logic of the problem under study. It consists of an introduction, three chapters, combining nine paragraphs, conclusion, list of references.

Chapter 1. Concept and sources of legal regulation of garaging companies as participants in the wholesale electricity and capacity market

§ 1. The concept and types of generating companies in the electric power industry

The 1981 Interim Regulations Concerning Safety Precautions for the Installation and Use of Electric Lighting²⁹⁵ first defined the concept of a power plant (electrical machine room), which was defined as any room "in which electric currents are obtained for public and private use"²⁹⁶, but no such concept as a generating company has yet emerged either formally or legally.

Program of socio-economic development of the Russian Federation for the medium term (2002-2004)²⁹⁷ initiated the formation of generating companies and demonopolization of the power generation sector.

Demonopolization²⁹⁸ has led to a diversity of companies operating power plants, nowadays, the legal position of a generating company is essential not only for the owners of such a company, but also for society, which is expressed in the obligation to ensure safe and uninterrupted power supply.

The supply of electric power in most cases is carried out at prices regulated by the state, and also includes cases of "non-disconnectable consumers," i.e. situations in which generating companies are not able to unilaterally withdraw from an obligation to supply electric power and capacity out of court, even if there is a substantial violation by the

²⁹⁵ Approved by the VI (Electrical Engineering) Department and the Council of the Imperial Russian Technical Society on January 2, 1981.

²⁹⁶ Grishchenko A.I., Zinovatny P.S. Energy Law of Russia (Legal Regulation of Electric Power Industry in 1885-1918)//M: Jurist, 2008 - 277 p.

²⁹⁷ SZ RF. 2001. № 31. Art. 3295.

²⁹⁸ Decree of the RF Government No 526 dated 11.07.2001 "On Reforming the Electric Power Industry of the Russian Federation", SP RF, 16.07.2001, No. 29, art. 3032.

counterparty. Thus, on the one hand, generating companies are obliged to perform socially important functions, on the other hand, as commercial companies - to seek profit.

According to Clause 1, Article 31 of the Federal Law of 26.03.2003 No 35-FZ "On Electric Power Industry"²⁹⁹ (hereinafter - the Electric Power Law) participants of the wholesale electricity market (hereinafter - the wholesale market, WEM) includes participants of electricity circulation - suppliers of electricity (generating companies).

Since the Law on Electricity defines generating companies as only electricity suppliers - wholesale market participants, in order for a person to obtain the status of a generating company and be able to participate in the circulation of electricity and capacity on the wholesale market, there must be conditions that can be conditionally divided into technical and legal ones.

The technical characteristics of the generating equipment owned by the generating company are essential for characterization of a generating company operating in the wholesale electricity and capacity market. The minimum limit of the required capacity of generating equipment is set by par. 1. п. 23 Wholesale Electricity and Capacity Market Rules (hereinafter - the rules of the wholesale market): it is the availability of ownership or other legal basis for generating equipment with installed generating capacity in each proposed group of points of supply of at least 5 MW.

Paragraph 5 of Article 36 of the Law on Electric Power Industry requires that a person owning a facility (part of the facility) for the production of electricity and capacity, functioning within the UES of Russia, with an installed generating capacity equal to or greater than 25 MW, must obtain the status of a wholesale market entity. There are a number of exceptions to this requirement, for example, clause 33 of the Wholesale Electricity Market Rules:

– the same person owns the main production facility and the facility for the production of electrical energy;

²⁹⁹ SZ RF. 2003. № 13. Art. 1177.

- the average monthly volume of electricity consumption by the main production facilities is 75 percent or more of the average monthly volume of electricity production of the specified power plant;

- no more than 40 percent of the connected capacity of the main production facilities can be provided with electricity at another facility (facilities) for the production of electricity and power, which does not belong to such an entity;

- the amount of electricity production per hour by the specified power plant does not exceed the amount of electricity consumption by the main industrial production facilities of the person by more than 25 MW.

Thus, we can highlight the characteristics that make it mandatory for the person who owns a generating facility to obtain the status of a participant in the wholesale market - a supplier of electricity (a generating company):

- the generating capacity of the generating equipment is equal to or greater than 25 MW;

- generating equipment is part of the UES of Russia.

If there are technical conditions both presuming the mandatory status of a wholesale market participant and the optional status, the owner of a generating facility becomes a wholesale market participant only if the legal procedure for inclusion in the wholesale market participants is followed.

The stages of obtaining the right to participate in trading on the wholesale market are set forth in clause 2.3 of the Regulation on the procedure for obtaining the status of a wholesale market entity and keeping the register of wholesale market entities - Appendix No. 1.1 to the Agreement on joining the wholesale market trading system³⁰⁰:

- Membership in the Association "NP Market Council" (hereinafter - the Market Council);

- Conclusion of an agreement on joining the wholesale market trading system (hereinafter referred to as the "PSC");

³⁰⁰ URL: <https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/2003>, accessed 26.06.2022.

– Registration of groups of supply points (hereinafter referred to as "generation GTP"), registration of the list of measuring instruments, receipt of the Automated Information and Measuring System for Commercial Metering of Electricity (Capacity) of the AIMS KUE;

– Obtaining the status of a subject of the wholesale electricity and capacity market;

– Obtaining the right to participate in trading on the wholesale electricity and capacity market.

At the moment, according to the register of electricity suppliers in the wholesale market of generating companies - 138 companies³⁰¹.

There is no definition of a generating company in the wholesale electricity and capacity market in the Electricity Law. Individual definitions can be found in regulatory acts and scientific literature.

The Concept for Forming a Common Electricity Market of the Member States of the Commonwealth of Independent States contains a definition of the concept of "generating company" - a legal entity that owns, by right of ownership or other legal basis, generating equipment for generating electricity and capacity with specified consumer properties for sale³⁰².

The concept of a generating company is also proposed on the official website of the Market Council, where a "generating company" is a supplier of electricity connected to power grids and owning or on another basis provided for by federal laws generating equipment whose installed generating capacity exceeds the minimum allowed value set by wholesale market rules, or having rights to sell electricity produced on such equipment³⁰³.

³⁰¹ URL: <https://www.np-sr.ru/ru/market/wholesale/registry/energyproducers/index.htm>, accessed 26.06.2022.

³⁰² Decision of the Council of Heads of Governments of the Commonwealth of Independent States "On the Concept of Forming a Common Electricity Market of Member States of the Commonwealth of Independent States" (Moscow, November 25, 2005).

³⁰³ URL: <https://www.np-sr.ru/ru/glossary/item/generiruyushchaya-kompaniya>, accessed 26.06.2022.

In most works³⁰⁴, the definition of a generating company is reduced to the formula generating company = producer of electricity.

Based on the results of the analysis, it is possible to propose the following definition of a generating company in the wholesale market. Generating companies of the wholesale electricity and capacity market are key participants of this market. Today there is no separate definition of the concept of a generating company in the wholesale market, unlike other participants of the wholesale electricity and capacity market. In order to develop legal regulation of the activities of wholesale market generating companies it seems advisable to establish a definition of a wholesale electricity and capacity market generating company in a legislative act, which means a legal entity, a commercial organization, which legally owns a generating facility with installed generating capacity in the amount established by federal law, which has received the status of a wholesale market entity to supply electricity and capacity.

Various conventional classifications of generating companies are possible.

For example, paragraph 2 of Article 32 of the Law on Electricity divides generating companies into the following categories according to the sequence of receipt of electric power in the wholesale market from generating companies: nuclear power plants; thermal power plants; hydroelectric power plants; other organizations -owning generating facilities.

V.V. Romanova proposes the following types of classifications for any subjects of private legal relations in the field of electric power industry:

- (a) "supplier" - "purchaser";
- (b) depending on the type of activities of the subjects of the electric power industry;

³⁰⁴ Simvolokov O.A. Contracts in the electric power industry: problems of theory and practice: a monograph. Moscow: Infotropic Media, 2021. 186 p., Problems of modern civilistics: Collection of articles devoted to the memory of Professor S. M. Korneev / Ed. by E. A. Sukhanov, M. V. Telyukina. Moscow: Statute, 2013. 348 p., "Scientific and Practical Commentary to the Federal Law "On Protection of Competition" (article-by-article) (ed. I.Yu. Artemyev) ("Statut", 2015), Romanova V.V. Legal regulation of the construction and modernization of energy facilities. Moscow: Jurist, 2012. 426 p., Shilohvost O.Yu. Disputable questions of judicial practice under power supply contracts: monograph. Moscow: Norma, Infra-M, 2012. 224 p., Zhelayev M.A. On the legal status of persons involved in the case on disputes in the field of energy // Bulletin of Civil Procedure. 2019. N 3. C. 192 - 200.

(c) depending on the participation or non-participation of the state in the authorized capital of the subject;

(d) depending on the strategic importance;

(e) depending on the state of the commodity market;

(e) depending on the territory of activity³⁰⁵.

Under the first classification, all generating companies are suppliers.

Under the second classification, generating companies can be divided into companies generating only electric power and companies generating electric and thermal power (cogeneration, combined generation mode). This classification has significant practical importance. Thus, the Law on Electricity divides the regulation of generators generating only electricity and cogeneration facilities, in particular, the priority of regimes of combined electricity and heat generation in the autumn and winter (Art. 13 of the Law on Electricity), the specifics of state energy supervision in respect of generation facilities operating in a combined generation mode (Art. 29.1 of the Law on Electricity), features of decommissioning or maintenance of cogeneration facilities (Art.

Depending on the presence of state participation in the authorized capital of the generating company, the following forms can be noted:

(a) State participation through the legal form of a state corporation (Rosatom State Atomic Energy Corporation and its subsidiaries³⁰⁶);

(b) generating companies with state participation in the authorized capital (RusHydro);

(c) generating companies with indirect government participation through the parent company (generating companies that are part of the Gazprom group of companies, such as Mosenergo and TGK-1);

(d) generating companies without state participation in the share capital (Unipro, Eurosibenergo).

³⁰⁵ Energy Law. General part. Special part. Text-book. Ed. by Doctor of Law V.V. Romanov. M., 2015. C. 477-478.

³⁰⁶ SZ RF. 2007. № 49. Art. 6078.

Depending on their strategic importance. The list of strategic companies approved by Presidential Decree No. 1009 of 04.08.2004³⁰⁷ contains the following generating companies: PJSC RusHydro (item 513.1) (with 61.73 shares in the authorized capital of the Russian Federation).

At the same time, the List of Strategic Enterprises contains PJSC Inter RAO UES (with the number of Russian Federation shares in the authorized capital of 0-.0000000087). PJSC Inter RAO UES is the parent company in relation to the generating company that supplies the wholesale market: Joint Stock Company Inter RAO - Electricity Generation, as well as several other sales companies in the electric power industry.

The list of strategic enterprises also includes Gazprom, whose subsidiary Gazprom Energoholding LLC is the main company in relation to a number of generating companies - wholesale market suppliers: Mosenergo PJSC, TGC-1 PJSC, and OGK-2 PJSC.

Classification depending on the state of the commodity market is not applicable to generating companies, since they do not carry out activities of natural monopolies - the transmission of electricity through electric grids, as well as operational dispatch management. Moreover, by virtue of a direct prohibition of Art. 6 of the Federal Law of 26.03.2003 No. 36-FZ³⁰⁸ generating companies are prohibited from combining electricity generation activities with these activities of subjects of natural monopolies within the same pricing zone of the wholesale market.

Generating companies can also be classified according to the presence of foreign participation in the company's capital:

(a) generating companies with foreign participation (PJSC Unipro, PJSC Fortum, PJSC Enel Russia);

³⁰⁷ SZ RF. 2004. № 32. Art. 3313.

³⁰⁸ Federal Law No. 36-FZ of March 26, 2003 "On Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Due to Adoption of the Federal Law 'On Power Engineering'" // Rossiyskaya Gazeta.2003.March 29.

(b) generating companies without foreign participation (PJSC Mosenergo, PJSC Inter RAO-Electrogeneration).

This classification has a clear practical meaning. Thus, in connection with the issuance of Presidential Decree No. 81 of March 1, 2022 "On Additional Temporary Economic Measures to Ensure Financial Stability of the Russian Federation"³⁰⁹ a special procedure for transactions with foreign participation is applied to companies with foreign participation on the disposal of property and securities.

The proposed classification - depending on the type of activity - can be adapted for generating companies as follows: depending on the price or non-price zone of the wholesale market in which this company operates. The difference depending on which zone the company operates in is reflected in the price regulation of electricity sales. For non-price zones there is regulation of electricity prices, for price zones there is no regulation.

Separately for generating companies we can distinguish the classification depending on what energy resource is used to produce electricity: natural gas, nuclear fuel, from the use of renewable energy sources (RES).

The point of this classification is the peculiarities of legal regulation of a generating company depending on which energy resource is used to produce electric power. For example, all NPPs operating in the Russian Federation belong to Rosenergoatom Concern JSC, which, in turn, is part of the state corporation Rosatom. Activities with nuclear fuel used for electricity generation requires a license to carry out activities with nuclear materials (Article 34 of the Federal Law of 21.11.1995 No 170-FZ "On the Use of Atomic Energy"³¹⁰, hereinafter - the Federal Law "On the Use of Atomic Energy").

³⁰⁹ Presidential Decree No. 81 of 01.03.2022 "On Additional Temporary Economic Measures to Ensure Financial Stability of the Russian Federation" // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 01.03.2022.

³¹⁰ SZ RF. 1995. № 48. Art. 4552.

For power plants using RES, additional incentives for operation and a special procedure for recognition by the Market Council of a generating facility operating on the basis of RES are provided (clause 2 of Article 33 of the Law on Electric Power).

If we consider organizational and legal forms of generation companies of the Chamber of Electricity Sellers List A includes electricity suppliers owning nuclear power plants (installed generating capacity over 20,000 MW), the above list includes one company - Joint Stock Company Russian Concern for Production of Electric and Thermal Energy at Nuclear Plants, List B includes electricity suppliers owning hydroelectric power plants with installed generating capacity over 20,000 MW. Currently, it includes one company, Federal Hydrogeneration Company RusHydro Public Joint-Stock Company. The List C includes electric power suppliers who own generating equipment with natural gas as the main fuel. It includes 10 joint stock companies, 1 unitary enterprise, 21 limited liability companies, 10 in the form of a public joint stock company, List D includes suppliers of electricity, the main type of fuel for which is coal. There are 14 joint stock companies, 4 limited liability companies and 4 public joint stock companies, List D of the Chamber of Electricity Sellers includes Members of the Association - suppliers of electric energy that do not belong to Lists A, B, C and D of the Chamber of Electricity Sellers. It includes 6 joint stock companies, 29 limited liability companies and one public joint stock company³¹¹.

Special consideration should be given to Rosenergoatom Concern JSC (Russian Concern for Production of Electric and Thermal Energy at Nuclear Power Plants JSC). This organization owns all nuclear power plants in Russia, and at the same time it is a subsidiary of the state corporation Rosatom.

As N.A. Akimov notes, Rosatom is characterized by a three-tier management mechanism: the state confers on Rosatom a part of its managerial powers, Rosatom, which, in turn, exercises the powers of a participant (shareholder) in relation to business

³¹¹ URL: <https://www.np-sr.ru/ru/partnership/members/sellers/index.htm>, accessed 26.06.2022.

entities of the nuclear power industry complex, whose shares (stocks) are in federal ownership, on behalf of the state³¹².

According to the Uniform State Register of Legal Entities of Rosenergoatom Concern JSC, all nuclear power plants are branches of Rosenergoatom Concern JSC: for example, Kalinin Nuclear Power Plant, Kola Nuclear Power Plant, etc.

According to Article 34 of the Federal Law "On the Use of Atomic Energy" an organization recognized as suitable to operate a nuclear facility is an operating organization carrying out activities in the field of atomic energy use.

The peculiarities of the legal status of the operating organization are:

– obligation of such an organization to create (participate in creation of) a special fund to finance costs associated with decommissioning of a nuclear facility, radiation source or storage facility, and spent nuclear fuel management;

– a ban on interfering with the operating organization's activities with regard to the operation of a nuclear facility, radiation source, or storage site, except in cases provided for by federal law.

The same scheme for granting branch status to specific power plants applies to hydroelectric power plants that are part of the RusHydro system. For example, the branches of this organization are: Novosibirskaya HPP, Bureyskaya HPP, etc.

Due to the introduction in 2022 of temporary economic measures to ensure financial stability in the Russian Federation, generating companies controlled by a foreign state can be singled out. Based on Presidential Decree No. 81³¹³, "additional provisional economic measures to ensure financial stability of the Russian Federation" have been adopted which imply compliance with "a special procedure for carrying out (performing) transactions (operations)". The special procedure consists in the fact that transactions require permission from the Government Commission for Control over Foreign

³¹² Akimov N. A. Features of the legal regime of extraordinary transactions in the activities of the State Atomic Energy Corporation "Rosatom" / N. A. Akimov // *Legal Energy Forum*. - 2019. - № 1. - C. 23-30. -

³¹³ Presidential Decree No. 81 of 01.03.2022 "On Additional Temporary Economic Measures to Ensure Financial Stability of the Russian Federation" // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 01.03.2022.

Investments in the Russian Federation. The established procedure applies to "persons of foreign states committing unfriendly actions", the list of such foreign states is approved by the Government of the Russian Federation³¹⁴.

In order to define a person under control of a foreign state, the legislator refers³¹⁵ to Article 5 "On Procedures for Foreign Investments..."³¹⁶, thus, business entities fall under the above regulation if the foreign participation in them is over 50%, a foreign person may determine decisions of such business entity, a foreign person has the right to elect management bodies of a controlled legal entity or exercises the powers of a management company.

Among generation companies operating in the wholesale electricity and capacity market (WHOLESALE MARKET), Fortum PJSC³¹⁷, Enel Russia PJSC³¹⁸, Unipro PJSC³¹⁹, the total installed capacity of generation facilities owned by these companies is about 22.5 GW, which as a percentage can be defined as 9% of all electricity generated within the UES of Russia. Thus, generating companies that meet the characteristics of "persons of a foreign state" find themselves in a different position from other generating companies in the wholesale electricity and capacity market (WHOLESALE MARKET).

Having studied the diversity of classifications of generating companies, in order to systematize and improve the legal status of generating companies in the wholesale

³¹⁴ Decree of the Government of the Russian Federation of 05.03.2022 № 430-r "On Approval of the List of Foreign States and Territories Performing Unfriendly Actions against the Russian Federation, Russian Legal Entities and Individuals" // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 07.03.2022.

³¹⁵ Decree of the Government of the Russian Federation from 06.03.2022 № 295 "On Approval of the Rules for issuance of permits by the Government Commission for Control over Foreign Investment in the Russian Federation to implement additional temporary economic measures to ensure financial stability of the Russian Federation and amending the Regulations on the Government Commission for Control over Foreign Investment in the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 07.03.2022.

³¹⁶ Federal Law #57-FZ from 29.04.2008 "On Procedures for Foreign Investments in Business Companies of Strategic Importance for National Defense and State Security" // SZ RF, 2008, #18, article 1940.

³¹⁷ URL: <https://purchase.fortum.ru/analyst/shareholders-Information/>, accessed 26.06.2022.

³¹⁸ URL: <https://www.enelrussia.ru/investors/share-capital/structure>, accessed 26.06.2022.

³¹⁹ URL: https://unipro.energy/shareholders/disclosure/annual_reports/interactive/2020/corp/invest, accessed 26.06.2022.

market it is proposed to use the classification of these companies, taking into account the energy resources used for the production of electricity:

- (a) generating companies that produce electricity using natural gas;
- (b) generating companies that produce electricity using nuclear fuel;
- (c) generating companies that produce electricity using coal;
- (d) generating companies that produce electricity using renewable energy sources.

§ 2. Sources of legal regulation of generating companies as participants in the wholesale electricity and capacity market in the Russian Federation

Regulation of the activities of generating companies in the wholesale market is carried out using various sources of energy law.

V.V. Romanova notes the importance of stages of implementation of Russia's energy strategy in the analysis of the sources of legal regulation of social relations in the energy sector. Such an approach makes it possible to determine the current state of legal support, the hierarchy of sources of the applicable law, to develop proposals to improve legal regulation³²⁰.

The Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035 is currently in force³²¹. The President of the Russian Federation has given instructions to update the Energy Strategy of the Russian Federation until 2050³²². In the Energy Strategy until 2050 priorities are supposed to be given to the issues of diversification of energy resources in order to ensure national energy security, reliability and stability of the energy

³²⁰ Romanova V.V.. General characteristics of the sources of energy law. Energy Law. General part. Special part. Textbook under the editorship of Doctor of Law V.V. Romanova. Second edition, revised and supplementary. M.: Publishing house "Jurist".2015.p. 46.

³²¹ Decree of the Government of the Russian Federation of 09.06.2020 № 1523-r "On Approval of the Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035"// Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 11.06.2020.

³²² URL: <https://tass.ru/ekonomika/14380293?ysclid=l4ynkkcjuq720667840>, accessed 26.06.2022.

system of the country, affordability of energy for the population and competitiveness for industrial consumers.

The norms of the Constitution of the Russian Federation directly regulating the activities of generating companies as participants of the wholesale market can be referred to clause. "i" of Article 71, which refers federal energy systems to the jurisdiction of the Russian Federation.

Among the federal laws regulating the activities of the wholesale market and generating companies as its participants are the following.

Let us focus on the codified laws that contain general provisions governing the activities of the generating company.

The Civil Code of the Russian Federation contains both general provisions on legal entities, on conclusion of contracts, objects of law, etc. There are separate provisions on the contract of purchase and sale, supply and power supply, certain types of which are used when supplying electric power (capacity) on the wholesale market.

The Code of Administrative Offences of the Russian Federation contains provisions on responsibility for violation of standards of information disclosure by subjects of the wholesale market of electric power and capacity (article 9.15 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation), price manipulation in the wholesale market (article 14.31.2 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation).

The Land Code of the Russian Federation establishes the peculiarities of protection zones of electric power generation facilities (Article 105 of the Land Code of the Russian Federation).

For generating companies that own hydropower plants, the source of legal regulation are also the provisions of the Water Code of the Russian Federation (Articles 46, 62 of the Water Code).

The source of legal regulation of generating companies is the law that applies to all participants of commodity markets (not only the wholesale electricity market), the Federal Law of 26.07.2006 No 135-FZ "On Protection of Competition"³²³.

Considering the issue of sources of energy law, in particular, of legislative acts V.V. Romanova notes that today in the energy sector there is a huge array of legislative acts, which can be divided into conditional groups: (1) federal laws in the energy sector, regulating certain relations in the fuel and energy complex, regardless of the specific sector or covering relations in several energy sectors, and (2) federal laws regulating relations in a particular branch of the energy³²⁴.

Common for the entire fuel and energy complex federal laws regulating the activities of generating companies are Federal Law of 23.11.2009 No. 261-FZ "On Energy Saving and Energy Efficiency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"³²⁵, Federal Law of 21.07.2011 No. 256-FZ "On Safety of Fuel and Energy Complex Facilities"³²⁶, Federal Law of 03.12.2011 No. 382-FZ "On the State Information System of the Fuel and Energy Complex"³²⁷.

The current model of legal regulation of the wholesale electricity market is created and organized in accordance with the provisions of Chapter 6 of the Law on Electric Power Industry, which defines the composition of the wholesale market entities, the legal basis for its operation, the features of the legal status of the Market Council.

This law grants the Russian Federation Government the powers to approve wholesale market rules, determine the list of price zones of the wholesale market, set peculiarities of wholesale market operation in certain parts of wholesale market price zones, establish procedures for submitting price bids by wholesale market players, the procedure for selecting price bids, and determine equilibrium prices in wholesale market

³²³ SZ RF. 2006. № 31. Art. 3434.

³²⁴ Romanova V.V. Energy Law. Textbook for training of higher qualification personnel. Moscow: Yurist Publishing Group. 2021. c.34-35.

³²⁵ SZ RF. 2009. № 48. Art. 5711.

³²⁶ SZ RF. 2011. № 30 (ч.1). Art. 4604.

³²⁷ SZ RF. 2011. № 49 (ч.5). Art. 7060.

price zones with regard to specific features of its price zones, determine and change borders of wholesale market price and non-price zones.

The specifics of application of the norms of the Law on Electricity, including with regard to the new territories included in the price and non-price zones of the wholesale market, are contained in Federal Law No. 36-FZ of 26 March 2003³²⁸.

With regard to a number of generating companies, depending on the generation facilities used, the specifics of their legal status are established by separate federal laws.

For example, generating companies that produce electricity using nuclear fuel are subject to Federal Law No. 170-FZ of November 21, 1995 "On the Use of Atomic Energy"³²⁹, Federal Law No. 3-FZ of January 09, 1996 "On the Radiation Safety of the Population"³³⁰.

With regard to generating companies that own thermal power plants that produce combined electricity and heat, Federal Law of 27.07.2010 No. 190-FZ "On Heat Supply"³³¹ applies.

Among normative legal acts of the Government of the Russian Federation on the issue of legal regulation of activities of a generating company, it can be noted that these acts can be classified into acts establishing the legal basis for commercial functioning of the wholesale market and the legal basis for technological functioning of the wholesale market. The peculiarity of the last category of regulatory legal acts of the Government of the Russian Federation will be that their application is designed not only for persons with the status of a wholesale market participant, but also for organizations, technologically affecting the activities of the UES of Russia.

The main regulatory legal act of the Government of the Russian Federation establishing the legal framework for the commercial operation of the wholesale market is the Decree of the Government of the Russian Federation of 27.12.2010 No.1172.

³²⁸ Federal Law No. 36-FZ of March 26, 2003 "On Certain Legislative Acts of the Russian Federation, and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Enactment of the Federal Law 'On Power Engineering'" // C3 RF. 2003. № 13. Art 1178.

³²⁹ SZ RF. 1995. № 48. Art. 4552.

³³⁰ SZ RF. 1996. № 3. Art. 141.

³³¹ SZ RF. 2010. № 31. Art. 4159.

The Wholesale Electricity and Capacity Market Rules were approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1172 of December 27, 2010³³². These rules specify norms on obtaining the status of a wholesale market participant and on the peculiarities of purchase and sale of electric power and capacity on the wholesale market. Appendices to these rules establish certain parts of the wholesale market price zones, for which peculiarities of wholesale market operation are set.

The Government of the Russian Federation also approved the standards for the disclosure of information by wholesale market subjects³³³.

Separate among the acts establishing the legal framework for commercial operation should be the acts aimed at encouraging generating companies to use renewable sources for the production of electricity.

Such acts include Russian Government Decree No. 449 of 28.05.2013 "On the Mechanism to Stimulate the Use of Renewable Energy Sources in the Wholesale Electricity and Capacity Market", Russian Government Decree No. 1298 of 28.08.2020 "On Issues of Stimulating the Use of Renewable Energy Sources"³³⁴, Russian Government Decree No. 426 of 03.06.2008 "On Qualification of Generating Facilities that Operate Based on Renewable Energy Sources"³³⁵, Decree of the Russian Government No.09.2016 No. 961 "On the procedure for providing subsidies from the federal budget for state support of technological connection of generating facilities operating on the basis of renewable energy sources"³³⁶, Decree of the Government of the Russian Federation of 17.02.2014 No. 117 "On some issues related to certification of the amount of electricity produced at qualified generating facilities operating on the basis of renewable energy sources"³³⁷.

³³² SZ RF. 2011. № 14. Art. 1916.

³³³ Decree of the RF Government No. 24 dd. 21.01.2004 "On Approval of Standards of Information Disclosure by Subjects of Wholesale and Retail Electricity Markets" // C3 RF. 2004. № 4. Art. 282.

³³⁴ Decree of the Government of the Russian Federation of 29.08.2020 № 1298 "On the issues of promoting the use of renewable energy sources, amendments to some acts of the Government of the Russian Federation and the invalidation of certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation" // C3 RF. 2020. No. 36, Art. 5617.

³³⁵ SZ RF. 2008. № 23. Art. 2716.

³³⁶ NW RF. 2016. № 40. Art. 5743.

³³⁷ NW RF. 2014. № 8. Art. 813.

Another subsection among the acts establishing the legal framework for the commercial operation of the wholesale electricity market are the acts establishing the economic basis and procedure for the modernization of thermal power generation facilities. So Decree of the Government of the Russian Federation of 25.01.2019 No. 43 "On the selection of projects to modernize generating facilities of thermal power plants"³³⁸ approved the Rules for determining the values of marginal (maximum and minimum) capital costs for the implementation of projects to modernize generating facilities of thermal power plants and the Rules for indexing the values of typical capital costs for the implementation of projects to modernize generating facilities of thermal power plants.

Legal acts establishing the legal framework for the technological functioning of the wholesale market can be divided into general, covering all subjects of the electric power industry, including consumers of electric power, and special, containing rules in relation to specific subjects of the electric power industry.

A general legal act that applies technological requirements to all electric power industry entities and consumers is Decree No. 937 of the Government of the Russian Federation dated August 13, 2018, which approved the Rules for Technological Operation of Electric Power Systems.

These Rules contain technical requirements for the interaction of facilities that are part of electric power systems, including requirements for generators of power plants, requirements for relay protection and emergency automatics, General requirements for planning (design), commissioning of new (reconstructed) generating facilities in operation.

A special feature of the Decree of the Government of the Russian Federation of 13.08.2018 No. 937 under consideration is the indication of the timing and content of the regulatory legal acts to be adopted by the Ministry of Energy of the Russian Federation in implementing the provisions of the Rules for the technological functioning of electric power systems.

³³⁸ NW RF. 2019. № 5. Art. 389.

The special, containing norms for specific electric power facilities is Decree of the Government of the Russian Federation No. 86 of 30 January 2021, which approved the Rules for Decommissioning Electric Power Facilities³³⁹. These rules apply to the decommissioning of power lines, equipment and devices that are part of electric power (capacity) production facilities and electric grid facilities.

Also a special act can be called the Decree of the Government of the Russian Federation of 30.01.2021 No 85, which approved the rules for issuing permits for the commissioning of facilities for the production of electrical energy³⁴⁰.

Another type of source of legal regulation of generating suppliers is the acts of the Ministry of Energy of the Russian Federation.

According to clause 1 of the Statute of the Ministry of Energy of the Russian Federation³⁴¹, the ministry performs the functions of developing and implementing state policy and normative-legal regulation of electric power and renewable energy sources.

The classification of acts of the Ministry of Energy of the Russian Federation regulating the activities of generating companies repeats the classification of acts of the Government of the Russian Federation proposed above.

Like the regulatory legal acts of the Russian Government, the orders of the Ministry of Energy of the Russian Federation can be divided into acts regulating the commercial functioning of the wholesale market and acts regulating the technological functioning of the wholesale market.

Thus, among the acts regulating the commercial operation of the wholesale market one can point out Order of the Ministry of Energy of Russia No. 327 of 28.06.2013, which approved the Administrative Regulations of the Ministry of Energy of Russia for exercising the state function to control compliance by entities of the wholesale

³³⁹ NW RF.2021. № 6. Art. 985.

³⁴⁰ Decree of the Government of the Russian Federation of 30.01.2021 No. 85 "On Approval of the Rules for Granting Permits to Commission Power Consuming Units of Consumers of Electricity, Electricity Production Facilities, Power Grid Facilities, Heat Supply Facilities and Heat Consuming Facilities and on Amendments to Some Acts of the Government of the Russian Federation" // C3 RF. 2021. № 6. Art. 984.

³⁴¹ Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of 28.05.2008 № 400 // SZ RF. 2008. № 22. Art. 2577.

and retail electricity and capacity markets with Russian Federation legislation³⁴², Order of the Ministry of Industry and Energy of Russia of 13.10.2006 No. 256³⁴³ to establish cases of price manipulation on the wholesale market, Order of the Ministry of Energy of Russia of 23.09.2015 No. 666 on the approval of administrative regulations for the state service to approve the standards for creating fuel reserves in electricity generation³⁴⁴.

Considering international treaties as a source of energy law, for the purposes of this study it is necessary to focus on the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union. Article 81 of the Treaty on the Eurasian Economic Union (hereinafter - the Treaty, the EEU Treaty; the EEU, respectively) establishes the stage of formation of a common electric power market of the EEU.

This Contract provides for specific dates of stages. Thus, item 2 of Article 104 of the EEU Treaty. The concept of formation of a common electric power market of the EEU is to be approved before 01.07.2015, the program of formation of a common electric power market - before 01.07.2016, with the deadline for implementation of the program until 01.07.2018.

Paragraph 3, Article 104 of the EEU Treaty provides that upon completion of the program measures, the EEU member states will conclude an agreement on the formation of a common EEU electricity market with a date of entry into force no later than July 1, 2019. However, to date, this treaty has not been concluded.

Annex 21 to the Treaty on the Eurasian Economic Union "Protocol on access to services of natural monopolies in the electricity sector, including the basics of pricing and tariff policy" applies until the agreement on the formation of a common electric power market of the EEU is concluded.

³⁴² Bulletin of Regulatory Acts of Federal Executive Bodies. 2014. № 3.

³⁴³ Order of the RF Ministry of Industry and Energy of 13.10.2006 № 256 "On approval of types of power plants, in respect of which the levels of maximum economically justified expenses for production of electric power (without power), used for establishment of cases of price manipulation on the wholesale market, are differentiated" // Bulletin of regulatory acts of federal executive bodies. 2006. № 48.

³⁴⁴ Order of the Ministry of Energy of the Russian Federation of 23.09.2015 No. 666 "On Approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Energy of the Russian Federation of the State Service for Approval of the Fuel Reserve Ratios for Electricity Production, as well as the Fuel Reserve Ratios at Heat Sources for Electricity and Heat Production in Combined Heat and Power Generation with Installed Capacity of Electricity Production of 25 Megawatts and More" // Official Internet

This protocol separately identifies the subjects of the domestic electricity market, which, among other things, include the subjects of the electricity (capacity) market of the member state, which produces electricity (capacity).

Clause 5 of this Protocol stipulates that the formation of a common electric power market of the EEU is based on the principle of balancing the economic interests of producers and consumers of electric power.

When considering the sources of legal regulation of generating companies as participants of the wholesale market, it is also necessary to examine the acts of the Association "NP Market Council" (hereinafter - the Market Council). According to Article 33 of the Law on Electric Power Industry, the Market Council is entitled to:

- make a decision on assignment and withdrawal of the status of a wholesale market participant;
- develop forms of contracts to be concluded in the wholesale market, regulations of the wholesale market
- establishing a system and making decisions on the application of property sanctions, up to and including the deprivation of the status of a wholesale market participant.

Market Council is a non-profit organization -association (union) in the form of a non-profit partnership and unites on the basis of membership of electric power entities and large consumers of electric power.

Prior to the adoption of Federal Law No. 466-FZ of December 29, 2014³⁴⁵, there was a direct indication in paragraph 2 of paragraph 1 of Article 33 of the Electricity Law that the Market Council was a self-regulatory organization³⁴⁶. In the legal literature it was immediately pointed out that the Market Council does not meet the requirements

³⁴⁵ Federal Law No. 466-FZ of December 29, 2014 "On Amending the Federal Law 'On the Specifics of Operation of the Electric Power Industry during the Transition Period and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Repealing Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law 'On Electric Power Industry' and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // C3 RF. 2015. no. 1 (Part I). Art. 19.

³⁴⁶ Before the exclusion of reference to the Market Council as a self-regulatory organization, the courts in case No. A40-41138/11-87-291 on the issue of challenging the decision of the Market Council directly applied the norms of Article 11 of the Federal Law "On self-regulatory organizations" on challenging decisions, actions and inactions of a self-regulatory organization in court. // <https://ras.arbitr.ru/>

established by the Federal Law as of 01.12.2007 #315-FZ "On Self-Regulatory Organizations"³⁴⁷ for self-regulatory organizations³⁴⁸. The technical and legal aspects of application of the structure of self-regulation established by the Federal Law "On Self-Regulatory Organizations" to the relations of self-regulation in the wholesale market, provided for in the Law on Electricity³⁴⁹ have also received fair criticism.

The explanatory note to the draft law submitted to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation³⁵⁰, on the basis of which Federal Law No. 466-FZ of 29.12.2014 (hereinafter - FZ No. 466-FZ) was subsequently adopted, states that the Market Council is a self-regulating organization, but not in the sense of the Federal Law "On Self-Regulating Organizations"³⁵¹. Moreover, the Market Council does not meet the requirements for self-regulatory organizations established by this law. Thus, the application of disciplinary measures against members of a self-regulatory organization for violation of requirements set by the self-regulatory organization falls within the exclusive competence of the general meeting of its members, while in the Market Council, in accordance with Article 33 of the Law on Electricity, these powers are the exclusive competence of the Supervisory Board. In order to eliminate this ambiguity in the legal status, a clarification was made that excludes the reference to the Market Council as a self-regulatory organization.

V.V. Romanova and S.S. Fil note that after the changes, the special public powers of the Market Council were preserved and even supplemented³⁵².

³⁴⁷ SZ RF. 2007. № 49. Art. 6076.

³⁴⁸ Kashlikova I.A. Features of the legal status of the Market Council // Lawyer. 2011. № 11. C. 20-24.

³⁴⁹ Petrov D.A. Self-regulation as a Way of Management in the Electric Power Market in the Russian Federation // Vestnik (Herald) of Saint Petersburg State University. Ser. 14. 2010. Vestnik (Herald) of Saint-Petersburg State University, Ser. 14, 2010. 4. C. 64-65.

³⁵⁰ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/653285-6>

³⁵¹ It should be noted that the main function of the Market Council and its predecessor, the non-profit partnership Administrator of the Trade System of the Wholesale Electricity (Capacity) Market of the Power System, is self-regulation of the wholesale electricity market (Matiyashchuk S.V. Self-regulation on the Russian Wholesale Electricity (Capacity) Market // Competitive Law. 2013. № 2. C. 16-19).

³⁵² Romanova V.V., Fil S.S. On the peculiarities of the legal status of a nonprofit organization - Market Council and trends in energy legislation in the electricity sector // Legal Energy Forum. 2015. № 1. C. 37 - 38.

A.N. Varlamova points out that these changes have not made fundamental changes in terms of functions of the Market Council and organization of its activities, so the legal status of the Market Council as a self-regulatory organization has not essentially changed³⁵³. Market Council should be considered as a self-regulatory organization, which has significant specifics³⁵⁴.

Since the Market Council provides for mandatory membership of wholesale market participants, as well as taking into account the special influence of public authorities on its decision-making A.N. Varlamova proposes to consider the Market Council as a public self-regulatory organization³⁵⁵.

D.A. Petrov when considering the legal status of the Market Council comes to the conclusion that the Market Council is a quasi-self-regulating organization both before and after the introduction of changes in FZ No. 466-FZ. For quasi-self-regulatory organizations the legislator's goal is -to create through a quasi-self-regulatory organization a method of state regulation at the expense of the participants of entrepreneurial relations themselves, for this purpose the state limits the number of such quasi-self-regulatory organizations to one for a certain sector of entrepreneurial activity and to create a system of control over the decisions made by them. Quasi-self-regulatory organizations do not give that freedom where selfregulatory organizations are actively created and successfully perform functions of exactly public regulator and where the state does not regulate the number of self-regulatory organizations. For quasi-self-regulatory organizations, self-regulation as a goal to give them a special legal status is imaginary, the main importance is to ensure the state public interest³⁵⁶. Also according to D. A. Petrov, the main functions performed by the Market Council bring it closer to the legal status of an authority³⁵⁷.

³⁵³ Varlamova A.N. Non-Profit Partnership "Market Council" as a public self-regulatory organization in the electric power industry // Law. 2015. № 2. C. 160-162.

³⁵⁴ Ibid. p. 168-169.

³⁵⁵ Ibid. C. 169-171.

³⁵⁶ Petrov D.A. Quasi-self-regulating organizations in entrepreneurship // State Power and Local Self-Government. 2015. № 4. C. 54 - 55.

³⁵⁷ Petrov D.A. Self-regulation as a Way of Management in the Electric Power Market in the Russian Federation // Vestnik (Herald) of Saint Petersburg State University. Ser. 14. 2010. Vestnik (Herald) of Saint-Petersburg State University, Ser. 14, 2010. 4. C. 76.

S. A. Svirkov also notes the presence in the Market Council of attributes of a non-commercial organization that implements public interests³⁵⁸. The peculiarity of such non-commercial organizations is a large number of imperative norms when regulating their legal status³⁵⁹.

One of the bodies of the Market Council is the Supervisory Board. The Supervisory Board consists of 8 representatives of federal government bodies, 5 representatives of companies selling electric power, 5 representatives of electric power buyers, and 4 representatives of commercial and technological infrastructure organizations (part 4 of Article 33 of the Law on Electric Power Industry). Although the government is not a member of the Market Council, the presence of its representatives in the Supervisory Board is a characteristic feature of the Council.

In terms of the ability to regulate the behavior of wholesale market participants, the Supervisory Board has the following powers:

- making a decision on expulsion of a member of the Market Council;
- approval of the standard form of the wholesale market trade system accession agreement, standard forms of contracts ensuring trade in electricity, capacity, other goods and services traded on the wholesale market (hereinafter referred to as the wholesale market accession agreement; wholesale market contracts), wholesale market regulations and amendments thereto;
- approval of the principles and procedure for the application of property sanctions for violations of wholesale market rules;
- approval of the procedure for monitoring compliance with the rules and regulations of the wholesale market.

Decisions of the Market Council to approve the standard form of an agreement to join the wholesale market trading system, standard forms of contracts in the wholesale market and amendments thereto shall be the main sources of legal regulation of trading in the wholesale market.

³⁵⁸ Svirkov S.A. Civil-law regulation in the sphere of energy supply. D. thesis for the degree of Doctor of Law. M., 2019. C. 189.

³⁵⁹ Ibid.

The merger agreement was adopted by the decision of the Supervisory Board of Nonprofit Partnership "ATC" (the predecessor of the Market Council) No 96 dated 14.07.2006 and was subsequently amended several times.

Standard forms of contracts in the wholesale market, in turn, are annexes to the PSC.

It should be borne in mind that standard forms of contracts in the wholesale market are not exemplary terms (standard documentation) developed by non-profit organizations of market participants for contracts of the relevant type (Article 427 of the Civil Code), and they do not apply to the relations of the parties as customary (the possibility provided for in paragraph 3 of paragraph 7 of the Decision of the Plenum of the HAC RF from 14.03.2014 No 16 "On freedom of contract and its limits"³⁶⁰), since wholesale market participants cannot themselves change or provide for other provisions within the framework of their own contractual relations with another wholesale market participant.

The accession agreement stipulates that wholesale market participants are obliged to use the standard forms of contracts on the wholesale market specified as annexes when carrying out electricity purchase and sale transactions on the wholesale market.

Wholesale market regulations are also annexes to the accession contract. Regarding these regulations S.A. Svirkov notes that the formal attribution of wholesale market regulations as an appendix to a civil law contract does not correspond to the nature of these relations, in fact these relations are of rule-making nature, and the very method of development and inclusion of annexes to the contract by Market Council covers the actual rule-making of Market Council³⁶¹.

In favor of this thesis about the actual rulemaking activity of the Market Council is also evidenced by the amendments to the Electricity Law introduced by Federal Law No. 307-FZ of 03.11.2015³⁶², according to which the Market Council, commercial

³⁶⁰ Herald of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2014. NO. 5.

³⁶¹ Svirkov S.A. op. cit. p. 194.

³⁶² Federal Law No. 307-FZ of 03.11.2015 "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with Strengthening the Payment Discipline of Consumers of Energy Resources" // SZ RF. 2015. № 45. Art. 6208.

infrastructure organizations have the right to unilaterally and extrajudicially amend connection agreements, wholesale market contracts, in accordance with the amendments made to the standard forms of contracts and approved by the Supervisory Board.

V.V. Romanova, in the period when the legislative attribution of the Market Council to self-regulatory organizations was still in force, separately in the system of sources of energy law separated acts of the Market Council and acts of self-regulatory organizations³⁶³. The peculiarity of the acts of the Market Council in comparison with the acts of self-regulatory organizations is the fact that the acts of the Market Council apply not only to participants of the wholesale market, but also to other persons³⁶⁴.

As an example of extending the validity of the acts of the Market Council to other persons - non-participants of the wholesale market V.V. Romanova proposes the regulation "On the Procedure for Providing Financial Guarantees in the Wholesale Market" approved by the Supervisory Board on 21.02.2013, Minutes No. 5/2013³⁶⁵. This regulation is an appendix to the accession agreement (Appendix No. 26) and, as such, is mandatory for wholesale market participants. For credit organizations, however, it becomes obligatory only if a credit organization is going to obtain or is granted the status of an accredited organization -- an organization included in the register of accredited organizations in the system of financial guarantees on the wholesale market (clause 1.4 and section 8 of the regulation). In this case the credit organization itself expresses its will to comply with the established requirements and procedures, which is akin to the legal nature of such provision to the acts of self-regulatory organizations and local acts of legal entities, establishing requirements for the provision of guarantees provided by members of self-regulatory organizations or to participants of procurement of goods or services in these legal entities, respectively.

³⁶³ Energy Law. General part. Special part: textbook under the editorship of Doctor of Law V.V. Romanova. Romanova. Second edition, revised and supplementary. Moscow: Izdatel'stvo Yurist, 2015. C. 77, 79.

³⁶⁴ Ibid. p. 78.

³⁶⁵ URL:https://www.npsr.ru/sites/default/files/sr_regulation/reglaments/r26_01072021_22062021.pdf, accessed 26.06.2022.

However, the main difference is that in cases of unwillingness to be a member of a particular self-regulatory organization or a participant in purchases from a particular legal entity, an organization has a legal opportunity to become a member of another self-regulatory organization with more suitable membership conditions, or a participant in purchases from another legal entity. In the case of the Market Council, an organization that does not want to be its member and meet the requirements established by the Market Council has no legal opportunity to sell and buy electricity and capacity on the wholesale market. Moreover, since the Law on Electric Power Industry stipulates cases of mandatory sale of electric power on the wholesale market, an organization that produces electric power and is not a member of the wholesale market will not be able to perform such economic activities.

In connection with this peculiarity, we should agree with the highlighted by V. V. Romanova a special method of regulation of energy law - the method of special public regulation, regulated by non-profit organizations, endowed by the legislator with special public powers³⁶⁶. Legal status and powers of the Market Council is an example of vesting such special public powers.

The classification of the acts of the Market Council reflects the classification of the Council's functions, which it has by virtue of the provisions of the Law on Electric Power Industry. Since the Market Council is an organization that ensures the functioning of the commercial infrastructure of the wholesale market, its acts relate exclusively to this infrastructure.

Such acts can be divided into general acts such as,

- Standard form of the accession agreement;
- Standard form of the Regulated Electricity and Capacity Purchase and Sale Agreement for energy sales companies, guaranteeing suppliers (energy supplying organizations) for supply to the public for 2021 (decision of the Supervisory Board Minutes No. 33/2020 of December 23, 2020);

³⁶⁶ Romanova V.V. Energy Law. Textbook for the training of highly qualified personnel. Moscow: Yurist Publishing Group. 2021. C.13-14.

- Standard form of the Electricity Sale and Purchase Agreement based on the results of the competitive day-ahead price bid selection;

- Standard form of the Power Purchase and Sale Agreement based on the results of a competitive bid selection for system balancing (decision of the Supervisory Board Minutes No. 14/2014 dated June 20, 2014);

- Regulation on Amendments to the Electric Power System Calculation Model (NP ATS Supervisory Board Decision No. 96 of 14.07.2006), etc.

Separately, the acts of the Market Council governing the production and sale of electricity from renewable energy sources should be singled out, for example:

- Regulations on the recognition of a generating facility operating on the basis of renewable energy sources as a qualified generating facility, (decision of the Supervisory Board Minutes dated 29.07.2014 No. 17/2014);

- Regulations on the procedure for maintaining the register of issuance and redemption of certificates confirming the volume of electricity production at qualified generating facilities operating on the basis of renewable energy sources (decision of the Supervisory Board Minutes No. 22/2014 dated September 19, 2014), etc.

Also, separately should be highlighted the acts establishing the economic basis and procedure for the modernization of TPP generating facilities:

- Regulations for the selection of projects to modernize the generating equipment of thermal power plants (Minutes No. 20/2018 of the Supervisory Board meeting dated September 20, 2018);

- Standard form of the Contract for sale (supply) of capacity of modernized generating facilities (Resolution of the Supervisory Board Minutes No. 7/2019 dated March 21, 2019).

Special attention should be paid to the local acts of legal entities as sources of legal regulation of generating companies.

Market Council is an organization of commercial infrastructure of the wholesale market, while JSC System Operator UES is an organization of technological infrastructure of the wholesale market.

In accordance with subparagraphs. 1 п. In accordance with clause 2.1 of the Rules for classifying electric power industry entities and electric power consumers as entities subject to mandatory service in the provision of services for operational dispatch management in the electric power industry³⁶⁷ electric power producers that are participants in the wholesale market are subject to such mandatory service.

According to Clause 4 of the Rules for Operational Dispatch Management in the Electric Power Industry³⁶⁸, such management is carried out by one entity, within the UES of Russia - JSC "System Operator of UES" (hereinafter - System Operator; SO UES). One of the tasks of the System Operator is to ensure the electric power regime of UES of Russia.

In terms of ensuring the technological functioning of the UES of Russia, the System Operator develops standards, for example:

- General technical requirements for connection for connection of generating equipment of TPPs to the CA (CCS) of the ARCHM, approved by the -Deputy Chairman of the Management Board of SO UES dated 06.07.2017³⁶⁹;

- Norms of participation of power units of thermal power plants in normalized primary frequency regulation and automatic secondary frequency regulation and active power flows (Standard SO UES STO 59012820.27.100.002-2013)³⁷⁰;

- Norms of participation of power units of nuclear power plants in normalized primary frequency regulation (Standard SO UES STO 59012820.27.120.20.004-2013)³⁷¹, etc.

A separate authority of the System Operator is to issue binding operational dispatch commands and instructions to electric power industry entities, related to the

³⁶⁷ Decree of the Government of the Russian Federation from 14.02.2009 № 114 // SZ RF. 2009. № 9. Art. 1103.

³⁶⁸ Decree of the Government of the Russian Federation of 27.12.2004 № 854 // C3 RF. 2004. № 52 (ч.2). Art. 5518.

³⁶⁹ URL:https://www.soups.ru/fileadmin/files/laws/standards/tech_requirements_connect_gen_archm_060717, accessed 26.06.2022.

³⁷⁰ URL:https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/laws/standards/sto_0022013_freq_regulation.pdf, accessed 26.06.2022.

³⁷¹ URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/laws/standards/sto_npp_nprch_004_2013.pdf, accessed 26.06.2022.

implementation of the functions of the System Operator (Article 14 (1) (7) of the Electric Power Law).

This power is another example of the application of such a special method of energy law as the method of special corporate regulation, implemented by legal entities empowered by the legislator with appropriate powers³⁷².

Having studied the issue of regulatory regulation of generating companies on the wholesale electricity and capacity market, it is advisable to consider systematization and unification of norms regulating the activities of generating companies, filling gaps in legal regulation.

V.S. Kamenkov, when examining the issue of the concept of energy law, rightly notes that when codifying normative acts in the energy sector it is necessary to form the attitude, first of all, of the energy organizations themselves to the need to develop a consolidated regulatory act³⁷³.

The analysis of regulations shows that the rules governing the activities of generating companies are not only in the sectoral law - the Electricity Act, and are distributed over a large number of regulations, and even in the Electricity Act to date has no definition of a generating company in the wholesale market despite the importance of the participation of these companies not only to the subjects of the wholesale electricity and capacity market, but also to on the participants of the electric power market as a whole.

The main requirements imposed on generating companies include uninterrupted supply of electric power to consumers, maintenance of generating facilities in proper condition, their timely modernization, including in terms of the necessary power equipment.

³⁷² Romanova V.V. Energy Law. Textbook for training of higher qualification personnel. Moscow: Yurist Publishing Group, p.14.

³⁷³ Kamenkov V.S. The concept of energy law // El. journal "Energy Strategy", 2015, No. 1, p. 66 - 70.

Currently, generating companies are operating under severe economic sanctions, so the further development of legal regulation should take these circumstances into account and ensure that generating companies can perform their duties³⁷⁴.

It seems that there are prerequisites for the necessary systematization of norms regulating the activities of generating companies, filling gaps in the legal regulation.

Modern challenges necessitate the development of new approaches to the applicable legal models for the functioning of energy companies, taking into account their social functions³⁷⁵.

The required systematization and unification of these norms is possible by supplementing the Law on Electricity with a chapter setting forth the provisions: on the specifics of the legal status of generation companies, contractual regulation, the legal regime of generation facilities, state regulation and control over the activities of generation companies, measures of state support for generation companies, the conditions of investment programs, participation in procurement procedures under economic sanctions.

As A.G. Lisitsyn-Svetlanov quite rightly points out: "the accumulated experience of energy projects indicates that conflict situations that negatively affect energy projects can be provoked by participants of these projects, objective economic processes in the world economy and crises, as well as inspired by political disagreements in the international arena. These circumstances pose serious risks to the stability of projects. They point to the need to take into account a very long list of factors that should be considered both in the formation of energy projects and their implementation, and in monitoring the changing circumstances that require adjustments to the current regulation"³⁷⁶.

³⁷⁴ Koropets N.V. Peculiarities of the legal position of generating companies in the wholesale electricity and capacity market in the light of the sanctions and the introduction of restrictive measures // Legal Energy Forum. - 2022. - № 2. - C. 43-53.

³⁷⁵ Romanova V.V. Energy Law. Textbook for training of higher qualification personnel. Moscow: Publishing Group "Yurist" p. 106.

³⁷⁶ Lisitsyn-Svetlanov A.G. Legal Aspects of Ensuring Stability of Energy Projects Legal Energy Forum.2022. № 2. C.10-13.

At present, special attention should be paid to the country's energy security. Generating companies are the guarantors of uninterrupted supplies of electric power and capacity, and the country's energy security depends on the efficiency of their operation. In a relatively short period of time (2020-2022), generating companies faced the most powerful destabilizing consequences of the spread of coronavirus infection and the introduction of restrictive measures and sanctions by foreign countries.

Regulatory legal acts adopted to support industries affected by the introduction of restrictive measures by foreign countries now also have an active impact on the legal position of generating companies operating on the wholesale electricity and capacity market.

A striking example of the introduction of special regulation are the provisions of the Federal Law of 01.05.2022 No 127-FZ³⁷⁷, which introduced Article 46.3. into the Electricity Act, which regulates the specifics of the legal regulation of relations in the electricity sector in 2022 and 2023. This law grants the Government of the Russian Federation the right to establish until December 31, 2022:

- peculiarities of accrual, payment and write-off of forfeits (fines, penalties) and application of other liability measures for non-fulfillment or improper fulfillment of obligations in the wholesale market;

- peculiarities of organizing and conducting capacity selection on a competitive basis and other competitive procedures, as a result of which the contracts of sale and purchase, capacity supply contracts are concluded, as well as peculiarities of performance of the said contracts, including those providing for change of the start and (or) end dates of capacity supply.

The law also introduces measures to suspend in 2022 the legal requirements that the cost of investment projects of electric power industry entities not exceed the amount of financial needs calculated on the basis of integrated standards for the price of standard technological solutions for capital construction of electric power industry facilities,

³⁷⁷ Federal Law of 01.05.2022 № 127-FZ "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" / SZ RF, 02.05.2022, № 18, Art. 3013.

approved by the Ministry of Energy of Russia, when approving investment programs and when accounting expenses in tariffs.

In pursuance of the above law, the Government of the Russian Federation issued Decree No. 912 of May 20, 2022³⁷⁸, according to which the key rate of the Central Bank of Russia in effect on February 27, 2022, is used to calculate the amount of penalties for non-performance and (or) improper performance of obligations instead of the key rate of the Central Bank of Russia in effect on the day of actual payment, so that persons who have allowed improper performance of obligations, the key rate of the Central Bank of Russia is used to calculate the penalties. The key rate of the Central Bank has been raised to 20%³⁷⁹. Its application would lead to the fact that the liability for failure to fulfill an obligation would be disproportionate to the consequences of such a violation.

The measures stipulated by the Electricity Law made it possible to prevent a sharp increase in the amount of penalties and violation of the balance of economic interests of sellers and buyers, however, their period of validity is limited by the term established by Article 46.3 of the Electricity Law.

It seems that the introduction of this norm is not enough to fully ensure the safe operation of the country's power industry and generating companies in particular.

Support measures are enshrined in various normative legal acts. Thus, the Government of the Russian Federation launched a special program of preferential lending for the purchase of priority imported products at a preferential rate, which is not more than 30% of the key rate of the Central Bank of Russia, effective on the date of interest accrual under the loan agreement, increased by 3 percentage points, for the subsidy period (currently it is about 7% per annum)³⁸⁰, this is especially relevant for generating companies, since the percentage of import substitution has not yet been completed and generating companies use equipment and components of foreign production; moratorium

³⁷⁸ RF Government Decree of 20.05.2022 № 912 "On amendments to some acts of the Government of the Russian Federation in order to establish specifics of legal regulation of relations in the fields of electricity, heat, gas, water supply and sanitation" / SaJS RF, 23.05.2022, № 21, Art. 3477.

³⁷⁹ URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_094500Key.htm, accessed 26.06.2022.

³⁸⁰ Ordinance No. 977, dated May 28, 2022.

on inspections by tax authorities³⁸¹, credit program to support backbone enterprises³⁸², moratorium on the institution of bankruptcy proceedings³⁸³; it is allowed to import original goods of foreign production into the Russian Federation without the consent of the right holders. The list of original goods to which the provisions of paras. 6 Art. 1359 and Art. 1487 of the Civil Code of the Russian Federation, subject to the introduction of these goods (groups of goods) in circulation outside the territory of the Russian Federation by the right holders (patent holders), as well as with their consent, will be formed by the Ministry of Industry and Trade based on proposals from federal agencies. All necessary customs and control procedures will be carried out for the goods from the list imported into the Russian Federation as part of the parallel import. In addition, products will be subject to guaranteed service³⁸⁴, a measure for the automatic renewal of licenses³⁸⁵ and others.

The analysis of normative legal acts shows that the norms aimed at providing support measures to generating companies are not only in the sectoral law - the Law on Electricity, but are distributed across a large number of regulations, which complicates enforcement and is a fertile ground for the increase in the number of conflicting norms. In this regard, it seems advisable to unify the norms regulating support measures for generating companies on the wholesale electricity and capacity market.

The professional community has voiced the need to form a regulatory framework for the implementation of support measures³⁸⁶, in this regard, such work seems very relevant.

Unification can be carried out in various ways. As noted above, the systematization and unification of norms regulating the activities of generating companies in the wholesale electricity and capacity market is possible by supplementing the Law on

³⁸¹ Ordinance No. 574 of April 2, 2022.

³⁸² Ordinance No. 497 of March 28, 2022.

³⁸³ Ordinance No. 895 of May 18, 2022.

³⁸⁴ Ordinance No. 506 of March 29, 2022.

³⁸⁵ Ordinance No. 353 of March 12, 2022.

³⁸⁶ URL: <http://www.komitet2-13.km.duma.gov.ru/Rabota>, accessed 26.06.2022.

Electricity with a chapter setting forth the provisions: on the specifics of the legal status of generating companies.

It also seems possible to raise the issue of developing a separate law "On Support Measures for Wholesale Electricity and Capacity Market Participants under Economic Sanctions. Since all the subjects of the market are in close cooperation, support measures should be established taking into account the balance of interests of all market participants. In this regard, the position of L.Y. Akimov is interesting, who notes the need to make serious changes in the energy legislation aimed at the formation of terminological apparatus, differentiation and definition of the role of subjects of interaction and coordination, consolidation of positive ideology of interaction and coordination, as a target benchmark to improve the efficiency and effectiveness of the coordinated actions of the subjects of ensuring the level of energy law and order required to create conditions for sustainable development of various of industries and providing citizens with the necessary quality of energy services³⁸⁷.

Optimal legal regime for the activities of wholesale market participants in times of unstable economic and foreign policy environment can enshrine the above separate law defining the grounds and procedure for the introduction of special regulation of wholesale market participants, in order to protect the interests of generating companies it is proposed to fix the rules on the basic provisions of the legal regime of generation facilities, on the legal status of generating companies, the features of contract regulation, state regulation and control of generating companies.

In particular, the law proposes to include provisions on the localization (import substitution) of generating equipment and its components, mechanisms to reduce administrative barriers in order to increase the investment attractiveness of electricity generation activities; incentives to reduce the negative impact on the environment based on domestic technology in order to improve the quality of life; stimulation of measures to reduce the negative impact on the environment based on domestic technologies in order

³⁸⁷ Akimov L. Yu. Legal regulation of coordination activities in the electric power industry as a mechanism to ensure energy law and order / L. Yu. Akimov // Legal Energy Forum. - 2017. - № 2. - С. 19-23.

to improve the quality of life of the population; mechanisms to support companies seeking to reduce the carbon intensity of electricity generation; mechanisms for unhindered access of generating companies to credit resources in the necessary amounts and on acceptable terms; mechanisms for accelerated certification/declaration of compliance of foreign equipment and spare parts.

§ 3. Concept and sources of legal regulation of generating companies under the laws of foreign countries

The study of the legal regulation of generating companies in the member states of the Eurasian Economic Union (hereinafter - EAEU) is relevant in connection with the formation of a common energy market of the EAEU.

A number of studies have been devoted to the legal regulation of the common energy market of the EAEU³⁸⁸, but the peculiarities of the legal status of generating companies have not been given due attention.

The EAEU Treaty was signed on May 29, 2014 and provides for the establishment of the Eurasian Economic Union "to ensure freedom of movement of goods, services, capital and labor, to pursue a coordinated, harmonized or unified policy in the economic sectors defined by this Treaty and international treaties within the Union."

Provisions related to energy issues are compiled in Section XX of the EEU Treaty. The text of Article 79 of the Treaty declares the goals of energy cooperation of the EEU member states. According to this article, energy cooperation is based on the principles of ensuring market pricing of energy resources; ensuring the development of competition in

³⁸⁸ Romanova V.V.. Formation of Common Energy Markets of the Member States of the Eurasian Economic Union // Legal Energy Forum. 2015. № 1. C. 16 - 22., Gabov A.V., Lizikova M.S. Energy Law of the Eurasian Economic Union: formation and foundations // Entrepreneurial Law. 2022. № 2. C. 13 - 24., Glikman O.V., Nazarova A.U. International legal bases of energy cooperation of the states - members of the Eurasian Economic Union // Law and Management. XXI century. 2020. T. 16. № 1 (54). C. 31., Belova, O. S. International legal regulation of the formation of a common electric power market of the Eurasian Economic Union thesis for the degree of Doctor of Law / O. S. Belova. - Moscow, 2021. - 268 c.

common energy markets; absence of barriers to trade in energy resources, relevant equipment, technologies and related services; ensuring the development of transport infrastructure of common markets of energy resources; ensuring non-discriminatory conditions for economic entities of the Union member states on common markets of energy resources; creating favorable conditions for attracting investment in the energy complex of the Union member states; harmonization of national norms and rules of functioning of technological and commercial infrastructure of common markets of energy resources.

The scientific literature rightly points out that the Treaty is not about the creation of a single energy market of the EAEU and the inclusion not of the entire species diversity of energy resources, but specifically about the formation of separate "common markets of energy resources"³⁸⁹.

Of the EAEU member states, only two have a functioning wholesale electricity and capacity market: the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

In the Republic of Armenia, the Republic of Belarus and the Republic of Kyrgyzstan, the stage of liberalization of the electric power industry, including the creation and functioning of the wholesale market of electric power and capacity, has not yet begun. In these member states, drafts of regulatory legal acts aimed at regulating the creation of relevant wholesale electricity markets are only being developed at the moment³⁹⁰.

The generating companies of the Republic of Armenia and the Republic of Kyrgyzstan are characterized by:

- separation of the types of activities for the generation and sale of electricity;

³⁸⁹ Gabov A.V., Lizikova M.S. Energy Law of Eurasian Economic Union: Formation and Basis // Entrepreneurial Law. 2022. № 2. C. 13 - 24.

³⁹⁰ See, for example, Conclusion of the Committee of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic on the Fuel and Energy Complex and Subsoil Use of October 31, 2017 to the draft Law of the Kyrgyz Republic "On Electricity" adopted on first reading // URL: <http://www.kenesh.kg/ru/committee/article/5/1212/show/zaklyuchenie-komiteta-zhogorku-kenesha-kirgizskoy-respubliki-po-toplivno-energeticheskomu-kompleksu-i-nedropolyzovaniyu-ot-31-oktyabrya-2017-goda-k-proektu-zakona-kirgizskoy-respubliki-ob-elektroenergetike-prinyatogo-v-pervom-chtenii>, Conception of the draft Law of the Republic of Belarus "On Electricity" of the Ministry of Energy of the Republic of Belarus // URL: <https://www.energycharter.org/filea>

– peculiarities of electricity sales by generating companies:

(a) assignment of the obligation to sell the generated electricity to a single purchaser (Republic of Armenia),

(b) producers and large consumers can enter into direct bilateral sales contracts (Republic of Kyrgyzstan);

– For each generating company, the regulator sets a ceiling price for the sale of electricity;

– To export and import electrical energy, it is necessary to obtain a license.

In 2019, the Government of the Republic of Kyrgyzstan adopted the 2019-2023 Green Economy Program with a corresponding action plan³⁹¹. The Program identified seven priority areas: green energy; green agriculture, green industry; low-carbon and clean transport; sustainable tourism; waste management; and green cities. The Government is currently focused on the implementation of the Program's priorities.

There are more than 200 power generation plants using renewable energy in the Republic of Armenia, including: 186 small HPPs, 1 biogas power plant, 3 WPPs, 9 SPPs with a total installed capacity of 414 MW. Construction of small HPPs in Armenia is a priority for RES development. Most SHPPs in the Republic, among which there are projected ones, are located in natural watercourses³⁹².

The peculiarities of the legal status of generating companies in the Republic of Belarus are as follows:

– six vertically integrated Oblenergos (subsidiaries of Belenergo SPA) were created;

– Oblenergo buys it from Belenergo SPA when there is a shortage of electricity, and sells it when there is a surplus;

– export and import of electricity is carried out by Belenergo SPA.

391

URL:<https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/8df6cce6ee2693ee40b9568a9d695c9727610028.pdf>, дата обращения 26.06.2022.

³⁹² URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-01/RUSUNECE_14.11.20.pdf

Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of 17.10.2011 No 1394 "On Approval of the Electricity Supply Rules"³⁹³.

Law of the Republic of Belarus of 27.12.2010 No 204-3 "On renewable energy sources" with amendments introduced by the Law of the Republic of Belarus of 30.05.2022 No 173-3 "On regulation of relations in the field of renewable energy sources"³⁹⁴, Decree of the President of the Republic of Belarus of 24.09.2019 No 357 "On renewable energy sources". According to the concept of energy security of the Republic of Belarus, the share of primary energy production from renewable sources should be 6% in the volume of gross consumption of fuel and energy resources in 2020, 8% - in 2030, 9% - in 2035. Decree of the President of the Republic of Belarus 24.09.2019 No 357 "On renewable energy sources" establishes that the creation of installations for the use of renewable energy sources is carried out within the quotas for the creation of such installations. According to the results of the Meeting of the Republican Interdepartmental Commission on the establishment, distribution, release and withdrawal of quotas for the creation of installations for the use of renewable energy sources held on 29.04.2020, the following quotas for 2022-2023 were established³⁹⁵.

In the Republic of Belarus, the priorities for the development of renewable energy sources and mitigation of the integration of generating sources of renewable energy into the grid are:

- development of solar and wind generation facilities, bioenergy;
- production of thermal energy using renewable energy sources;
- distribution of the load on the energy system through the use of renewable energy sources;
- The use of market mechanisms in the pricing of electricity;
- equal distribution of sites for the construction of RES generation, in order to avoid their concentration in one place;

³⁹³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21101394> - National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, accessed 26.06.2022.

³⁹⁴ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11000204> - National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, accessed 26.06.2022.

³⁹⁵ URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-01/RUSUNECE_14.11.20.pdf, accessed 26.06.2022.

- conducting auctions for the construction of RES generation facilities³⁹⁶.

V.S. Kamenkov notes that the legislation of the Republic of Belarus currently does not use the phrase "energy transition", at the same time, "in some acts of legislation of the Republic of Belarus one can find provisions indicating the aspiration to participate in the global trend of increasing the share of energy using renewable energy sources"³⁹⁷.

The main normative legal act of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - RK) regulating relations on functioning of the wholesale electricity market is RK Law of 09.07.2004 No 588-II "On Electric Power Industry"³⁹⁸ (hereinafter - RK Law "On Electric Power Industry").

According to this law, the Government of the RK develops only the main directions of policy in the field of electric power (Article 4 of the RK Law "On Electricity"), while the bulk of the legal regulation of the wholesale market is adopted by the Ministry of Energy (clauses 9, 55, 57 of Article 5 of the RK Law "On Electricity", clauses 196, 208, 218, 244-1, 244-2 of the Regulation on the Ministry of Energy of RK³⁹⁹). For example, the Rules for the organization and operation of the wholesale electricity market were approved by by Order No. 106 of the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan dated 20.02.2015⁴⁰⁰ (hereinafter - the Rules of the Wholesale Electricity Market of the RK).

Unlike the Market Council operating in the wholesale market of the Russian Federation, the Market Council under the RK Law "On Power Industry" is not an organization regulating wholesale market activities or developing contract terms in the wholesale market and is based on the membership of wholesale market participants. Pursuant to Article 10-2 of the RK Law "On Electric Power Industry", the Market Council monitors the functioning of the electricity and capacity market, considers investment programs for modernization, and makes proposals for improvement of the electric power

³⁹⁶ Ibid.

³⁹⁷ URL: <https://pravo.by/novosti/analitika/2021/december/67907/> - National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, accessed 26.06.2022.

³⁹⁸ Vedomosti of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. 2004. № 17 (2426). Art. 102.

³⁹⁹ Approved by Government Decree No. 994 of 19.09.2014 "Issues of the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan" // CAPP of the Republic of Kazakhstan, 2014, No. 55-56 Art. 544.

⁴⁰⁰ "Kazakhstanskaya Pravda" of 12.03.2016 № 47 (28173).

industry legislation. At the same time, its decisions are recommendations and are not mandatory.

The activity of the Market Council is regulated by the Rules of Market Council functioning⁴⁰¹. According to item 1 of item 1 The Market Council is a non-commercial organization. One of the functions within the framework of monitoring of the operation of the electric power and capacity market is to determine the procedure for keeping and maintaining the register of wholesale market subjects (item 1 of item 5 of the Rules) and provision of a quarterly updated register of wholesale market subjects (item 6, item 1 of item 8 of the Rules).

By Order No. 305 of the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan dated 08.07.2016, the Market Council defined the association of legal entities "Kazakhstan Electric Power Association"⁴⁰² (hereinafter - KEA).

According to Article 5 of the CEA Charter⁴⁰³, there are two types of members in the CEA: member members (they can be organizations operating in the RK electric power industry), who have the right to vote at the general meeting, and observer members (who do not have the right to vote).

Development of requirements for wholesale market subjects to be included in the register of wholesale market subjects and maintenance of the register of wholesale market subjects is performed by the KEA Secretariat (clauses 2, 3 of clause 22 of the Provision on the Market Council⁴⁰⁴). In order to be included in the register, a subject shall send an application to the KEA with documents confirming compliance with the requirements for wholesale market participants (for example, contracts for electricity transmission services, a contract for participation in the centralized trading market (with JSC "KOREM"), etc.), after which the information about the subject shall be entered in the

⁴⁰¹ Approved by Order of the Minister of Energy of the RK dated 03.12.2015. № 682 // "Kazhstanskaya Pravda" dated 23.07.2016 № 140 (28266).

⁴⁰² Order of the Minister of Energy of the RK dated 08.07.2016 № 305 "On the definition of the Market Council" // Kazhstanskaya Pravda of 17.11.2016, № 221 (28347).

⁴⁰³ Approved at the general meeting of CEA members on April 20, 2009. <https://kea.kz/storage/app/media/legislation/kea%20docs/ustav.pdf>

⁴⁰⁴ Approved by the decision of the CEA Board of Directors on May 18, 2017. <https://kea.kz/storage/app/media/legislation/council%20docs/polozh.pdf>

register within 5 days (clauses 2, 6 and Annex 1 to the procedure for monitoring the operation of the electric power and capacity market⁴⁰⁵). It follows from the above that membership in the CEA is not a prerequisite for obtaining the right to trade in the wholesale market.

In addition to the aforementioned Wholesale Market Rules, the procedure for bidding on the wholesale market is regulated by the following acts:

Rules for the organization of centralized electricity trading (approved by Order of the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan dated 24.02.2015 No. 137⁴⁰⁶);

- Rules for the functioning of the balancing market of electric energy (approved by Order of the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan of 20.02.2015 No 112⁴⁰⁷);

- Rules for the organization and operation of the electric capacity market (approved by Order No. 361 of the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan, dated November 08, 2019)

The wholesale market of the RK consists of the market of decentralized purchase and sale of electric power (prices and conditions are determined by agreement of the parties), the market of centralized trade of electric power (organized trading floor); real-time balancing market, market of system and ancillary services, market of electric power (item 3 of the Wholesale Market Rules of the RK).

Generating companies, i.e. companies generating electricity at generation facilities, are called power generating companies in the wholesale market rules of Kazakhstan. In order to participate in the wholesale electricity market, a power generating company must have access to the national and regional power grid (if necessary), supply the wholesale market with at least 1 MW of average daily (base) capacity, have automated commercial metering systems and telecommunications that ensure unification with the systems of the system operator.

⁴⁰⁵ Approved by the decision of the Presidium of the Market Council (CEA) of 18.05.2017, <https://kea.kz/storage/app/media/legislation/council%20docs/monitor.pdf>

⁴⁰⁶ The "Әділет" information and legal system.

⁴⁰⁷ The "Әділет" information and legal system.

According to clause 12 of the Rules of the wholesale market of the RK, the following requirements are stipulated for the energy generating organization:

- regulation and maintenance of the standard frequency in the RK UES;
- providing information for monitoring the electric power market of the Republic of Kazakhstan (information on electric power purchase and sale contracts concluded on the centralized and decentralized electric power markets);
- implementation of power redundancy;
- ensure the availability of means of dispatching control,
- providing the system operator and the power grid company with unimpeded access to commercial metering devices.

Paragraph 3-2 of Article 13 of the Law "On Electricity" establishes the basis of the legal status of power generating companies. Thus, such companies are prohibited from:

- sale (sale) of electric power:
 - Individuals or legal entities that are not subjects of the wholesale and (or) retail market, except for exports of electric energy;
 - in the absence of an automated system for commercial metering of electricity;
 - wholesale market entities that do not have contracts with a single buyer for the provision of services to ensure the readiness of electric capacity to carry the load;
- acquisition (purchase) of electric power from another power generating organization, except for emergency withdrawal of capacity and (or) for own needs;
- unreasonable refusal or evasion to conclude an agreement with individual buyers of electric power on the wholesale market, who have a contract with a single buyer for the provision of services to ensure the readiness of electric power to carry the load;
- purchase (purchase) of electric power for the purpose of energy supply, except in cases of: emergency withdrawal of capacity in volume, or purchase from the Settlement and Financial Center of electric power produced by RES facilities or energy waste disposal facilities.

The generating companies of the Republic of Kazakhstan are characterized by:

- mandatory participation in the wholesale market

- Generating companies and large consumers mostly conclude direct bilateral contracts on their own or through centralized bidding
- a maximum selling price is set for groups of producers

Order of the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan dated November 9, 2016 No 482. Registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on December 9, 2016 No 14497 "On approval of the Rules for the formation of the list of energy producing organizations that use renewable energy sources"⁴⁰⁸.

Strategic documents of the Republic of Kazakhstan (the Concept for Transition to a Green Economy, Strategy "Kazakhstan-2050") set a goal to significantly increase the share of alternative and renewable energy in the energy mix of the country. The document "On Amendments to the Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 724 of June 28, 2014 "On Approval of the Concept of Development of the Fuel and Energy Complex of the Republic of Kazakhstan until 2030" is currently under discussion⁴⁰⁹.

General trends in the legal regulation of generating companies in the EEU countries include:

- Providing incentives for generating companies that use renewable energy sources;
- creation of special legal entities to provide commercial infrastructure for the wholesale electricity market;
- non-discriminatory rules of access to the commercial infrastructure of the wholesale electricity market for generating companies.

⁴⁰⁸ Information and legal system "Әdilet" 20.12.2016.

⁴⁰⁹ URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-01/RUSUNECE_14.11.20.pdf.

Chapter 2. Contractual regulation of relations with participation of generating companies in the wholesale electricity and capacity market

§ 1. Peculiarities of contractual regulation of relations with participation of generating companies in the wholesale electricity and capacity market

Issues of contractual regulation in the field of energy were studied in their works by O.A. Gorodov, L.I. Shevchenko, V.V. Romanova, R.N. Salieva, O.A. Simvolokov, O.Yu. Shilohvost, E.A., Gavrilina, K.V. Korepanov, V.G. Tubdenov, E.M. Kologermanskaya and others ⁴¹⁰.

Traditionally, electricity markets developed and functioned within strictly regulated structures in which vertically integrated companies carried out all or most of the activities from generation to transmission to the end consumer. In recent years, however, many regions of the world have gradually moved to competitive markets as a means of generating and purchasing electricity, which has mediated a greater number of entities operating in electricity markets and, accordingly, the need to introduce more contractual structures governing the circulation of electricity and capacity.

⁴¹⁰ See e.g.: Actual Problems of Energy Law. Textbook under the editorship of Doctor of Law V.V. Romanova. Romanova. M.: Publishing house "Jurist". 2015; Gavrilina E.A. System of contractual relations in the market of oil and oil products. Moscow: MGIMO-University.2016; Gorodov O.A. Introduction to energy law. Textbook. 2nd ed. Revised and extended; M. Prospect. 2015 Korepanov K.V. Legal regulation of oil and gas transportation by trunk pipelines. thesis...c.j.s. M.2016; Legal regulation in the field of energy. Textbook / R.N. Salieva, I.R. Saliev, A.A. Popov, Z.M. Fatkudinov, Y.N. Chizhikov. Kazan.Izd. of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 2015; Romanova V.V.. Legal regulation of the construction and modernization of energy facilities. Moscow: Yurist Publishing House. 2012; Romanova V.V. Energy law and order: current state and tasks. Moscow: Jurist Publishing House. 2016; Tubdenov V.G. Legal status of extractive energy companies of the oil and gas complex. diss. D. in Law. M. 2018; Shevchenko L.I. Contractual relations in the sphere of energy. Moscow: MGIMO-University. 2015; Shilokhvost O.Yu. Disputable issues of judicial practice under power supply contracts. M.:Norma:INFRA-M.2012; Energy Law. General part. Special part. The textbook under the editorship of Doctor of Law V.V. Romanova. Second edition, revised and supplementary Moscow: Publishing house "Jurist". 2015, Simvolokov O.A. Contracts in the electric power industry: problems of theory and practice: a monograph. Moscow: Infotropic Media, 2021. 186 p., Kologermanskaya, E. M. Legal regulation of the use of renewable energy sources in the Russian Federation and foreign states: thesis of Candidate of Sciences M., 2020

The Law on Electric Power and the Wholesale Market Rules distinguish two independent commodities - electric power and capacity. The legislator does not separate electric power and capacity in terms of their legal nature; however, doctrine has different views on this issue.

Thus, K.V. Korepanov⁴¹¹ divides approaches to the definition of the essence of electricity depending on the relationship of the legal order to the right to electricity: property-law approach to the right to electricity and other legal orders, where the question of the legal nature of electricity, based on analysis of existing legal orders the author concludes that electrical energy is a thing (has the property of corporality, subject to the risk of accidental loss, it can be managed, possessed and used, the right to electricity is protected by a conditional action, and vindication claim is not applicable to such legal relations.

On the issue of the legal nature of capacity in the legal literature there is no unity of opinion. According to A.N. Varlamova, "since for the customer of special interest are actions that are reduced solely to maintaining capacity at a certain level, their commission seems appropriate to qualify as the provision of services"⁴¹². A.A. Repina believes that "the stage of the existence of capacity as a service has been passed... The renunciation of the construction of a service in relation to capacity is caused by the concept of forming the electricity (capacity) market, which assumes uniformity in the way these substances are circulated for the convenience of the participants in circulation"⁴¹³.

V.V. Romanova and A.A. Efimova also consider the capacity taking into account certain technical characteristics of electric power generation facilities and distinguish:

(a) installed generating capacity, which means the electric capacity of electricity and heat generation facilities at the time of commissioning of the relevant generating facility;

⁴¹¹ Korepanov, K. V. The legal nature of the right to electricity / K. V. Korepanov // Bulletin of Civil Law. - 2015. - T. 15. - № 1. - C. 45-70. - EDN TNPYIP.

⁴¹² Varlamova A.N. About some problems of contractual relations in the market of electric power // Economy and Law. 2006. N 12. C. 92.

⁴¹³ Repina A.A. The legal nature of generating capacity // Legislation. 2008. N 4. C. 17.

(b) the maximum available generating capacity, which means the part of the installed capacity of electricity and heat generation facilities, except for capacity not used for electricity and heat generation due to technical failure of such facilities;

(c) operating generating capacity, which is understood as part of the maximum available capacity of electric and thermal power generation facilities, except for the capacity of electric power facilities taken out of service in accordance with the established procedure⁴¹⁴.

To characterize the specifics of contractual relations involving generating companies, it is valuable to consider the different ways of trading in electricity and capacity.

Trade in electricity (some countries also sell power) is carried out both in specialized energy markets (e.g., Australia, Brazil, the Russian Federation) and through universal exchange trading mechanisms (e.g., Great Britain, France).

It is typical for specialized markets to have special entities - auxiliary services, such as a market operator (system and commercial). For example, in Australia the functions of both system and commercial operators are concentrated in one organization - Australian Electricity and Gas Market Operator of Australia, and in Brazil they are divided between the National Power System Operator - system operator and the Electricity Trading Chamber - commercial operator, which is typical for the wholesale market of electric power and capacity existing in the Russian Federation.

Wholesale market trade organization activities related to conclusion and organization of execution of electricity, capacity and other trade objects circulation of which is allowed on the wholesale market are performed by the infrastructure organization of the wholesale market - wholesale market commercial operator (JSC ATS) in accordance with the Law on Electric Power Industry and Wholesale Market Rules without obtaining a special permit (license) pursuant to Article 33(7) of the Law on Electric Power Industry.

⁴¹⁴ Romanova V.V., Efimova A.A. On the peculiarities of the legal regulation of relations on the supply of capacity on the wholesale market of electricity and capacity // Lawyer. 2013. № 21. C. 38 - 40.

The volume, prices and cost of electricity purchased daily by wholesale market participants, including the Debtor, shall be determined as a result of organized trading procedures by the trade organizers - ATS JSC and System Operator of the Unified Energy System JSC on the basis of bids submitted by wholesale market participants and addressed to an unlimited number of participants.

Exchange trading takes place both on specialized energy exchanges and on global exchanges. In Great Britain, wholesale power trading is carried out mainly through bilateral contracts, which are often linked to the spot market price, as well as through the energy exchanges operating in Great Britain - EPEX and Nordpool. There are 9 main power exchanges in the EU: Nord Pool, EEX, IPEX, Powernext, APX NL, APX UK, Belpex, Endex, GME and Omel. In France, wholesale electricity is traded through energy exchanges (EPEX Spot SE and Nord Pool (spot markets), EEX (trading in electricity futures contracts)) and under bilateral contracts.

The current legislation of the Russian energy market provides for the possibility to sell electric power both under contracts concluded on the wholesale power and capacity market and on exchanges; however, today the list of exchanges allowed to sell electric power does not contain a single organization. Only commodity exchanges included in the list have the right to organize and carry out exchange trade in electric power and capacity on the wholesale market.

Despite the existence of a regulatory framework, exchange trading does not attract market participants as an effective mechanism for the sale of electricity. Thus, the only mechanism for selling electric power and capacity are the contracts concluded at the wholesale market of electric power and capacity.

Kamenkov V.S. points out the relevance of exchange trade in electricity on the territories of EAEU member countries⁴¹⁵.

The agreement on joining the wholesale market trade system (WTS) stands out among the contracts concluded on the WHOLESALE MARKET.

⁴¹⁵ Kamenkov V. S. Legal Regulation of the Fuel and Energy Complex of the EAEC / V. S. Kamenkov // Energy Strategy. - 2019. - № 1. - C. 58-63. - EDN ZBWJAL.

I.A. Kashlikova calls the agreement on joining the wholesale market trading system the main element of the wholesale market contractual system. In accordance with the Law on electric power an organization obtains the status of a wholesale market entity upon joining the Association Nonprofit Partnership "Market Council" (Market Council) and concluding an agreement on joining the wholesale market trading system⁴¹⁶.

An overwhelming number of researchers⁴¹⁷ agree that the contract on joining the trading system of the wholesale market in terms of the method of its conclusion is a contract of adhesion, the rules of which are provided for in article 428 of the Civil Code of the Russian Federation.

E.V. Kiryukhina seems to argue that the PSC is an organizational contract, which enshrines the obligation of infrastructure organizations to provide services to the wholesale market participant and the counter obligation of the market participant to pay for these services, as well as the obligation of the participant to comply with the conditions of interaction with other wholesale market participants and infrastructure organizations⁴¹⁸. This seems extremely controversial. As stated above, the signing of a PSC predetermines the status of a wholesale market entity, but the obligations to pay for the "services" of infrastructure organizations arise not from the PSC, but from the contracts concluded between the infrastructure organization and the wholesale market entity.

The analysis of existing classifications of contracts concluded on the wholesale electricity and capacity market is essential for revealing the peculiarities of contract regulation.

⁴¹⁶ Kashlikova I.A. Contract on joining the trading system of the wholesale market // Legal Energy Forum. 2015. № 4. C. 28 - 33.

⁴¹⁷ Kashlikova I.A. Contract on joining the trading system of the wholesale market // Legal Energy Forum. 2015. № 4. C. The Treaty on Accession to the Trading System of the Wholesale Electricity Market // Journal of Russian Law. 2008. № 1(133). C. 87; Abakshin A.N., Pustovalova E.Yu. Subjects of the wholesale power market // Law and economy. 2005. No. 11 ; Zhane A.D. Commentary to the Federal Law "On Electricity" (article-by-article). Moscow, 2005 ; Svirkov S.A. Contractual obligations in electric power industry. C. 92.

⁴¹⁸ Kiryukhina E. V. Legal problems of creating a competitive wholesale market of electrical energy and power: specialty 12.00.03 "Civil law, business law, family law, private international law": abstract of thesis for the degree of candidate of law / Evgenia Kiryukhina. - Moscow, 2008. - 24 c. - EDN NKLRKN.

O.A. Gorodov subdivides the contracts into the following groups: 1) organization of management and implementation of operational dispatch management in the electric power industry; 2) implementation of access to electric networks and services of electric power transmission; 3) functioning of the wholesale market of electric power; 4) functioning of retail markets of electric power⁴¹⁹.

S.A. Svirkov distinguishes organizational contracts, sales contracts and service contracts⁴²⁰.

E.O. Krassov points out that: "can be subdivided into contracts for the supply of electric power and into contracts for the organization of the supply of electric power"⁴²¹.

E.V. Goncharova distinguishes contracts concluded by entities in the natural-monopoly sphere of the electric power industry (contracts for works and services using electric power facilities; contracts for services to ensure the operation of technological and commercial infrastructure of the wholesale market; contracts concluded by entities operating in regions where technologically isolated electric power systems), Contracts entered into by entities in the potentially competitive electric power industry (contracts aimed at selling electric power and capacity on the wholesale market, contracts for the sale of electric power on retail markets; contracts for repair work, as well as contracts for the provision of maintenance, service, design and other services)⁴²².

O.A. Simvolokov divides treaties into:

- 1) obligatory for the conclusion of one party - for the buyer (PSC RES, KOM, PSC);
- 2) binding on both parties (contract for the provision of ODU services);
- 3) non-binding (such contracts are concluded in accordance with the principle of freedom of contract)⁴²³.

⁴¹⁹ Gorodov O.A. On the system of contracts concluded in certain sectors of the energy sector // Law. 2015. № 1. C. 39.

⁴²⁰ Svirkov S.A. Contractual obligations in the electric power industry. M., 2006. C. 12, 13.

⁴²¹ Krassov E.O. Contracts in the sphere of organization of electric power supply in the Russian Federation. M., 2010. C. 25.

⁴²² Goncharova E.V. Contracts in the sphere of electric power industry in Russia. Autoref. thesis... Candidate of Law. M., 2010. C. 6, 7.

⁴²³ Simvolokov O.A. Contracts in the electric power industry: problems of theory and practice: a monograph. Moscow: Infotropic Media, 2021. 186 c.

E.V. Kiryukhina divides the contracts concluded on the wholesale electricity and capacity market into infrastructure contracts (PSC, electric power transmission service contracts and ODU contracts), electric power sales contracts (electric power purchase and sale contracts and commission contracts), and power sales contracts⁴²⁴.

Contractual regulation in the electric power industry has repeatedly been the subject of study in the works of Russian researchers, in particular the author of this study⁴²⁵, at the same time, the processes of implementation of digital technologies on the wholesale electricity and capacity market and their impact on the development of contractual relations not much attention is devoted to⁴²⁶.

The impetus for the comprehensive implementation of information technology was the publication of a number of strategic planning documents⁴²⁷ implementation of which should lead to an increase in the level of digitalization in the next decade. The trend of digitalization of the energy sector was also supported in the Energy Strategy to 2035.

In pursuance of these documents, the Ministry of Energy of Russia is implementing the departmental project "Digital Energy"; in 2019, the Council for Digital Transformation of the Fuel and Energy Complex was established, and in early 2020, the Russian Ministry of Energy established a competence center for digital development in the energy sector⁴²⁸. The State Information System of the Fuel and Energy Complex (GIS FEC)⁴²⁹, which was launched in October 2019, is being commissioned in stages. The Ministry of Communications presented recommendations on large-scale digital

⁴²⁴ Kiryukhina E. V. Legal Problems of Building a Competitive Wholesale Electricity and Power Market: Abstract of a Thesis. D. thesis: Moscow, 2008.

⁴²⁵ Koropets N.V. Legal provision of digitalization on the wholesale electricity and capacity market // Legal Energy Forum. - 2020. - № 4. - C. 48-55.

⁴²⁶ Shevchenko L. I. Features of energy trading on digital platforms using non-standard contractual structures / L. I. Shevchenko, T. R. Kulakhmetov // Legal Energy Forum. - 2020. - № 3. - C. 22-29.

⁴²⁷ Presidential Decree No. 642 of 01.12.2016 "On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 01.12.2016 ; Presidential Decree No. 203 of 09.05.2017 "On the Strategy for the Information Society Development in the Russian Federation for 2017 - 2030" // Official Internet portal of legal information <http://www.Pravo.gov.ru>, 10.05.2017; Presidential Decree of May 7, 2018 № 204 "On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024" // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 07.05.2018.

⁴²⁸ URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14559>, accessed 26.06.2022.

⁴²⁹ Federal Law of 03.12.2011 № 382-FZ "On the state information system of the fuel and energy complex" Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>

transformation in state corporations and companies with state participation⁴³⁰, which is especially relevant for entities of the wholesale electricity market.

Market participants, in turn, are developing and adopting local regulations on digitalization issues: the Comprehensive Target Program for the Development of the Common Information Space of Gazprom Group⁴³¹, the Digital Transformation 2030 Concept⁴³² adopted by PJSC Rosseti, the Unified Digital Strategy of Rosatom State Corporation⁴³³, Inter RAO Group Development Strategy until 2025 with a vision to 2030⁴³⁴. Rosenergoatom Concern, Inter RAO - Electric Power Plants, SO UES, and SIC UES established the Digital Energy Association⁴³⁵. The interest of wholesale electricity and capacity market players in implementing "internal digitalization" programs shows the "digital maturity"⁴³⁶ of market participants.

Exploring the issues of legal regulation of digitalization in the energy sector V.V. Romanova notes that the main objectives of the legal provision of the use of digital technologies in the energy sector, respectively, and the new level of legal provision of energy security include: definition of the concept of digital technologies in the energy sector; definition of requirements for the legal regime of digital technologies used in the energy sector; definition of basic provisions on the digitalization of energy accounting; definition of basic provisions on digitalization of the functioning of energy systems and facilities, definition of the basic requirements for digitalization in the implementation of activities and interaction between participants of energy markets; definition of the basic provisions of digitalization in the implementation of contractual regulation in the energy

⁴³⁰ URL: <https://tass.ru/ekonomika/9306989>, accessed 26.06.2022.

⁴³¹ URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2017/november/article380019/>, accessed 26.06.2022.

⁴³² URL: https://www.rosseti.ru/investment/Kotsepsiya_Tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf, accessed 26.06.2022.

⁴³³ URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/razrabotana-edinaya-tsifrovaya-strategiya-goskorporatsii-rosatom-/>, accessed 26.06.2022.

⁴³⁴ URL: <https://www.interrao.ru/strategy/2020-2030/>, accessed 26.06.2022.

⁴³⁵ URL: <https://www.digital-energy.ru/wp-content/uploads/2019/12/ustav-associacii.pdf>, accessed 26.06.2022.

⁴³⁶ Gileva T. A. Digital maturity of the enterprise: methods of assessment and management // Bulletin of the USPTU. Science, Education, Economics. Economics Series. no. 1 (27), 2019.

sector and dispute resolution; definition of the basic provisions of digitalization in the implementation of state regulation, management, state control in the energy sector⁴³⁷.

Digitalization is a "cross-cutting" megatrend⁴³⁸, which affects a wide range of social relations. Undoubtedly, the main task of the electric power industry is to ensure uninterrupted and reliable operation of the electric power industry in order to meet the demand for electric power, and digitalization serves as a tool for achieving this and other goals and principles of electric power industry operation enshrined in the sectoral legislation.

Informatization in the wholesale electricity and capacity market is not just a set of technical solutions that improve the electric power industry without changing its structure, but a harbinger of new models of interaction between market participants⁴³⁹.

The nature of the impact of digitalization on the legal status of the participants of the legal relations under consideration, the market infrastructure and in general on the energy legal order⁴⁴⁰, as well as the need to create a system of legal regulation of the digital economy makes this study relevant.

V. F. Popondopulo rightly notes that "the task of the lawyer is to determine the features of the legal forms of digital organization of society, including its economic sphere, i.e. to develop, interpret and apply those legal norms that are aimed at regulating digital relations, based on which digital legal relations arise, change and terminate"⁴⁴¹. Among the problems that require resolution V. F. Popondopulo singles out the need to determine the features of the legal status of the subjects of legal relations, the grounds for

⁴³⁷ Romanova V.V. Modern tasks of the development of legal provision of energy security as a prerequisite for the implementation of the National Technological Initiative // Legal Energy Forum. 2018. № 2. C.17-22.

⁴³⁸ International Experience in Digital Transformation of the Electric Power Industry. Report at the strategic session of the Association of Digital Industry Development Organizations "Digital Energy"/URL:https://www.rolandberger.com/publications/publication_pdf/rolandberger_utilities_digitaltransformation_2020.pdf, accessed 26.06.2022.

⁴³⁹ Holkin D., Chausov I. Digitalization as a premonition: techno-economic and institutional aspects of the digital transformation of the electric power industry Journal of Energy Policy, No. 2, 2019 P 70-79.

⁴⁴⁰ Romanova V.V. Energy law and order: current state and tasks. Moscow: Jurist, 2016. - 254 c.

⁴⁴¹ Popondopulo V.F. Legal forms of digital relations // Lawyer. 2019. № 6. C. 29 - 36.

the emergence, change and termination, legal relations, the legal regime of the objects of legal relations, the content of legal relations⁴⁴².

Integration of information technologies into such a complex high-tech process as circulation of electric power and capacity on the wholesale market requires special attention and non-standard approaches to normative regulation. Of course, the law can try to apply to "digital legal relations" the existing system of legal norms, but it is becoming increasingly clear that new approaches to the regulation of arising relations are required. The task of building a digital economy leads to the inevitable digitalization of law⁴⁴³, and legal science has yet to develop legal regulators that meet the requirements of the digital environment. The peculiarities of the legal impact on such social relations are associated with both the limited capacity of the law and the current lack of appropriate legal tools.

In order to improve the regulatory framework, the Federal Project "Regulatory Regulation of the Digital Environment"⁴⁴⁴ has been developed. From the point of view of the development of informatization in the WHOLESale MARKET, it may be useful in that, as a result of the project, it is planned to harmonize terminology used in various regulatory legal acts, to adapt existing acts to modern needs, and to develop mechanisms to remove regulatory barriers. The project provides for legislative regulation of the creation and functioning of special legal regimes in the digital economy, the so-called "regulatory sandboxes"⁴⁴⁵.

Federal Law of 31.07.2020 No 258-FZ "On experimental legal regimes in the field of digital innovation in the Russian Federation"⁴⁴⁶, which establishes the features of the

⁴⁴² Ibid. C. 29 - 36.

⁴⁴³ Zaloilo M.V., Pashentsev D.A. National legal order of Russia in the conditions of digitalization // Vestnik (Herald) of Saint Petersburg University. Law. 2019. № 2. C. 196 - 209; Digitalization of lawmaking: the search for new solutions: a monograph / ed. by D. A. Pashentsev. M., 2019; Zaloilo M. V. Modern legal technologies in lawmaking: scientific and practical manual / ed. by D. A. Pashentsev. M., 2020.

⁴⁴⁴ URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-normativnoe-regulirovanie-tsifrovoj-sredy.pdf>, accessed 26.06.2022.

⁴⁴⁵ The mechanism of "regulatory sandboxes" is actively used in the financial sector, however, this model can also be actively used in the WHOLESale MARKET. See: Analytical report "Regulatory sandboxes. Regulation as a service". http://www.npaed.ru/images/downloads/Regulatory_sandbox_AED_Report2016.pdf

⁴⁴⁶ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310024>, accessed 26.06.2022.

experimental legal regime: its scope, subject composition, separately noted the voluntary participation, urgency and specifics of state regulation.

By its legal nature experimental legal regime in general corresponds to the main features of special legal regime, and in fact is its variety. Special (extraordinary) legal regimes are characterized by special grounds for introduction, establishment (presence of an emergency of a certain type, requiring adoption by authorized state bodies and officials of urgent measures); significant change in the situation of economic entities (restrictions and prohibitions, additional obligations). The closeness of experimental and special legal regimes lies in their urgent (temporary) nature. However, for the experimental legal regime the term is measured in years (in the said law - a period of up to three years), and for special - usually in days, weeks, months⁴⁴⁷.

Electric power industry and, in particular, the WEM are not directly included in the scope of the law in question as a direction for the development, testing and implementation of digital innovations, at the same time, the list provided in Article 2 of the Electric Power Law is open and, based on a literal interpretation of the norm, the experimental legal regime may be extended to the WEM.

The level of implementation of digital technologies in the wholesale electricity and capacity market can already be assessed as rather high. Specialized hardware and software complexes are used in the market, the use of which is mandatory for WHOLESALE MARKET participants: PACK MODES-Terminal, PACK MODES-Centre, PC "ASUREO", Automated Workstation of the Wholesale Electricity and Capacity Market Participant, Automated Control Room⁴⁴⁸, these programs are aimed at accelerating interaction between market participants (submission of price orders, exchange of scheduled dispatch schedules, commercial accounting, etc.). User identification is performed by using electronic digital signature (EDS)⁴⁴⁹, when sending

⁴⁴⁷ Mokhov A.A. Experimental legal regime as a special legal regime for drivers of innovation economy // Lawyer. 2019. № 8. С. 19 - 25.

⁴⁴⁸ URL:<http://www.tek-inform.ru/services/sistemy-promyshlennoy-avtomatizatsii/programmno-apparatnye-kompleksy-orem/>, accessed 26.06.2022.

⁴⁴⁹ Federal Law No. 63-FZ of 06.04.2011 "On electronic signature"//Russian newspaper, No. 75, 08.04.2011.

documents, EDS is obligatory as stipulated by the Wholesale Electric Energy/Power Market Regulations⁴⁵⁰.

In the conditions of general digitalization the problem of legal qualification of legally significant automated actions is actualized. Legally significant actions can be performed without direct human participation, through interactions between devices. This will complicate the legal qualification of issues of liability, damages and harm in the course of interaction of such devices⁴⁵¹.

Given the trends in the development of electricity markets abroad⁴⁵², it is expected that transactions executed electronically or through the electronic interaction of devices (blockchain) will become widespread⁴⁵³. It seems that in connection with this it will be necessary to change the rules on the conclusion of contracts and on the form of contracts.

The wholesale electricity and capacity market can become the very "regulatory sandbox" for introducing machine-readable contracts. The relative ease of changing market rules through amendments to the Agreement on Joining the Market Trading System will allow for a flexible and timely response to possible difficulties.

In the current legislation you can find certain legal structures, which to some extent are aimed at automated actions, such as the norms provided by the Law on Information and the Civil Code, directly or indirectly regulating legal relations with the participation of information intermediaries, but they cannot be considered sufficient for the legal regulation of automated actions.

Subjective rights and obligations of participants, constituting the content of digital legal relations, are determined not only by the nature of the specific legal relationship arising between the debtor and the creditor, but also by the specifics of the use of information technology for the purpose of replacing civil turnover of those or other tangible or intangible goods (assets). In the system of distributed registries (blockchain)

⁴⁵⁰ URL:<https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/index.htm>, accessed 26.06.2022.

⁴⁵¹ Arkhipov V.V., Naumov V.B., Pchelintsev G.A., Chirko Y.A. Open Concept of Internet of Things Regulation // Information Law. 2016. № 2. C. 18 - 25

⁴⁵² International Experience of Digital Transformation of the Electric Power Industry <https://www.rolandberger.com/>

⁴⁵³ Dentons. Blockchain in the energy sector: evolving business models..., I.E.L.R. 2018, 7, 233-269.

the circulation of tokens is legally equivalent to the circulation of assets and is carried out through the use of another technology consisting in the way of registries, which is called a smart contract. The latter is a computer program that has its own algorithm aimed at the execution of a particular civil law contract.

From the point of view of O.A. Gorodov, the above algorithm may include the possibility of the parties to determine the order of execution of the contract or its termination. The content of such a contract due to the transfer of its performance in the digital environment does not essentially change, and it is traditionally formed by the rights and obligations of the parties. No additional rights or obligations arise for the parties due to the use of smart contract technology⁴⁵⁴.

Energy legislation due to its complex nature⁴⁵⁵ can use the achievements of related industries, however, the specifics of the current legislation in the field of electric power industry necessitates the development and implementation of its own mechanisms of legal regulation. The approach to the normative regulation of informatization on the wholesale electricity and capacity market is influenced by: the subject composition of participants in the wholesale electricity and capacity market; the direct impact of information technology on the technological process and the strategic importance of the market; the rule-making activity of quasi-public organizations; the specifics of electricity and capacity as a commodity.

It is impossible to talk about the legal provision of informatization on the wholesale electricity market in isolation from the legal status of its participants. The wholesale market subjects include power suppliers (generating companies), power buyers (power sales organizations, large power consumers, guaranteeing suppliers), market council, commercial operator, unified national (all-Russian) power grid management organization, system operator.

⁴⁵⁴ Gorodov O.A. Digital legal relations: species and content // Law and digital economy. 2019. № 3. C. 5 - 10.

⁴⁵⁵ "It is known that the individual branches of law are not at all separated from one another by a stone wall." (Braude I.L. Selected: An Outline of Legislative Technique. Some Questions of the System of the Soviet Law. - Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2010. C. 132).

Informatization on the wholesale electricity and capacity market can be divided into two parts: the introduction of digital technologies within the technological and organizational processes of market participants and the introduction of digital technologies designed for the operation of market infrastructure.

The doctrine of energy law distinguishes specific methods of legal regulation: the method of special public regulation, the method of special public coordination, the method of special corporate regulation⁴⁵⁶, all these methods are associated with the activities of commercial market infrastructure organizations.

The fundamental document required for participation in electricity and capacity trading, the terms of which are determined by the Market Council, is the agreement on accession to the wholesale market trading system. The conclusion by wholesale market subjects of an affiliation agreement was initiated in October 2003 during the reform of RAO "UES of Russia" with the entry into force of the Wholesale Electricity Market Rules for the Transition Period⁴⁵⁷.

The key point for the wholesale market is that it is the Market Council represented by its collegial body - the Supervisory Board - that determines the terms of the connection agreement and the terms of the standard forms of contracts governing the purchase and sale of electric power and capacity, as well as the regulations that are an integral part of the contract⁴⁵⁸.

As an example of the existing regulatory support of digital technologies in the wholesale electricity and capacity market, we can cite Annex 11 to the Interconnection Agreement, "Regulations for Commercial Metering of Electricity and Capacity". A mandatory requirement for operation in the wholesale market is the availability of AIMEMS that meets the technical requirements established by NP Market Council Association. The procedure for determining compliance with the AIMEMS is performed by the commercial operator of the wholesale market, represented by ATS JSC.

⁴⁵⁶ Romanova V.V. Energy Law. Textbook for training of higher qualification personnel. Moscow: Jurist Publishing Group. 2021.. C. 13-14.

⁴⁵⁷ Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation № 643 of October 24, 2003.

⁴⁵⁸ Kashlikova I.A. Contract on joining the trading system of the wholesale market // Legal Energy Forum. 2015. № 4. C. 28 - 33.

As noted above, the introduction of digital technologies in the wholesale electricity and capacity market and their legal regulation is influenced by the characteristics of electricity as a commodity. The peculiarities of electric power as a commodity include the fact that due to its physical properties, at the current level of technology development electric power cannot be stored on an industrial scale for subsequent consumption, electric power is consumed simultaneously with its production, market participants cannot specify the exact volumes of generation and consumption in advance. The above features determine the need to continuously maintain the balance of production and consumption.

V.A. Laptev notes that the task of business law is to develop means of legal protection of the interests of holders of electronic assets, determining the balance between their rights and obligations, as well as identifying the specifics of legal actions with such objects⁴⁵⁹. A similar task is facing the energy law and legislation. In the implementation of these tasks will be useful still at the stage of legal forecasting, planning, as well as crowdsourcing (public law-making initiative, public discussion and public examination of draft normative legal acts)⁴⁶⁰.

§ 2. Contracts for the purchase and sale of electricity and (or) power: features of the procedure for conclusion, performance, change, termination

On the wholesale market there is an organized system of contracts between wholesale market subjects, which determines the main conditions of activities of the respective subjects on the wholesale market, conditions of sale of electric power and capacity, and rendering of services. The list, system and procedure of concluding

⁴⁵⁹ Laptev V.A., Solovyanenko N.I. Entrepreneurial law in the conditions of innovative (digital) economy: ways of development // Lawyer. 2019. № 5. C. 45 - 50.

⁴⁶⁰ Zaloilo M.V. Legitimacy and expediency in the postmodern society: revision of the classical model // Journal of Russian Law. 2020. № 6. C. 22 - 37.

contracts mandatory for wholesale market participants are determined by the wholesale market rules (Article 32 of the Law on Electric Power Industry).

As mentioned above, generating companies are parties to a large number of contracts in order to participate in the circulation of electricity and capacity on the wholesale electricity and capacity market. This paragraph explores the most promising contractual structures. In this regard, it is proposed to consider:

- contracts of purchase and sale of electric power concluded at the day-ahead market (hereinafter - DAM) and the balancing market (hereinafter - BM), because, in this contractual structure of practical and general theoretical value is the order of bidding and the definition of its legal nature;
- regulated contracts for the purchase and sale of electricity and (or) power, as an explicit anti-competitive mechanism used by the market to date;
- From among the contracts for provision of capacity, we have chosen the contract for provision of capacity of renewable energy sources (hereinafter - RPC for RES) as an object for consideration, because in contrast to the classical model of the contract for provision of capacity (hereinafter - RPC) it has a number of characteristic features;
- free contracts for the sale and purchase of electric power as a mechanism capable of creating a real competitive environment in the wholesale electricity and capacity market.

Contracts for the purchase and sale of electric power concluded in the day-ahead market and in the balancing market are characterized by the following.

The commercial operator (ATS JSC) and the system operator (SO UES JSC) carry out the necessary procedures to organize bidding in the wholesale market, in particular, they conduct a competitive day-ahead market bid selection and a competitive bid selection for system balancing.

According to Clause 2, Article 30 of the Law on Power Industry, the principle of free choice by wholesale market entities of the procedure for purchase and sale of electric power through formation of market prices and selection of price bids of buyers and sellers on the factor of minimum prices for electric power formed in certain price zones of the

wholesale market, in accordance with the rules of the wholesale market or through concluding bilateral contracts for the purchase and sale of electric power.

Clause 8 of the Wholesale Market Rules stipulates that before the beginning of the day in which electricity purchased on the wholesale market is supplied, a commercial infrastructure organization conducts a competitive selection of price bids for the day ahead in the price zones of the wholesale market.

In order to participate in electricity trading based on the results of competitive day-ahead price bids, and to ensure the fulfillment of obligations under contracts entered into in the wholesale market, wholesale market participants operating in the wholesale market price zones shall submit to the commercial infrastructure organization price bids for the purchase (sale) of electricity in each group of supply points for each hour of the following day, drawn up in accordance with the Wholesale Market Rules and the Contract for Interconnection (paragraph 9 of the Wholesale Market Rules).

Wholesale market participants operating in non-price zones of the wholesale market shall, in accordance with the Wholesale Market Rules, participate in electricity trading in the price zones of the wholesale market based on the results of competitive selection of price bids for the day ahead and competitive selection of bids for system balancing in the volume corresponding to the flow of electricity along the border with the price zone(s) of the wholesale market, based on the agreement to join the wholesale market trading system (paragraph 11 of the Wholesale Market Rules).

Competitive selection of price bids for the day ahead is carried out in the manner prescribed by the Adhesion Contract taking into account the provisions of the Wholesale Market Rules, in the form of calculation for price zones of hourly equilibrium prices for electric power and volumes of electric power included in the planned hourly production (consumption) of wholesale market participants (paragraph 79 of the Wholesale Market Rules).

Pursuant to paragraph 84 of the Wholesale Market Rules, in each pricing zone, price bids for the purchase (sale) of electricity submitted in respect of groups of supply points belonging to the same pricing zone shall be compared, taking into account the volume of electricity flow between zones in accordance with the procedure provided for

by the Interconnection Agreement, when conducting a competitive selection of price bids for the day ahead.

Electricity volumes purchased (sold) at each hour of the day using the trading method specified in sub-clause 3 of clause 4 of the Wholesale Market Rules shall be determined in accordance with the Adhesion Contract (clause 90 of the Wholesale Market Rules).

According to paragraph 86 of the Wholesale Market Rules, the procedure for calculating the equilibrium prices for electric power and planned hourly production and consumption are set forth in the connection agreement.

The procedure for competitive selection of day-ahead price bids and determining the planned hourly production and consumption of wholesale electricity market participants is set forth in the Regulations for the competitive selection of day-ahead price bids (Appendix No. 7 to the Interconnection Agreement).

Clause 2 of Regulation 7 stipulates that during the competitive selection of price bids for the day ahead and determination of the planned hourly production and consumption of the wholesale market participants, ATS JSC in accordance with the requirements of Regulation 7 shall determine

- volumes of planned hourly production and consumption for each hour of the operating day and for each node of the calculation model and each cross-section of export-import operations supply and each group of delivery points (hereinafter referred to as GTP);
- equilibrium prices for each hour and for each node of the calculation model, as well as for each cross section of export-import supply;
- planned hourly production and consumption (trade schedule) for each node of the calculation model and each cross section of export-import supply and each GTP.

Clause 10 of the Wholesale Market Rules stipulates that the system operator shall, no later than one hour before delivery of electric power after determination of the planned hourly production (consumption), perform a competitive selection of bids in the price zones for balancing the system in order to form a balanced mode of electricity generation and consumption and manage the modes of operation of electric power facilities.

Competitive selection for balancing the system is made in the form of calculating the volume of electricity production at the generating equipment, the installed generating capacity of which is at least 5 MW, and the volume of consumption at the power receiving devices of participants with regulated consumption for the hour of electricity supply, as well as the sale (purchase) prices of deviations at the specified hour (paragraph 127 of the Wholesale Market Rules).

A wholesale market participant buys electric power according to the results of competitive bid selection for balancing the system in the amount of the deviation corresponding to the decrease in the volume of production (increase in the volume of consumption).

A wholesale market participant sells electric power according to the results of competitive bid selection for balancing the system in the amount of the deviation corresponding to the increase in the volume of production (decrease in the volume of consumption).

When conducting a competitive selection of bids for system balancing, the system operator, in accordance with the Interconnection Agreement, includes in the dispatch volumes of electricity in addition to the volumes generated using the generating capacity corresponding to the minimum values established by the system operator, the volumes for which the bids considered in the competitive selection of bids for system balancing have the lowest price taking into account the cost of losses and system limitations, provided that the level of demand corresponding to these volumes is forecasted for the declared volumes (paragraph 134 of the Wholesale Market Rules).

The procedure for conducting a competitive selection for balancing the system is established by Section IX of the Wholesale Market Rules and the Adhesion Contract.

All settlements under the said contracts shall be made through clearing (trading) accounts of wholesale market participants opened with an authorized credit institution (hereinafter referred to as the bank) - Article 33.9 of the Law on Electric Power Industry, subparagraph 20 of paragraph 40 of the Wholesale Market Rules, paragraph 2.2. Financial Settlement Regulation, paragraphs 5.2, 5.3. of the DAM, BR commission agreement, paragraphs 5.2, 5.3. of the DAM, BR sale and purchase agreement.

Based on the results of the competitive day-ahead price bid selection, ATS JSC determines the equilibrium prices for electric power, the volumes of electric power purchased/sold at equilibrium prices, the cost and volume of electric power purchased/sold under each commission and purchase and sale contract, including the contracts.

Based on the results of the competitive selection of price bids for system balancing, SO UES JSC determines the volumes of electricity deviations, the prices at which wholesale market participants buy/sell electricity in the volumes of deviations, the cost and volume of electricity purchased/sold under each commission and purchase and sale agreement.

In particular, ATS JSC calculates the cost and quantity of electric power purchased/sold by each wholesale market participant under each of the contracts concluded with CFR JSC and transmits the said information to CFR JSC in the form of obligation/claim registers (provisions of the Regulation on Financial Settlements on the Wholesale Power Market, which is Annex No. 16 to the Adhesion Agreement (hereinafter referred to as the Regulation on Financial Settlements)).

Based on the information about the volume and cost of electric power transferred by wholesale market participants to CFR JSC under commission agreements on the day-ahead market (hereinafter referred to as the DAM) and balancing market (hereinafter referred to as the BR) and purchased from CFR JSC under the DAM and BR purchase and sale agreements, CFR JSC forms the acts of electric power transfer and acceptance, which it sends to wholesale market participants.

Thus, electric power trade on the wholesale market is carried out on the basis of price bids for purchase or sale of electric power, addressed to an unlimited number of bidders, submitted by wholesale market participants on a regular basis according to the rules established by the Electric Power Law.

Despite the presence of competitive mechanisms on the wholesale power and capacity market, which we wrote about above, even a decade after the reform of RAO UES, there are non-competitive mechanisms on the Russian "competitive" power and capacity market, one of which is the presence of regulated contracts on the market. The

system of regulated contracts on the wholesale power and capacity market is an obvious anti-competitive mechanism actively used on the modern Russian power and capacity market.

The system of regulated contracts on the wholesale market is aimed at supply of electric power and capacity; such contracts are subject to conclusion between producers of electric power and capacity and buyers of electric power and capacity⁴⁶¹. A specific feature of such contracts is the lack of expression of will of the parties in choosing a counterparty, the volume of supply and the selling price of the commodity. The choice of contractors and supply volumes under regulated contracts is attributed to the competence of the Commercial Operator (ATS JSC) through the formation and approval in accordance with the established procedure of the scheme of attachment under regulated contracts in accordance with the requirements established by the Regulations⁴⁶². Given the impossibility to choose a contractor, generators find themselves in a situation in which they cannot avoid losses, which, in turn, are caused by contractual relations with insolvent guaranteed suppliers; moreover, in accordance with the scheme of attachment under regulated contracts one generator may get into an advantageous position over others, this is possible because a more or less solvent guaranteed supplier may be "assigned" as a contractor, which contradicts the principle of the provision of a guaranteed supplier.

It turns out that regulated contracts are designed to ensure uninterrupted power supply even for entities that knowingly have no funds to pay for the resource they receive. However, given that the electricity and capacity market, based on the intention of the legislator, should be built on a competitive basis, the state's intention in this regard should not put generators in an unequal position with other market players.

⁴⁶¹ Decree of the RF Government dated December 27, 2010 #1172 "On Approval of the Wholesale Electricity and Capacity Market Rules and on Amendments to Certain Acts of the RF Government Regarding the Organization of the Wholesale Electricity and Capacity Market Functioning" //SZ RF. 2011. No. 14, Art. 1916.

⁴⁶² Regulations on Registration of Regulated Power and Capacity Purchase and Sale Agreements (Appendix No. 6.2. to the Agreement on Accession to the Wholesale Market Trading System) / URL: <https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/index.htm>

A decade later, it is already possible to assess the main results of the RAO UES reform; experts note an increase in investment and financial recovery of the sector⁴⁶³. Unfortunately, the emergence of positive dynamics in the development of competition in the power industry has become real, because the mechanisms that do not meet the rules of the market (supplies under regulated contracts, privileged conditions of presence in the market) are applied to the problem consumers of the Russian market of power and capacity (territories of the Far East and North Caucasus, supplies to the population and categories of consumers equated to it). Low payment discipline is observed year after year in the segment of "problem consumers", which, in turn, leads to losses of sellers and generally has a negative impact on the credit quality of companies operating in the electricity and capacity market⁴⁶⁴.

The conclusion of regulated contracts, which are obligatory in accordance with the contract on joining the wholesale market system, does not allow generators to choose the most bona fide and solvent counterparty. In the realities of the current electricity and capacity market model, there is still a need to conclude regulated (mandatory) contracts; these types of contracts support the stability of electricity and capacity generation and turnover.

Special attention should be paid to the issues of contractual support of projects on construction (modernization) of electric power generation facilities in the wholesale electricity and capacity market (WHOLESALE MARKET). Construction and modernization of generating facilities within the frameworks of WHOLESALE MARKET may be carried out on the basis of capacity delivery agreements (CDA). O.A. Simvolokov⁴⁶⁵ characterizes the capacity delivery contract as a "mechanism of forced investment".

⁴⁶³ URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/691>, 12/24/2022.

⁴⁶⁴ Koropets N. V. Problems of legal ensuring the balance of interests of subjects of the wholesale market of electric energy and power / N. V. Koropets // Legal Energy Forum. - 2018. - № 3. - C. 49-55. - DOI 10.18572/2312-4350-2018-3-49-55.

⁴⁶⁵ Simvolokov O.A. Contracts in the electric power industry: problems of theory and practice: a monograph. Moscow: Infotropic Media, 2021. 186 c.

By its legal nature, a capacity delivery agreement is an investment agreement under the terms of which generating companies are compensated for the costs incurred in constructing (modernizing) energy facilities at the expense of fees paid by capacity buyers.

We will also analyze separately the contract for the provision of RES capacity, because, in relation to the classical model of the contract for RES capacity has a number of significant differences.

E.M. Kologermanskaya among the features of contractual regulation of relations arising on the wholesale electricity and capacity market distinguishes: the procedure for contract conclusion, in particular, the emphasis is placed on the competitive selection of investment projects for the construction of generating facilities; requirements for the subjects of contracts distinctive feature is the obligation to pass the qualification procedure; requirements for contract terms; requirements to ensure performance of obligations under contracts; the procedure for amending contracts, where the author rightly notes the moment of amending a contract - from the date of entry into force of amendments (additions) to the standard form of the contract for the provision of capacity of qualified generation facilities; also notes the procedure for early termination of contracts, in which the parties are not exempt from the performance of monetary obligations arising during the period of validity of such a contract⁴⁶⁶.

The rules of the wholesale electricity and capacity market⁴⁶⁷ establish the procedure for conducting competitive selections⁴⁶⁸ of investment projects for the construction (reconstruction, modernization) of generating facilities operating on the basis of renewable energy sources (RESs).

⁴⁶⁶ Kologermanskaya, E. M. Legal regulation of the use of renewable energy sources in the Russian Federation and foreign states:: diss....c.j.s., M. 2020.

⁴⁶⁷ The rules were approved by RF Government Decree No. 1172 dated December 27, 2010 "On Approval of the Wholesale Electricity and Capacity Market Rules and on Amendments to Certain Acts of the RF Government Regarding the Organization of the Wholesale Electricity and Capacity Market" // Russian Federation Statute. 2011, No. 14, article 1916.

⁴⁶⁸ Competitive bidding was introduced by the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 449 dated May 28, 2013 "On the Mechanism to Stimulate the Use of Renewable Energy Sources in the Wholesale Electricity and Capacity Market"//Official Internet Portal of Legal Information //http://pravo.gov.ru, 03.06.2013.

RES CDA is a mechanism for stimulating the creation of RES-based electricity generation facilities based on the provision of favorable conditions for capacity trading for suppliers as compared to conventional generation⁴⁶⁹. An alternative generation facility will receive support if it demonstrates compliance with the criteria for qualification of a generating facility operating on the basis of RES: the generating facility operates exclusively on the basis of RES or in the mode of combined use of RES and other fuels and generates electricity or combined generation of electricity and heat)⁴⁷⁰.

The qualification procedure for generating facilities applying for participation in the RES support system is performed on the basis of the participant's application; as part of the qualification procedure, the applicant's submitted documents are checked and on-site inspections are made to examine the generating facilities of RES at their location.

Decree of the Government of the Russian Federation of March 05, 2021 #328 "On Amendments to Some Acts of the Government of the Russian Federation Regarding Stimulation of Renewable Energy Sources Use in the Wholesale Electricity and Capacity Market" made a fundamental decision to extend the alternative generation support program. So, within the frameworks of application of the mechanism of stimulation of use of renewable energy sources (RES) in 2023-2035, it is provided for changes in the criteria of selection of projects of construction of generating facilities functioning on the basis of use of RES after January 1, 2021, as well as principles of payment for capacity of the facilities selected within the frameworks of support measures after January 1, 2021. The resolution establishes the procedure for determining the price for capacity of generating facilities selected after January 1, 2021, which operate on the basis of RES, except for generating facilities operating on the basis of production and consumption waste.

⁴⁶⁹ Simvolokov O.A.. Legal nature of the competitive selection of investment projects, preceding the conclusion of the contract for the provision of capacity of qualified generating facilities operating on the basis of renewable energy sources / Treaty as a general legal value: Monograph. Moscow: IZiSP, Statut, 2018. 381 c.

⁴⁷⁰ Decree of the Government of the Russian Federation of 03.06.2008 № 426 "On qualification of a generating facility operating on the basis of renewable energy sources" // C3 RF. 2008. No. 23, Art. 2716.

The RES CDA design has already shown its effectiveness, but in this case the RES development is supported at the expense of electricity consumers, who are forced to pay for RES projects at the expense of capacity supply contracts that are mandatory for all participants of the wholesale electricity market. This mechanism is absolutely non-market and does not comply with the principles of a competitive market.

A buyer who is a participant in relations for electricity and capacity circulation on the wholesale market cannot refuse to pay for a portion of RES capacity in the total capacity payment within the framework of the competitive capacity selection procedure. This obligation is imposed on it by the Law and is contained in the contract on joining the wholesale market trading system. Refusal to fulfill this obligation in practice will have consequences incompatible with further continuation of activities - in particular, exclusion from the number of market participants.

L.Y. Akimov notes as a drawback of the RES CDA program the fact that the support system in the form of CDA in the wholesale market is implemented without reference to any prospective layout of the relevant generating facilities. Due to the lack of regulation of generating facility locations, RES facilities are placed disproportionately within the boundaries of the unified energy system, which may affect the stability of the energy system⁴⁷¹.

As part of the analysis of issues related to the conclusion and execution of CDAs on renewable energy, it is also necessary to consider the obligation of generators to comply with the deadlines for commissioning of energy facilities. This issue has also been the subject of consideration by the courts before⁴⁷². Generating companies that violated the procedure for fulfilling obligations under capacity delivery agreements were held liable, which was expressed in the payment of fines for delayed start of fulfillment of obligations to supply capacity to the wholesale market in relation to a generating facility. An amount equivalent to the amount of the fine was written off the company's account

⁴⁷¹ Akimov, L.Y. Problem aspects of legal regulation of renewable energy sources in the Russian Federation / L.Y. Akimov // Legal Energy Forum. - 2021. - № 1. - C. 32-38.

⁴⁷² Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.11.2017 in case No. 307-ES17-9329, A13-4150/2015; No. A40-188880/2020; <https://kad.arbitr.ru/Card/4a24ed39-90f9-4cff-80ea-f9bd1816dbd7>

out of court. Another negative consequence for a generator in case of delay under a capacity delivery agreement is a decrease in revenue for the period when lower capacity rates (tariffs) were applied.

As a measure to prevent the risks of worsening the situation of generating companies due to the objective impossibility of project implementation, the Market Council is considering the possibility of⁴⁷³ amending the Agreement on Accession to the Wholesale Market Trading System in terms of changing the timing of commissioning of power facilities built under CDA programs. These measures evoke an understandable resonance on the part of the community of electricity consumers, however, in the current situation the market infrastructure faces the task of balancing the interests of suppliers and consumers, and the measures under consideration still seem to be justified.

These amendments were made on the basis of Federal Law No. 127-FZ of May 1, 2022 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"⁴⁷⁴. As far as regulation of relations on the wholesale electricity and capacity market is concerned, in accordance with the above law, Article 46³ was added to the Law on the Electric Power Industry, under which the Government of the Russian Federation is empowered, for the period until 31 December 2022 inclusive, to establish specific features of calculation, payment and writing off penalties (fines, penalties) and other liability measures for non-performance or improper performance of obligations on the wholesale market, specific features of organization and conduct of capacity selection on a competitive basis and other competitive procedures, based on the results of which the contracts of sale and purchase, power supply contracts are concluded, as well as peculiarities of execution of the said contracts, including those providing for changes in the start and (or) end dates of power supply, in the period determined by the Government of the Russian Federation.

Instead of the refinancing rate of the Central Bank of the Russian Federation used to calculate the amount of penalties, starting from February 28, 2022 applies the value determined in the manner prescribed by the Government of the Russian Federation.

⁴⁷³ URL: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/uvedomlenie_29042022.pdf, accessed 10.06.2022.

⁴⁷⁴ SZ RF. 2003, No. 13, Art. 1177.

We will be able to fully assess the consequences of the introduction of these measures only based on the results of law enforcement practice, but we are already witnessing the flexibility of regulatory mechanisms in the wholesale electricity and capacity market, but flexibility alone is not enough in the current realities. The scientific and practical community will have to do a lot of work to adapt market mechanisms to the existing realities.

Special attention should also be paid to the peculiarities of the conclusion and execution of free bilateral contracts for the sale and purchase of electric power (hereinafter - BPC) by generating companies.

Under the current market model, CDSs are concluded to meet the demand for green energy. At the same time, concluding a CDA does not guarantee that the purchase volume is always fully met by the energy produced at a RES generation facility. One of the main problems of RES facilities is the inability to generate electricity continuously, e.g., a solar plant does not produce electricity at night, while a plant owned by the buyer does. Under the CDS contract, the missing volumes to meet the buyer's demand will be purchased on the market, and this energy will not necessarily be "green," but these supplies will still go under the CDS. Participants of the wholesale power and capacity market face the problem of the lack of a legal mechanism in the market that guarantees that electric power purchased in the market from the owner of a RES generation facility is completely "green."

In this connection, the issue of developing a legal framework that would allow confirming the nature of purchased electricity is especially relevant. To solve this problem, Market Council has announced the development of a national system of certificates of origin for electricity issued on the basis of RES generation. The Ministry of Economic Development of Russia and the Ministry of Energy of Russia have developed draft laws proposing amendments to the Law on Electric Power Industry with regard to the procedure for determining the origin of electric power by issuing certificates. Both agencies are unanimous that the certificate of origin of electricity ("green certificate", "low-carbon certificate") is an electronic document issued by the fact of electricity production at a qualified generating facility in accordance with its qualification

category in the amount and during the period specified in this document, and certifying the rights provided by the legislation of the Russian Federation. The principal difference between the drafts lies in the range of generation facilities which will be allowed to issue certificates (will it be only RES or also NPPs, HPPs and even gas-fired cogeneration facilities). The draft laws also do not disclose what type of objects of civil rights refer to low-carbon certificates and what volume of rights provide such certificates.

A common understanding of the legal nature of the "green" certificate, which is used in different countries and jurisdictions, currently does not exist. This circumstance may be an obstacle to the harmonization of rules and regulations in the framework of cross-border carbon regulation and complicate the procedure for circulation of certificates.

Given the fact that businesses have a need for further expansion of capacity on the basis of RES, the issue of introducing voluntary mechanisms to support RES and the development of a regulatory framework for their application is relevant. Currently, the most common are proposals to use venture investment mechanisms, subsidizing interest rates on loans, providing tax incentives, as well as the introduction of "green" certificates.

In this regard, the experience of foreign countries will be particularly noteworthy and useful. Promoting the development of electricity production from renewable energy sources and improving energy efficiency are the two main directions of the European Union's policy in the field of electric power. State regulation is better than market regulation to motivate market players to invest in the development of renewable energy sources and cogeneration⁴⁷⁵.

One of the methods of such state regulation is the confirmation of the origin of electrical energy. This issue is regulated at the European level by Article 15 of Directive 2009/28/EC on renewable energy sources for electricity derived from RES), paragraph 39 of the Preamble and Article 14, paragraph 10 of Directive 2012/27/EU on energy efficiency for energy derived from high energy efficiency cogeneration.

⁴⁷⁵ Mantysaari Petri, EU Electricity Trade Law: The Legal Tools of Electricity Producers in the Internal Electricity Market P. 445.

Another method of regulation is the application of special green tariffs. Due to the fact that there is no single European electricity market, but rather separate markets, the following question has arisen before the Court of Justice of the European Union.

Under one member state's legislation, an energy supplier was required to buy all renewable energy produced in its region of location at a fixed price. However, the supplier could receive a partial refund if the energy purchased from renewable sources exceeded five percent of that supplier's total supply.

PreussenElektra was interested in buying more affordable renewable energy outside its region of location, and objected to the need to buy a larger share of domestic energy, including because of the principle of freedom of movement of goods guaranteed by Article 34 of the Treaty establishing the EU. The Court found no violation of such provisions of national law⁴⁷⁶. A similar issue of discrimination in the creation of requirements for electricity market participants aimed at supporting generation from renewable energy sources were also in a number of other cases of the Court⁴⁷⁷, in all cases the Court came to the justification of establishing these measures, because they are aimed at the common interest - the protection of the environment.

In contrast to this pan-European environmental agenda, the case of state support for a nuclear power plant is of interest. For example, in October 2013, the United Kingdom established a series of support measures for the Hinkley Point C nuclear power plant. Thus, for the NPP operator (hereinafter NNBG) the possibility of stabilizing the price of electricity produced by the plant was provided: if the market price was lower than the stabilization price, the operator will receive the difference in value, but not more than the set limit. And vice versa - if higher, NNBG would pay the difference to the state. Moreover, for NNBG and other investors in this NPP, the possibility of receiving compensation for changes in the political climate with regard to nuclear power, especially

⁴⁷⁶ Jansson Max Salomon Free Movement of Electricity and the Revival of System Stability Justifications // German Law Journal Vol. 18 № 03. P. 597-598.

⁴⁷⁷ Joined Cases C204/12 -to -C208/12 Essent Belgium No. V v Vlaamse Reguleringsinstantie voor de Elektriciteits- en Gasmarkt, judgment of Sept. 11, 2014; Case C-573/12, Elandes Vindkraft AB v. Energimyndigheten, Judgment of July 1, 2014

with regard to the consequences in the form of closing the NPP before the end of its lifetime, has been established.

The Court pointed out that even though there is a pan-European policy against nuclear power, member states can determine their own types of energy - including nuclear power. Moreover, the public interest - the achievement of which is the purpose of state aid is not determined by the position taken by the majority of EU member states. An important principle of applying state aid in these relations is that the state must contribute to the public interest and public benefit in cases where it cannot be done solely through market mechanisms⁴⁷⁸. And the state aid may have negative consequences, but they, firstly, should be outweighed by the positive effect from the implementation of the project for which the state aid is provided, and, secondly, these negative consequences should be minimized as far as possible⁴⁷⁹.

In this regard, China's experience is also noteworthy⁴⁸⁰. The Green Electricity Certificate System (GEC) was launched as a pilot program in 2017-18 to develop a market mechanism for renewable electricity in China. GECs allow companies to claim the environmental benefits associated with generating electricity from renewable sources. By September 2017, the GEC Trading Platform had issued 8 million certificates, equivalent to 8 billion kWh of electricity from wind and solar, equivalent to what Beijing residents consume in an average of five months.

Key details of the GEC system:

– GECS are issued to large-scale grids connected to onshore wind and solar photovoltaic installations (excluding distributed power plants). Each GECS represents 1 MWh of electricity generation.

– RE generators who receive FiT can issue GECs. However, once they sell GECs on the CREEI electronic platform, they waive the state subsidy (FiT). If they cannot sell

⁴⁷⁸ Phedon Nicolaidis *The Compatibility of State Aid with the Internal Market* Annotation on the Judgment of the General Court (Fifth Chamber) of 12 July 2018 i № Case T-356/15 Republic of Austria v European Commission // *European State Aid Law Quarterly*. 2018. № 4. P. 534.

⁴⁷⁹ *Ibid.* P. 535/.

⁴⁸⁰ URL: <https://www.there100.org/our-publications>.

their GECs, the associated generation is still eligible for the state subsidy, ensuring that the RE generator receives only one revenue stream.

- The state subsidy payment rate acts as a price cap for GECs. In March 2019, GECs ranged from \$20-45 for onshore wind and \$45-104 for solar.

- Currently, the GEC is the only attributive certificate that can be held and used to meet the RPS target. In the future, there may be another certificate system (e.g., Certificate for Excessive Renewable Electricity Consumption or "COCRE") to account for excessive RE consumption by obligated entities (consumption in excess of the RPS target, but this has not yet been established).

- The National Renewable Energy Information Management Center (the Center), an independent third-party organization, provides GEC verification services.

- GECs transmit basic information to their users, such as the type of resource/fuel (e.g. wind, solar), serial number, generator ID, generator name, generator location, vintage (date of generation) and date of manufacture.

- The environmental characteristics derived from the GEC include the level of GHG emissions of electricity, sulfur dioxide and nitrogen oxide, which represent the effect of substitution of coal-fired power generation.

- RE generators participating in the GEC system are also eligible to participate in the Emissions Trading System (ETS).

- GECs do not have an expiration date, but according to the RPS, the GEC expiration date corresponds to the period of the annual target assessment. GECs are only valid during that year's evaluation period.

The issuance of green certificates is primarily used to stimulate the reduction of greenhouse gas emissions, in particular as part of the implementation of the Paris Agreement of December 12, 2015. On the other hand, if properly regulated, a green certificate can act as a mechanism for financial support of renewable energy generation by buyers interested in the development of green capacity, rather than all participants of the wholesale market.

§ 3. Protection of rights and legitimate interests of generating companies arising from contracts concluded on the wholesale electricity and capacity market

V.V. Romanova, considering various aspects of law enforcement practice in the field of energy, points to the advisability of further improving the procedure for dispute resolution in the energy sector, including the pre-trial procedure⁴⁸¹. For our part, we consider it necessary to note the particular practical importance of developing mechanisms for rapid and effective dispute resolution, certain issues of protecting the rights of participants of relations in the field of energy have been the subject of legal research⁴⁸².

The vast majority of disputes involving generation companies are disputes over the collection of receivables.

The problem of non-payments in the wholesale power and capacity market is one of the key problems in the power industry, and given the instability of the economy, it will only get worse. O.A. Simvolokov rightly notes that: "The lack of timely receipts of funds has a negative impact on the implementation of infrastructure modernization programs, creates risks of accidents and disconnection of consumers"⁴⁸³.

Within the framework of the current regulation, the following incentives are used to increase the level of payment discipline on the wholesale electricity and capacity market: penalties and fines, deprivation of the status of a guaranteed supplier, mandatory security of obligation to pay for consumed electricity, deprivation of the right to trade on the wholesale market, deprivation of the electricity entity of the status of a wholesale market entity, bankruptcy of the debtor, etc.

⁴⁸¹ Romanova V.V.. Tasks of the science of energy law in the provision and development of energy law and order // Legal Energy Forum. 2016. № 2. C. 4 - 8.

⁴⁸² Shevchenko L. I. Some theoretical and practical issues of protection of the rights of economic entities in the field of energy by judicial and arbitral and antitrust authorities / L. I. Shevchenko // Legal Energy Forum. - 2019. - № 2. - C. 29-37. - DOI 10.18572/2312-4350-2019-2-29-37; Salieva, R. N. Legal means of ensuring timely and full payment by consumers of energy resources / R. N. Salieva // Legal Energy Forum. - 2019. - № 1. - C. 18-22. - DOI 10.18572/2312-4350-2019-1-18-22.

⁴⁸³ Simvolokov O.A. Contracts in the electric power industry: problems of theory and practice: a monograph. Moscow: Infotropic Media, 2021. 186 c.

The most typical violations destabilizing relations on the purchase and sale of electricity and capacity on the part of buyers of electricity and capacity are the failure to fulfill the obligation to pay for the electricity and (or) capacity received.

The level of payment discipline on the wholesale electricity and capacity market is annually assessed as unsatisfactory. To assess the payment discipline of guarantee suppliers, the JSC "CFR" introduced the "payment discipline index" (CPI). The index under consideration characterizes the weighted average duration of overdue debts under obligations of a guaranteed supplier that arose on the wholesale electricity and capacity market. The statistics posted on the official website of CFR JSC⁴⁸⁴, shows extremely low payment discipline of buyers on the wholesale electricity and capacity market. Also, CFR JSC assigns ratings to buyers depending on the degree of their financial stability, solvency, probability of bankruptcy and payment discipline. Considering the gradation and the given statistical data testifies to the deplorable state of payment discipline on the wholesale electricity and capacity market.

Low payment discipline can be explained in terms of behavioral-economic analysis. The main goal of the commercial organization is to maximize output and minimize costs, these factors, unfortunately, sometimes motivate business entities to depart from the model of good faith behavior. Business entities are guided by "rational choice theory" when conducting business activities, which implies:

– preference for inaction. There is a tendency in the market that even solvent guaranteed supply companies do not fulfill their obligation to pay on time, and repay debts only after receiving a writ of execution, i.e. it is necessary to apply the mechanism of forced collection of debts. From the economic point of view, such behavior is profitable for the debtor, the entity that does not pay on time, actually receives a deferral of payment (a loan at a low interest rate (2/300, 2/225 of the key rate of the Central Bank of the amount of debt);

⁴⁸⁴ URL: <https://cfrenerggo.ru/upload/iblock/8c5/Indeks-platyehnoy-distipliny-06.2018.pdf>

– Non-acceptance of losses (the guaranteed supply of electricity and power, provokes non-payers to continue to "refrain" from paying, saving unpaid money to the supplier);

– ignoring a priori probability (the most obvious negative externalities from improper payment discipline is the deprivation of the status of a wholesale market entity, but despite the severity of the consequences, non-payment is currently one of the most acute problems in the wholesale electricity market);

– the problem of self-control (this kind of factor is most relevant when analyzing the behavior of a non-paying individual, however, it is also possible to project it to the management of a legal entity, i.e. the managers cannot organize their work so that the timely performance of payment obligations becomes real).

Settlements on the WHOLESale MARKET are made on the basis of a special mechanism stipulated by the Regulations⁴⁸⁵. The period of delinquency is calculated without taking into account weekends and holidays, namely only working days when the CFM holds trading sessions with the authorized credit institution are taken into account. If we analyze the rules of calculation of the legal penalty provided by the current legislation (legal penalty), in each provision of the law we see that the penalty is calculated for every day / hour of delay in performance of obligations and nowhere is there any provision for the exclusion of non-working days and holidays from the calculation. Although a contractual penalty is formally in force in the wholesale electricity and capacity market, the parties do not actually have the authority to agree on its amount and calculation procedure. This fact testifies to another loosening in relation to "problem" market participants; from the economic point of view, this mechanism contributes to "preferential financing of non-payers".

Mechanisms of deprivation of the status of a wholesale market entity, including a guaranteed supplier, are used as measures to influence non-payers in the market. For the first time, guaranteed supply companies were "kicked out" of the market in 2013 for

⁴⁸⁵ Regulations on financial settlements in the wholesale electricity market (Appendix No. 16 to the Agreement on accession to the wholesale market trading system) // https://www.np-sr.ru/sites/default/files/sr_regulation/reglaments/r16_01072020_22062020.pdf

accumulated debts. It is important to analyze the contribution to the change in the dynamics of aggregate debt of the introduction of the mechanism for deprivation of buyers of the status of a WHOLESale MARKET subject for nonperformance (improper performance) of obligations to pay for electric power and/or capacity for two settlement periods under contracts concluded on the WHOLESale MARKET. According to the author, the procedure for revoking the status of a WHOLESale MARKET subject is primarily aimed at ridding the market of entities that do not meet its requirements, and, on the other hand, as a motivation for businessmen to comply with the rules under pain of losing business.

The Disciplinary Commission may repeatedly rule on the improper fulfillment of obligations to pay for electric power (capacity) for two settlement periods under contracts entered into in the wholesale market, transfer materials to the Supervisory Board of the Association "NP Market Council" with a recommendation to withdraw the status of a wholesale market entity, but despite the formal grounds for withdrawal, the violator continues to carry out economic activities in the market.

In practice, there are situations in which deprivation of supplier of last resort status and the introduction of bankruptcy proceedings does not lead to a positive result, in the first case, because other sales organizations operating in the region (provided that they exist) are not interested in participating in the competition to obtain the supplier of last resort status, and deprivation of the non-payer of last resort status endangers the power supply in that region; in the second case, the inefficiency of bankruptcy proceedings is due to the lack of sufficient resources and resources.

Long-term practice of disputes over debt collection on the wholesale electricity and capacity market has shown the following: debts arise from contracts concluded under the standard forms of the Market Council, which are annexed to the Agreement on accession to the wholesale market trading system; settlements between the parties are made in accordance with the rules approved by the Regulations⁴⁸⁶, settlements are

⁴⁸⁶ Regulations on financial settlements in the wholesale electricity market (Appendix No. 16 to the Agreement on accession to the wholesale market trading system) // <https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/index.htm>

administered by a specialized entity independent from the parties (CFR JSC), to confirm the proper performance of the obligation on the part of the seller e Thus, the defendant claims that he will allegedly make payment under the contract of sale of electric power and capacity after the receipt of funds from the debtors. And the claimed amount of the penalty, despite the fact that its calculation is strictly defined in the Regulation⁴⁸⁷, the defendant requests to reduce it on the basis of Art. 333 of the Civil Code of the Russian Federation. Obviously, from the point of view of current legislation such position of the defendant is groundless and only overloads and often stretches the procedure of consideration of a dispute on the merits, making a decision and as a consequence delays the issuance of the enforcement document and the actual application of recovery. The result is an unreasonably protracted judicial process, an increase in the already high burden on the court, and a significant "postponement" of the actual execution of the court decision.

To date, there is a need to apply a simplified procedure for collecting debts on the WHOLESale MARKET, as well as a simplified procedure for issuing a writ of execution, because, as illustrated above, today the process is formal in nature, and the actual control of the mutual settlements is carried out by a specialized and independent entity.

The Wholesale Power Market Trading System Accession Agreement includes provisions binding upon market participants that regulate measures ensuring order and discipline at trading, the procedure for settlement of disputes arising out of transactions concluded within the wholesale power and capacity market. Regulations for application of sanctions in the wholesale electricity and capacity market (Appendix No.21 to the Agreement on accession to the wholesale market trading system) determine the composition and functions of the commission specially established for pre-trial dispute settlement, the procedure for the commission to review cases and materials on violation, as well as types of sanctions for violation of wholesale market rules and the Agreement

⁴⁸⁷ Regulations on financial settlements in the wholesale electricity market (Appendix No. 16 to the Agreement on joining the wholesale market trading system). // <https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/index.htm>

on accession and the grounds for their application. Property sanctions in the form of forfeits for improper performance of purchase and sale contracts concluded on the wholesale electricity market are stipulated in the Regulations for financial settlements on the wholesale electricity market (Appendix No. 16 to the Agreement for accession to the wholesale market trading system).

Unsatisfactory payment discipline in the wholesale power and capacity market leads to a large number of disputes on collection of debts for payment for electric power supplied by generating companies of the wholesale market. Claims and claims work required to collect debts takes considerable time and financial resources from generating companies. Claims for debt collection in most cases are indisputable, since, in the current model of the wholesale market accounting obligations are carried out by specialized independent entities, at the same time, to obtain a writ of execution a generating company has to perform the collection within the framework of the lawsuit proceedings. In order to solve the identified problem it is proposed to fix in the procedural legislation the possibility to consider the specified category of disputes in the order of simplified proceedings.

It also seems appropriate to consider the application of machine-readable law technology at the stage of pre-trial settlement of disputes (disagreements) between wholesale market entities.

A measure to create a single operator for financial recovery of guaranteed suppliers seems quite justified; such an operator should manage guaranteed suppliers with a low payment discipline index, in regions where it is not possible to attract other organizations and assign them the status of a guaranteed supplier, and make direct settlements with sellers in the wholesale electricity and capacity market. Financing of the operator can be based on budget allocations (since it performs a social function), as well as by introducing a system of mandatory payments in the wholesale electricity and capacity market (generators will also suffer some losses, but their amount will be fixed and proportional to the volume of electricity and capacity generation).

Moreover, as compared to the retail market, the wholesale electricity and capacity market has an effective mechanism for determining the amount of debt obligations of the

subjects of contractual relations, the CFR has the resources to provide current information on the actual amount of debt of each entity for any reporting period.

In the current market model, non-payment is one of the forms of improper performance of contractual obligations and, as a consequence, civil liability measures are applied to the violator. The most typical measure is a contractual penalty, clauses 3.2., 13.1.2, 20.3 of the Regulation⁴⁸⁸ provides for the obligation of the buyer to make payment for electricity and capacity by the 21st day of the month following the settlement month, in case of delay in payment, by virtue of clauses. 12.1-12.3 of the Regulations⁴⁸⁹, a wholesale market participant pays a penalty at the rate of 2/300 and 2/225 of the refinancing rate of the Central Bank of the Russian Federation for the amount of the debt for each bank day of delay in payment for violation of the payment period of electricity and capacity. But, as noted above, the buyer cannot fulfill the obligation to pay the principal debt and, accordingly, pay the penalty, the seller's right to sue for recovery of debt for transferred electricity and capacity should certainly be used, but generators find themselves in a situation where the awarded amounts cannot be recovered even by enforcement procedure, due to the absence of property that can be foreclosed on the seller.

Other forms of measures applied in the wholesale electricity and capacity market against violators are: fines, compensation for losses, deprivation of the status of a guaranteed supplier, securing the obligation to pay for electricity (providing financial guarantees), deprivation of the electric power industry subject of the status of a wholesale market subject, unilateral refusal to fulfill the obligation, bankruptcy of the debtor). It should be recognized that these measures are extremely inefficient as a way to improve the payment discipline of guarantee suppliers.

The problem of non-payments has an impact on all participants of relations on the purchase and sale of electric power and capacity, the state policy should not ignore the

⁴⁸⁸ Regulations on financial settlements in the wholesale electricity market (Appendix No. 16 to the Agreement on accession to the wholesale market trading system) // <https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/index.htm>

⁴⁸⁹ Regulation on Financial Settlements in the Wholesale Electricity Market (Annex No. 16 to the Agreement on Joining the Wholesale Electricity Market Trading System.) // <https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/index.htm>

economic aspects of energy security. In this context, the question arises involuntarily about the effectiveness of the competitive model of the electricity and capacity market and the division of the energy market into competitive and monopoly activities, with the active participation of the state at the current stage of market development.

The priority task of bankruptcy law should be to increase the repayment to creditors. The system which gives more importance to saving a debtor's business or preserving jobs does this to the detriment of creditors' interests and inevitably causes an increase in the price of credit, which is all the more unacceptable in a financial crisis. The principles, on which bankruptcy laws should be based, are the following: a) maximum simplification, which leads to reduction of time period for consideration of bankruptcy cases and, consequently, preservation of bankrupt estate and fullest satisfaction of creditors' claims; b) protection of creditors' rights and interests in bankruptcy proceedings, based on equality of competing creditors (with exceptions, of course). In the Russian practice of regulating bankruptcy relations these principles are not fully complied with⁴⁹⁰.

The low level of ensuring the balance of interests of the subjects of the wholesale electricity and capacity market has a negative impact on the overall level of energy security. Today, one of the priority strategic tasks of both the subjects of the wholesale electricity and capacity market and the state should be the task of finding measures to ensure a balance of interests of the participants of the legal relations in question.

Stability of relations arising on the wholesale electricity and capacity market is a guarantee of well-being of the state and its citizens. At the same time negative factors are typical for the market, such as a market participant's inability to meet the demands of creditors and its subsequent bankruptcy. The List of wholesale market participants (including wholesale market participants deprived of the status of a wholesale market entity), in respect of which bankruptcy proceedings were initiated as of 17.03.2020⁴⁹¹ includes 40 companies and the list is constantly updated. Unsatisfactory payment

⁴⁹⁰ Popondopulo V.F. Russian system of legislative regulation of bankruptcy relations: state and trends of development // Lawyer. 2021. № 5. C. 10 - 16.

⁴⁹¹ URL: https://cfrenerg.ru/monitoring_and_analytics/solvency, accessed 12.08.2022.

discipline in the wholesale power and capacity market is one of the main problems of the sector, despite the global measures taken in the market: the institute of financial guarantees, licensing of power supply activities, restructuring of debts of power supply companies.

Non-payments not only affect the state of mutual settlements in the market, but are also a direct prerequisite for the declaration of insolvency of a dishonest market participant. In accordance with the provisions of the Law on Bankruptcy, the aim of bankruptcy proceedings is the proportional satisfaction of creditors' claims. Achievement of this goal is entrusted to a bankruptcy trustee, who exercises the powers of the debtor's head and other his management bodies and acts within the limits, in the manner and on the terms established by the said law⁴⁹².

The main task of a bankruptcy trustee in bankruptcy proceedings is to fill the debtor's bankruptcy estate. One of the effective mechanisms is to challenge transactions. Debtor's transactions that may be challenged on the basis of the rules of the Law on Bankruptcy are divided into suspicious transactions and transactions with preference (preferential transactions). The suspicious transactions include all transactions made, including those made at the Wholesale Electricity and Capacity Market (WHOLESALE MARKET), one month prior to the filing of the application. These circumstances allow the trustee in insolvency to apply to the court with a claim to invalidate transactions for the purposes of restitution. This law does not contain any restrictions for challenging the transactions made on the wholesale market of electric power and capacity. Thus, in the hands of the insolvency practitioner there is a mechanism where the creditors of the market participants have to justify the impossibility to challenge such transactions on general grounds.

Under such circumstances, it becomes particularly important to exclude the possibility of unreasonable contestation of bankruptcy transactions concluded on the

⁴⁹² Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 3 (2016) (approved by the Presidium of the RF Supreme Court on 19.10.2016) Bulletin of the RF Supreme Court, № 5, May, 2017 (beginning), "Bulletin of the RF Supreme Court", № 6, June, 2017 (end).

wholesale market for electric power and capacity building⁴⁹³. The current legislation does not contain special grounds aimed at protection of transactions concluded on the wholesale market of electric power and capacity from unreasonable contestation. Article 61.4 of the Law on Bankruptcy establishes the peculiarities of challenging certain transactions of the debtor; under Articles 61.2 and 61.3 of the said law, transactions concluded at organized auctions on the basis of at least one bid addressed to an unlimited number of bidders (including financial contracts) as well as actions aimed at fulfilling obligations and liabilities arising from such transactions, transactions on transfer of property and assumption of obligations or liabilities, concluded in the ordinary course of business, cannot be challenged. Other grounds listed in the article under consideration cannot be called universal as they are devoted exclusively to financial contracts.

Thus, in order to protect a transaction from unreasonable challenge, it is necessary to substantiate that the transaction was concluded at an organized auction, or was made in the ordinary course of business of the subject, and the debtor received an equivalent counterparty.

Judicial practice on the issue of qualifying transactions concluded by wholesale market players in the wholesale market as transactions concluded at organized trading is not numerous and cannot be called formed, so the analysis of the arbitration case files has revealed only two relevant court disputes, on which the final judicial acts were passed: the decision of the Ninth Arbitration Appeal Court of 09.06.2014 in case No A40-78182/2011 B, left unchanged by the ruling of the Moscow District FAS, the determination of the Penza District Arbitration Court, the decision of the Arbitration Court of the Russian Federation, the ruling of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, the ruling of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, and the ruling of the Supreme Court of the Russian Federation. As of today, arbitration courts are considering applications of bankruptcy trustees to challenge transactions made on the wholesale electricity and capacity market, considered as part of separate bankruptcy disputes.

⁴⁹³ Koropets N.V. Problem aspects and tasks of legal regulation of electricity and capacity trading in the wholesale market // Legal Energy Forum. - 2020. - № 3. - C. 44-50.

In view of the above, the issue of legal qualification of the procedure under which electricity and capacity are traded on the wholesale electricity and capacity market is of serious practical importance.

Bankruptcy Law operates with the notion of "organized trading" its legal definition is given in the Federal Law of 21.11.2011 No 325-FZ "On organized trading"⁴⁹⁴, organized trading - trading held on a regular basis under established rules that provide for the procedure for admitting persons to participate in the auction for their contracts of purchase and sale of goods, securities, foreign currency, repo agreements and contracts that are financial derivatives. At the same time, this law contains a provision that excludes from its effect the relations arising on the wholesale electricity (capacity) market regulated by the Electricity Law. However, this wording does not exclude the fact that transactions in the wholesale market of electric power (capacity) are carried out at the organized trading, it is more likely that this peculiarity of legal technique is intended to distinguish the action of the Federal Law on organized trading and the Law on electric power, because otherwise conflicts and ambiguous interpretation of legal norms are inevitable, as the wholesale market of electric power and capacity is quite an independent and largely isolated market, which requires an independent and specific regulation.

In the author's opinion, the contracting procedure established by the Law on Electricity and the Wholesale Market Rules meets all the features inherent in organized trading.

According to the definition contained in Article 3 of the Law on Electricity, the wholesale market is the sphere of circulation of special goods - electricity and capacity within the Unified Energy System of Russia within the boundaries of the common economic space of Russia with the participation of major producers and major buyers of electricity and capacity, as well as other persons who have obtained the status of a wholesale market entity and act on the basis of wholesale market rules approved by the Russian Federation Government.

⁴⁹⁴ SZ RF. 28.11.2011, № 48, article 6726.

Proceeding from the above, transactions concluded on the wholesale market meet all the constitutive features of transactions concluded at organized trades, and are such.

At the same time, the described position, although it has a strong legal basis, cannot guarantee absolute protection from unfounded contestation of transactions made on the wholesale electricity and capacity market. In the author's opinion, the best way to protect against unfair contestation of transactions would be to amend the current wording of article 61.4. of the Law on Bankruptcy, supplementing it with the provision that on its basis may not be appealed against transactions, the conclusion of which is mandatory in accordance with the provisions of the Law on Electricity, regulating relations on the wholesale market of electric power and capacity.

This kind of legal technique is already used in Article 61.4. of the Bankruptcy Law, for example, clauses 5-7 of the mentioned article were introduced in order to⁴⁹⁵ protect liquidation netting when challenging the validity of one or more financial contracts concluded within the framework of a master agreement (single contract) or clearing rules, excluding the possibility to unreasonably challenge liquidation netting as well as financial contracts concluded to secure obligations from derivative financial instruments, Thus, the article introduces and actively uses the exception for a particular type of transactions.

Obtaining a writ of execution in no way guarantees the repayment of the debt, but if in normal circumstances it is possible to enforce collection by applying to the FSB or directly to the bank where the debtor has an account, in the current realities even this is impossible. From 01.04.2022 on the basis of the Government Decree of 28.03.2022 No 497 "On introducing a moratorium on filing bankruptcy cases on applications filed by creditors"⁴⁹⁶ introduced a moratorium on filing bankruptcy cases on applications filed by creditors against legal entities and individuals, including individual entrepreneurs in accordance with Art. 9.1 of the Law on Bankruptcy. Moratorium on initiation of bankruptcy proceedings is a mechanism that has already been tested during the pandemic of coronavirus infection. At the same time, the existing moratorium has clear differences.

⁴⁹⁵ URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/644998-7>

⁴⁹⁶ SZ RF. 04.04.2022, № 14, article 2278.

"The first" moratorium, imposed due to the spread of a new coronavirus infection, was established by RF Government Decree No. 428 of 03.04.2020 "On introducing a moratorium on initiating bankruptcy proceedings at the request of creditors against certain debtors"⁴⁹⁷, the moratorium lasted from 06 April to 06 October 2020.

A characteristic feature of the coronavirus moratorium was that it applied to a limited number of debtors: organizations and individual entrepreneurs who belonged to the industries most affected by the pandemic and organizations included in the list of strategic enterprises and strategic joint-stock companies, or in the list of strategic organizations, as decided by the Government Commission.

Identification of a debtor subject to the moratorium was simplified by the fact that there was a linkage to a specific type of activity (OKVED), which could be checked using an extract from the Unified State Register of Legal Entities. Moreover, in order to prevent abuse on the part of debtors not belonging to the affected branches of the economy, the Government of the Russian Federation has set a limit, according to which organizations and individual entrepreneurs could be referred to the corresponding sphere of activity most affected by the coronavirus infection, if their main type of activity (OKVED), was contained in the USRLE as of March 1, 2020 (clause 2 of the RF Government Decree of 02.04.2020 No 409⁴⁹⁸).

The existing moratorium applies to citizens and legal entities as well as individual entrepreneurs without reference to any industry, activity type (OKED codes), and (or) other criteria, which led to the establishment from April 1, 2022 of a total (complete) moratorium for all citizens and legal entities (except for developers of apartment buildings and (or) other real estate, which are excluded from the moratorium) for a period of 6 months.

The moratorium imposed entails:

– compulsory suspension by the FSSP of Russia of all enforcement proceedings initiated in the territory of the Russian Federation on the debts of any citizens and legal

⁴⁹⁷ SZ RF. 13.04.2020, N 15 (part IV), article 2282.

⁴⁹⁸ SZ RF. 13.04.2020, № 15 (part IV), article 2267.

entities, as well as a similar ban on the execution of enforcement documents by any banks and other credit institutions for a period of 6 months;

- impossibility to apply any penalties (forfeits, fines, penalties) to any debtors (except those excluded from the moratorium) for non-performance or improper performance of monetary obligations, including debts for utility resources supplied (utilities services provided);

- prohibition of offsetting counterclaims and prohibition on foreclosure of pledged property;

- Impossibility to initiate bankruptcy proceedings against any citizens and legal entities (except those excluded from the moratorium) on the territory of the Russian Federation for a period of 6 months.

During the existence of the "first" moratorium law enforcement practice has been formed, in particular at the level of the Supreme Court of the Russian Federation in the plenum from 24.12.2020 No 44⁴⁹⁹, according to which from the date of the moratorium is excluded the possibility of applying to the debtor any penalties (fines, penalties, fines) for non-performance or improper performance of financial obligations, and suspended enforcement proceedings against any debtor, including those who have no signs of insolvency.

"From the day the moratorium is put into effect, by virtue of a direct instruction of law, the enforcement proceedings on property claims arising before the moratorium is suspended (subparagraph 4 of paragraph 3 of Article 91 of the Bankruptcy Law). Execution proceedings shall be deemed suspended on the basis of the act of enforcing the moratorium until its resumption. This means inadmissibility of the application of coercive enforcement measures during the moratorium period, and impossibility to execute the enforcement document, submitted by the claimant directly to the bank or other credit institution (hereinafter - bank), as per clause 1 Article 8 of Federal Law No 229-FZ "On enforcement proceedings" dated 2 October 2007⁵⁰⁰. If the enforcement document is

⁴⁹⁹ "Rossiyskaya Gazeta, No. 2, 12.01.2021.

⁵⁰⁰ SZ RF. 08.10.2007, № 41, article 4849.

received by the bank in respect of the debtor subject to the moratorium, the bank shall accept such enforcement document and leave it unexecuted until the end of the moratorium".

A similar position with references to subparagraph 4 of paragraph 3 of Article 9.1 of the Law on Bankruptcy and explanations of the Supreme Court of the Russian Federation (Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 06.06.2014 No 36 "On some issues related to the maintenance by credit institutions of bank accounts of persons in bankruptcy proceedings"⁵⁰¹), presented by the Bank of Russia (Letter of the Bank of Russia of 28.12.2020 No 31-4-4/2940 "On the moratorium on the institution of cases of insolvency (bankruptcy)"⁵⁰²).

In view of the above, banks accept enforcement documents, but the execution of such documents is not carried out. In this regard, the negative consequences for generating companies, which arose in connection with the introduction of the moratorium (in particular, the inability to receive funds under writs of execution), cannot be leveled by the fact that banks accept writs of execution received by them.

Despite the fact that the norms of the moratorium have already been applied and are not new, the questions on the application of the norms of the moratorium are extremely relevant. In April 2022 we witnessed a discrepancy in the positions of the FSSP and the Supreme Court of the RF on the issue of compulsory suspension of enforcement proceedings. The FSSP has prepared letters on the order of actions of the bailiff in the conduct of enforcement proceedings (not officially published)⁵⁰³. According to the position of the FSSP:

– When the information from the Debtor about the necessity to suspend the enforcement proceedings is received, the bailiff establishes the availability of information in the Debtor's information about the impossibility to fulfill the requirements of the enforcement document.

⁵⁰¹ "Herald of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, No. 8, August 2014.

⁵⁰² URL: <https://www.cbr.ru>.

⁵⁰³ URL: https://t.me/vs_court/2230.

The lack of property can be confirmed by the absence of information in the materials about money in bank accounts, sufficient to meet the requirements of the enforcement document, as well as the lack of property belonging to the debtor, exceeding the amount of the debt.

– In the course of suspended enforcement proceedings a bailiff carries out certain enforcement actions in the form of requests to credit organizations and registering bodies, obtaining necessary information from the parties to the enforcement proceedings, imposing seizure, imposing a ban on the disposal of property, etc.

The Supreme Court of the Russian Federation in its Decree of 18.04.2022 in case A40-233155/2020 (305-ES21-25305) pointed out that when introducing a moratorium on bankruptcy, the bailiff must suspend the enforcement proceedings. This norm is imperative.

The position of the FSSP has a number of significant advantages for creditors. Enforcement proceedings are not suspended by default, it is the debtor who applies to the bailiff with an application to suspend enforcement proceedings, since the recovery may entail negative consequences for him and jeopardize his economic activities, moreover, the debtor is obliged to provide evidence of his difficult financial situation. Solvent debtors will not be able to "borrow" at the expense of their creditors, and the measure established and established by law will be aimed exclusively at supporting people who find themselves in difficulty.

Unfortunately, the measures introduced are highly likely to contribute to the non-payment crisis, because, firstly, not paying for electricity (capacity) is much more profitable in terms of the economy than borrowing from credit institutions, and secondly, as indicated above, penalties are not accrued for the moratorium period, which also does not motivate debtors to pay.

In our opinion, the legislator's refusal to apply the qualifying attribute in relation to the subject, which is covered by the moratorium, will have a negative impact on the performance of obligations to pay for the purchased electricity and capacity. As for the suspension of enforcement proceedings during the moratorium, we consider more complementary a legal structure, in which a debtor is charged with showing active

position in the framework of enforcement proceedings - to apply to the bailiff service with an application to suspend the enforcement proceedings with the documents proving a difficult financial situation. In our opinion, it is the use of the described legal structure that most fully preserves the balance between the interests of creditors (obtaining execution under an executive document) and debtors (preserve the business during the impact of external negative factors on it).

The legislator provides a mechanism for the organization to refuse to extend the moratorium to it. Waiver of the moratorium provides a number of advantages to the company, the most significant, in our opinion, is the right to pay dividends. But this right according to the practice of "coronavirus moratorium" is used only by generating companies, power supply companies prefer not to exercise this right.

In connection with restrictive measures, the very structure of applying sanctions for failure to fulfill obligations in the wholesale electricity and capacity market has undergone changes.

At the meeting of the Supervisory Board of Association "NP Market Council" amendments to the Agreement on accession to the wholesale market trade system (WTS) were approved, implying temporary "freezing" of payment of forfeit (fine) for non-fulfillment or improper fulfillment of obligations to pay for electric power and (or) capacity, as well as services of commercial and technological infrastructure of the wholesale market for the payment date of April 25, 2022.

The specified "freeze" of forfeit payment is introduced in view of the planned changes in the regulatory legal acts that systematically regulate the application of forfeit provisions in the wholesale electricity and capacity market (WHOLESALE MARKET). The key rate of the Central Bank soared from 9.5%⁵⁰⁴ to 20%⁵⁰⁵. In this connection the problem of application of penalties on the wholesale market of electric power and capacity has arisen. The majority of penalties applied on the wholesale market of electric power and capacity are linked to the key rate. If the key rate is 20%, liability for failure to perform an obligation becomes disproportionate to the consequences of such a

⁵⁰⁴ URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=11022022_133000Key.htm

⁵⁰⁵ URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_094500Key.htm

violation. In this connection, the question arises as to which central bank rate shall be applied in calculating the penalty.

In terms of legal technique the "freeze" is formulated as follows: "The CFR shall not include in the Consolidated Payment Register transferred to an authorized credit organization the obligations to pay a forfeit (penalty) for non-fulfillment or improper fulfillment of obligations to pay for electric power and (or) capacity, as well as services of commercial and technological infrastructure organizations of the wholesale market, which payment is made through an authorized credit organization, if the term of fulfillment of such obligations to pay a forfeit is 25.04.2022. The CFR shall include in the Consolidated Payments Register the obligations to pay the forfeit (penalty) specified in this paragraph, taking into account the specifics of payment of the forfeit (penalty) in accordance with clauses. 12.5, 12.5.3, 12.6.7. of these Regulations in case the SR Supervisory Board makes a decision to include the specified forfeit in the Consolidated Payment Register and receives from the SR an extract from the minutes of the SR Supervisory Board meeting containing the specified decision.

The doctrine does not know such a legal institute as "freezing the payment of penalties". Based on the wording introduced in the PRA, "freezing" is understood as a temporary suspension of the accrual of penalties for a period until a special event occurs. In fact, here we are dealing with the expression of the principle of freedom of contract in action. Penalties applied on the wholesale electricity and capacity market are by their legal nature contractual penalties; the amount and procedure for calculating such penalties may be changed by agreement between the parties or in another manner stipulated in the contract. The decision of the Supervisory Board in this situation changes the terms and conditions of the contracts, which are annexes to the PSC, thus this change applies to all participants of the wholesale electricity and capacity market. Such flexibility in regulating legal relations in the wholesale electricity and capacity market, under the current regime of legal turbulence, shows itself to be extremely positive. The existing system is capable of promptly responding to current changes, which is unrealizable in the systems, where there is no organization uniting all market participants, the role of which in the wholesale market of electric power and capacity is played by the Association "NP Market Council".

The implementation of the proposed measures will remove additional legal risks for the turnover participants and increase the attractiveness of the Russian electricity and capacity market as a whole.

Chapter 3. Legal Status of Generating Companies as Participants in Public-Legal Relations in the Wholesale Electricity and Capacity Market

§ 1. Goals, objectives, and areas of state regulation of generating companies

Quite a number of works are devoted to the regulation of public-law relations in the energy sector⁵⁰⁶, such interest of researchers to this topic confirms the special position of the state and the significance of its influence on the energy legal order. The legal position of generating companies in the Wholesale Electricity and Capacity Market is also formed under the significant influence of the state.

The state plays an active role in the functioning of electric power and capacity markets. As A.G. Karapetov rightly noted: "If the law does not trust the contractors to determine prices and other terms of exchange themselves, the only entity capable of actually making this choice is the state"⁵⁰⁷. The state often, due to non-economic utilitarian considerations, is forced to form mechanisms that limit the freedom of activity of market participants; the markets of electric power and capacity are no exception (the system of mandatory contracts on the wholesale electricity and capacity market, regulated prices and tariffs, attempts to introduce licensing of energy sales activities⁵⁰⁸).

⁵⁰⁶ Romanova V.V. Energy law: textbook for the training of higher qualification / V.V. Romanova. - Moscow : Jurist, 2021. - P. 181-252.; Romanova, V. V. Legal support for effective public administration in the field of energy / V. V. Romanova // Legal Energy Forum. - 2016. - № 1. - P. 5-12; Romanova, V. V. Trends of legal regulation of public-law relations in the sphere of energy / V. V. Romanova // Competitive Law. - 2016. - № 2. - P. 11-14; Legal regulation in the sphere of energy. Textbook / Salieva R.N., Saliev I.R., Popov A.A., Fatkudinov Z.M., Chizhikov Y.N., Kazan. Publishing house. ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN. 2015. C.78-87. Shevchenko, L. I. The concept, meaning and ways of ensuring the energy law and order in the Russian Federation // Eurasian Law Journal. - 2018. - № 4(119). - C. 62-63. M. I. Kleandrov // State and law. - 2011. - № 12. - C. 112-119.

⁵⁰⁷ Karapetov A.G. Economic analysis of law. - Moscow: Statute, 2016. pp. 190.

⁵⁰⁸ The requirement to license energy sales activities was abolished by Federal Law of 11.06.2021 № 170-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" / SZ RF. 14.06.2021. No. 24 (Part I), Art. 4188.

The electricity and capacity market is a controlled system, with a significant share of government participation in its regulation.

In this regard, O.A. Simvolokov⁵⁰⁹ notes that the consolidation and selective strengthening of public-law mechanisms that guarantee the stability and sustainability of contractual relations should be recognized as a characteristic trend in the development of legislation on electric power industry, directly affecting the system of contractual relations in this area.

This chapter proposes to consider state regulation of generating companies in three aspects:

- direct state regulation of generating companies);
- regulation through government representation on the Supervisory Board of the Market Council (Chamber of Representatives of State Authorities);
- state regulation through government participation in the share capital structure of the generating company (issuance of binding directives).

The first aspect we consider possible to consider through the priorities of the state energy policy of the Russian Federation, defined in the Energy Strategy, in this regard, we propose to consider the participation of generating companies in the implementation of the state energy policy.

The first priority is to guarantee the energy security of the country as a whole and at the level of the subjects of the Russian Federation, especially those located in geostrategic territories.

An uninterrupted supply of energy is a "necessary condition for human activity"⁵¹⁰ and a form of energy security. A just society is obliged to ensure equal access to basic goods for all its members, who are able to obtain them⁵¹¹. The projection of the theory of public goods on such a commodity as electricity is quite justified, since the consumption

⁵⁰⁹ Simvolokov O.A. Contracts in the electric power industry: problems of theory and practice: a monograph. Moscow: Infotropic Media, 2021. 186 c.

⁵¹⁰ See Michael Boylan's Right-Wing Theory. Boylan M. A Just Society Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2004. Pp. 53, 54, 56 - 58, 131, 138, 143, 144, 164 - 167, 174, 175, 181, 183.

⁵¹¹ Vaipan V.A. Theory of Justice: Law and Economics: Monograph. Moscow: Justitsinform, 2017. 280 c.

of this good by one person does not reduce the amount of the available good for others (it should be noted that the state policy is primarily aimed at ensuring the availability of the energy resource), and it is extremely difficult to organize the distribution of electricity so that it would not go to those who do not pay for it (this thesis is true both for the category of "non-disconnected consumers", and, for example, for daytime street lighting).

However, there are also alternative points of view, for example, L.Y. Akimov believes that fixing at the legislative level the mechanism of mandatory bank guarantees will allow less frequent resort to restriction of power supply to "non-disconnectable" consumers. At the same time, the very fact that the state has directly fixed the absence of any "untouchable" categories in cases of dishonest behavior of consumers, means the finalization of the process of shaping the attitude to electricity as a commodity, rather than a social good, which was started in the framework of the reform of the power industry in 2003 - 2008.⁵¹² This point of view is interesting, but it is difficult to agree with the statement that "the state has directly fixed the absence of any "untouchable" categories, because, despite the fact that Federal Law No. 307-FZ of November 3, 2015 introduced a provision that allows the full restriction of the consumption regime of non-disconnected consumers, the implementation of such a mechanism in practice is significantly limited, because it is possible only when the consumer eliminates the possibility of adverse consequences.

In the wholesale electricity and capacity market, such "non-disconnectable" consumers are consumers who have the status of a guaranteeing supplier and buy electricity and capacity under regulated contracts.

In a market economy, electric power does not lose its importance as a "public good," but at the same time it is a commodity with an appropriate price. Thus, the policy of the state to ensure the availability of energy resources, energy security and the market of electric power and capacity are closely interconnected.

The CSTO Model Law defines energy security as "the state of protection of citizens, society, the state, and the economy from threats of shortages in the provision of

⁵¹² Akimov L.Y. Improvement of legal mechanisms to ensure timely payment by consumers of energy resources delivered energy // Legal Energy Forum. 2016. № 1. C. 13 - 17.

their energy needs with accessible energy resources of acceptable quality, from threats of violations of the continuity of energy supply"⁵¹³. Consequently, the failure to meet the need for uninterrupted energy supply (power supply) is a threat to energy security. The definition of the concept "threat to energy security" is proposed in the framework of the model law of the CSTO "On energy security": a threat to energy security is a direct or indirect possibility of causing damage to the functioning of subjects and objects of the fuel and energy complex, stable provision and development of the economic and economic potential of the state, reliable supply of energy resources to the state and citizens.

Ensuring the safety of the fuel and energy complex in all its multidimensionality is undoubtedly one of the main directions of state policy. This thesis is confirmed by the provisions of the Federal Law of 21.07.2011 No. 256-FZ "On the safety of fuel and energy complex facilities"⁵¹⁴, Federal Law of 21.11.1995 No. 170-FZ "On the Use of Atomic Energy"⁵¹⁵, Federal Law of 26.03.2003 No. 35-FZ "On Electric Power Industry"⁵¹⁶, Federal Law of 31.03.1999 No. 69-FZ "On Gas Supply in the Russian Federation"⁵¹⁷, Federal Law of 27.07.2010 No. 190-FZ "On Heat Supply"⁵¹⁸.

The legislator's approach to the regulation of security in the fuel and energy complex is generally based on similar assumptions, the legislator declares the equality of entities in matters of energy security, the responsibility of each entity, ensuring the unity of technological management of markets, often, the obligation to ensure energy security is related to the proper operation of energy facilities, energy security is called the key direction of state policy in the energy sector.

The next priority is the transition to environmentally friendly and resource-saving energy.

⁵¹³ Decision No. 10-4.1 of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization "On the CSTO Model Law on Energy Security" (Adopted in St. Petersburg on 13.10.2017)/ Website of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization <http://www.paodkb.ru/>

⁵¹⁴ SZ RF.2011, № 30 (part 1), article 4604.

⁵¹⁵ SZ PΦ.1995, № 48, article 4552.

⁵¹⁶ SZ RF.2003, № 13, article 1177.

⁵¹⁷ NW RF.1999, No. 14, Art. 1667.

⁵¹⁸ SZ RF.2010, № 31, article 4159.

According to the International Energy Agency's World Energy Outlook, an increase in global temperatures of less than 2°C is inevitable if today's energy infrastructure continues to perform as it did in the past⁵¹⁹. The environmental agenda is clearly the leading driver of alternative energy development. Achieving climate goals requires a profound transformation of the global energy landscape, specifically orchestrating the transition from fossil fuel consumption to cleaner, renewable forms of energy. Decarbonizing the energy sector is a key goal of the International Renewable Energy Agency's Energy Transformation Roadmaps⁵²⁰.

Increasing the share of renewables in the energy balance remains one of the priority tasks of the Russian energy sector. Issues of legal regulation of renewable energy are the topic of many legal studies⁵²¹.

In the wholesale electricity and capacity market, the architecture of support for RES projects includes:

– Contracts for provision of capacity of qualified generation facilities contain a mechanism for sale of capacity of qualified generation facilities operating on the basis of the use of RES. An incentive price is set for the capacity of solar and wind generation facilities, small hydro generation, and generation based on production and consumption waste;

⁵¹⁹ URL:<https://iea.blob.core.windows.net/assets/8b420d70-b71d-412d-a4f0-869d656304e4/Russian-Summary-WEO2020.pdf>

⁵²⁰ RL:https://www.irena.org/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2020/Apr/IRENA_Global_Renewables_Outlook_2020.pdf

⁵²¹ Kologermanskaya E. M. Legal regulation of the use of renewable energy sources in the Russian Federation and foreign countries : specialty 12.00.07 "Corporate law; energy law" : thesis for the degree of candidate of law / Kologermanskaya Ekaterina Mikhailovna. - Saint Petersburg, 2020. - 369 p.; Konovalova O. E. State support for renewable energy in retail markets and isolated territories // Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. -2018.; Krasnova I.O. Foreign experience of legal regulation of the use of renewable energy sources // Environmental Law. - 2019. -№ 4. C. 23 - 29.; Popondopulo V.F., Gorodov O.A. Petrov, D.A. Renewable energy sources in the electric power industry (in Russian) // Energeticheskoe pravo. - 2011. - № 1. - C. 23-29.; Energy Markets: Problems and Tasks of Legal Regulation: Monograph / ed. by Doctor of Law V.V. Romanova. Romanova. - Moscow: Jurist Publishing House. 2018. - 240 p.; Koropets N.V. Legal ensuring the functioning of "alternative" generation in the wholesale market of electrical energy and power // Legal Energy Forum. - 2021. - № 4. - P. 54-63. etc.

- Adjustment of the price for capacity, which is made by applying the currency coefficient;

- Compensation of the cost of technological connection to power grids of renewable energy facilities with an installed capacity of no more than 25 MW.

For the development of renewable energy on the wholesale electricity (capacity) market, the systemic importance is:

- The main directions of state policy in the field of improving the energy efficiency of the electric power industry through the use of renewable energy sources for the period up to 2035⁵²², which define the goals and principles of renewable energy sources, contain targets for the volume of electricity production from RES and its consumption in the total balance of electricity production and consumption, target indicators of capital and operating costs, establish target indicators of the degree of localization in the territory of the Russian Federation of the production of main and (or) auxiliary generating equipment for electricity generation using RES, as well as measures to achieve these indicators;

- Generating facility qualification rules⁵²³, which establish the criteria and procedure for qualification of generating facilities operating on the basis of renewable energy sources. Within the framework of the legal relations under consideration, the Market Council qualifies generating facilities, based on the results of which a qualification certificate is issued. The qualification certificate is necessary to receive support measures on the wholesale and retail electricity (capacity) markets;

- Decree of the Government of the Russian Federation of February 17, 2014 No 117 "On some issues related to the certification of the volume of electricity produced at qualified generating facilities operating on the basis of renewable energy sources"⁵²⁴ establishes the procedure for maintaining the register of issuance and redemption of certificates confirming the volume of electricity production at qualified generating

⁵²² SZ RF. 26.01.2009, № 4, article 515.

⁵²³ SZ RF. 09.06.2008, № 23, article 2716.

⁵²⁴ SZ RF. 24.02.2014, No. 8, Art. 813.

facilities operating on the basis of RES, as well as providing and disclosing information in accordance with applicable law;

– Decree of the Government of the Russian Federation of 17.10.2009 No 823 "On schemes and programs of perspective development of the electric power industry"⁵²⁵ provides for the need to include generating facilities based on RES in the scheme of development of the electric power industry of subjects of the Russian Federation on a competitive basis, defines the procedure for competitive selection of projects of generating facilities based on RES, operating in the retail market.

V.V. Romanova rightly notes that the reasons for low rates of development of electricity based on renewable energy, such as: non-competitiveness of renewable energy projects relative to hydrocarbon-fired generation projects, the lack of regulatory framework that would facilitate the development of alternative generation, lack of infrastructure necessary to develop renewable energy, are relevant to the current level of development. V.V. Romanova⁵²⁶ in this regard proposes to consider the development of a national program (project) in the field of renewable energy sources. In order to ensure the implementation of strategic objectives of renewable energy use in the Russian Federation, given the experience of foreign legal regulation in this area, it seems appropriate to raise the question of developing and adopting a separate federal law "On the use of renewable energy sources and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation".

The priority - the development of competition in the competitive activities of the fuel and energy complex in the domestic market, will be discussed in detail in the second paragraph of this chapter.

The next priority - the maximum possible use of equipment with proof of production on the territory of the Russian Federation - is also aimed at adjusting the activities of large generating companies.

⁵²⁵ SZ RF. 26.10.2009, № 43, article 5073.

⁵²⁶ Romanova V.V.. On the strategic tasks of the use of renewable energy sources and the development of legal support // Legal Energy Forum. 2020. № 3.C. 22-28.

The WHOLESale MARKET sets targets for the degree of localization in the Russian Federation of the production of main and (or) auxiliary generating equipment for electricity generation using renewable energy, as well as measures to achieve these targets⁵²⁷.

The root problem in the sphere of state regulation of the wholesale electricity and capacity market, in particular, the activities of generating companies on it, is the ratio of the share of state participation in the regulation of the market and the share of self-organization of entities on the wholesale market.

The doctrine of energy law distinguishes specific methods of legal regulation: the method of special public regulation, the method of special public coordination, the method of special corporate regulation⁵²⁸, all these methods are associated with the activities of commercial market infrastructure organizations.

Clause 2 of Art. Paragraph 2 of Article 35 of the Law on Electricity states that the organization of the wholesale market is based on self-regulation of its participants. Non-state structures are developers and conductors of rules of conduct on the wholesale power and capacity market, which are not directly connected with the will of the state. This characteristic is also true for quasi-public organizations, such as the Association NP "Market Council" (hereinafter - Market Council). Normative activity of non-state actors is quite typical for many legal systems, at the same time assessment of their status and influence from the standpoint of the theory of law is a topical issue of the theory of energy law.

V.V. Romanova, S.S. Fil define the Market Council as "a non-profit organization, endowed by the legislator with special public powers" and as "a legal model of electric power market functioning, which provides for a certain order of interaction between the state and the subjects of this market"⁵²⁹, I.A. Kashlikova considers the Market Council as

⁵²⁷ Decree of the RF Government dated 08.01.2009 № 1-r "On main directions of state policy in the sphere of increase of electric power efficiency based on the use of renewable energy sources for the period till 2035"// SZ PΦ.2009, № 4, article 515.

⁵²⁸ Romanova V.V. Romanova V.V. Energy law: textbook for the training of higher qualification / V.V. Romanova. - M.: Publishing group "Jurist". 2021. - C. 13-14.

⁵²⁹ Kashlikova I.A. Features of the legal status of the Market Council // Lawyer. 2011. № 11. C. 20 - 24.

a non-commercial organization, carrying out activities that go beyond the functioning of the commercial infrastructure, which determines the possibility of its recognition as "an independent system-forming entity of the wholesale market, rather than part of the commercial infrastructure"⁵³⁰, The Market Council was called "quasi-self-regulating organization"⁵³¹, "public self-regulating organization"⁵³², the doctrine also presents the point of view that the Market Council is a legal entity of public law⁵³³.

All researchers agree that the state has a significant influence on the activities of the Market Council.

The fundamental document required for participation in electricity and capacity trading, the terms of which are determined by the Market Council, is the agreement on joining the wholesale market trading system. The conclusion by wholesale market subjects of an affiliation agreement was initiated in October 2003 during the reform of RAO "UES of Russia" with the entry into force of the Wholesale Electricity Market Rules for the Transition Period⁵³⁴.

The key point for the wholesale market is that it is the Market Council represented by its collegial body - the Supervisory Board - that determines the terms of the connection agreement and the terms of the standard forms of contracts governing the purchase and sale of electric power and capacity, as well as the regulations that are an integral part of the contract⁵³⁵.

The Market Supervisory Board consists of eight representatives of government agencies, five representatives of electricity sellers, five representatives of electricity

⁵³⁰ Petrov D.A. Quasi-self-regulating organizations in entrepreneurship // State Power and Local Self-Government. 2015. № 4. C. 54 - 59.

⁵³¹ Varlamova A.N. Non-Profit Partnership "Market Council" as a public self-regulatory organization in the electric power industry // Law. 2015. № 2. C. 158 - 172.

⁵³² Romanovskaya O.V. Legal status of self-regulatory organizations in the field of electric power industry // Russian Justice. 2011. № 7. C. 40 - 43.

⁵³³ Romanova V.V., Fil S.S. On the peculiarities of the legal status of a non-profit organization - Market Council and trends in energy legislation in the electricity sector // Legal Energy Forum. 2015. № 1. C. 37 - 41.

⁵³⁴ Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation № 643 of October 24, 2003.

⁵³⁵ Kashlikova I.A. Contract on joining the trading system of the wholesale market // Legal Energy Forum. 2015. № 4. C. 28 - 33.

buyers, and four representatives of commercial and technological infrastructure organizations. Thus, the "voice of the state" in the nonprofit partnership is essential.

Given the above, public regulation and control of the state over the activities of the Market Council is expressed not only in the presence of state representatives in the Supervisory Board, but also in the form of control⁵³⁶ by the Ministry of Energy of Russia.

O.V. Romanovskaya not unreasonably points out that: "the purpose of the Market Council in the field of electric power is to perform public functions, including those delegated from the state"⁵³⁷.

Given the above, the Market Council can be characterized as an institutional alternative to state regulation of electricity and capacity markets.

Such forms of cooperation between government and business are commonly referred to in doctrine as co-regulation or participative governance⁵³⁸.

O.V. Romanovskaya⁵³⁹ singles out the following as the requirements for co-regulation: the institutional aspect, which implies the presence of a subject of co-regulation with special requirements; the focus on interaction and cooperation; the trust of the state in the co-regulator, and the criteria aspect, according to which the law should define the criteria of co-regulation. These requirements are reflected in the fact that a subject of co-regulation, the Market Council, has been created at the wholesale electricity and capacity market; at the same time, the criteria of co-regulation are not clearly defined and need to be adjusted.

O.V. Romanovskaya rightly notes that "the Russian legislator must choose a single model of public-law status of the Market Council, to which the general structure

⁵³⁶ Order of the Ministry of Energy of Russia of 18.07.2014 No. 441 "On Approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Energy of the Russian Federation of the State Function to Control the Activities of the Market Council"// Rossiyskaya Gazeta 2014. December 24.

⁵³⁷ Romanovskaya O.V. Legal status of self-regulatory organizations in the field of electric power industry // Russian Justice. 2011. № 7. C. 40 - 43.

⁵³⁸ Solov'eva O.A.. Partisan management as a special administrative and legal regime of entrepreneurial activity // Actual problems of Russian law. 2019. № 9. C. 80 - 89.

⁵³⁹ Ibid. C. 80 - 89.

of non-commercial partnership is inapplicable". Also the author notes that the mentioned problem highlights the general problem of recognition of legal entities of public law⁵⁴⁰.

In the scientific literature opinions on the feasibility of introducing the concept of "a person of public law" vary. So, V. A. Vaipan⁵⁴¹ indicates that at the legislative level it is possible to implement general principles in respect of single-type legal entities within the legal matrix, in which it is possible to fit all known subjects of law. At the same time, E. A. Sukhanov⁵⁴² believes that the introduction of this concept for public legal entities that have individual legal form will not change anything in their actually existing legal status.

It is worth noting that there are often situations in which the concept of a legal entity of public law is the only possible explanation of the special tasks set by the State before certain legal entities, which in no way can be considered as ordinary participants of civil turnover. Thus, an important task of creating legal entities of public law is the formation of institutions of economic development, the functioning of which is aimed at achieving a general socio-economic effect⁵⁴³.

The next aspect of state regulation that we have highlighted is state regulation of individual generating companies, which can also be carried out through the issuance of binding directives by the state.

In-depth analysis of the place and importance of directives in the management of energy companies with state participation was conducted by V.V. Romanova,⁵⁴⁴

⁵⁴⁰ Romanovskaya O.V. Legal status of self-regulatory organizations in the field of electric power industry // Russian Justice. 2011. № 7. С. 40 - 43.

⁵⁴¹ Vaipan V.A. To the question of legal entities of public law // Law and economy. 2011. № 3. С. 4 - 12.

⁵⁴² Sukhanov E.A. Comparative Corporate Law. Moscow: Statut, 2014. 456 с.

⁵⁴³ Kuznetsov S.V. Development Institute as a Person of Public Law // Entrepreneurial Law. 2021. № 4. С. 30 - 36. DOI: 10.18572/1999-4788-2021-4-30-36 (www.doi.org).

⁵⁴⁴ Romanova V. V. Peculiarities of corporate governance in the energy sector / V. V. Romanova // Lawyer. - 2016. - № 3. - С. 30-37 ; Romanova V. V. Problems and tasks of legal provision of corporate management in companies with state participation in the field of energy // Legal Energy Forum. 2020. № 1. С. 8-15; Romanova V. V. Energy law and order: current state and tasks / V. V. Romanova. - Moscow : Publishing Group "Yurist", 2016. ; Topical problems and tasks of corporate law. Monograph ed. by V. V. Romanova. Moscow : Publishing group "Jurist".2020.

S.S. Fil,⁵⁴⁵ N.A. Akimov⁵⁴⁶.

The position of the shareholder - the Russian Federation on issues on the agenda of the General Meeting of Shareholders may be defined in written directives issued by an authorized government body to the representative for voting at meetings of the supreme governing body of the joint stock company, which is provided for by the Resolution of the Government of the Russian Federation of 03.12.2004 No. 738.

Thus, the institute of directives allows direct protection of state interests in companies with state participation, and the main purpose of applying this institute is the intention of the state to create additional legal measures to protect its own interest from possible abuse.

Returning to the issue of state regulation through the Supervisory Board of the Market Council, we can also state that the state has extensive tools in the management of generating companies and the wholesale market as a whole. For example, the Chamber of Electricity Sellers (includes generation companies) consists of representatives of the following companies: Gazprom Energoholding LLC, RusHydro PJSC, Inter RAO PJSC, SUEK JSC, Rosenergoatom Concern JSC - all the above companies have a significant share of state ownership in the share capital structure.

N.A. Akimov greatly facilitated the work on proving the thesis about the state exercising influence on the legal status of generating companies by issuing directives by examining in his thesis study two largest generators: PJSC Gazprom (electric power assets are concentrated in a subsidiary company LLC Gazprom Energoholding) and the State Atomic Energy Corporation Rosatom. The author found that despite the existing shortcomings and contradictions in the implementation of directive management, so far the institute of the directive continues to provide one of the main mechanisms for the implementation of "direct" management of the company by the state, as a shareholder. In

⁵⁴⁵ Romanova V. V., Fil S. S. On the peculiarities of the legal regulation of corporate relations in the energy sector on the example of OJSC "Gazprom" / V. V. Romanova, S. S. Fil // Lawyer. - 2013. - № 21. - C. 41-46.

⁵⁴⁶ Akimov, N. A. Legal support for corporate governance in companies with state participation in the energy sector : thesis.... PhD in Law, Moscow, 2020.

this case, the property interests of the state are further protected, which is fully consistent with its public goals⁵⁴⁷.

The state acts in relation to controlled entities as a property owner (Rosimushchestvo, Government) when it exercises its management powers by issuing directives to board members; as an investor (Government) when it demands payment of dividends and capitalization growth; as a sovereign power holder (Ministry of Finance, Ministry of Energy) when it obliges companies to assume certain obligations under intergovernmental relations with other states; as a regulator, when it sets the level of profitability or recognizes costs in the tariff process (FAS, REC at the level of the subject of the Russian Federation), determines requirements for the reliability and safety of equipment and personnel (Rostekhnadzor), to ensure information rights of minority shareholders (Bank of Russia); as a fiscal authority, when it demands payments to budgets and funds (Federal Tax Service).

The choice of the optimal model of management of state property is still a matter of debate. There is an opinion that the market approach should prevail, in which the state only appoints its representatives and professional independent directors to the management bodies of the company and sets targets for the amount of revenue (profits) and dividends, without interfering in the activities of the company. By ensuring the replenishment of the treasury through the regular receipt of dividends, the state can solve socially important state tasks through direct investment, without distracting the managed company from the systematic extraction of profits. Another view is based on the need for a risk-based approach with a degree of sufficient government intervention to prevent bankruptcy or other adverse consequences.

As indicated above, state regulation can be carried out in various ways, but in all circumstances, it is important to determine the criteria for the impact of public authorities, so, for example, Y.A. Tikhomirov rightly notes that the implementation of the competence of public authorities must proceed from strict rules: a) the use of scientific advances in the management of public affairs and legal regulation b) taking into account

⁵⁴⁷ Akimov N. A. Legal support for corporate governance in companies with state participation in the energy sector: diss. Candidate of Sciences (Ph.D.), M. 2020.

the importance of the contribution of science in improving the quality of management and increasing the effectiveness of management by results; c) systematic implementation of competence, which means coordinated actions of various public bodies and organizations, business and other public institutions. d) systematic implementation, which means the creation of operational plans for the implementation of laws, decrees of the President of the Russian Federation and acts of the Government of the Russian Federation; e) constitutionality and legality of the activities of bodies for the implementation of public competence⁵⁴⁸.

§ 2. Antitrust regulation and control of generating companies

V.V. Romanova identifies several areas of state regulation in the energy sector, including antimonopoly regulation in this list as an independent element⁵⁴⁹.

Antimonopoly regulation in the field of electric power industry is mainly focused on prevention and suppression of monopolistic activities. Thus, all measures implemented in this direction, in some cases, become the cause of restricting competition, entering into some contradictions with the process of development of competition⁵⁵⁰.

The creation and development of energy markets with a high level of competition and fair principles of trade organization is a strategic goal of state policy in the energy sector. The reform of RAO UES served as a catalyst for the formation of new realities for the country's electric power industry. Legal regulation was created under the auspices of a move away from the classical natural monopoly, which functioned in the sector in question, towards the model of a competitive market. Federal Law dated 26.03.2003, No.

⁵⁴⁸ Tikhomirov Y. A. Dynamics of competence of public authorities in normal and critical situations / Y. A. Tikhomirov // Journal of Russian Law. - 2021. - T. 25. - № 3. - P. 5-16.

⁵⁴⁹ Romanova V.V. Energy Law. Textbook for training of higher qualification personnel. Moscow: Jurist Publishing Group. 2021. C.182-183.

⁵⁵⁰ Neprintseva E.V., Shubin S.A. Problems of antimonopoly regulation in electric power industry // Business in law. Economic and Legal Journal. 2015. № 5. C. 199 - 202.

36-FZ "On peculiarities of electric power industry operation..."⁵⁵¹ marked a new stage in the functioning of the Russian electric power industry; the model of electric power and capacity markets functioning today implies a ban on combining electric power and capacity production, transmission and sales activities, which causes a large number of entities and diversity of contractual relations. The fully monopolistic activities were transformed and divided into competitive ones: generation and sales activities, while transmission and dispatching remained monopolistic, which again testifies to the state's desire to retain control over these activities and its concern for the security of the energy sector.

The reform of the electric power industry set the transition from total state regulation to a competitive market. Unfortunately, to date, many researchers note that the reform of the electric power industry has never achieved the goal of building a competitive market for the purchase and sale of electricity and power.

Taking into account the existing situation, the doctrine formulates opinions on the possibility of recognizing the admissibility of natural monopolies even in markets, which are called competitive, so, A.G. Lisitsyn-Svetlanov suggests formulating domestic principles of admissibility of natural monopolies, including in the electric power industry. Their origins go back to the Soviet period, when a number of sectors of the economy, including the energy sector, were initially built with an orientation to centralization in matters of management and attraction of material resources. This was primarily true of the power supply industry. The idea of maximum centralization of the production process can be traced to the nuclear industry⁵⁵².

The fundamental program document in the energy sector - Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035 - raises the problem of lack of competition in the electricity and capacity markets, the solution to which has not yet been found.

⁵⁵¹ Federal Law No. 36-FZ of March 26, 2003 "On Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Enactment of the Federal Law 'On the Electric Power Industry'" Rossiyskaya Gazeta, No 59, March 29, 2003.

⁵⁵² Lisitsyn-Svetlanov, A. G. Natural monopolies in the energy sector of economy: legal problems of reforming / A. G. Lisitsyn-Svetlanov // Legal Energy Forum. - 2020. - № 4. - C. 7-12.

The Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation (hereinafter - FAS of Russia) in its reports on the state of competition in the Russian Federation for the period 2017-2020 assesses the level of concentration in the wholesale electricity and capacity market in terms of the volume of electricity generation and installed capacity as high. The regulator notes that at the moment there are preconditions for producers to use their market power, due to the insufficient number of producers in the market⁵⁵³.

It is noted that the reform of the electric power industry still led to an increase in the number of independent participants in the wholesale electricity and capacity market, and a reduction in the level of concentration in it.

Barriers to entry (exit) to the wholesale electricity (capacity) market include economic restrictions, including:

- the need to make significant initial capital investments with a long payback period for these investments, including for connection to power grid infrastructure facilities;

- market exit costs, which include investments that cannot be recovered when the business is discontinued;

- inability to withdraw from the market (by decommissioning) prior to obtaining permission;

- the presence of economically justified minimum volume of production, which determines the higher costs per unit of production for business entities until such volume of production is reached (scale of production effect);

- technical restrictions - the installed generating capacity in each group of producer supply points must be at least 5 MW⁵⁵⁴.

Anti-monopoly regulation is a part of state regulation, the state defines the rules of conduct of economic entities, in case of non-compliance - it applies the impact measures, at the same time on the highly competitive markets to which Russia strives to

⁵⁵³ URL: <https://fas.gov.ru>, accessed 16.01.2022.

⁵⁵⁴ URL: <https://fas.gov.ru/documents/687779>, accessed 23.06.2022.

create, the activities of economic entities (in particular generating companies) to build their own system of compliance with antimonopoly legislation are important.

In this regard, the position of V.F. Popondopulo, according to which the provision of competition between producers and consumers of goods is in the plane of the ratio of methods of self-regulation and state regulation, is extremely remarkable. At that, self-regulation of economic relations is the main method of coordination of economic interests of sellers and buyers of goods, and state regulation is a subsidiary method⁵⁵⁵.

Antimonopoly regulation in the electric power industry is carried out by the Federal Antimonopoly Service of Russia. Antimonopoly regulation is aimed at preventive prevention and suppression of possible violations in the field of electric power industry. The objects of antimonopoly control are prices, the procedure for redistribution of shares in the charter capital of market participants, coordinated actions of market subjects, the level of concentration on the wholesale market.

Pursuant to Article 25 of the Law on the Electric Power Industry, a system of regular monitoring of the wholesale and retail markets operates with the purpose of timely prevention, detection, limitation and/or suppression of actions (omissions) which have or may have the effect of preventing, limiting or eliminating competition and (or) infringement of interests of power industry entities and electric power consumers, including the ability to manipulate prices on the wholesale and retail markets; manipulation of prices on the wholesale and retail markets; and the ability to influence prices on the wholesale market.

Subparagraph "a" of paragraph 5 of Regulation No 1164 stipulates that antimonopoly control of the functioning of the wholesale and retail markets shall be exercised by an antimonopoly authority through the examination of price monitoring data for electricity (capacity), checking the economic and technological feasibility of the electric power industry entities, including by comparing the prices indicated by wholesale market entities in price bids with their actual costs of producing electric power during the

⁵⁵⁵ Popondopulo V.F. Market power of producers and consumers of goods, forms of its manifestation and legislative regulation // Competitive Law. 2021. № 4. C. 2 - 9.

relevant hour by comparing the indicated wholesale market entity's costs of producing electric power during the relevant hour.

Clause 11 Part 1 Article 10 of the Competition Law prohibits actions (omissions) of an economic entity with a dominant position that result or may result in prevention, restriction or elimination of competition and (or) infringement of interests of other persons (economic entities) in the sphere of business activities or an uncertain circle of consumers including manipulation of prices on the wholesale and (or) retail electricity (power) markets.

To qualify the actions of a business entity as a violation of Clause 11 Part 1 Article 10 of the Law on Protection of Competition, the FAS of Russia must prove that:

- 1) a business entity has a dominant position on the market;
- 2) committed economically and/or technologically unreasonable actions, including in the form of submission of unreasonably excessive price bids;
- 3) these actions resulted in a significant change in the price of electricity.

On the other hand, over the past few years FAS Russia has been actively pursuing a policy of motivating business entities to develop their own systems of internal compliance with antimonopoly legislation.

O.A. Makarova points out that the term "compliance" does not have legislative support, and its active use in the economic literature is more of a fashionable trend, a trendy foreign word that replaces the phrase "risk management and internal control"⁵⁵⁶.

The Strategy for Development of Competition and Antitrust Regulation in the Russian Federation for the period up to 2030 defines the need to develop and improve preventive mechanisms of antimonopoly control as objectives and proposes to introduce at the legislative level norms stimulating the adoption of antimonopoly compliance (system of measures aimed at ensuring compliance with antimonopoly legislation) by business entities, public authorities and local self-government.

⁵⁵⁶ Makarova O.A. Corporate Compliance: how much is in this word... // Entrepreneurial Law. 2021. № 1. C. 59 - 65.

Clause 24 of Article 4 of the Federal Law of 26.07.2006 No 135-FZ "On Protection of Competition"⁵⁵⁷ (hereinafter - the Competition Protection Law) introduces the concept of "the system of internal compliance with antimonopoly legislation".

In order to organize such a system, a company must adopt one or more internal acts, which together must contain according to part 2 of Article 9.1 of the Law on Protection of Competition:

- requirements for assessing the risks of violating antitrust laws;
- measures to mitigate these risks;
- measures to control the application of antitrust compliance;
- the procedure for familiarizing employees with these local acts;
- information about the official responsible for antimonopoly compliance.

In this case, a business entity has the right:

- include in such acts additional requirements for the organization of the said system (part 3 of Article 9.1 of the Law on Protection of Competition);
- to send the acts or their drafts to the FAS of Russia for review. The agency reviews the documents within 30 days and gives an opinion on their compliance or non-compliance with the requirements of antimonopoly legislation (parts 5 and 6 of Article 9.1 of the Law on Protection of Competition);
- Not to adopt its own acts, but to use someone else's. This is permissible, for example, if a company is part of the same group of persons as another organization, whose acts also apply to this company (part 2 of Article 9.1 of the Law on Protection of Competition).

Information about the adoption (application) of internal acts must be posted on the company's website in Russian (part 4 of Article 9.1 of the Law on Protection of Competition).

For the purpose of effective enforcement, the FAS of Russia issued clarifications No. 20 of 02.07.2021 "On the System of Internal Compliance with Antimonopoly

⁵⁵⁷ SZ.RF.31.07.2006. No. 31 (1 part), Art. 3434.

Legislation"⁵⁵⁸. The said clarifications establish incentives that are intended to make antimonopoly compliance methods attractive to business entities, including:

(1) reducing the risks of being found to be in violation of antitrust laws and leveling out the negative consequences associated with being held liable for violation;

(2) reducing the frequency of scheduled inspections by the FAS of Russia or exempting them altogether;

(3) a mechanism of exemption from administrative responsibility or mitigation of responsibility was introduced, if the business entity itself declares a violation of the antimonopoly legislation;

(4) there is no connection between a business entity's request to the FAS of Russia to establish the compliance of the internal antimonopoly compliance act (or acts) (its draft(s)) with legal requirements and the assessment of the legality and effectiveness of its organized antimonopoly compliance in the future;

(5) if a negative opinion on the results of the review of the internal act(s) on antitrust compliance (its draft(s)) is received, it is possible to reapply.

In the domestic literature there is a general trend towards a significant strengthening of the role of local regulations of companies, in this regard, it seems that the development by generating companies of local acts on their activities in the wholesale electricity and capacity market, which are subject to expert evaluation by the antimonopoly authority, can help to eliminate gaps in the current regulation.

Intentional or unintentional preservation of "gray zones" leads to the fact that under such conditions FAS Russia can randomly determine the rules, noting (when necessary) their violation by market participants. As a result, potential violators gain vague guidelines for correct behavior only when FAS Russia implements its functionality.

Moreover, it is antimonopoly compliance that can move the relationship between market participants and the antimonopoly authority from the plane of power to subordination to the plane of productive cooperation.

⁵⁵⁸ Clarification of the Federal Antimonopoly Service of Russia dated 02.07.2021 № 20 "On the system of internal compliance with antimonopoly legislation" (approved by the Protocol of the Presidium of the FAS of Russia dated 02.07.2021 № 4). <https://fas.gov.ru/>

§ 3. Regulation of prices and tariffs set for generating companies in the wholesale electricity and capacity market

A number of scientific studies have been devoted to the issues of pricing on the wholesale electricity and capacity market⁵⁵⁹, however, it is impossible to consider that this topic has been fully studied. Rapidly changing legislation and an increase in the number of court proceedings, the subject of which is a disagreement in the field of setting regulated prices (tariffs), as well as cases of identification by the antimonopoly authority of violations by generating companies of pricing procedures on the wholesale electricity and capacity market testifies to the relevance of the study of this issue.

The wholesale electricity and capacity market has significant differences from other energy markets: specific goods (electricity and capacity) are traded in this market; the Association "NP Market Council" has formed an unparalleled system of contracts; there is a significant influence of public law regulation on private legal relations.

Special mention should be made of the peculiarities of pricing.

Thus, A.N. Varlamova proposes to subdivide prices on the wholesale electricity and capacity market into three independent groups, depending on the contractual structure applied:

1. The price is to be set on the basis of approved tariffs. This group includes regulated contracts, forced generation, electricity and capacity trading at free (unregulated) prices to compensate for grid losses.

2. The price is set by agreement of the parties. This group includes trade in electricity and capacity at free prices, as well as trade in electricity in volumes corresponding to deviations.

⁵⁵⁹ Izotova A.V. Features of the state regulation of prices (tariffs) in the electric power industry // Legal Energy Forum. 2015. № 4. C. 12 - 20 ; Koropets N.V. The wholesale market of electric energy and power: problems and tasks of legal regulation. Romanova. - Moscow : Jurist Publishing House, 2018. - 91-106 p.; Koropets N. V. Regulation of prices and tariffs set for generating companies in the wholesale market of electric energy and power // Legal Energy Forum. 2022. № 4. C. 30-38. DOI: 10.18254/S231243500023547-9.

3. Price determined by submitting bids. This group includes competitive selection of price bids for the day ahead, competitive selection of bids for system balancing, competitive selection of capacity⁵⁶⁰.

Taking into account the current regulation, this list can be supplemented by a group of prices, when a surcharge established by a normative legal act is imperatively added to the price.

For example, according to clause 119 of the Wholesale Market Rules, starting from 2015 the cost of capacity of nuclear power plants sold based on the results of competitive capacity selection is subject to the inclusion of funds required to ensure the safe operation of these plants⁵⁶¹. The amount of the said surcharge is determined by the Federal Antimonopoly Service of Russia. Thus, a surcharge is added to the price determined by bidding in the form of the amount of money required to maintain generation facilities in good working order.

In this regard, the point of view held by V.F. Popondopulo, O.A. Gorodov, D.A. Petrov⁵⁶². As a measure to support the use of generating facilities operating on the basis of renewable energy sources, scientists propose the establishment of a surcharge added to the equilibrium price of the wholesale market to determine the price of electricity produced at qualified generating facilities operating on the basis of renewable energy sources. The said surcharge is subject to calculation based on the need to achieve the target indicators of the volume of production and consumption of electricity produced at qualified generating facilities operating on the basis of renewable energy sources established by the main directions of state policy in the field of improving the energy efficiency of the electric power industry.

It is proposed to consider the first category - regulated prices (tariffs) on the wholesale market of electric power and capacity - in more detail. The norms on regulated

⁵⁶⁰ Varlamova A.N. Competitive Law and Sectoral Commodity Markets: Electricity Market // Competitive Law. 2019. № 2. C. 9 - 13.

⁵⁶¹ See Kashlikova I.A., Chernoshtan Yu.V. Legal features of participation of nuclear power plants in the purchase and sale of electricity and capacity on the wholesale market // Legal Energy Forum. 2016. № 3. C. 46 - 56.

⁵⁶² Popondopulo V.F., Gorodov O.A., Petrov D.A. Renewable energy sources in electric power industry // Power Law. 2011. № 1. C. 23 - 29.

prices (tariffs) on the wholesale electricity and capacity market are stipulated in Article 23.1 of the Law on Electric Power, as well as in Section II of the Pricing Principles and include the following groups of regulated prices (tariffs):

- prices (tariffs) on the wholesale market (clause 2 of Art. 23.1);
- prices (tariffs) for services provided in the wholesale market (clause 4 of Art. 23.1).

The price (tariff) system also includes a fee for technological connection to power grids and (or) standardized tariff rates that determine its value.

The list of prices (tariffs) given in Article 23.1 of the Electric Power Law is exhaustive. This means that new types of prices (tariffs) should be introduced only by making additions to the Law on Electric Power. At the same time, a number of prices (tariffs, price supplements) on the wholesale market may be set in accordance with the Electric Power Law on the basis of legislation of the Russian Federation in accordance with the procedure established by the Government of the Russian Federation⁵⁶³.

Thus, the Government of the Russian Federation of 29.12.2011 No 1178⁵⁶⁴ Government of the Russian Federation of 27.12.2010 No 1172⁵⁶⁵ provides additional lists of prices (tariffs) and surcharges in the electric power industry, subject to state regulation.

In addition to prices (tariffs) for electricity and capacity on the wholesale market, prices (tariffs) for services provided by organizations that ensure the functioning of the technological and commercial infrastructure of the wholesale electricity (capacity) market, as well as other entities of the electric power industry, are subject to state regulation.

Technological infrastructure organizations include the organization for the management of the unified national (all-Russian) power grid.

⁵⁶³ Izotova A.V. Features of the state regulation of prices (tariffs) in the electric power industry // Legal Energy Forum. 2015. № 4. С. 12 - 20.

⁵⁶⁴ RF Government Decree of 29.12.2011 № 1178 "On Pricing in the Field of Regulated Prices (Tariffs) in the Electric Power Industry" // SZ PΦ, 23.01.2012, № 4, p. 504.

⁵⁶⁵ Decree of the RF Government dated 27.12.2010 #1172 "On Approval of the Wholesale Electricity and Capacity Market Rules and on Amendments to Certain Acts of the RF Government Regarding Organization of the Wholesale Electricity and Capacity Market Functioning" // C3 RF, 04.04.2011, #14, article 1916.

The Unified National (All-Russian) Power Grid Management Organization provides electricity transmission services to consumers who are subjects of the wholesale market. In the process of electric power transmission, there are situations in which a generating company becomes a consumer of electric power transmission services. Such situations are possible when the generating equipment is shut down, but a certain amount of energy is required to keep it running (electricity consumption for the plant's own needs).

In accordance with clause 49 of the Rules for non-discriminatory access to electric power transmission services and provision of such services, approved by Decree of the Government of the Russian Federation of 27.12.2004 # 861⁵⁶⁶ (hereinafter - "Rules # 861") established that for producers of electric power (capacity), which are the subjects of the WHOLESale MARKET, a special procedure for calculation of payment for services on electric power transmission, provided by a network organization.

The electric power (capacity) producer shall pay the grid company for electric power transmission services only insofar as the actual consumption of electric power for the power plant's own needs exceeds the standard consumption value for the power plant's own needs.

In this case, according to paragraph 49 of the Regulation No 861 the normative value of consumption for own needs of the power plant is determined in accordance with the rules of the wholesale electricity (capacity) market of the transition period and the contract for accession to the trading system of the wholesale market.

In accordance with Item 115(2) of the Wholesale Electricity (Capacity) Market Regulations for the Transition Period approved by Government Decree #643 of 24.10.2003, the consumption of electricity and capacity for own and business needs of power plants is determined in accordance with the contract for accession to the wholesale

⁵⁶⁶ Decree of the Government of the Russian Federation of 27.12.2004 № 861 "On approval of the Rules for non-discriminatory access to electric power transmission services and provision of such services, the Rules for non-discriminatory access to operational dispatch management services in the electric power industry and provision of such services, the Rules for non-discriminatory access to services of the wholesale market trading system administrator and provision of such services and the Rules for technological connection of power receiving devices of electrical energy consumers, facilities for electricity production

market trading system as the consumption of electricity and capacity necessary for the operation of power plants and substations in the technological process of generation, transformation and distribution of electricity of electric power, and the consumption necessary to serve the main production, but not directly related to the technological processes of heat and electricity production at power plants, and does not include the consumption of electricity (power) in the supply volumes to consumers in the retail market and other organizations.

At present, in connection with the completion of the transition period of the electric power industry reform in the Russian Federation, instead of the aforementioned transition period rules, the current Wholesale Electricity and Capacity Market Rules (hereinafter, the "WHOLESALE MARKET Rules") have been approved by Decree of the Government of the Russian Federation No.1172 of December 27, 2010. Clause 156 of the Wholesale Electricity and Capacity Market Rules contains a legal provision identical in content to clause 115(2) of the Wholesale Electricity Market Transition Rules.

In accordance with clause 156 of the Wholesale Electricity Market Regulations approved by RF Government Decree No. 1172 dated December 27, 2010, the consumption of electricity and capacity for own and business needs of power plants is determined in accordance with the contract for accession to the wholesale market trading system as the consumption of electricity and capacity required for the operation of power plants and substations in the technological process of generation, transformation and distribution of electricity, and the consumption required for the operation of power plants and substations in the technological process of generation, transformation and distribution of electricity.

Based on the above-mentioned legislative provisions, the agreement on joining the wholesale market trading system (hereinafter - the "PSC") provides for the procedure for calculating (1) the maximum allowed value of monthly electricity consumption for own needs for a power plant of a wholesale market participant (electricity standard), and (2) the maximum allowed value of own maximum consumption for the generation needs of a power plant of a wholesale market participant (capacity standard).

Formulas for calculating these values are given in paragraphs 4.3 and 4.4 of Annex 1 to the Regulations for Updating the Calculation Model, which is Annex 3 to the PRA.

These values, determined in accordance with the PSC, are the normative values of consumption for the power plant's own needs, including for the purposes of applying paragraph 49 of Regulation No. 861.

JSC Trading System Administrator (hereinafter - ATS), in accordance with clause 7 of Article 33 of the Law on Electricity, provides wholesale electricity and capacity trading services to WHOLESale MARKET participants, including determination of consumption volumes (quantity) for WHOLESale MARKET participants; thus, it is easy to calculate consumption volumes exceeding the standard. At the same time, there is a problem with determining the price for such services.

Based on the above wording, a generating company becomes a consumer of electric power transmission services only if it exceeds the consumption standard for its own needs. At the same time, the norm itself is set in such a way that the norm for own needs is not exceeded under ordinary conditions.

Exceeding the standard seems possible in an unusual situation, the occurrence of which was not predicted. At the same time, if a generating company consumes electricity and actually uses the services of a network organization to receive it, they must be paid for. Currently, to calculate the cost of services, grid companies use the procedure for calculating the cost of services for regular consumers, which is enshrined in Regulation No. 861. But generating companies do not consume as regular consumers, which is reflected in court practice.

The above approach is confirmed by the formed judicial practice in similar cases, namely: the decision of the Arbitration Court of the East Siberian District from 26.05.2022 No F02-1269/2022 in case No A33-820/2021, the decision of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District from 12.04.2021 in case No A79-11365/2019, the definition of the Supreme Court of the RF from 29.02.02.2016 No 301-ES15-20200 in case No A28-11716/2014, ruling of the FAS Northwestern District from 08.11.2012 in case No A56- 33137/2011, ruling of the FAS Ural District from 25.01.2011 No F09-

11340/10-C5 in case No A50-9213/2010, ruling of the Arbitration Court of the North Caucasus District from 09.10.2017 No F08-6127/2017 in case No A32-7143/2015, etc.

In the above-mentioned judicial acts, the arbitration courts applied the provisions of Clause 49 of Rules No. 861 when considering the claims of grid organizations on payment for electric power transmission services to producers of electric power (capacity) in the wholesale electricity and capacity market.

So, in its decision of 09.06.2011 No VAS-6657/11 in case No A50-9213/2010 Supreme Arbitration Court of the Russian Federation pointed out:

"In violation of the requirement of paragraph 1 of paragraph 49 of Regulation N 861 the volume of services rendered to the defendant was determined by the plaintiff... without taking into account the volume of energy consumption for own needs of the Permskaya TPP.

Meanwhile, according to the above-mentioned norm, the cost of grid company transmission services rendered by a grid company to an electricity producer, which is a wholesale electricity (capacity) market entity and sells electricity (capacity) on the wholesale market, is determined based on the excess of electricity consumption for own needs over the normative consumption for own needs, determined in accordance with the Wholesale Electricity Market Rules. The said fee shall not exceed the cost of services of a grid organization calculated on the basis of the volume of electric power supplied to the producer of electric power from the grid organization's networks.

Thus, the court of the first instance, dismissing the part of the plaintiff's claims, came to the lawful and reasonable conclusion that the provisions of paragraph 49 of Regulation No 861 should be applied to the relationship between the plaintiff and the defendant, taking into account the standard values of consumption for own needs of Berezovskaya TPP established by ATS JSC. In turn, the arguments of the appeal to the contrary are based on the Plaintiff's misinterpretation of the current legislation.

In this connection, there is a particularly urgent need to develop a regulatory legal act regulating the procedure for calculating the services provided by a grid company to a generating company that is a participant in the wholesale electricity and capacity market.

The next block - the prices determined by agreement of the parties. Despite the fact that prices are determined by agreement of the parties, there are specifics of their determination.

According to clause 180 of the Wholesale Market Rules, the price for capacity in long-term bilateral contracts for the next regulation period must not exceed the maximum level of regulated prices (tariffs), which is annually established by the federal executive body in the field of tariff regulation.

The generating companies' freedom in determining the price of a free bilateral contract is limited not only by the will of the counterparty (the buyer), but is largely restricted by the requirements of the law, which does not allow the price determined in this manner to be considered free.

The third block - these are prices determined on the basis of bids of participants in relations of purchase and sale of electric power.

As an example, it is proposed to consider pricing under the capacity delivery agreement (hereinafter - CDA) and the contract for the provision of capacity of qualified generating facilities operating on the basis of renewable energy sources (hereinafter - CDA for RES). According to the wholesale market rules, capacity prices under these contracts are calculated by the commercial operator in accordance with the agreement on accession to the wholesale market trading system and the wholesale market regulations, based on the rules for determining such prices determined by the Government of the Russian Federation, namely:

- for CDA: Rules for Determining the Price of Capacity Sold under Capacity Supply Agreements and Rules for Calculating the Capacity Price Component Ensuring the Return of Capital and Operating Costs (Decree of the Government of the Russian Federation No. 238 of 13.04.2010⁵⁶⁷);

⁵⁶⁷ Decree of the RF Government dated April 13, 2010 # 238 "On Determination of Price Parameters of Capacity Trade on the Wholesale Electricity and Capacity Market" // C3 RF, April 19, 2010, #16, article 1922.

- for RES CDAs: Rules for determining the price for capacity of generating facilities operating on the basis of RES (Decree of the Government of the Russian Federation of 28.05.2013 No. 449⁵⁶⁸).

The specified rules for determining the price contain variables that must be taken into account by the commercial operator when determining the price under the specified contracts. In essence, in these rules the Government of the Russian Federation has established in an imperative way the procedure for determining the contract price, and the parties to the contract have no right by their agreement to change this procedure and (or) change the constituent elements from which the price for capacity is calculated.

One of the most acute problems in the regulation of generating companies is that the criteria for economic feasibility of price bids submitted to the wholesale electricity and capacity market have not yet been defined. The FAS of Russia was supposed to approve the methodology for determining whether price bids meet the economic feasibility requirements by May 1, 2011⁵⁶⁹, i.e. more than 10 years ago, but the act has not been approved to date.

Currently, only the draft methodology with revisions as of September 23, 2020 is publicly available⁵⁷⁰.

Intentional or unintentional preservation of "gray zones" leads to the fact that under such conditions FAS Russia can randomly determine the rules, noting (when necessary) their violation by market participants. As a result, potential violators gain vague guidelines for correct behavior only if FAS Russia implements its functionality.

This problem became even more topical in connection with the antitrust case on manipulation, in which a generating company operating on the wholesale electricity and capacity market applied to the court to invalidate the decision and order of the FAS of Russia on the case of violation of antimonopoly legislation⁵⁷¹.

⁵⁶⁸ Decree of the Government of the Russian Federation of 28.05.2013 No. 449 "On the Mechanism to Stimulate the Use of Renewable Energy Sources in the Wholesale Electricity and Capacity Market" (together with "Rules for Determining the Price for Capacity of Generating Facilities that Operate Based on Renewable Energy Sources")// SZ RF, 10.06.2013, No. 23, article 2909.

⁵⁶⁹ See para. 8 PP RF from 27.12.2010 № 1172.

⁵⁷⁰ URL: <https://regulation.gov.ru>, Project ID 01/02/09-20/00108596.

⁵⁷¹ Case No. A40-47573/22-21-364. URL: <https://ras.arbitr.ru/>

The issue of determining the facts of manipulation by wholesale market participants has a significant impact on the legal position of generating companies.

A.N. Varlamova, V.A. Krasnova divide the methods of manipulation into two parts: the manipulation of the volume of products sold and the manipulation of prices⁵⁷².

By volume manipulation, the above authors mean the illegal withdrawal of generating equipment from the market, made without objective reasons and in violation of legal requirements.

The second method of manipulation, on the other hand, involves the submission of economically unjustified price bids without the withdrawal of capacity.

One of the most problematic issues in establishing the fact of price manipulation is the issue of determining the boundaries of the commodity market.

The procedure for determining the product and geographic boundaries of the commodity market is given in the Procedure for conducting the analysis of the state of competition on the commodity market. However, this procedure does not fully take into account the peculiarities of such goods as electricity and capacity, which is reflected in court practice.

We would like to dwell on the judicial practice of dispute resolution in connection with price determination. Let us take a closer look at the dispute between the Federal Antimonopoly Service of Russia and two major generation companies. The Federal Antimonopoly Service of Russia ruled that a group of individuals, which included generators, violated part 1 of Article 10 of the Law on Protection of Competition by manipulating the price. 1 art. 10 of the Law on Protection of Competition by manipulating prices on the wholesale electricity and capacity market in 2008 (Resolution of the FAS of Russia dated April 27, 2010 on case # 1 10/176-09). However, on appeal against those decisions, the courts of three instances came to the conclusion that the FAS had incorrectly defined the boundaries of the commodity market, which led to the reversal of those decisions (decision of the Moscow Arbitration Court dated 28.02.2011, Resolution of the Ninth Arbitration Court dated 24.05.2011, Resolution of the FAS Moscow District

⁵⁷² Varlamova A.N., Krasnova V.A. Legal Problems of Fighting the Manipulation of Prices in the Electricity and Power Market // Law. 2014. № 3. C. 116 - 132.

dated 02.09.2011 in case No. A40-109344/10-144-635). Similar problems were considered in the work of A.N. Varlamova in 2014, however, the issue to this day has not lost its relevance⁵⁷³.

Due to the increasing number of cases when the antimonopoly authority found generating companies to have violated antitrust laws by manipulating prices on the wholesale electricity and capacity market, the issue of criteria that indicate that the actions of a generating company constitute an antitrust violation must be studied in detail.

The procedure for determining the product and geographic boundaries of a commodity market is in the Procedure for Conducting an Analysis of the State of Competition in a Commodity Market⁵⁷⁴. However, this procedure does not fully take into account the peculiarities of such goods as electricity and capacity, which is reflected in court practice.

Of great importance in the study of the issue under consideration is the dispute initiated by the application of PAO T Plus to challenge the decision and instruction of the Federal Antimonopoly Service to declare the company to have violated antimonopoly legislation in the form of manipulation of prices on the wholesale electricity and capacity market, which resulted in the restriction of competition⁵⁷⁵.

The decision of the Arbitration Court of Moscow from 04.05.2022 the application of PJSC "T Plus" satisfied, the decision has passed the court of appeal and cassation and was left unchanged.

Due to the increasing number of cases when the antimonopoly authority found generating companies to have violated antitrust laws by manipulating prices on the wholesale electricity and capacity market, the issue of criteria that indicate that the actions of a generating company constitute an antitrust violation must be studied in detail.

⁵⁷³ See Varlamova A. N., Krasnova V. A. Legal Problems of Fighting the Manipulation of Prices in the Electricity and Power Market / A. N. Varlamova, V. A. Krasnov // Law. - 2014. - № 3. - C. 116-132.

⁵⁷⁴ Order of the Federal Antimonopoly Service of Russia No. 220 of April 28, 2010 "On Approval of the Procedure for Market Competition Analysis" (registered with the Ministry of Justice on August 2, 2010 No. 18026).

⁵⁷⁵ Case No. A40-47573/22-21-364// URL:<https://ras.arbitr.ru/>

In accordance with Article 3 of the Law on Power Industry, price manipulation on the wholesale electricity and capacity market is defined as economically or technologically unreasonable actions, including those using one's dominant position on the wholesale market, which lead to significant changes in prices (prices) for electricity and (or) capacity on the wholesale market, including by submitting unreasonably inflated or lowered price bids for purchase or sale of electricity and (or) capacity.

A bid in which the price exceeds the price formed in the comparable commodity market or the price established in this commodity market earlier (for similar hours of the previous day, for similar hours of the previous week, for similar hours of the previous month, the previous quarter) can be recognized as overpriced.

Clause 11 Part 1 Article 10 of the Competition Law prohibits actions (omissions) of an economic entity with a dominant position that result or may result in prevention, restriction or elimination of competition and (or) infringement of interests of other entities (economic entities) in the sphere of business activities or an uncertain circle of consumers including manipulation of prices on the wholesale and (or) retail electricity (power) markets.

In accordance with clause 3.3 of the Administrative Regulations of the Federal Antimonopoly Service of Russia for the execution of the state function to exercise control over the actions of the wholesale and retail electricity markets entities in terms of establishing cases of manipulation of prices for electricity on the wholesale and retail electricity (power) markets, approved by Order of the FAS of Russia dated 26.06.2012 No 413⁵⁷⁶, in particular, controls the actions of wholesale and retail electricity markets entities in terms of establishing manipulation of prices on the wholesale and retail electricity markets.

The Rules for Antimonopoly Regulation and Control in the Electric Power Industry approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1164 of 17.12.2013⁵⁷⁷ (hereinafter - Rules No. 1164) determine the subject composition of persons determining the presence or absence of "significant changes in the price of

⁵⁷⁶ URL: www.fas.gov.ru, accessed 23.08.2022.

⁵⁷⁷ SZ RF. 23.12.2013, No. 51, Art. 6874.

electricity (capacity), so according to paragraph 20 of these rules the FAS of Russia checks the presence of the criteria of significant changes in prices (prices) for electric power and (or) capacity using the results of model calculations of prices (prices) and costs of electric power and capacity, while paragraphs 21 and 22 of Regulation No. 1164 specify that model calculations are performed by commercial infrastructure organizations, i.e. ATS and CFR.

According to Clause 11 of the Order of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation dated 14.11.2007 # 378 "On Approval of the Procedure for Establishing Cases of Manipulation of Prices for Electricity (Capacity) on the Wholesale Electricity (Capacity) Market"⁵⁷⁸ (hereinafter - the Order # 378) the fact of manipulation is revealed during consideration of the case of violation of antitrust legislation, including by comparison of prices indicated by wholesale market participants in price bids with their actual expenses for electricity production at the corresponding hour, by comparing the volumes specified by the participant with the possible volumes of electricity generation by the plants, based on the technical characteristics of the generating equipment, restrictions on the heat load, fuel availability, and taking into account the levels of maximum economically justified costs of electricity generation (not including capacity) differentiated by type of power plants, determined by the federal executive body in the field of tariff regulation.

Thus, the calculation algorithm applied by FAS Russia was based on the principle of using the weighted average specific fuel consumption for the total volume of electricity production, i.e. without differentiating the volume of electricity into: 1) produced in the combined generation mode and sold at "price bid" and 2) in the condensing generation mode and sold at price bid.

According to Clause 5 of Regulation No 1164, Clause 11 of Order No 378 expressly provides that in assessing the actions of the subject of energy for manipulation

⁵⁷⁸ Order of FAS RF from 14.11.2007 # 378 "On Approval of the Procedure for Establishing Cases of Manipulation of Prices for Electricity (Capacity) on the Wholesale Electricity (Capacity) Market". Registered at the RF Ministry of Justice on 10.12.2007 № 10667// Rossiyskaya Gazeta, № 282, 15.12.2007.

FAS of Russia must analyze the technical characteristics of generating equipment, restrictions on heat load, the specific fuel consumption used in the calculation of the cost of production, the value of specific fuel consumption in condensing and cogeneration modes.

This approach to calculating actual costs is inconsistent with industry regulation and the pricing procedure for DAM, which is based, among other things, on taking into account the technological characteristics of the operation of power plants of different types.

According to Clause 1, Article 2 of the Civil Code of the Russian Federation, entrepreneurial activity is an independent, risk-based activity aimed at systematic profits from the use of property, sale of goods, performance of work or rendering of services. It would be at least economically irrational for a generating company to carry out its core business of electricity generation without deriving profit. However, the rules of the wholesale electricity and capacity market, which are binding on market participants, allow for the inclusion of profitability in the bid price. For example, the methodology for checking price bids for the sale of electricity (Appendix No. 5 to the Regulation on Information Interaction between Wholesale Market Entities and the FAS for the Purpose of Detecting Cases of Price Manipulation on the WHOLESale MARKET)⁵⁷⁹ provides for adding profitability to fuel costs to price bids. The amount of profitability is not limited to any values.

The admissibility of the inclusion of profitability in the price bids of the RSV is also indicated in the conclusion of the Higher School of Economics⁵⁸⁰ (reference to which is given in the court decision on the case), in support of which the following arguments are given in the conclusion:

– The sale of electricity on the wholesale market is not a regulated activity and is carried out by suppliers of electricity and capacity

⁵⁷⁹ URL: <https://www.np-sr.ru/ru>

⁵⁸⁰ Ibid.

- Generating companies are commercial organizations and, in accordance with the norms of the Civil Code of the Russian Federation, in carrying out their activities, pursue profit;

– The Law on Electricity and the Wholesale Market Rules do not contain criteria for the economic and technological feasibility of price bids for the sale of electricity at DAM and restrictions on the possibility of including profitability in these price bids;

– the essential terms and conditions of the PSC applicable to all participants in the wholesale electricity and capacity market and defining, together with the Law on Electricity and the Wholesale Market Rules, the principles of competitive day-ahead price bidding and the technological validity of price bids contain the Methodology for checking price bids for electricity sales (Appendix 5 to the Regulation on Information Interaction between Wholesale Market Entities and the Federal Antimonopoly Service for the purpose of detecting cases of price manipulation on the wholesale electricity market

– low fuel costs for co-generation are taken into account in the price bid, while price bids are formed in relation to condensation generation, which has high fuel costs, in which connection certain stages of price bids/sub bids submitted in accordance with the Price Submission Regulations will be more expensive than "the actual fuel costs to produce 1 MW of electricity per hour by a particular generating station" due to the requirements of paragraph 3 of paragraph 18 of the Wholesale Market Rules;

– requirements for the economic feasibility of price bids for the sale of electricity, which were to be determined by the federal antimonopoly authority in coordination with the Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation and the Ministry of Energy of the Russian Federation, neither for the period under review in February-April 2019, nor to date have been approved, respectively for suppliers of electricity and capacity antimonopoly authority has not defined clear criteria for the feasibility of price bids and is granted a certain freedom in the formation of the pricing strategy;

– the draft orders of the Federal Antimonopoly Service of Russia on the approval of the Requirements of economic feasibility of price bids for the sale of electric power and the Methodology for determining whether price bids for the sale of electric power

meet the requirements of economic feasibility provide for the inclusion of cost-effectiveness in price bids;

– Analysis of the practice of including profitability in price bids submitted by electricity suppliers in the day-ahead market, according to the reports of the 15 largest generating companies, showed that all generating companies obtained profitability of electricity generation from 2.7 to 88% at the end of 2019. These reporting figures include unprofitable sales of some electricity on the wholesale market at regulated tariffs, as well as profitable sales of electricity on the wholesale market at free prices. Thus, the weighted average profitability of electricity generation with these components taken into account was 33.5%.

In that case, the court reasonably concluded that the comparison of price bids submitted for the DAM with the approved electricity tariffs was incorrect due to the non-comparability of those values. According to Clause 11 of Procedure No. 378, comparison of the prices indicated by wholesale market participants in price bids with their actual costs of electricity generation at the relevant hour is carried out taking into account the levels of maximum economically justified costs of electricity generation (excluding capacity) differentiated by type of power plants, which are determined by the federal executive body in the field of tariff regulation.

This means that market participants cannot effectively manage their risks - as electricity suppliers can at any time be found guilty of violating certain rules known only to the regulator itself, in this connection it is advisable to raise the issue of approving the FAS of Russia methodology to determine whether price bids meet the requirements of economic feasibility, or to develop criteria for compliance of price bids within the framework of antimonopoly compliance, but it is necessary to introduce an experimental legal framework or transitional period to test the results and exclude the liability of generators that have applied these criteria.

The methodology for determining the compliance of price bids with the requirements of economic feasibility must take into account the fact that:

– the sale of electricity on the wholesale market is a competitive activity, and therefore the price should be formed on market conditions and should not be subject to regulation;

- the sale of electric power on the wholesale market is carried out by commercial organizations which, in accordance with the Civil Code of the Russian Federation and their charter documents, pursue profit as the main goal of their activities; thus, the methodology should not limit business entities in obtaining a reasonable profit;

– Currently, the Law on the Electric Power Industry and the Wholesale Market Rules do not contain criteria for the economic and technological feasibility of price bids for the sale of electricity at DAM and restrictions on the possibility of including profitability in these price bids; therefore, the methodology should eliminate this gap;

– the methodology should be developed based on the principles of competitive day-ahead price bids and technological feasibility of price bids in accordance with the Methodology for checking price bids for the sale of electricity (Appendix 5 to the Regulation on Information Interaction between Wholesale Market Entities and the Federal Antimonopoly Body for the purpose of detecting price manipulation on the wholesale electricity and capacity market, which is annexed to the Agreement on Accession to the Wholesale Electricity and Capacity Trading System);

– the methodology should resolve the issue of the possibility of including the profitability indicator in the price bids submitted by suppliers of electricity in the day-ahead market.

CONCLUSION

The legal position of generating companies which carry out their business activities on the wholesale electricity and capacity market is an understudied and extremely multifaceted topic for research. The conducted study demonstrates the presence of a wide range of problems faced by generating companies in the wholesale electricity and capacity market, and the need to solve them, in particular, by improving the current regulatory framework, which currently has gaps and contradictions. Despite the importance of participation of generating companies supplying electric power to the wholesale market, the norms establishing the specifics of the legal status of generating companies are not sufficiently systematized, it is necessary to work for unification both at the level of legislation and bylaws. This need is also conditioned by the results of law enforcement practice involving generating companies.

The study revealed that the implementation of private legal relations with the participation of generating companies in the wholesale electricity and capacity market has a significant impact not only from the state, but also from the Association "NP Market Council", empowered by the legislator with special public powers.

As part of the study of the legal position of generating companies on the wholesale electricity and capacity market, in order to develop legal regulation the author formulated the definition of a generating company operating on the wholesale electricity and capacity market, under which the author understands a legal entity, a commercial organization that legally owns a generating facility with installed generating capacity in the amount regulated by the federal law, which received the status of a wholesale market entity. Development of the definition is mediated not only by theoretical importance, which is the need to define the characteristics of the legal status of the subject of the wholesale market of electric power and capacity, but also by practical significance, which is expressed in the possibility of using the developed definition in the rule-making activity, in the educational process, in the process of law enforcement.

In order to systematize and improve the legal status of generating companies in the wholesale market, a classification was proposed that takes into account the type of energy resource used for the production of electricity:

- (a) generating companies generating electricity using natural gas;
- (b) generating companies that produce electricity using nuclear fuel;
- (c) generating companies that produce electricity using coal;
- (d) generating companies that produce electricity using renewable energy sources.

Based on the results of the analysis of the sources of legal regulation, it is reasonable to work on the systematization and unification of norms regulating the activities of generating companies, filling gaps in legal regulation.

The required systematization and unification of these norms is possible by supplementing the Law on Electricity with a chapter fixing the provisions: on the specifics of the legal status of generation companies, contractual regulation, the legal regime of generation facilities, state regulation and control over the activities of generation companies, measures of state support for generation companies, the conditions of investment programs, participation in procurement procedures under economic sanctions.

The expediency of raising the question of developing a separate law "On measures to support participants of the wholesale electricity and capacity market in conditions of economic sanctions", in which it is advisable to establish provisions relating to the localization (import substitution) of generating equipment and its components, mechanisms to reduce administrative barriers to increase the investment attractiveness of electricity production activities; stimulation of measures to reduce the negative impact on the environment on the basis of domestic technologies in order to improve the quality of life of the population; mechanisms to support companies seeking to reduce the carbon intensity of electricity generation; mechanisms for unhindered access of generating companies to credit resources in the necessary amounts and on acceptable terms; mechanisms for accelerated certification/declaration of compliance of foreign equipment and spare parts.

Based on the results of the analysis of contracts concluded by the subjects of the wholesale power and capacity market, a proposal was formulated for registering

transactions using machine-readable law technology. The large number of types and varieties of contracts concluded by subjects of the wholesale electricity and capacity market makes it advisable to develop mechanisms to simplify interaction between the subjects. The wholesale electricity and capacity market can become a modern digital platform for introducing machine-readable contracts.

Poor payment discipline in the wholesale electricity and capacity market is the root problem of the wholesale electricity and capacity market. Generating companies are faced with buyers' failure to fulfill their obligation to pay for the electricity and capacity they receive, which leads to a large number of disputes over collection of debt. Claims work required to collect debts takes up considerable time and financial resources for generating companies. Claims for debt collection in most cases are indisputable, since, in the current model of the wholesale market, the accounting of obligations is carried out by specialized independent entities. In this case, in order to obtain a writ of execution, the generating company has to carry out the collection under the general procedure of lawsuit proceedings. To solve the identified problem, it is proposed to fix in the procedural legislation the possibility to consider the specified category of disputes in the order of simplified proceedings.

The low level of payment discipline also contributes to the non-payment crisis and subsequent consumer bankruptcy. The presence of gaps in the current legislation, contributing to unfair contestation of transactions made by generating companies of the wholesale market within the debtor bankruptcy procedure, violates the balance of interests of wholesale market participants and causes the generation companies to incur losses. Introduction to the current legislation of the mechanism of protection against unfair contestation of transactions will ensure the stability of civil legal relations on the sale of electricity and capacity. The most optimal way of protection against unfair contestation of transactions seems to be introduction of changes to the current wording of article 61.4. of the Law on bankruptcy, supplementing it with the provision that on its basis the transactions, conclusion of which is mandatory in accordance with the rules of the wholesale market of electric power and capacity can not be appealed.

Based on the results of the study of problematic aspects of pricing on the wholesale electricity and capacity market, the author concluded that the absence of a methodology approved by the antimonopoly authority for determining compliance of price bids with the requirements of economic feasibility creates legal uncertainty and violates the balance of interests of participants in the wholesale electricity and capacity market. When developing the methodology for determining whether price bids meet the requirements of economic feasibility, it is necessary to include a profitability indicator, to provide for the exclusion of price regulation and to limit generating companies in obtaining a reasonable profit.

LIST OF SOURCES**I. Regulatory legal acts**

1. The Constitution of the Russian Federation // Rossiyskaya Gazeta. 1993. No 237.
2. Federal Constitutional Law of 17.12.1997 No 2-FKZ "On the Government of the Russian Federation" // C3 RF. 1997. No. 51, article 5712.
3. Water Code of the Russian Federation of 03.06.2006 No 74-FZ // C3 RF. 05.06.2006, No 23, article 2381.
4. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation of 24.07.2002. No 95-FZ // SZ RF. 2002. No. 30, article 3012.
5. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No 51-FZ // C3 RF. 1994. No. 32, art. 3301.
6. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 No 14-FZ // C3 RF. 1996. No. 5, art. 410.
7. Federal Law of 01.12.2007 No 317-FZ "On the State Atomic Energy Corporation "Rosatom" // C3 RF. 2007. No. 49, Art. 6078.
8. Federal Law of 17.08.1995 No 147-FZ "On Natural Monopolies" // C3 RF. 1995. No. 34, Art. 3426.
9. Federal Law of 26.07.2006 No 135-FZ "On Competition Protection" // C3 RF. 2006, No 31 (1 part), article 3434.
10. Federal Law "On Electric Power Industry" // C3 PΦ. 2003, No. 13, Art. 1177.
11. Federal Law "On the Use of Atomic Energy" // C3 RF. 1995. No. 48 art. 4552.
12. Federal Law No. 69-FZ of March 31, 1999 "On Gas Supply in the Russian Federation" // Russian Federation Statute, 05.04.1999, No 14, Art. 1667.
13. Federal Law No. 13-FZ of 05.02.2007 "On peculiarities of management and disposal of property and equities of organizations involved in the field of atomic energy

use and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // C3 RF. 2007. No. 7, Art. 834.

14. Federal Law No. 261-FZ of November 23, 2009 "On Energy Saving and Increasing Energy Efficiency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2009. No 226.

15. Federal Law of 26.10.2002 No 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" // C3 RF. 2002. No. 43, art. 419.

16. Federal Law No. 36-FZ of March 26, 2003 "On Certain Legislative Acts of the Russian Federation, and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Enactment of the Federal Law 'On Power Engineering'" // C3 RF. 2003. No 13. Art 1178.

17. Federal Law No. 466-FZ of December 29, 2014 "On Amending the Federal Law 'On the Specifics of Operation of the Electric Power Industry during the Transition Period and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Repealing Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law 'On Electric Power Industry' and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // C3 RF. 2015. no. 1 (part I). Art. 19.

18. Federal Law No. 307-FZ of 03.11.2015 "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with Strengthening the Payment Discipline of Consumers of Energy Resources" // C3 PΦ. 2015. No 45. Art. 6208.

19. Federal Law No. 382-FZ of 03.12.2011 "On the state information system of the fuel and energy complex" // SZ RF 05.12.2011, No 49 (Part 5), Art. 7060.

20. Federal Law No. 63-FZ of 06.04.2011 "On electronic signature" // C33 RF, 11.04.2011, No 15, article 2036.

21. Federal Law of 27.12.2002 No 184-Φ3 "About technical regulation" // C3 RF, 30.12.2002, No 52 (part 1), article 5140.

22. Federal Law No. 190-FZ of 27.07.2010 "On Heat Supply" // C3 RF. 2010. No 31. Art. 4159.

23. Federal Law No. 256-FZ of 21.07.2011 "On Safety of Fuel and Energy Complex Facilities", SB RF. 2011. No 30 (ч.1). Art. 4604.

24. Federal Law No. 3-FZ dated January 9, 1996 "On Radiation Safety of Population", SP RF. 2010. No 31. Art. 4159.

25. Federal Law of 04.12.2007 No 329-FZ "On Physical Culture and Sports in the Russian Federation", C3 RF. 2007. No 50. Art. 6242.

26. Federal Law dated 01.05.2022 No 127-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // C33 RF. 02.05.2022, No 18, article 3013.

27. Decree of the President of the Russian Federation of 04.08.2004 No 1009 "On Approval of the List of Strategic Enterprises and Strategic Joint Stock Companies" // C3 RF. 09.08.2004, No 32, article 3313.

28. Decree of the RF Government No. 643 of 24.10.2003 "On the Rules of the Wholesale Electricity (Capacity) Market in the Transition Period" // C3 RF. 2003. No. 44. art. 4312.

29. Decree of the RF Government No. 1172 dated December 27, 2010 "On Approval of the Wholesale Electricity and Capacity Market Rules and on Amendments to Certain Acts of the RF Government Regarding Organization of the Wholesale Electricity and Capacity Market Functioning" // C3 RF. 2011. No. 14. art. 1916.

30. Decree of the Government of the Russian Federation of 23.09.2016 No. 961 "On the Procedure for Providing Subsidies from the Federal Budget for State Support of Technological Connection of Generating Facilities Operating on the Basis of Renewable Energy Sources", C3 RF. 2016. No 40. Art. 5743.

31. Decree of the RF Government No. 24 dd. 21.01.2004 "On Approval of Standards of Information Disclosure by Subjects of Wholesale and Retail Electricity Markets" // C3 RF. 2004. No 4. Art. 282.

32. Decree of the Government of the Russian Federation of 29.08.2020 No 1298 "On the issues of promoting the use of renewable energy sources, amendments to some acts of the Government of the Russian Federation and the invalidation of certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation" // C3 RF. 2020. No. 36, Art. 5617.

33. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.01.2021 No. 85 "On Approval of the Rules for Granting Permits to Commission Power Consuming Units

of Consumers of Electricity, Electricity Production Facilities, Power Grid Facilities, Heat Supply Facilities and Heat Consuming Units and on Amendments to Some Acts of the Government of the Russian Federation" // C3 RF. 2021. No. 6. art. 984.

34. RF Government Decree of 28.05.2008 No 400 "On the Ministry of Energy of the Russian Federation" // C3 RF. 2008. No. 22. art. 2577.

35. Decree of the Government of the Russian Federation of 14.02.2009 No. 114 "On the Procedure for Attributing Electric Power Industry Entities and Consumers of Electric Power to the Range of Persons Subject to Mandatory Services when Providing Operative Dispatch Management Services in the Electric Power Industry" (together with "Rules for Attributing Electric Power Industry Entities and Consumers to the Range of Persons Subject to Mandatory Services when Providing Operative Dispatch Management Services in the Electric Power Industry") // C3 RF. 2009. No 9. Art. 1103.

36. Decree of the RF Government No. 854 dated 27.12.2004 "On Approval of the Rules of Operative Dispatch Control in the Electric Power Industry" // C3 RF. 2004. No 52 (ч.2). Art. 5518.

37. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1172 dated December 27, 2010 (ed. on June 30, 2018) "On Approval of the Wholesale Electricity and Capacity Market Rules and on Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation Regarding the Organization of the Wholesale Electricity and Capacity Market" / Sobranie zakonodatelstva RF, 04.04.2011, No. 14, article 1916.

38. Decree of the Government of the Russian Federation of February 17, 2014 No. 117 "On Certain Issues Related to Certification of Volumes of Electricity Produced at Qualified Generation Facilities Operating on the Basis of Renewable Energy Sources", C33 RF. 2014. no. 8. art. 813.

39. Decree of the Government of the Russian Federation of 28.05.2013 No. 449 "On the Mechanism to Stimulate the Use of Renewable Energy Sources in the Wholesale Electricity and Capacity Market" // C3 RF. 10.06.2013, No. 23, article 2909.

40. RF Government Decree of 03.06.2008 No. 426 "On Qualification of Generating Facility Operating on the Basis of Renewable Energy Sources Use" // C3 RF. 09.06.2008, No. 23, Art. 2716.

41. Decree of the Government of the Russian Federation of 25.01.2019. No. 43 "On the Selection of Projects for the Modernization of Generation Facilities of Thermal Power Plants," NW of the Russian Federation. 2019. No. 5. art. 389.

42. Decree of the Government of the Russian Federation of 13.08.2018 No. 937 "On Approving the Rules for Technological Operation of Electric Power Systems and on Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation" // C3 PΦ. 20.08.2018, No. 34, Art. 5483.

43. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.01.2021. No. 86 "On Approval of the Rules for Taking Electric Power Facilities into Repair and out of Operation, and on Amendments to Some Acts of the Government of the Russian Federation on Improving the Procedure for Taking Electric Power Facilities into Repair and Out of Operation" // SZ RF.2021. No 6. Art. 985.

44. Order of the Ministry of Energy of Russia from 18.07.2014 No 441 "On approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Energy of the Russian Federation of the state function to monitor the activities of the Market Council" // "Rossiyskaya Gazeta", No 293, 24.12.2014.

45. Order of the RF Ministry of Industry and Energy of 13.10.2006 No 256 "On approval of types of power plants, in respect of which the levels of maximum economically justified costs for production of electric power (without power), used for establishment of cases of price manipulation on the wholesale market, are differentiated" // Bulletin of regulatory acts of federal executive bodies. 2006. No 48.

46. Order of the Ministry of Energy of the Russian Federation of 23.09.2015 No. 666 "On Approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Energy of the Russian Federation of the State Service for Approval of the Fuel Reserve Ratios for Electricity Production as well as the Fuel Reserve Ratios at Heat Sources for Electricity and Heat Production in Combined Heat and Power Generation with Installed Capacity of Electricity Production of 25 Megawatts and More" // Official Internet

47. Order of the Federal Antimonopoly Service of Russia dated 26.06.2012 No 413 "On approval of administrative regulations of the Federal Antimonopoly Service to exercise state function to monitor the actions of the wholesale and retail markets in terms

of establishing cases of manipulation of electricity prices on the wholesale and retail electricity (power) markets" (Registered with the Russian Justice Ministry on 28.08.2012 No 25297) // Bulletin of normative acts of federal executive authorities / 2013.No 10.

II. Foreign legislation

48. Law of the Republic of Kazakhstan dated 09.07.2004 No. 588-II "On Electric Power Engineering" // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan. 2004. No 17 (2426). Art. 102.

49. Order of the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan dated 20.02.2015 No 106 // "Kazakhstanskaya Pravda" dated 12.03.2016 No 47 (28173).

50. Order of the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan dated 03.12.2015 No 682 // "Kazakhstanskaya Pravda" dated 23.07.2016 No 140 (28266).

51. Order of the Minister of Energy of the RK dated 08.07.2016 No 305 "On the definition of the Market Council" // Kazakhstanskaya Pravda from 17.11.2016, No 221 (28347).

52. Decision No. 10-4.1 of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization "On the CSTO Model Law on Energy Security" (Adopted in St. Petersburg on 13.10.2017) // Website of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization <http://www.paodkb.ru/>.

53. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of 08.05.2015 No. 12 "On the Concept of Forming a Common Electricity Market of the Eurasian Economic Union" // Official website of the Eurasian Economic Union <http://www.eaeunion.org/>.

54. Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on 29.05.2014) // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 16.01.2015.

55. Rules for the organization of centralized electricity trading (approved by Order of the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan from 24.02.2015 No 137) // Information and Legal System "Ədilet".

56. Rules of functioning of the balancing market of electric energy (approved by Order of the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan from 20.02.2015 No 112) // Information and legal system "Әdilet".

57. Rules of organization and functioning of the electric capacity market (approved by Order of the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan from 08.11.2019 No 361) // Information and legal system "Әdilet".

58. Directive 96/92/EC of the European Parliament and of the Council of 19 December 1996 concerning common rules for the internal market in electricity // URL: <https://eur-lex.europa.eu>.

59. Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC - Statements made with regard to decommissioning and waste management activities // URL: <https://eur-lex.europa.eu>.

60. Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC // URL: <https://eur-lex.europa.eu>.

61. The Federal Power Act, The Act of June 10, 1920, Chapter 285 of the 66th Congress // URL: <https://www.energy.gov>.

62. Public Utility Regulatory Policies Act of 1978 (PURPA) // URL: <https://www.energy.gov>.

III. Judicial Acts

63. Ruling of the Plenum of the HAC RF of 14.03.2014 No 16 "On freedom of contract and its limits" // Bulletin of the HAC RF. 2014. No 5.

64. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No 3 (2016), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 19.10.2016 // "Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation", No 5, May, 2017 (beginning), "Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation", No 6, June, 2017 (end).

65. Decision of the Arbitration Court of Moscow in case No. A40-47573/22-21-364 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.
66. Decision of the Arbitration Court of Moscow on 28.02.2011 on case No A40-109344/10-144-635 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.
67. Decision of the Ninth Arbitration Court of 24.05.2011 in case No A40-109344/10-144-635 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.
68. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Moscow District of 02.09.2011 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.
69. Definition of the Arbitration Court of Moscow in case A40-150410/21 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.
70. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.11.2017 in case No. 307-ES17-9329, A13-4150/2015; No. A40-188880/2020 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

IV. Thesiss and Abstracts

71. Akimov N.A. Legal provision of corporate governance in companies with state participation in the energy sector: specialty 12.00.07 "Corporate Law; Energy Law": thesis for the degree of candidate of law / Akimov Nikolay Andreevich. -Moscow, 2020. - 379 c.
72. Goncharova E.V. Contracts in the sphere of electric power industry in Russia. Autoref. thesis... Candidate of Law. M., 2010.
73. Kiryukhina E.V. Legal Problems of Constructing a Competitive Wholesale Electric Energy and Power Market: specialty 12.00.03 "Civil Law; Business Law; Family Law; Private International Law": abstract of thesis for the degree of Candidate of Sciences / Evgenia Kiryukhina. - Moscow, 2008. - 24 c.
74. Kologermanskaya E.M. Legal regulation of the use of renewable energy sources in the Russian Federation and foreign countries: specialty 12.00.07 "Corporate law; energy law": PhD thesis. -Moscow, 2020. - 379 c.

75. Korepanov K. V. Legal regulation of oil and gas transportation by trunk pipelines: specialty 12.00.07 "Corporate law; energy law": abstract of thesis for the degree of candidate of law / Korepanov Konstantin Vladimirovich. - Moscow, 2016. - 22 c.

76. Petrov D.A. Legal status of self-regulatory organization in the field of entrepreneurship: specialty 12.00.03 "Civil law; business law; family law; private international law": abstract of thesis for the degree of Doctor of Law / D. A. Petrov. - St. Petersburg, 2016. - 58 c.

77. Svirkov S.A. Civil-law regulation in the sphere of energy supply. D. thesis for the degree of Doctor of Law. M., 2019. C. 189.

78. Tubdenov V.G. Legal status of extractive energy companies of the oil and gas complex: specialty 12.00.07 "Corporate law; energy law": thesis for the degree of candidate of law / Tubdenov Vladislav Germanovich. - Moscow, 2018. - 387 c.

V. Literature in Russian

79. Abakshin A.N., Pustovalova E.Yu. Subjects of the wholesale electricity market // Law and economy. 2005. No 11.

80. Akimov L.Y. Improvement of legal mechanisms to ensure timely payment by consumers of energy resources delivered energy // Legal Energy Forum. 2016. No 1. C. 13 - 17.

81. Akimov L.Y. Legal regulation of coordination activities in the electric power industry as a mechanism to ensure energy law and order / L.Y. Akimov // Legal Energy Forum. - 2017. - No 2. - C. 19-23.

82. Akimov N.A. Peculiarities of the legal regime of extraordinary transactions in the activities of the State Atomic Energy Corporation "Rosatom" // Legal Energy Forum. - 2019. - No 1. - C. 23-30.

83. Actual Problems of Energy Law. Textbook under the editorship of Doctor of Law V.V. Romanova. Moscow: Jurist Publishing House. 2015.

84. Actual problems and tasks of corporate law. Monograph ed. by V.V. Romanova. Moscow: Yurist Publishing Group.2020.
85. Arkhipov V.V., Naumov V.B., Pchelintsev G.A., Chirko Y.A. Open Concept of Internet of Things Regulation // Information Law. 2016. No 2. C. 18 - 25.
86. Belova O. S. S. International legal regulation of the formation of a common electric power market of the Eurasian Economic Union thesis for the degree of Doctor of Law / O. S. Belova. - Moscow, 2021. - 268 c.
87. Bondarenko A.B. Actual Problems of Legal Regulation in the Electricity Industry // Legal Energy Forum. 2015. No 2. C. 18 - 23.
88. Braude I.L. Selected: An Essay on Legislative Technique. Some Issues of the System of Soviet Law. - Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2010. C. 132.
89. Vaipan V.A. Theory of Justice: Law and Economics: Monograph. Moscow: Justitsinform, 2017. 280 c.
90. Vaipan V.A. To the question of legal entities of public law // Law and economy. 2011. No 3. C. 4 - 12.
91. Varlamova A.N. Non-Profit Partnership "Market Council" as a public self-regulatory organization in the electric power industry // Law. 2015. No 2. C. 160-162.
92. Varlamova A.N. About some problems of contractual relations in the market of electric power // Economy and Law. 2006. No 12. C. 92.
93. Varlamova A.N. Competitive Law and Sectoral Commodity Markets: Electricity Market // Competitive Law. 2019. No 2. C. 9 - 13.
94. Varlamova A.N., Krasnova V.A. Legal Problems of Fighting the Manipulation of Prices in the Electricity and Power Market // Law. 2014. No 3. C. 116 - 132.
95. Gabov A.V., Lizikova M.S. Energy Law of Eurasian Economic Union: Formation and Basis // Entrepreneurial Law. 2022. No 2. C. 13 - 24.
96. Gavrilina E.A. System of contractual relations in the market of oil and oil products. Moscow: MGIMO-University.2016.

97. Gileva T.A. Digital maturity of the enterprise: methods of assessment and management // Bulletin of the UGNTU. Science, Education, Economics. Economics Series. no. 1 (27), 2019.

98. Glikman O.V., Nazarova A.U. International legal foundations of energy cooperation of the Eurasian Economic Union member states // Law and Management. XXI century. 2020. T. 16. No 1 (54). C. 31.

99. Gorodov O.A. Introduction to Energy Law. Textbook. 2nd ed. Revised and supplemented; M. Prospect. 2015.

100. Gorodov O.A. On the system of contracts concluded in certain sectors of the energy sector // Law. 2015. No 1. C. 39.

101. Gorodov O.A. Digital legal relations: species and content // Law and digital economy. 2019. No 3. C. 5 - 10.

102. O.A. Gorodov. Contracts in the Electric Power Industry. Scientific and Practical Manual. M. Wolters Kluver. 2007.

103. Zhane A.D. Commentary to the Federal Law "On Electric Power Industry" (article-by-article). M., 2005.

104. Zaloilo M.V., Pashentsev D.A. National legal order of Russia in the conditions of digitalization // Vestnik (Herald) of Saint Petersburg University. Law. 2019. No 2. C. 196 - 209.

105. Zaloilo M.V. Modern legal technologies in lawmaking: scientific and practical manual / ed. by D.A. Pashentsev. M., 2020.

106. Zaloilo M.V. Legitimacy and expediency in the postmodern society: revision of the classical model // Journal of Russian Law. 2020. No 6. C. 22 - 37.

107. Izotova A.V. Features of the state regulation of prices (tariffs) in the electric power industry // Legal Energy Forum. 2015. No 4. C. 12 - 20.

108. Kamenkov V. S. Legal Regulation of the Fuel and Energy Complex of the EAEC / V. S. Kamenkov // Energy Strategy. - 2019. - No 1. - C. 58-63.

109. Kamenkov V.S. The concept of energy law // El. journal "Energy Strategy", 2015, No. 1, p. 66 - 70.

110. Kuznetsov S.V. Development Institute as a Person of Public Law // Entrepreneurial Law. 2021. No 4.

111. Karapetov A.G. Economic analysis of law. - Moscow: Statute, 2016. pp. 190.

112. Kashlikova I.A. Features of the legal status of the Market Council // Lawyer. 2011. No 11. C. 20-24.

113. Kashlikova I.A. Contract on joining the trading system of the wholesale market // Legal Energy Forum. 2015. No 4. C. 28 - 33.

114. Kashlikova I.A., Chernoshtan Yu.V. Legal peculiarities of participation of nuclear power plants in the purchase and sale of electricity and capacity on the wholesale market // Legal Energy Forum. 2016. No 3. C. 46 - 56.

115. Kleandrov M.I. Fundamentals of legal regulation of "green" financing in Russia and the European Union / M.I. Kleandrov, E.E. Frolova, E.P. Ermakova. - Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), 2021. - 74 c.

116. Kleandrov, M.I. Narrowing specialization of economic justice - a breakthrough technology in protecting the rights and legitimate interests of the FEC structures / M.I. Kleandrov // Legal Energy Forum. - 2021. - No 1. - C. 13-19.

117. Kleandrov, M.I. General problem approaches to the legal regulation of relations in the sphere of green energy / M.I. Kleandrov // Legal Energy Forum. - 2021. - No 2. - C. 14-21.

118. Kleandrov M.I. On the legal regulation of relations in the sphere of "green" economy during the coronavirus pandemic in 2020 / M.I. Kleandrov // Eurasian Law Journal. - 2020. - No 12(151). - C. 69-72.

119. Kleandrov M. I. On the legal support of the FEC activities in extreme conditions: common approaches (by the example of the coronavirus pandemic) // Legal Energy Forum. - 2020. - No 4. - C. 13-21.

120. Korepanov K. V. The legal nature of the right to electricity / K. V. Korepanov // Bulletin of Civil Law. - 2015. - T. 15. - No 1. - C. 45-70.

121. Koropets N.V. The wholesale market of electric energy and power: problems and tasks of legal regulation // Power markets: problems and tasks of legal regulation:

monograph / edited by Dr. of Law V.V. Romanova. Romanova. - Moscow : Jurist Publishing House, 2018. - 91-106 c.

122. Koropets N.V. Problems of legal ensuring the balance of interests of subjects of the wholesale market of electric energy and power / N. V. Koropets // Legal Energy Forum. - 2018. - No 3. - C. 49-55.

123. Koropets N.V. Legal provision of digitalization on the wholesale electricity and capacity market // Legal Energy Forum. - 2020. - No 4. - C. 48-55.

124. Koropets N.V. Problem aspects and tasks of legal regulation of electricity and capacity trading in the wholesale market // Legal Energy Forum. - 2020. - No 3. - C. 44-50.

125. Koropets N.V. Legal ensuring the functioning of "alternative" generation on the wholesale electricity and power market // Legal Energy Forum. - 2021. - No 4. - C. 54-63.

126. Koropets N.V. Peculiarities of the legal position of generating companies in the wholesale electricity and capacity market in the light of the sanctions and the introduction of restrictive measures // Legal Energy Forum. - 2022. - No 2. - C. 43-53.

127. Koropets N.V. Regulation of Prices and Tariffs Established for Generating Companies in the Wholesale Electricity and Capacity Market. Energy Law Forum, 2022, Is. 4, pp. 30–38.

128. Krassov E.O. Contracts in the sphere of organization of electric power supply in the Russian Federation. M., 2010. C. 25.

129. Laptev V.A., Solovyanenko N.I. Entrepreneurial law in the conditions of innovative (digital) economy: ways of development // Lawyer. 2019. No 5. C. 45 - 50.

130. Lisitsyn-Svetlanov A.G. Parameters of legal policy in the sphere of energy// Legal Energy Forum. - 2020. - No 2. - C. 7-15.

131. Lisitsyn-Svetlanov A.G. Natural Monopolies in the Energy Sector of the Economy: Legal Problems of Reform// Legal Energy Forum. - 2020. - No 4. - C. 7-12.

132. Lisitsyn-Svetlanov A.G. Legal aspects of ensuring the stability of energy projects // Legal Energy Forum. - 2022. - No 2. - C. 10-132.

133. Makarova O.A. Corporate Compliance: how much is in this word... // Entrepreneurial Law. 2021. No 1. C. 59 - 65.

134. Makarova O. A. State and prospects for the development of digital legislation / O. A. Makarova, A. D. Makarov // Actual problems of economics and law. - 2021. - T. 15. - No 1. - C. 5-14. - DOI 10.21202/1993-047X.15.2021.1.5-14.

135. Makarova O. A. Joint-stock companies with state participation. Problems of corporate governance / O. A. Makarova. - Moscow: Limited Liability Company "Publishing house YURIGHT", 2018. - 211 c. - (Topical monographs). - ISB No 978-5-534-00938-5.

136. Matiyashchuk S.V. Self-regulation in the Wholesale Electricity (Power) Market of Russia // Competitive Law. 2013. No 2. C. 16-19.

137. Mokhov A.A. Experimental legal regime as a special legal regime for drivers of innovation economy // Lawyer. 2019. No 8. C. 19 - 25.

138. Neprintseva E.V., Shubin S.A. Problems of antimonopoly regulation in electric power industry // Business in law. Economic and Legal Journal. 2015. No 5. C. 199 - 202

139. Pashentsev D.A. Digitalization of lawmaking: the search for new solutions: a monograph / M., 2019.

140. Petrov D.A. Quasi-self-regulating organizations in entrepreneurship // State Power and Local Self-Government. 2015. No 4. C. 54 - 55.

141. Petrov D.A. Self-regulation as a Way of Management in the Electric Power Market in the Russian Federation // Vestnik (Herald) of Saint Petersburg State University. Ser. 14. 2010. Vestnik (Herald) of Saint-Petersburg State University, Ser. 14, 2010. 4. C. 76.

142. Petrov D. A. Problems of typology of self-regulatory organizations / D. A. Petrov // Competitive Law. - 2016. - No 3. - C. 31-35. - ED No WEAWCJ.

143. Petrov D.A. Market power in the system of antimonopoly regulation / D. A. Petrov // State and development of antimonopoly regulation in the Russian Federation. - Moscow: Publishing Group "Lawyer", 2021. - C. 153-169.

144. Popondopulo V. F. Compliance as a legal tool to minimize risks and prevent offenses // Bulletin of St. Petersburg University. Law. - 2020. - T. 11. - No 1. - C. 102-114.

145. Popondopulo V.F. Legal forms of digital relations // Lawyer. 2019. No 6. C. 29 - 36.

146. Popondopulo V.F. Market power of producers and consumers of goods, forms of its manifestation and legislative regulation // Competitive law. 2021. No 4. C. 2 - 9.

147. Popondopulo V.F. Russian system of legislative regulation of bankruptcy relations: state and trends of development // Lawyer. 2021. No 5. C. 10 - 16.

148. Popondopulo V.F., Gorodov O.A., Petrov D.A. Renewable energy sources in electric power industry // Power Law. 2011. No 1. C. 23 - 29.

149. Repina A.A. The legal nature of generating capacity // Legislation. 2008. No 4. C. 17.

150. Romanova V.V.. Legal regulation of the construction and modernization of energy facilities. Moscow: Yurist Publishing House.2012.

151. Romanova V.V. Energy law and order: current state and tasks. Moscow: Jurist Publishing House. 2016.

152. Romanova V.V.. Features of corporate governance in the energy sector / V. V. Romanova // Lawyer. - 2016. - No 3. - C. 30-37.

153. Romanova V.V.. Problems and tasks of legal provision of corporate governance in companies with state participation in the energy sector // Legal Energy Forum. 2020. No 1. C. 8-15.

154. Romanova V. V. Energy law and order: the current state and challenges / V. V. Romanova. - Moscow: Publishing house "Jurist", 2016. - 254 c.

155. Romanova V.V. Energy Law. General part: textbook. Moscow: Jurist, 2013. C. 13.

156. Romanova V.V.. Tasks of the science of energy law in the provision and development of energy law and order // Legal Energy Forum. 2016. No 2. C. 4 - 8.

157. Romanova V.V. Energy law: textbook for the training of higher qualification / V.V. Romanova. - Moscow: Jurist, 2021. - 288 c.

158. Romanova V. V. Legal ensuring effective public administration in the field of energy / V. V. Romanova // Legal Energy Forum. - 2016. - No 1. - C. 5-12.

159. Romanova V. V. Trends of legal regulation of public-law relations in the field of energy / V. V. Romanova // Competitive Law. - 2016. - No 2. - C. 11-14.

160. Romanova V.V.. On the strategic tasks of the use of renewable energy sources and the development of legal support // Legal Energy Forum. 2020. No 3.C. 22-28.

161. Romanova V.V. Modern tasks of development of legal provision of energy security as a prerequisite for the implementation of the National Technological Initiative // Legal Energy Forum. 2018.No 2. C.17-22.

162. Romanova V.V.. Formation of Common Energy Markets of the Member States of the Eurasian Economic Union // Legal Energy Forum. 2015. No 1. C. 16 - 22.

163. Romanova V.V. Energy Law. General part. Special part. Text-book. Under edition of doctor of juridical sciences V.V. Romanov. The second edition revised and supplemented. m., 2015. C. 477-478.

164. Romanova V.V. Energy markets: problems and tasks of legal regulation: monograph / edited by Dr. of Law V.V.. Romanova. - Moscow : Jurist Publishing House, 2018. - 240 c.

165. Romanova V.V., Efimova A.A. On the peculiarities of the legal regulation of relations on the supply of capacity on the wholesale market of electricity and capacity // Lawyer. 2013. No 21. C. 38 - 40.

166. Romanova V.V., Fil S.S. On the peculiarities of the legal status of a non-profit organization - Market Council and trends in energy legislation in the electricity sector // Legal Energy Forum. 2015. No 1. C. 37 - 38.

167. Romanovskaya O.V. Legal status of self-regulatory organizations in the field of electric power industry // Russian Justice. 2011. No 7. C. 40 - 43.

168. Salieva R.N., I.R. Saliev, A.A. Popov, Z.M. Fatkudinov, Y.N. Chizhikov, Legal Regulation in the Energy Sector. Textbook /. Kazan.Izd. of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 2015.

169. Salieva, R.N. Issues of regulated prices (tariffs) for energy resources in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation / R.N. Salieva // Actual problems of the theory and practice of constitutional justice. - 2020. - No 15. - C. 147-155. - ED No AFKQOC.

170. Salieva, R.N. Legal bases and law enforcement practice of formation of prices (tariffs) on energy resources / R.N. Salieva // Modern tendencies of development of civil and civil procedural legislation and practice of its application. - 2020. - No 6. - C. 105-111.

171. Salieva R.N. Legislative support in the creation, operation, improvement of information systems in the fuel and energy complex / R.N. Salieva, I.R. Saliev // Main trends in modern law: problems of theory and practice: Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Kazan, February 28, 2019 / edited by A.B. Mezyaev, R.F. Stepanenko, S.N. Tagaeva. - Kazan: TISBI University of Management, 2019. - C. 120-125.

172. Salieva R.N. Legal means of ensuring timely and full payment by consumers of energy resources / R.N. Salieva // Legal Energy Forum. - 2019. - No 1. - C. 18-22. - DOI 10.18572/2312-4350-2019-1-18-22.

173. Salieva R.N. Legislative support of innovation activities in the fuel and energy complex / R.N. Salieva // Scientific Notes of Kazan Branch of "Russian State University of Justice". - 2018. - VOL. 14. - P. 176-184.

174. Svirkov S.A. Contractual obligations in the electric power industry. M., 2006.

175. Simvolokov O.A. Contracts in the electric power industry: problems of theory and practice: a monograph. Moscow: Infotropic Media, 2021. 186 c.

176. Svirkov S.A. Contractual obligations in the electric power industry. M., 2006. C. 12, 13.

177. Seliverstov S.S., Gudkov I.V. Energy Law of the European Union. Moscow: Aspect-Press Publishing House, 2014. C. 111 - 150.

178. Simvolokov O.A. Contracts in the electric power industry: problems of theory and practice: a monograph. Moscow: Infotropic Media, 2021. 186 c.

179. Simvolokov O.A.. Legal nature of the competitive selection of investment projects, preceding the conclusion of the contract for the provision of capacity of qualified generating facilities operating on the basis of renewable energy sources / Treaty as a general legal value: Monograph. Moscow: IZiSP, Statut, 2018. 381 c.

180. Solov'eva O.A.. Partisan management as a special administrative and legal regime of entrepreneurial activity // Actual problems of Russian law. 2019. No 9.

181. Sukhanov E.A. Comparative Corporate Law. Moscow: Statut, 2014.

182. Tikhomirov Y. A. Dynamics of competence of public authorities in normal and critical situations / Y. A. Tikhomirov // Journal of Russian Law. - 2021. - T. 25. - No 3. - C. 5-16.

183. Holkin D., Chausov I. Digitalization as a premonition: techno-economic and institutional aspects of the digital transformation of the electric power industry Journal of Energy Policy, No. 2, 2019 P 70-79.

184. Shevchenko L.I. Contractual relations in the field of energy. Moscow: MGIMO-University. 2015.

185. Shevchenko L.I. Features of energy trading on digital platforms using non-standard contractual structures / L.I. Shevchenko, T.R. Kulakhmetov // Legal Energy Forum. - 2020. - No 3. - C. 22-29. - DOI 10.18572/2312-4350-2020-3-22-29.

186. Shevchenko L. I. The concept, meaning and ways of ensuring the energy law and order in the Russian Federation / L. I. Shevchenko // Eurasian Law Journal. - 2018. - No 4(119). - C. 62-63. - EDN XMGIXZ.

187. Disputable issues of judicial practice under power supply contracts. M.: Norma: INFRA-M.2012.

VI. Literature in Foreign Languages

188. Boylan M. A Just Society Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2004.
189. Dentons. Blockchain in the energy sector: evolving business models..., I.E.L.R. 2018, 7, 233-269.
190. Heffron, Raphael. (2016). The Global Future of Energy Law. International Energy Law Review. 290-295.
192. Jansson Max Salomon, Free Movement of Electricity and the Revival of System Stability Justifications, German Law Journal Vol. 18 No 03. P. 597-598.
193. Joined Cases C-204/12 to C-208/12 Essent Belgium NV v Vlaamse Reguleringsinstantie voor de Elektriciteits- en Gasmarkt, judgment of Sept. 11, 2014; Case C-573/12, Elandes Vindkraft AB v. Energimyndigheten, Judgment of July 1, 2014
194. Mantysaari Petri, EU Electricity Trade Law: The Legal Tools of Electricity Producers in the Internal Electricity Market. Springer, 2015. P. 170. DOI 10.1007/978-3-319-16513-4.
195. Phedon Nicolaides, The Compatibility of State Aid with the Internal Market Annotation on the Judgment of the General Court (Fifth Chamber) of 12 July 2018 in Case T-356/15 Republic of Austria v European Commission // European State Aid Law Quarterly. 2018. No 4. P. 534.
196. Public Utilities Commission of Rhode Island v. Attleboro Steam & Electric Co. 273 U.S. 83, 89-90 (U.S. Supreme Court Case).
197. Spence David B., Prentice Robert The Transformation of American Energy Markets and the Problem of Market Power // Boston College Law Review/2012. Vol. 53:131 C. 142-143
198. Talus K. EU Energy Law and Policy. A Critical Account. Oxford, 2013.

VII. Internet resources

199. Official website of the Market Council Association // URL: <https://www.npsr.ru>.

200. Official website of the State Duma of the Russian Federation // URL: <https://sozd.duma.gov.ru>.
201. Official website of SO UES JSC // URL: <https://www.so-ups.ru>.
202. Official website of the Russian News Agency TASS // URL: <https://tass.ru>.
203. Official site of PJSC Gazprom // URL: <https://www.gazprom.ru>.
204. Official website of ROSSETI // URL: <https://www.rosseti.ru>
205. Official website of the State Corporation Rosatom // URL: <https://www.rosatom.ru>.
206. Official website of PJSC Inter RAO // URL: <https://www.interrao.ru>
207. Official website of the Digital Energy Association // URL: <https://www.digital-energy.ru>.
208. Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation // URL: <https://digital.gov.ru>.
209. Official Internet portal of legal information // URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
210. Official website of ACRA // URL: <https://www.acra-ratings.ru>.
211. Official website of the association RE 100 // URL: <https://www.there100.org>.
212. Official website of CFR JSC // URL: <https://cfrenergo.ru>.
213. Official website of the Bank of Russia // URL: <https://www.cbr.ru>.
214. International Experience of Digital Transformation of the Electric Power Industry <https://www.rolandberger.com>
215. Official website of the Federal Antimonopoly Service of Russia // URL: <https://fas.gov.ru>.
216. Conclusion of the Jogorku Kenesh Committee of the Kyrgyz Republic on Fuel and Energy Complex and Subsoil Use of October 31, 2017 to the draft Law of the Kyrgyz Republic "On Electricity" adopted in the first reading // URL: <http://www.kenesh.kg>
217. Concept of the Draft Law of the Republic of Belarus "On Electricity" of the Ministry of Energy of the Republic of Belarus // URL: <https://www.energycharter.org>.

218. Official website of the Ministry of Energy of the Russian Federation // URL:
<https://minenergo.gov.ru>.

219. National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus // URL:
<https://pravo.by>.

220. Official website of Fortum PJSC // URL: <https://purchase.fortum.ru>.

221. Official site of PJSC Enel // URL: <https://www.enelrussia.ru>.

222. Unipro official website // URL: <https://unipro.energy>

223. Ministry of Economy and Commerce of the Kyrgyz Republic // URL:
<https://mineconom.gov.kg>.

224. Official website of the International Renewable Energy Agency //
URL:<https://www.irena.org>.

225. Association of Legal Entities "Kazakhstan Electricity Association" // URL:
<https://kea.kz>.

226. Arbitration case files // URL : <https://kad.arbitr.ru>.